

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Отдел демографии

БРАК И СЕМЬЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Под редакцией и с предисловием
А. Г. ВОЛКОВА и Л. Е. ДАРСКОГО

МОСКВА «СТАТИСТИКА» 1975

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Вышли из печати сборники:

1. РОЖДАЕМОСТЬ И ЕЕ ФАКТОРЫ
2. МЕТОДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
3. НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА
4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ
5. ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ
6. ДЕМОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЙ
7. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

Готовятся к изданию

УРБАНИЗАЦИЯ И РАССЕЛЕНИЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Б87   Брак и семья (Демографический аспект).
Пер. с англ., франц., чеш. Под ред. и с пре-
дисл. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., «Стат-
истика», 1975.

224 с.

(Новое в зарубеж. демографии).

Когда люди вступают в брак, как формируется и развивается семья, от чего зависят различия между этими процессами в разные эпохи, в разных странах и разных группах населения? От ответа на эти вопросы зависят наши оценки будущей численности населения. Эти проблемы имеют немаловажное научное и практическое значение. В сборнике помещены статьи видных зарубежных демографов.

Фактические данные и методы исследования, которые можно с успехом применять и в нашей практике, несомненно, будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Б $\frac{10805-133}{008(01)-75}$ 130-75

312

© перевод на русский язык, «Статистика», 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вплоть до самого последнего времени основными темами демографических исследований были рождаемость и смертность как главные компоненты процесса воспроизведения населения. Эти явления рассматриваются обычно как массовые процессы, происходящие в населении в целом или в отдельных его группах. Конечно, говоря о воспроизведении населения, всегда, явно или неявно, подразумевают, что возобновление поколений людей происходит в семье и что основой современной моногамной семьи является брак, однако брак и семья еще не стали полноправной темой демографического исследования.

Между тем они чрезвычайно важны для правильно го понимания закономерностей воспроизведения населения, в частности социальных его факторов. Брак и семья представляют собой те социальные институты, в которых воплощается социальный характер демографических процессов, особенно рождаемости, и через которые проявляется воздействие на демографические процессы социально-экономических факторов, прежде всего воздействие на них широкого спектра социальных отношений, а также экономических факторов, таких, как условия жизни. Более того, брак и семья имеют первостепенное значение в практическом приложении результатов демографических исследований, будь то планирование жилищного строительства или выплата пособий на воспитание детей.

Значение, особенности и характер функционирования этих двух важнейших социальных институтов уже давно является объектом пристального внимания во многих областях социальных наук, прежде всего в социологии, правоведении и этнографии. Проблемам брака и семьи как социальных институтов, положения женщин в обществе, этическим аспектам брачно-семейных

отношений и т. д., посвящены обширные исследования. Марксистская социология опирается в изучении этих проблем на фундаментальный труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и на другие работы классиков марксизма-ленинизма. Анализ брака и семьи в социальном аспекте определяет методологию исследования и других аспектов этого многогранного явления, в частности демографического аспекта, т. е. влияния брака и семьи на воспроизводство населения.

Как отражается на рождаемости факт состояния в браке, его длительность и прочность, как влияет на число детей в семье время вступления в брак, какова интенсивность вступления в брак лиц разного пола и возраста, наконец, какие изменения происходят во всех этих процессах под влиянием меняющихся условий жизни, в разных системах социальных отношений, в разные исторические периоды и у разных народов, — все эти проблемы имеют непосредственное отношение к интенсивности и характеру воспроизведения населения. Представляют немалый интерес и особенности семьи как ячейки воспроизведения населения. Ведь последнее существенно зависит не только от того, как образуются семьи, но и от того, как они растут и развиваются, насколько часто распадаются, как делятся, давая жизнь новым семьям, как влияет структура семьи на рождаемость. Именно исследование брачности и семейного состава населения помогает понять влияние многих социальных факторов на воспроизведение населения, разобраться в сложном переплетении социально-экономических, культурно-бытовых, социально-психологических и иных факторов, уяснить ту зависимость условий размножения людей от «устройства различных социальных организмов», о которой говорил В. И. Ленин.

Несмотря на всю важность исследований демографического аспекта семьи и брака для понимания социальной обусловленности воспроизведения населения, демография, в сущности, еще только приступает к их изучению. Еще не созданы адекватные модели, учитывающие воздействие этих явлений на демографические процессы и на рост населения в целом, еще ждут объяснения качественные особенности взаимовлияния

социальных и «чисто» демографических явлений в этой области. Нужно заметить, что отечественная демография всегда проявляла интерес к этой специфической области изучения. Исследования касались в основном влияния войны на брачность. Брачность и разводы, методы их измерения изучались в свое время в институте демографии АН УССР. Специальному, весьма детальному изучению подверглись семьи при переписи 1926 г. В последние годы эта тема вновь привлекла внимание исследователей. Появился ряд работ, посвященных брачности и структуре семьи. Однако объем этих исследований еще не соответствует задачам, стоящим сейчас перед советской демографией, в частности в отношении прогнозирования демографических процессов, которое представляет собой одну из важнейших задач, вытекающих для нашей демографии из решений XXIV съезда КПСС.

В разработке методов описания и анализа процессов брачности и формирования семьи может принести пользу ознакомление с зарубежным опытом в этой области, освещаемым в статьях данного сборника. Он не претендует на полное обобщение этого опыта, но содержит некоторые результаты исследований, интересные как своей методикой, так и фактическими данными:

Существующие методические подходы к изучению брачности весьма разнообразны, и с их помощью можно ответить на разные вопросы, но, к сожалению, общая теория изучения брачности и методы построения таблиц брачности для реальных и гипотетических поколений в обобщенном виде нигде систематически не изложены. Сложность усугубляется еще тем, что разнообразные показатели, имеющие различный смысл, не носят четких и общепризнанных наименований, часто называются в литературе одним термином «коэффициенты брачности». В результате этого иногда имеющиеся данные толкуются ошибочно, а показатели вычисляются неверно. В то же время актуальность исследования брачности возрастает и количество работ, посвященных ей, увеличивается.

Для настоящего сборника мы постарались отобрать статьи методически строгие и отличающиеся разнообразием подходов. При этом каждая из предлагаемых

статьей содержит обширный фактический материал, представляющий значительный интерес.

Статья У. Грейбilla содержит описание разнообразных методов изучения брачности и богато иллюстрирована материалами США. Автор очень скрупулезен при описании показателей и исходных статистических данных, и его статья может служить хорошим методическим пособием при изучении брачности. Фактический материал дает довольно полное представление о брачности в США, хотя автор и не претендует на ее глубокий социальный анализ. Дифференциальная брачность пока изучена очень слабо, и подобные данные редко встречаются в мировой литературе.

Статья Р. Диксон содержит попытку дать социокультурное толкование различий в брачности, наблюдаемых в ряде стран современного мира. Работ, в которых были бы предприняты усилия по обобщению такого большого и разнообразного материала, очень мало. Хотя автор и не дает какой-либо законченной теории, а ограничивается рядом гипотез, статья несомненно интересна излагаемыми в ней соображениями о факторах брачности. Надо заметить, что применяемое автором деление рассматриваемых стран на страны «западной» и «незападной» культуры теоретически и практически не обоснованно. Кроме чрезвычайной условности такого разграничения (в частности, исключения восточноевропейских стран из числа стран «западной» культуры) оно мешает автору ясно понимать различия в характере социальных систем и особенностей социально-экономической истории рассматриваемых стран, которые, несомненно, оказали существенное влияние как на традиции брачности, так и на особенности форм семейной организации вообще. Тем не менее обширный фактический материал статьи и примененная в ней методика анализа особенностей и факторов брачности представляют определенный интерес. Примечательны, в частности, попытки автора связать характеристики брачности с рядом социально-экономических показателей, хотя трактовка обнаруженных ею взаимосвязей не всегда достаточно убедительна.

Статья П. Фести «Динамика брачности в Западной Европе после второй мировой войны» интересна как в методическом отношении, так и с точки зрения сравни-

тельного анализа. П. Фести стремится объяснить общее и особенное в брачности шести западноевропейских стран и предпринимает значительные методические усилия, чтобы вскрыть истинный смысл наблюдаемых особенностей брачности. Автор отчетливо показывает, как на брачности сказывается влияние войны и экономического кризиса тридцатых годов. Его рассуждения о механизме действия «брачного рынка» весьма интересны и показывают, сколь сложны социально-демографические связи, лежащие в основе брачности, как связана брачность различных поколений и как трудно из-за различных конъюнктурных настроений выявить и понять основную тенденцию развития брачности. Автор освоил и обобщил большой статистический материал, и приводимые им данные могут служить хорошей основой для сравнительного анализа.

Статья Л. Анри — пример глубокого демографического анализа. Тонкий знаток демографической методики, автор прекрасно восполняет косвенными оценками недостатки статистического материала. Детальное рассмотрение всего механизма компенсации военных потерь в процессе брачности дает полное и ясное представление о демографическом механизме брачного рынка, моделировать который мы пока не умеем. Посвященная узкому вопросу статья Л. Анри имеет значение, далеко выходящее за рамки его страны. В ней глубоко рассматриваются причины нарушений брачности, она может служить образцом для анализа любых нарушений брачности или ее изменений под влиянием каких-либо факторов в тех случаях, когда вступает в действие механизм компенсации.

Несколько особняком стоит в сборнике статья индийского демографа С. Агарвала. Она посвящена анализу взаимосвязи брачности и рождаемости в том виде, в каком эта связь проявляется в странах, где не распространено внутрисемейное регулирование рождаемости. Индия традиционно отличалась очень ранней брачностью, и наблюдающееся там повышение возраста вступления в брак — явление прогрессивное. Одновременно этот процесс способствует снижению рождаемости. Анализ этой связи и ее количественная оценка представляют значительный интерес, особенно с точки

зрения перспектив демографического развития стран третьего мира.

Весьма сложной проблемой демографического анализа семьи является проблема прогнозирования числа семей и их состава. Одной из интересных попыток в этом отношении посвящена статья чехословацкого архитектора Я. Доуши. Очевидно, могут быть найдены и иные методы прогнозирования, чем простая экстраполяция, опирающаяся на предшествующие изменения в величине семей, однако излагаемый в статье подход к проблеме представляется многообещающим. Статья эта, хотя она и появилась в печати довольно давно, интересна тем, что мы имеем возможность судить, насколько оправдался прогноз распределения хозяйств по величине, сделанный на 20 лет вперед. Не все оценки автора оказались верными, но его работа не утратила своего значения и продолжает оставаться одним из немногочисленных примеров демографического прогнозирования с помощью методов математической статистики.

Сравнительному анализу изменений в структуре семей за последние несколько лет в Венгерской Народной республике посвящена статья И. Тамаши. Примечательно, что автор не разделяет пессимистических взглядов на перспективы развития семьи и ее устойчивость и показывает на большом фактическом материале тенденцию к стабилизации семьи в Венгрии на современном ее уровне.

Работы Д. Томпсон и Р. Парка должны быть интересны советскому читателю прежде всего своим фактическим материалом, касающимся современной структуры домохозяйств и семей соответственно в Великобритании и США. Хотя эти работы имеют в основном описательный характер, применяемые в них приемы группировки и анализа семей имеют определенную методическую ценность. В статьях приведены более или менее подробные оценки возможных изменений в структуре семей в будущем, а также излагаются элементы методики вычисления таких оценок. Нужно отметить, что включение в состав домохозяйства лиц, работающих по найму, в частности прислуги, как это практикует американская и английская статистика, не может не вызывать возражений. То обстоятельство, что число

домохозяйств, имеющих в своем составе иеродственников, невелико, не снимает принципиального возражения о недопустимости объединения в домохозяйстве нанимателей и лиц наемного труда.

Публикуемые в этом выпуске серии статьи характеризуют, таким образом, разные стороны проблемы, хотя, конечно, не исчерпывают ее целиком. Тем не менее содержащиеся в них элементы методики демографического анализа, а также данные специальных обследований и разработок будут полезны как специалистам, изучающим брак и семью, так и всем, кто интересуется демографией.

В составлении сборника и подготовке рукописи к печати принимали участие сотрудники отдела демографии: Г. А. Бондарская, Л. Н. Савина, О. В. Платонова и Н. С. Арефьева.

*А. Г. Волков,
Л. Е. Дарский*

Уилсон Грейбиль

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ БРАЧНОСТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Wilson H. Grabill. Some Demographic Implications of Nuptiality Rates, «International population conference (London, 1969)», vol. III. Published by the International Union for the Scientific Study of the Population. Liege, 1971, pp. 1820—1832

Термин «коэффициент брачности» в данной статье относится к вероятности вступить в брак в течение года для индивидуума данного возраста не состоявшего в браке. Существуют, разумеется, многие другие (не рассматриваемые здесь) коэффициенты брачности, например коэффициент повторного вступления в брак вдов (вдовцов) или разведенных. За исключением данных табл. 5, приводимые здесь данные получены не по материалам регистрации браков, а по материалам переписей населения и выборочных обследований. Поскольку автор специализируется на рождаемости, он значительно чаще оперирует данными о коэффициентах брачности для женщин, чем для мужчин. Некоторые основные принципы получения данных для женщин приемлемы для расчетов (которые могут быть выполнены другими исследователями) применительно к мужчинам. Отчеты о переписях и обследованиях содержат множество неиспользованных материалов, с помощью которых настойчивые исследователи, путем соответствующих расчетов, могут извлечь данные о брачности.

Во многих странах, включая США, публикуются материалы переписей населения по брачному состоянию населения по полу и возрасту. Этими данными можно пользоваться для приближенного вычисления коэффициентов брачности. Общий принцип вычислений связан

с допущением, согласно которому уменьшение доли не состоявших в браке от одного возраста к другому отражает результат вступления в брак лиц этих возрастов. В действительности каждое поколение могло иметь иные показатели брачности в более ранних возрастах, чем лица этих же возрастов, живущие в настоящее время; поэтому данному методу свойственны некоторые ошибки. Пользуясь материалами двух переписей и уордная результаты, ошибки можно уменьшить. Такие усредненные коэффициенты брачности, полученные с

Таблица 1

ЧИСЛО БЕЛЫХ И НЕБЕЛЫХ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН В США,
ВСТУПАЮЩИХ В ПЕРВЫЙ БРАК, НА 1000 ЧЕЛОВЕК
НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ
К НАЧАЛУ УКАЗАННОГО ВОЗРАСТА.
ОЦЕНКИ У. МЕРТЕНСА ДЛЯ 1950—1960 гг.
И ОЦЕНКИ У. СЕЙВЛЕНДА И П. ГЛИКА
ДЛЯ 1958—1960 гг.

Возраст (лет)	Мужчины				Женщины			
	белые		небелые		белые		небелые	
	1950— 1960 гг.	1958— 1960 гг.						
15	5	3	5	6	28	31	40	44
16	9	8	10	12	50	64	58	72
17	23	25	22	27	100	109	98	104
18	41	61	51	55	175	185	156	142
19	73	100	99	95	213	212	182	153
20	145	144	130	121	237	233	176	177
21	180	187	153	144	250	260	170	183
22	203	210	167	175	258	270	161	188
23	215	206	161	163	228	241	152	183
24	198	194	148	151	200	209	140	169
25	178	198	133	159	178	191	130	169
30	108	120	72	113	95	94	78	112
35	65	69	41	74	50	49	40	83
40	43	46	22	65	31	32	19	56
45	29	29	12	51	21	20	8	38
50	20	23	6	39	15	14	3	36

Источник: Оценки Уолтера Мертенса взяты из книги: Donald Y. Bogue Principles of Demography. N. Y., 1969, p. p. 627—630. Оценки Уолта Сейвленда и Пола Глика взяты из доклада, представленного на ежегодную сессию Американской ассоциации по проблемам населения, апрель 1968.

помощью оценок, подготовленных У. Мертенсом для периода с 1950 по 1960 г., приводятся в табл. 1.

Если в материалах переписи имеются данные о дате вступления в первый брак, то возможно применение более прямого метода оценки коэффициентов брачности. Так, У. Сейвленд и П. Глик вычислили коэффициенты брачности для периода 1958—1960 гг. (см. табл. 1), приводя в числителе данные о вступлении в первый брак по возрастам, а в знаменателе — число лиц соответствующего возраста, не состоявших в браке.

Оценки коэффициентов брачности, полученные Мертенсом, и оценки, полученные У. Сейвлендом и П. Гликом, отражают различия в методах вычисления, хотя они и не относятся к одним и тем же промежуткам времени. Данные обычно обнаруживают хорошее соответствие, хотя коэффициенты брачности изменились в течение десятилетнего периода (с 1950 по 1960 г.), что будет показано далее.

Исключение составляют данные для небелого населения (как для мужчин, так и для женщин) в возрасте старше 24 лет, где имеют место большие расхождения между оценками Мертенса и оценками Сейвленда и Глика. Здесь, несомненно, действуют и некоторые другие причины, однако следует указать, что такие расхождения могут возникать в следующих случаях: 1) если небольшая часть небелого населения в переписи 1960 г. ошибочно называла дату повторного вступления в брак вместо требуемой даты вступления в первый брак, либо 2) небольшая часть небелых, назвавших себя при переписи 1960 г. никогда не состоявшими в браке, в 1950 г. сообщили, что они уже состояли в браке и при этом их брачное состояние соответствует указанному в переписи 1950 г.

В табл. 2 приводятся данные о годовых колебаниях коэффициентов брачности для белых женщин в период с 1950 по 1959 г. на основе данных о вступлении в первый брак, взятых из материалов переписи 1960 г. Эта таблица позволяет видеть, что коэффициенты брачности колеблются из года в год. Если пользоваться данными за 40-е годы, то можно обнаружить еще большие колебания из-за влияния второй мировой войны и резкого увеличения количества браков после окончания войны. Война в Корее в 1951—1952 гг. оказала

Таблица 2

КОЛЕБАНИЯ ЧИСЛА БЕЛЫХ ЖЕНЩИН США, ВСТУПАВШИХ
В ТЕЧЕНИЕ ГОДА В ПЕРВЫЙ БРАК В ПЕРИОД С 1950 ПО 1959 г.
(НА 1000 ЖЕНЩИН, НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ К НАЧАЛУ ГОДА),
ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (ДАННЫЕ ПОЛУЧЕНЫ НА ОСНОВЕ
5%-НОЙ ВЫБОРКИ ПРИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1960 г.)

Возраст в начале года	Среднегодо- вые коэффици- енты брачности за 10 лет	Среднегодо- вое от- клонение от среднего коэффициен- та брачно- сти за 10 лет без учета знака	Максимальный коэффициент брачности (год)	Минимальный коэффициент брачности (год)	Коэффи- циент брачности в 1959 г.
14—17	71	3	77 (1950)	63 (1959)	63
18 и 19	210	11	227 (1957)	195 (1951)	218
20 и 21	245	17	266 (1957)	215 (1952)	260
22—24	216	9	228 (1957)	201 (1952)	226
25—29	138	4	150 (1950)	132 (1951)	140
30—34	75	4	87 (1950)	70 (1958— 1959)	70
35—39	42	3	51 (1950)	37 (1959)	37

Источник: U. S. Bureau of Census, 1960 Census of Population, vol. II, Part 3B., Childspacing, table 1.

некоторое влияние на коэффициенты брачности, которые для белых женщин в эти годы были более низкими, чем в последующие годы. Однако во время войны в Корее коэффициенты брачности для возрастов 14—17 и 30—39 лет были выше, чем в конце этого десятилетия.

Вариация коэффициентов брачности в зависимости от уровня образования

В табл. 3 представлены среднегодовые коэффициенты вступления в первый брак для белых мужчин и женщин в 1958—1959 гг. Для коэффициентов, приведенных в этой таблице, в качестве числителя взято число браков в каждом году, а в знаменателе — число лиц данного возраста, не состоявших в браке на середину года (1 июля). Следовательно, это «центрированные» коэффициенты вступления в брак, а не вероятности вступления в брак, рассчитываемые по отношению к численности не состоявших в браке к началу

Таблица 3

**СРЕДНЕГОДОВОЕ ЧИСЛО ВСТУПАВШИХ В БРАК
В 1958—1959 гг. В США НА 1000 БЕЛЫХ МУЖЧИН
И ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 44 ЛЕТ,
НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ НА СЕРЕДИНУ ГОДА,
ПО ВОЗРАСТУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК
И УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ К 1960 г.
(НА ОСНОВЕ 5%-НОЙ ВЫБОРКИ)**

Возраст при вступлении в первый брак	Всего	Уровень образования			
		0—8 классов неполной средней школы	средняя школа		колледж со сроком обучения 1 год и более
			1—3 года	4 года	
<i>Белые мужчины</i>					
14—16 лет	4,1	6,5	3,2	—	—
17 лет	24,4	45,0	33,7	15,2	6,2
18 лет	63,0	89,6	98,1	63,7	17,1
19 лет	109,5	135,0	165,4	124,9	4,74
20 лет	158,8	167,9	218,7	191,2	88,0
21 год	220,4	198,1	278,3	261,7	160,4
22 года	244,8	197,7	286,5	278,4	214,5
23 года	239,6	193,2	255,7	270,1	226,2
24 года	225,0	167,1	226,6	256,6	224,1
25 и 26 лет	221,2	159,5	214,0	255,2	227,6
27—29 лет	169,1	121,5	154,1	176,0	199,9
30—34 года	103,0	74,0	99,1	108,2	129,2
35—39 лет	59,1	44,7	61,3	58,6	80,4
40—44 года	36,0	28,7	38,4	42,8	41,9
<i>Белые женщины</i>					
14—16 лет	30,0	56,9	26,3	19,0	—
17 лет	110,1	189,7	198,1	75,6	14,7
18 лет	212,9	244,8	348,5	270,1	42,2
19 лет	252,8	248,2	345,4	343,5	116,3
20 лет	286,0	233,4	338,8	369,6	194,9
21 год	322,6	219,8	363,0	369,9	288,2
22 года	325,1	213,2	287,6	348,6	343,4
23 года	276,2	186,7	255,4	296,8	293,3
24 года	237,9	198,7	199,2	254,9	251,1
25 и 26 лет	194,7	158,7	179,7	204,7	205,0
27—29 лет	144,4	114,9	166,3	151,2	143,3
30—34 года	78,9	68,2	87,5	81,0	79,3
35—39 лет	43,2	41,6	52,7	44,2	38,0
40—44 года	24,6	26,6	27,3	26,7	18,6

Источник: U. S. Bureau of the Census, 1960. Census of Population, vol. II, Part 4D, Age at First Marriage, table 17.

каждого возрастного интервала. Если читатели пожелают воспользоваться этими данными для составления таблицы брачности, то преобразовать коэффициенты вступления в брак в вероятности вступления в брак можно с помощью обычной актуарной формулы. Эти данные позволяют обнаружить, что типы брачности весьма значительно изменяются в зависимости от уровня образования.

Как можно видеть из таблицы, для белого населения, не имеющего среднего образования, обычно характерны более низкие коэффициенты брачности, чем для лиц со средним образованием. Это означает, что эти лица сравнительно реже вступают в брак, чем лица со средним образованием. К этому выводу можно прийти на основе данных (которые здесь не приводятся) о брачном состоянии лиц различного возраста, пола и образования. Женщины с низким уровнем образования вступают в брак чаще, чем мужчины такого же уровня образования. Возрастная кривая коэффициентов брачности такова, что средний возраст при вступлении в первый брак (эти данные здесь не приводятся) будет самым низким для лиц без среднего образования и самым высоким для лиц, обучавшихся в колледже.

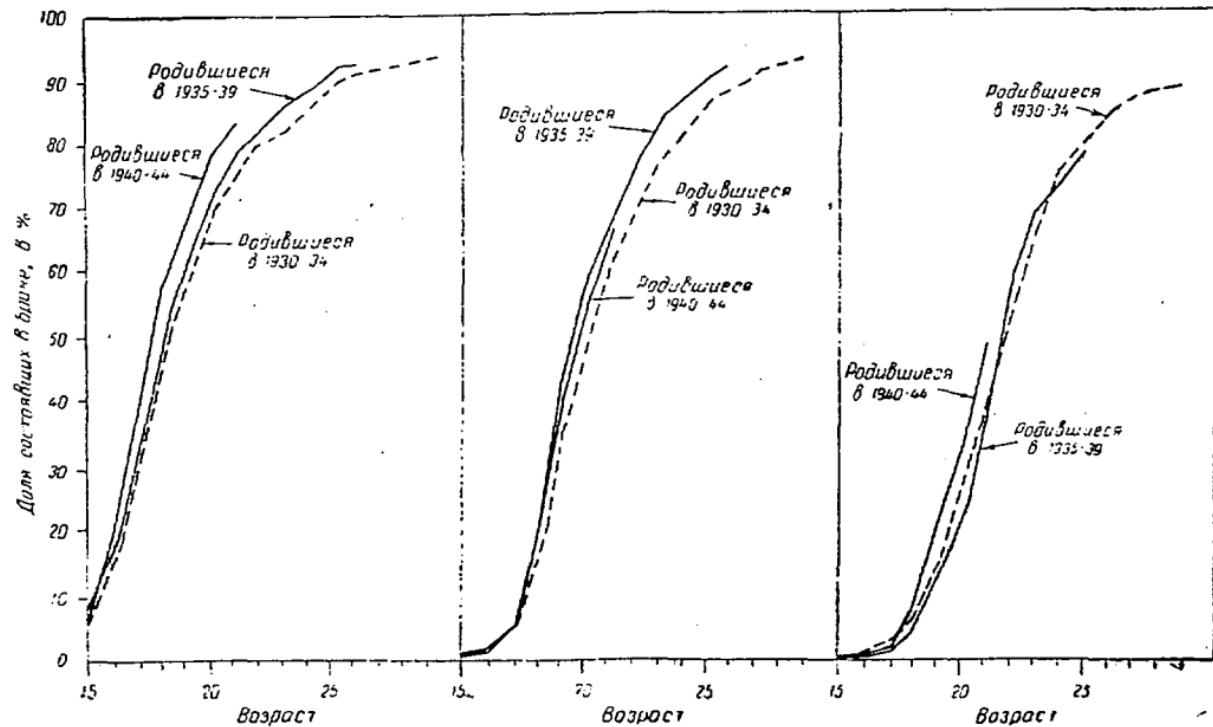
Обычно коэффициенты брачности наиболее высоки в течение нескольких лет после прекращения обучения. Например, мужчины, обучавшиеся в колледже один год или более и рассматриваемые как целая группа, в момент окончания школы, по-видимому, имеют средний возраст 20 лет, но наиболее высокие коэффициенты брачности для них (в 1958—1959 гг.) наблюдались в возрасте 23—26 лет. Мужчины, обучавшиеся один-три года в среднем, имеют в возрасте 18—22 лет более высокие коэффициенты брачности, чем мужчины, обучавшиеся четыре года, в то время как для женщин аналогичное повышение брачности приходится на 17—19 лет. Эта кривая косвенно показывает, что женщины после прекращения обучения вступают в брак быстрее, чем мужчины. Во всех группах по уровню образования во всех возрастах коэффициенты брачности для женщин выше, чем для мужчин. Это согласуется с тем фактом, что для женщин вступление в первый брак значительно больше сконцентрировано по возрасту, чем для мужчин.

Когортные данные

Коэффициенты брачности, приведенные в табл. 3 для 1958—1959 гг., отражают в поперечном разрезе опыт большого числа когорт. Следовательно, они не всегда будут совпадать с коэффициентами брачности, которых следовало бы ожидать для реального поколения по мере того, как когорта переходит от одного возраста к другому в течение периода, длящегося большое число лет. В частности, коэффициент брачности для молодых людей в 1958—1959 гг. не отражает того факта, что многие лица, не состоявшие в браке (и даже некоторые лица, состоявшие в браке), еще продолжают свое обучение, переходя с курса на курс. Используя данные о брачности реального поколения, предпочтительно для поколения лиц, большинство которых уже закончило свое образование, можно избежать многих трудностей, возникающих при использовании данных за период. Однако недостатком когортных данных является то, что предельный возраст не может превышать возраст, достигнутый на дату обследования, если только не пользуются прогнозами для более старших возрастов в будущем.

На рис. 1 представлены данные о суммарной доле лиц, вступавших в брак, по возрасту, восстановленные ретроспективно из истории брачности когорт белых женщин, распределенных по дате рождения и уровню образования, достигнутому к моменту обследования. Данные о брачности когорт белых женщин получены из материалов текущего обследования населения, проведенного Бюро переписи в июне 1965 г. Обследованием на основе общенациональной выборки было охвачено около 35 000 домохозяйств, или примерно одно из каждого 1600. Рассматриваемые когорты включают женщин, родившихся в 1940—1944, 1935—1939 и 1930—1934 гг. и достигших брачного возраста после второй мировой войны. Данные относятся к женщинам, живым к июню 1965 г. Самая молодая когорта (1940—1944 гг.) включает женщин, достигших на момент обследования 20 лет, а часть женщин в этой когорте — старше. Возраст 20 лет достаточно высок, и большинство женщин либо уже закончили свое образование, либо находятся в группе «Обучавшиеся в колледже один год или бо-

Доля лиц когда-либо состоявших в браке к различным возрастам в некоторых поколениях белых женщин в зависимости от уровня образования к июню 1965 г., США (исключая постоянно живущих в помещениях для коллективного проживания)

не получившие законченного среднего образования

получившие законченное среднее образование

обучавшиеся 1 год или бо-
льше в колледже

лее». Приведенная широкая классификация по образованию в дальнейшем подверглась небольшому изменению так, чтобы она отражала достижение членами когорты 1940—1944 гг. определенных возрастов.

На рис. 1 можно видеть тенденцию к более ранним бракам от когорты 1930—1934 гг. к когорте 1940—1944 гг., для женщин, обучавшихся в средней школе менее четырех лет. Однако среди женщин, обучавшихся ровно четыре года, максимум — в когорте 1935—1939 гг.; в когорте 1940—1944 гг. браки заключались позже. Среди женщин, обучающихся в колледже один год или более, когорта 1940—1944 гг. находится впереди всех остальных когорт по доле вступивших в брак в возрасте до 20 лет. Эти кривые косвенно указывают на тот факт, что иногда группам с различным уровнем образования свойствен различный характер динамики коэффициентов брачности. На рис. 1 показано также, что для женщин в возрасте 15—17 лет, обучавшихся в средней школе менее четырех лет, характерны более высокие коэффициенты брачности, чем для женщин с более высоким образованием.

Таблицы брачности

Применение коэффициентов брачности в демографическом анализе не ограничивается лишь ими самими. Их необходимо применять при различного рода вычислениях, например при составлении таблиц брачности и в моделях населения¹.

Таблицы брачности обычно составляют по типу таблиц смертности. Вступление в брак в них рассматривается как некоторого рода «смерть» для лиц, не состоящих в браке. Обычно таблица начинается с основания, например, 100 000 не состоявших в браке, а затем указывается, сколько их остается не состоявшими в браке при данных коэффициентах брачности в последовательных возрастных группах. В одном типе таблиц

¹ Знаменитая методика Лотки для получения характеристик стабильного населения, возникающего при заданных наборах повозрастных коэффициентов рождаемости и смертности много лет назад, была обобщена Уикселлом с целью включения информации о браках и распадениях браков. Wicksell S. D. Nuptiality, Fertility and Reproduction. Skandinavisk Aktuarietidskrift, vol. 14, № 3, 1931.

брачности браки являются единственным учитываемым фактором. В таблицах другого типа учитывается смертность лиц, не состоявших в браке, а также их вступление в брак. В таблицах обоих типов приводятся вероятности вступления в брак для не состоявших в браке, но рассматриваемые с различных точек зрения — с учетом и без учета смертности до вступления в брак. Таблицы общей (gross) брачности (без учета смертности до вступления в брак)* используются для определения ожидаемой доли лиц, когда-либо состоявших в браке (или доли не состоявших в браке) из числа доживших до определенного возраста. Таблицы чистой (net) брачности (с учетом смертности до вступления в брак) **, называемые также таблицами смертности не состоявших в браке, используются для прогнозирования доли не состоявших в браке, доживших до вступления в брак. Например, если в стране за год рождается n человек, то в конечном счете u человек вступает в брак, и, в свою очередь, эти люди становятся потенциальными родителями; или если в стране имеется n не состоявших в браке лиц данного возраста, то можно ожидать, что в следующем году в стране останется u таких лиц (теперь уже более старшего возраста), так как некоторая часть их умрет или вступит в брак. Разумеется, таблицу чистой брачности можно расширить и включить ожидаемое число лиц, когда-либо вступавших в брак и доживающих до определенного возраста.

Примером таблицы общей брачности является табл. 4. Она примечательна в некоторых отношениях: основана не на данных для отдельного периода, а на данных для фактической когорты женщин в возрасте до 26 лет и на прогнозе данных для более старших возрастов. Таблица показывает, что для женщин данные для 16 возрастов от 14 до 20 лет достаточны для того, чтобы охватить большинство случаев вступления в первый брак. (Для мужчин необходим более широкий интервал возрастов.) Вследствие выборочного характера данных текущего обследования населения в июне 1965 г. коэффициенты брачности в табл. 4 не будут

* В советской литературе называются «чистые таблицы» брачности. — Прим. ред.

** В советской литературе называются «комбинированные таблицы» брачности. — Прим. ред.

точны до последнего приведенного в таблице знака, например коэффициент брачности, равный 213 в возрасте 18 лет, имеет среднюю квадратичную ошибку, равную 17, а это означает, что при полной переписи населения в двух случаях из трех был бы получен коэффициент брачности, лежащий в интервале 213 ± 17 . Частично вследствие ошибок выборки для начального возраста, равного 14 годам, за основание принято 1000 женщин вместо более привычного основания 100 000. В обычных таблицах смертности за основание принимается 100 000 человек, поскольку для многих возрастов коэффициенты смертности невелики, значительно меньше, чем коэффициенты брачности. В столбцах табл. 4 символы x , 1000 q_x , l_x и d_x обозначают данные, соответствующие колонкам обычных таблиц смертности, в которых вместо коэффициентов смертности рассматриваются коэффициенты брачности. Данные, записанные в последних столбцах таблицы, не содержат символьических обозначений, поскольку им нет точного соответствия в обычных таблицах смертности. Эти данные получены путем соответствующих арифметических операций с данными, записанными в столбцах l_x и d_x , за исключением того, что использованы некоторые данные для возрастов старше 30 лет.

Табл. 4 показывает, что из 1000 не состоявших в браке женщин в возрасте 14 лет 73 остаются не состоящими в браке до 27 лет (см. столбец 3). Остальные 927 женщин, или 92,7% вступают в брак. Эти данные согласуются с материалами проведенного в июне 1965 г. обследования белых женщин рождения 1935—1939 гг., обучавшихся в средней школе 4 года. Вследствие возможных колебаний прогнозируемых коэффициентов брачности для женщин в возрасте 27 и более лет сомнительно, что для этой когорты сохранится окончательный процент замужних, равный 98,1. Для прогнозирования принятые коэффициенты брачности У. Сейвленда и П. Глика для всех белых женщин в 1958—1960 гг., а не только для женщин, обучавшихся в средней школе 4 года. Допустим, что для когорты женщин, обучавшихся в средней школе 4 года, коэффициенты брачности в возрасте 27 лет и старше будут вдвое меньше, чем показано в таблице, и это даст более низкую оценку. При подстановке этих данных для женщин в возрасте 27

Таблица 4

ТАБЛИЦА ОБЩЕЙ БРАЧНОСТИ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ
ЖЕНЩИН США: БЕЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ 1935—1939 ГГ. РОЖДЕНИЯ,
ПОЛУЧИВШИЕ ЗАКОНЧЕННОЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
К ИЮНЮ 1965 г. (ИСКЛЮЧАЯ ПОСТОЯННО ЖИВУЩИХ
В ПОМЕЩЕНИЯХ ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОЖИВАНИЯ)

Ретроспективный возраст (x)	Число браков за год, на 1000 женщин, не состоявших в браке к началу возраста x 1000 d_x	На 1000 женщин, не состоявших в браке в 14 лет		число вступивших в брак	Вероятность вступить в брак в будущем для женщины, не состоявшей в браке к началу возраста x	Среднее число лет, оставшееся до вступления в брак, для женщин не состоявших в браке в возрасте x , но в конечном счете вступающих в брак	Среднее число лет после первого вступления в брак для женщин, вышедших замуж к началу возраста x
		число женщин, не состоявших в браке к началу возраста x (d_x)	в возрасте x (d_x)				
1	2	3	4	5	6	7	8
14	5	1000	5	976	0,981	6,76	—
15	10	995	10	966	0,981	5,79	0,50
16	27	985	27	939	0,981	4,84	0,83
17	103	958	99	840	0,980	3,97	0,98
18	213	859	183	657	0,978	3,38	0,94
19	272	676	184	473	0,972	3,18	1,13
20	283	492	139	334	0,961	3,22	1,54
21	288	353	102	232	0,946	3,35	2,10
22	281	251	71	161	0,924	3,61	2,75
23	246	180	44	117	0,894	3,98	3,46
24	211	136	29	88	0,860	4,29	4,26
25	189	107	20	68	0,822	4,54	5,11
26	165	87	14	54	0,782	4,73	5,99
27	135*	73	10	44	0,740	4,82	6,89
28	134*	63	8	36	0,698	4,81	7,81
29	118*	55	6	30	0,655	4,76	8,74
30	94*	49	5	25*	0,612	4,62	9,68

* Прогноз, полученный по коэффициентам брачности У. Сейвленда и П. Глика для белых женщин за 1958—1960 гг.

Источник: Данные получены из материалов текущего обследования населения, проведенного бюро переписи США в 1965 г. «Marriage, Fertility and Childspacing», June 1965.

лет и старше в табл. 4 получим коэффициент, равный 32 вместо указанного в таблице 54, и общее число бракосочетаний за весь рассматриваемый период для 1000 женщин, имевшихся в начальный момент, уменьшится

с 981 до 959. В общем случае использование верхней и нижней оценок для коэффициентов брачности при прогнозировании брачности когорт может оказаться важным средством демографического исследования.

Рассматриваемая таблица показывает, что вероятность вступления в брак довольно велика для женщин в возрасте около 30 лет, несмотря на то, что в США относительно немного женщин этого возраста остаются еще не состоящими в браке даже при том, что коэффициенты брачности в каждом отдельном возрасте не очень высоки. Ряд довольно низких коэффициентов брачности для достаточного числа возрастов может привести в конечном счете к большой доле лиц, вступающих в брак.

В предпоследнем столбце таблицы показано среднее число лет до вступления в брак для женщин, не состоявших в браке к началу данного возраста, но в конечном счете вступающих в брак. Прибавляя эту величину к началу рассматриваемого возраста, можно получить сумму, дающую точный средний возраст, при котором женщина может ожидать вступления в брак. Например, в возрасте 14 лет сумма равна: $14,00 + 6,76 = 20,8$ года, что составляет ожидаемый средний возраст (арифметическое среднее для всей когорты), а в возрасте 25 лет сумма равна: $25,00 + 4,54 = 29,5$ лет. Медианный возраст вступления в первый брак для всей когорты можно вычислить по данным из столбца d_x ; он равен 19,9 лет.

В последнем столбце показано среднее число лет, прошедших после вступления в первый брак, для женщин, вышедших замуж к началу возраста x . Вследствие уменьшения с возрастом числа женщин, не состоявших в браке, среднее число лет после вступления в первый брак уменьшается (в таблице) между возрастами 17 и 18 лет, а затем увеличивается вначале медленно, а затем все быстрее по мере удаления от возрастов, для которых характерны высокие коэффициенты брачности. К 30 годам среднее число лет после вступления в первый брак ежегодно увеличивается почти на год вследствие небольшого числа новых браков. Можно показать, что для возрастов старше 30 лет среднее число лет, прошедших после вступления в первый брак, равно величине, записанной для 30 лет, к которой за каждый год сверх 30 прибавляется год.

Таблицы общей брачности, содержащие данные о среднем числе лет после вступления в первый брак, находят применение для интерпретации данных о рождаемости в обследованиях, когда необходимы, но отсутствуют данные о средней длительности брака. По-видимому, большую ценность могло бы представить распределение по годам времени после вступления в брак, рассматриваемое вместо среднего числа лет после вступления в брак. Средние, записанные в последнем столбце таблицы, были получены с помощью распределений, вычисленных как промежуточный этап на основе данных столбца 4 таблицы брачности. Например, суммарное число браков до 22 лет в таблице составляет 820. Из этих 820 браков 71 (или 8,7%) приходится на долю женщин, состоящих в браке на конец возраста 22 лет менее одного года, 102 (или 12,4%) — на долю женщин, состоящих в браке один год, и т. д. Такая процедура позволяет получить распределение по годам числа лет после вступления в брак для женщин, вступивших в брак до возраста 22 лет. Аналогичным способом можно получить распределение для комбинаций возрастов, например для возрастных групп с интервалом 5 лет.

От распределения по возрасту вступления в первый брак (столбец 4, табл. 4) можно перейти к обычному распределению в процентах для сравнения с данными, полученными при переписях и обследованиях. Например:

Возраст при вступлении в первый брак (лет)	Белые женщины, родившиеся в 1935—1939 гг., получившие оконченное среднее образование (на основе данных табл. 4)	Белые женщины в возрасте 35—40 лет, 1960 г. (по материалам переписи населения 1960 г.*)
До 18	14,4	24,4
18 и 19	37,4	21,1
20 и 21	24,6	15,8
22—24	14,7	14,9
25—29	5,9	10,8
30 и более	3,1	5,6
Всего	100,0	100,0

* U. S. Bureau of the Census, 1960 Census of Population, vol. II, Part 4D, Age at First Marriage, table 17.

Таблица 5

ТАБЛИЦА ЧИСТОЙ БРАЧНОСТИ В 1960 г. ДЛЯ БЕЛЫХ И НЕБЕЛЫХ ЖЕНЩИН В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ (ДАННЫЕ ОСНОВАНЫ НА ВЫБОРКЕ ИЗ МАТЕРИАЛОВ О РЕГИСТРАЦИИ БРАКОВ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ)

Возраст, x	Вероятность в интервале возраста от x до $x+1$		На 10 000 родившихся приходится				Стационарное население (не состоявшие в браке)		Средняя ожидаемая длительность жизни до вступления в брак или до смерти, e_x^o
	вступить в брак, 1000 q'_x	умереть, 1000 d''_x	умерших и не состоявших в браке к возрасту x, l_x	умерших и не состоявших в браке в возрасте x, d'_x	вступивших в первый брак в возрасте x, d''_x	вступивших в первый брак в возрасте x , и старше 65+, $\sum d''_x$	в возрасте x, L_x	в возрасте x и старше, T_x	
0	—	22,56	100000	2256	—	94582	98109	2173829	21,74
14	3,37	0,38	97053	37	327	94582	96871	810876	8,35
15	12,33	0,44	96689	43	1192	94255	96072	714005	7,38
16	48,01	0,50	95454	48	4583	93063	93139	617933	6,47
17	72,73	0,55	90823	50	6606	88480	87495	524794	5,78
18	198,62	0,59	84167	50	16717	81874	75784	437299	5,20
19	214,34	0,61	67400	41	14447	65157	60156	361515	5,36
20	212,03	0,64	52912	34	11219	50710	47286	301359	5,70
21	276,83	0,67	41659	28	11532	39491	35879	254073	6,10
22	286,75	0,70	30099	21	8631	27959	25773	218194	7,25
23	244,02	0,73	21447	16	5523	19328	18823	192421	8,97
24	212,90	0,76	16198	12	3449	14095	14468	173598	10,72
25	187,45	0,79	12737	10	2388	10646	11538	159130	12,49
26	168,74	0,82	10339	8	1745	8258	9463	147592	14,28
27	149,76	0,87	8586	7	1286	6513	7940	138129	16,09
28	128,81	0,92	7293	7	939	5227	6820	130189	17,85
29	116,31	0,98	6347	6	738	4288	5975	123369	19,44
30	101,65	1,06	5603	6	570	3550	5315	117394	20,95
31	86,31	1,14	5027	6	434	2980	4807	112079	22,30
32	74,14	1,22	4587	6	340	2546	4414	107272	23,39
33	66,49	1,31	4241	6	282	2206	4097	102858	24,25
34	61,97	1,40	3953	6	245	1924	3828	98761	24,98
35	57,82	1,51	3702	6	214	1679	3592	94933	25,64
36	54,62	1,63	3482	6	190	1465	3384	91341	26,23
37	51,09	1,77	3286	6	168	1275	3199	87957	26,77
38	46,31	1,92	3112	6	144	1107	3037	84758	27,24
39	40,92	2,10	2962	6	121	963	2899	81721	27,59
40	36,39	2,30	2835	7	103	842	2780	78822	27,80
41	32,39	2,51	2725	7	88	739	2678	76042	27,91
42	28,95	2,74	2630	7	76	651	2589	73364	27,90
43	26,20	2,98	2547	8	67	575	2510	70775	27,79
44	23,97	3,24	2472	8	59	508	2439	68265	27,62
45	21,93	3,51	2405	8	53	449	2375	65826	27,37
46	20,16	3,81	2344	9	47	396	2316	63451	27,07

Возраст, x	Вероятность в интервале возраста от x до $x+1$		На 10 000 родившихся приходится				Стационарное население (не состоявшие в браке)		Средняя ожидаемая длительность жизни до вступления в брак или до смерти, ϵ_x^0
	вступить в брак, 1000 q'_x	умереть, 1000 q''_x	доживших и не состоявших в браке к возрасту x , L'_x	Умерших и не состоявших в браке в возрасте x , d''_x	Вступивших в первый брак в возрасте x , d'_x	Вступивших в первый брак в возрасте x , d''_x и старше, 65+, $\Sigma d''_x$	в возрасте x , L_x	в возрасте x и старше, T_x	
47	18,41	4,15	2288	9	42	349	2263	61135	26,72
48	16,50	4,53	2237	10	37	307	2214	58872	26,32
49	14,55	4,95	2190	11	32	270	2169	56658	25,87
50	12,84	5,41	2147	12	28	238	2127	54489	25,38
51	11,30	5,90	2107	12	24	210	2089	52362	24,85
52	9,94	6,39	2071	13	21	186	2054	50273	24,27
53	8,79	6,86	2037	14	18	165	2021	48219	23,67
54	7,82	7,33	2005	15	16	147	1990	46198	23,04
55	6,96	7,83	1974	15	14	131	1960	44208	22,40
56	6,19	8,41	1945	16	12	117	1931	42248	21,72
57	5,57	9,11	1917	17	11	105	1903	40317	21,03
58	5,11	9,97	1889	19	10	94	1875	38414	20,34
59	4,78	10,97	1860	20	9	84	1846	36539	19,64
60	4,51	12,09	1831	22	8	75	1816	34693	18,95
61	4,29	13,27	1801	24	8	67	1785	32877	18,25
62	4,12	14,51	1769	26	7	59	1753	31092	17,58
63	3,98	15,78	1736	27	7	52	1719	29339	16,90
64	3,86	17,11	1702	29	7	45	1684	27620	16,23
65+	—	—	1666	1628	38	38	25936	25936	15,57

Источник: Коэффициенты брачности получены по данным, опубликованным национальным центром санитарной статистики США. Vital Statistics of the United States, 1960, vol. III, Marriage and Divorce, табл. 2—6 и по данным о не состоявших в браке женщинах, опубликованным Бюро переписи населения США: 1960 Census of Population, vol. 1, Characteristics of the Population. Part 1, U. S. Summary, табл. 176. Данные о смертности из U. S. National Center for Health Statistics, Life tables 1959—61, vol. I, N 1, table 3.

Группы женщин, сравниваемые в данной таблице, имеют совершенно различные показатели брачности. Одной из причин этого является то, что женщины, получившие законченное среднее образование, обычно откладывают вступление в брак до окончания обучения (обычно в возрасте 17—18 лет). Другой причиной является то, что женщины, которым в 1960 г. было от 35

до 44 лет, вышли замуж с некоторой задержкой из-за влияния второй мировой войны.

Таблицы общей брачности могут иметь значительно больше столбцов данных, служащих для специальных целей. Некоторые идеи читатели могут найти в упомянутых таблицах У. Мертенса.

Таблица чистой брачности

Примером таблицы чистой брачности является табл. 5. Это означает, что во внимание принимаются как смертность, так и вступление в брак лиц, не состоявших в браке. Табл. 5 построена на основе выборки из данных о регистрации браков за 1960 г. в масштабе страны для числителя коэффициентов брачности и данных переписи населения 1960 г.—о численности женщин, не состоявших в браке, для знаменателей этих показателей, и коэффициентов смертности для всех женщин, взятых из таблиц смертности США за 1959—1961 гг. Выборка из материалов о регистрации браков в масштабе страны включает данные, специально полученные национальным центром санитарной статистики, и не ограничивается только материалами «Зон регистрации браков». Автор полагает, что табл. 5 является первой таблицей чистой брачности, основанной на выборке данных о регистрации браков для всех штатов, а не только на данных для тех штатов, в которых местные органы регистрации браков должны направлять копии регистрационных записей о бракосочетаниях в центральный орган для статистических целей. Данные в табл. 5 подвержены выборочной ошибке. Например, коэффициент брачности, равный 214,34 для женщин в возрасте 19 лет, имеет среднюю квадратическую ошибку, приближенно равную 7,16.

Материалы регистрации браков связаны только с зарегистрированными браками, в то время как при переписях населения и обследованиях (в США) обычно не спрашивают, зарегистрирован брак данного лица или нет. Сравнение таблиц чистой брачности, основанных на материалах регистрации браков, с таблицами, основанными на материалах переписей или обследований, теоретически может дать приближенную оценку доли зарегистрированных браков. Точная проверка невозможна

по многим причинам, включая, например, и то, что некоторые лица при переписи или обследовании неправильно называют себя никогда не состоявшими в браке, в то время как они являются вдовцами, разведенными или относятся к другим категориям лиц, ранее состоявших в браке. Табл. 5 показывает, что из 100 000 живорожденных женщин 94 582 выйдут замуж. Эти данные основаны на коэффициентах брачности за 1960 г., полученных по материалам регистрации браков. Таблицы У. Сейвленда и П. Глика для 1958—1960 гг. дают соответствующие числа по материалам переписи: 94 920 для белых женщин и 92 336 для небелых женщин. В США белые женщины составляют 89% всех женщин, поэтому число, полученное для всех женщин, будет ближе к числу для белых женщин — 94 920, чем к 92 336 для небелых женщин. Очевидно, что материалы регистрации браков дают почти тот же процент женщин, когда-либо состоявших в браке, что и материалы переписи. Это согласуется с предположением о том, что в США лишь небольшое число браков не регистрируется.

Возможно, что читатель пожелает сравнить коэффициенты брачности из табл. 5 с коэффициентами, полученными для белых женщин по материалам переписи и приведенным в табл. 1, для того чтобы обнаружить общее сходство коэффициентов брачности, полученных по материалам регистрации браков и коэффициентов, вычисленных по материалам переписи населения. Оказалось, что материалы регистрации браков (табл. 5) дают значительно меньшие коэффициенты брачности для лиц в возрасте до 18 лет, поскольку в некоторых штатах установлен минимальный брачный возраст — 18 лет, а для брака до этого возраста требуется согласие родителей. Материалы регистрации браков дают более высокий коэффициент брачности в возрасте 18 лет, что, по-видимому, является следствием некоторого завышения возраста. Для более старших возрастов коэффициенты брачности, получаемые из этих двух источников, часто имеют одинаковую величину.

Таблицы чистой брачности находят широкое применение в демографических исследованиях. Например, из табл. 5 можно вывести следующие вероятности того, что женщины доживут до конца данного периода и выйдут замуж:

Процент доживающих и выходящих замуж	Женщины, не состоявшие в браке к началу указанного возраста					
	16	18	20	25	30	40
Через 1 год	4,8	19,9	21,2	18,7	10,2	3,6
Через 2 года	11,7	37,0	43,0	32,4	17,9	6,7
Через 3 года	29,2	50,4	59,3	42,5	24,0	9,4
Через 5 лет	56,1	74,3	75,7	55,7	33,4	13,9
Через 10 лет	88,8	91,1	89,1	70,4	48,3	21,3
За весь срок жизни	97,5	97,3	95,8	83,6	63,4	29,7

Таблицы смертности женщин в США за 1959–1961 гг. показывают, что для новорожденных женского пола ожидаемая продолжительность жизни составляет 73,24 года. Табл. 5, в которой используются те же коэффициенты смертности, после введения коэффициентов брачности, показывает, что ожидаемая продолжительность жизни до замужества составляет 21,74 года. Поскольку в обеих таблицах используются одинаковые коэффициенты смертности, вычитание последнего числа из первого математически допустимо. После вычитания получаем, что для новорожденных женского пола ожидаемая продолжительность жизни после выхода замуж составляет 51,5 года. Аналогичное вычитание можно выполнить для любого другого возраста. Разности показывают ожидаемую продолжительность жизни после выхода замуж женщин, еще не вступивших в брак при достижении данного возраста. Как это может получаться? При небольшом размышлении обнаруживаем, что при тех же коэффициентах смертности, что и для не состоявших в браке, лица, уже состоявшие в браке к данному возрасту, будут иметь ту же ожидаемую продолжительность жизни, что и все лица этого возраста. Поэтому, вычитая как показано выше, можно получить результат, который отличается от нуля лишь вследствие того, что он отражает данные для лиц, не состоявших в браке, которые в конечном счете вступают в брак. Разумеется, такого рода процедура неприемлема, если не состоявшие и состоявшие в браке имеют различные коэффициенты смертности для каждого возраста. В этом случае необходимы более сложные вычисления с использованием коэффициентов смертности отдельно для

лиц разного брачного состояния. В США коэффициенты смертности колеблются в зависимости от брачного состояния, однако для большинства возрастов различия настолько малы, что дифференциация смертности по брачному состоянию не имеет большого практического значения.

Заключение

В данной работе делается попытка показать некоторые применения коэффициентов брачности для демографического анализа. Мы показали, что данные о брачности для некоторого периода не обязательно будут отражать опыт реального поколения за период его жизни. Кроме того, коэффициенты брачности изменяются с течением времени и в зависимости от принадлежности к определенной социальной и экономической группе (что частично продемонстрировано с помощью данных об образовании). Как таблицы общей брачности, так и таблицы чистой брачности имеют большую ценность для демографических исследований. В данной статье на иллюстративных примерах были показаны лишь немногие их применения. Будем надеяться, что эта статья поможет повысить интерес к исследованиям брачности. В этой области статистических исследований сделано значительно меньше, чем в области рождаемости и смертности.

Перевод   *Е. Г. Козаленко*

Рут Диксон

КОЛЕБАНИЯ ВОЗРАСТА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ДОЛИ НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ В СТРАНАХ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Ruth B. Dixon. Explaining Cross-Cultural Variations in Age at Marriage and Proportions Never Marrying. Population Studies, 1971, vol. 25, № 2, pp. 215—233

Чем можно объяснить различия в среднем возрасте вступления в первый брак в населении разных стран и различия волях мужчин и женщин, никогда не вступавших в брак? Как ни странно, причины этих различий весьма мало изучены. Это тем более удивительно, что идея Мальтуса о «моральном воздержании», нашедшей свое выражение в более поздних браках и высоких показателях безбрачия в Западной Европе, приписывали значительное влияние на снижение здесь коэффициентов рождаемости в период демографического перехода. Эти же факторы считаются сейчас потенциально действенным средством в борьбе со стремительными темпами роста населения в развивающихся странах, не принадлежащих к западной культуре*. Поскольку в большей части обществ большинство детей появляется в санкционированных обществом супружеских союзах, то и откладывание вступления в такие союзы, так же как и вообще не вступление в них, представляет собой важные методы регулирования рождаемости. Тем не менее мы очень мало знаем об условиях, которые в разных обществах или среди разных групп населения ведут к откладыванию брака на более или менее долгий срок, а также к тому, что доли не вступавших в брак муж-

* Как было отмечено в предисловии, деление рассматриваемых стран на страны «западной» и «незападной» культуры весьма неудовлетворительно. — Прим. ред.

чин и женщин в некоторых группах оказываются гораздо больше, чем в других, и они проводят наиболее плодовитые годы, вообще не состоя в браке.

Задача этой статьи в том, чтобы разработать основания для изучения причин существующих различий в распределении браков по возрасту (*timing*) и в уровнях брачности. Хотя распределение браков по возрасту и уровень брачности взаимосвязаны, каждое из этих явлений в аналитическом смысле представляет собой особый компонент того или иного типа брачности, причем каждое оказывает самостоятельное влияние на различия в коэффициентах рождаемости. Эти два компонента рассматриваются иногда как независимые переменные или как факторы других [демографических.— Пер.] процессов. В данном случае мы считаем их зависимыми переменными, которые сами нуждаются в истолковании¹.

«ТРАДИЦИОННЫЙ» И «ЕВРОПЕЙСКИЙ» ТИПЫ БРАЧНОСТИ

Большой частью того, что нам известно об истории и о пределах колебаний уровня брачности и распределения браков по возрасту, мы обязаны исследованиям Джона Хеджнела². Он описал два основных типа брачности: «традиционный» или «не европейский» тип ранних и всеобщих, охватывающих все поколение, браков, который был характерен для большинства развиваю-

¹ Кингсли Девис и Джудит Блейк считают возраст начала половых отношений и степень полного безбрачия двумя из одиннадцати переменных, связывающих условия культуры и плодовитость. Davis K. and Blakc J. Social structure and fertility: An analytic framework. Economic Development and Cultural Change, 4 (april 1956), pp. 211—235. Давид Йоуки провел более глубокое исследование этих одиннадцати переменных, считая их как зависимыми, так и независимыми переменными, в работе: Yaukey David. On theorizing about fertility. The American Sociologist, 4 (may 1969), pp. 100—104.

² См., в частности, его работы: Age at marriage and proportions marrying, Population Studies, 7 (november 1953), pp. 111—136; «European marriage patterns in perspective», in Class D. V. and Eversley D. E. C. (Eds.), Population in History (London, 1965), pp. 101—143. The marriage boom. Population Index, 19 (april 1953), pp. 80—101; and Analysis of changes in the marriage pattern by economic groups. American Sociological Review, 19 (june 1954), pp. 295—302.

щихся стран на протяжении всей их истории, и «европейский» тип — поздних браков и высокой доли тех, кто вообще не вступает в брак, который был характерен для стран Западной Европы на протяжении примерно 200 последних лет. Брачность населения стран Восточной и Юго-Восточной Европы, по его мнению, находится между этими двумя крайними типами брачности.

Наиболее легкое объяснение европейского типа брачности как следствия урбанизации и индустриализации — опровергается, если принять во внимание, что в большей части Европы этот тип брачности развился до урбанистическо-промышленной революции. Более того, в течение последних нескольких десятилетий, и особенно резко после второй мировой войны, этот исключительный, «прогрессивный» тип брачности постепенно исчезает. Супружеские союзы во многих европейских странах и заокеанских англоязычных странах стали образовываться в более молодых возрастах и в большем числе, чем когда-либо прежде в течение последних двух веков. В то же время население некоторых неевропейских стран обнаружило в последнее время тенденцию к откладыванию брака и в очень редких случаях — также к росту безбрачия, показывая тем самым тенденцию к некоторому сходству с Западом в этом отношении. В связи с этим возникают два вопроса: чем объясняется, во-первых, разница в двух типах брачности, во-вторых, изменения, происходящие в брачности в последнее время?

Начнем с рассмотрения колебаний в типах распределения браков по возрасту и в уровнях брачности в ряде стран по данным переписей, проведенных около 1960 г. Распределение браков по возрасту мы будем измерять здесь долями мужчин и женщин в возрасте 20—24 лет, никогда не состоявших в браке, а уровень брачности — долями никогда не состоявших в браке в возрасте 40—44 лет. Последняя возрастная группа выбрана как та группа, которая, по крайней мере для женщин, означает конец их производительного детородного периода. Первые браки, заключаемые после этого возраста, редки и в любом случае мало существенны демографически.

Анализируются данные по пяти географическим ре-

гионам: Западная Европа, Восточная Европа, англоязычные заокеанские страны, Средний Восток и Азия. Сначала мы предполагали включить в анализ все страны мира с населением выше 100 000, однако страны, включенные в анализ, охватывают лишь половину населения мира в 1960 г. СССР, а также Китай и другие социалистические страны Азии пришлось исключить из-за отсутствия соответствующих данных. Страны Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки исключены из-за трудностей интерпретации имеющихся данных, что обусловлено высокой частотой консенсуальных* супружеских союзов³. Страны Черной Африки исключены в основном ввиду того, что нет материалов, а статистические данные о брачном состоянии по тем немногим странам, где они есть, искажены полигамными браками. При всем этом даже по регионам, включенными в анализ, охват неизбежно неполон.

Всего остаются, таким образом, 57 стран. В табл. 1 эти страны расположены по регионам в соответствии с долей женщин в возрасте 40—44 лет, никогда не состоявших в браке, в порядке возрастания этой доли по регионам и по странам внутри регионов. В таблице показаны также расчетный (singulate) средний возраст вступления в первый брак мужчин и женщин и средняя разница в возрасте женихов и невест⁴.

* Т. е. заключенных не по закону, а в соответствии с обычаем. — Прим. пер.

³ Данные латиноамериканских переписей показывают невероятно высокую долю мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке. В 10 странах из 21, для которых имеются сравнительно свежие данные о брачном состоянии, более одной пятой женщин 40—44 лет зарегистрированы при переписи как никогда не состоявшие в браке, даже в тех случаях, когда лица, состоявшие на момент переписи в консенсуальном союзе, считались состоящими в браке. Проблема правильной оценки состоит в том, что была тенденция считать «никогда не состоявшими в браке» тех, кто состоял в консенсуальном браке в прошлом, но не состоит в нем теперь.

⁴ Расчетный средний возраст вступления в первый брак (PCBB) — показатель, предложенный Джоном Хедженелом для приближенного выражения среднего возраста вступления в первый брак по данным переписи населения. Этот показатель особенно полезен в случаях неполноты регистрации браков. Способ вычисления его изложен в работе. «Age at marriage and proportions marrying», loc. cit., appendix 1. Коэффициент корреляции между процентом никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет и PCBB для мужчин 0,94 и для женщин 0,97.

Таблица 1

**ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВЫЙ БРАК
И ДОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ,
В 57 СТРАНАХ, ОКОЛО 1980 Г.**

Регион и страна	Год переписи	Процент никогда не состоявших в браке				Расчетный средний возраст вступления в брак			Численность населения по переписи (тыс.)
		мужчин		женщин		м	ж.	разность	
		20—24	40—44	20—24	40—44				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Средний Восток (11)</i>									
Ливия	1964	68,4	3,4	8,9	0,7	25,8	16,8	9,0	1559
Иран	1956	67,4	3,0	15,7	1,2	25,6	19,1	6,5	19300
Марокко	1960	59,4	3,3	7,6	1,7	23,9	17,5	6,4	11640
Турция	1960	52,2	3,2	14,2	1,7	22,6	19,2	3,4	27510
Египет (мусульманское население)	1960	75,5	3,2	23,0	1,8	25,8	19,7	6,1	25841
Тунис (мусульманское население)	1956	71,8	6,5	21,3	2,6	25,5	19,2	6,3	3384
Алжир (мусульманское население)	1948	68,2	6,7	23,0	2,6	25,4	19,8	5,6	7580
Израиль	1961	74,2	4,8	33,4	2,6	25,4	21,4	4,0	2185
Иордания	1961	64,2	4,6	26,7	2,8	24,5	20,3	4,2	1700
Ирак	1957	66,8	11,0	29,0	4,6	25,3	20,1	5,2	6300
Кипр	1960	64,1	4,4	43,9	5,7	24,5	22,4	2,1	573
Невзвешенная средняя		66,6	4,9	22,4	2,5	24,9	19,6	5,3	
Взвешенная средняя		64,6	4,0	18,2	1,9	24,6	19,3	5,3	
<i>Азия (14)</i>									
Южная Корея	1960	79,2	0,3	31,7	0,1	25,2	21,3	3,9	24695
Индия	1961	43,9	3,9	6,0	0,6	21,8	16,8	5,0	439002
Пакистан	1961	51,2	3,5	5,8	1,0	23,0	16,5	6,5	94647
Тайвань	1956	64,2	7,9	29,3	1,3	24,1	21,0	3,1	9240
Малайя	1957	62,3	6,2	21,4	1,4	24,0	19,3	4,7	6290
Острова Рюкю	1960	87,6	2,5	68,5	1,8	27,0	24,8	2,2	876
Сабах	1960	61,7	4,4	20,8	1,9	24,2	19,4	4,8	454
Саравак	1960	57,9	4,2	25,5	2,7	23,8	19,8	4,0	750
Япония	1960	91,8	2,0	68,4	3,0	27,3	24,7	2,6	98210
Таиланд	1960	68,2	3,0	38,6	3,1	24,7	21,9	2,8	26388
Шри Ланка	1963	85,0	10,4	41,4	4,2	27,3	22,0	5,3	10590
Сингапур	1957	77,7	7,5	33,0	4,9	26,0	20,5	5,5	1440
Гонконг	1961	86,2	7,4	48,6	5,9	28,1	22,3	5,8	3170
Филиппины	1960	65,5	4,1	44,3	7,6	24,7	22,1	2,6	27410

Регион и страна	Год переписи	Процент никогда не состоявших в браке				Расчетный средний возраст вступления в брак			Численность населения по переписи (тыс.)	
		мужчины		женщины		м.	ж.	разность		
		20—24	40	20—24	40—44					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Невзвешенная средняя		70,1	4,8	34,5	2,8	25,1	20,9	4,2		
Взвешенная средняя		55,3	3,6	18,9	1,4	23,2	18,5	4,7		
<i>Восточная Европа (8)</i>										
Албания	1955	71,7	5,4	23,8	1,7	24,9	20,3	4,6	1379	
Болгария	1956	61,2	2,2	27,4	2,4	23,8	21,0	2,8	7576	
Румыния	1956	71,3	3,5	33,6	5,0	24,8	21,1	3,7	17583	
Югославия	1953	63,6	5,0	41,2	6,1	24,1	22,2	1,9	17048	
Чехословакия	1961	74,1	6,1	32,8	6,2	25,0	21,2	3,8	13780	
Венгрия	1960	70,8	5,4	31,4	7,4	24,6	20,7	3,9	9984	
Греция	1961	89,2	9,5	65,3	8,2	28,4	24,9	3,5	8398	
Польша*	1960	72,0	4,0	41,0	9,0	—	—	—	29406	
Невзвешенная средняя		71,7	5,1	37,1	5,8	25,1	21,6	3,5		
Взвешенная средняя		71,3	4,8	38,5	6,6	24,9	21,7	3,2		
<i>Англоязычные заокеанские страны (4)</i>										
США	1960	53,1	7,3	28,5	6,1	23,3	20,6	2,7	180684	
Новая Зеландия	1961	73,0	9,8	40,5	7,5	25,0	21,7	3,3	2420	
Канада	1961	69,5	10,9	40,5	8,9	24,7	21,7	3,0	18269	
Австралия	1954	74,1	12,2	40,9	9,1	25,3	21,7	3,6	8987	
Невзвешенная средняя		67,3	10,1	37,6	7,9	24,6	21,4	3,2		
Взвешенная средняя		55,4	7,8	30,1	6,6	23,5	20,8	2,7		
<i>Западная Европа (20)</i>										
Дания	1960	77,2	10,3	45,8	8,1	25,4	22,2	3,2	4581	
Бельгия	1961	70,7	9,0	48,5	9,0	24,8	22,0	2,8	9184	
Франция	1962	77,8	10,9	47,3	9,0	25,3	22,5	2,8	46998	
Швеция	1960	82,4	15,0	57,5	9,5	26,2	23,2	3,0	7480	
Англия и Уэльс	1961	69,0	10,7	42,0	9,7	24,8	21,8	3,0	46308	
Нидерланды	1960	83,3	7,7	59,4	10,1	26,1	23,2	2,9	11480	
ФРГ	1961	79,4	5,4	54,6	10,8	26,0	22,9	3,1	54029	
Норвегия	1960	78,9	14,5	49,7	11,2	25,9	22,2	3,7	3581	
Финляндия	1960	75,0	11,1	54,0	13,6	25,8	22,8	3,0	4430	
Италия*	1961	89,0	9,0	61,0	14,0	—	—	—	50624	

* Оценки (см. источники).

Регион и страна	Год переписи	Процент никогда не состоявших в браке				Расчетный средний возраст вступления в брак			Численность населения по переписи (тыс.)	
		мужчины		женщины		м.	ж.	разность		
		20—24	40—44	20—24	40—44					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Австрия	1951	83,9	11,6	66,2	14,3	27,0	24,5	2,5	6934	
Швейцария	1960	86,0	12,6	65,3	14,9	26,8	23,8	3,0	5362	
Люксембург	1947	90,5	16,5	69,7	15,2	27,9	24,4	3,5	289	
Испания	1960	93,0	9,7	73,4	15,5	27,9	24,7	3,2	30303	
Португалия	1960	80,9	12,7	62,1	16,9	26,0	23,7	2,3	8826	
Северная Ирландия	1961	78,7	21,4	61,6	18,2	25,7	23,4	2,3	1430	
Шотландия	1951	80,0	14,5	60,2	18,6	26,1	22,9	3,2	5169	
Исландия	1950	79,8	20,8	57,2	19,8	26,1	22,5	3,6	143	
Ирландия	1961	92,5	33,6	78,2	22,0	28,5	25,5	3,0	2818	
Мальта и Гозо	1957	79,2	20,5	57,7	22,7	25,4	22,6	2,8	319	
Невзвешенная средняя		81,3	13,2	58,3	14,1	26,2	23,2	3,0		
Взвешенная средняя		80,8	9,8	55,3	11,9	25,8	22,9	2,9		
<i>Все страны</i>										
Невзвешенная средняя M		73,4	8,4	41,1	7,5	25,4	21,6	3,8		
Среднее квадратичное отклонение σ		11,0	5,9	18,5	5,9	1,4	2,1	1,4		
Коэффициент вариации $\frac{\sigma}{M}$		0,15	0,70	0,45	0,79	0,05	0,10	0,37		

Источники: рассчитано по: United Nations, Demographic Yearbook, 1963, pp. 714—737; 1962, pp. 414—467; 1955, pp. 380—435, а кроме того, по:

США: U. S. Bureau of the Census, United States Census of Population: 1960, Subject Reports, Marital Status, pp. 1—4.

Австралия: Commonwealth Bureau of Census and Statistics, Census of the Commonwealth of Australia, 1954, vol. 1—6, Part 2, p. 16 в каждом томе.

Англия и Уэльс: General Register Office, Census, 1961, England and Wales; Age, Marital Condition and General Tables, pp. 35—36.

Северная Ирландия: Census of Population, 1961, General Report, p. 20.

Бельгия: Christine Wattelar, Évolution et comparaison régionale de la nuptialité en Belgique. Recherches Économiques de Louvain, 32 (september 1966), p. 437.

Швейцария: Eidgenössisches Statistisches Amt, Statistisches Jahrbuch der Schweiz, 1964, p. 29.

Франция: Institut National de la Statistique et des Etudes Économiques, Recensement Général de la Population, 1962, Résultats du Sondage au 1/20 pour la France Entière, Structure de la Population Totale, pp. 28—35.

Ливия: Ministry of Economy and Trade (Census and Statistical Department), General Population Census, 1954, pp. 27—28.

Шри Ланка: Department of Census and Statistics, Census of Population, Ceylon, 1963, vol. I, Part I, p. 13.

Италия и Польша: David V. Glass, Fertility trends in Europe since the second world war. In S. J. Behrman et al. (Eds.). Fertility and Family Planning: A World View (Ann Arbor, 1969), pp. 27—28.

Средний возраст вступления в первый брак

Наиболее низкий возраст вступления в первый брак женщин в Пакистане, Индии и Ливии — в среднем 16 лет; позднее всего вступают в брак женщины в Ирландии — позже 25 лет. В пределах этого девятилетнего интервала расположены остальные случаи: в странах Среднего Востока средний (невзвешенный) возраст невест 19,6 года, в Азии — 20,9, в Восточной Европе — 21,6, в англоязычных заокеанских странах — 21,4, в странах Западной Европы наиболее поздний — 23,2 года. Среди мужской части населения пределы колебаний среднего возраста вступления в первый брак гораздо меньше, меньше и вариация (выраженная средним квадратичным отклонением), а частичные совпадения в регионах чаще. Самыми молодыми женятся юноши в Индии — в среднем в возрасте 21,8 года, позже всего в Ирландии — 28,5 года, но во всех регионах средний возраст вступления мужчин в первый брак близок к 25 годам.

Женихи старше своих невест во всех странах, но разрыв в возрасте между ними колеблется от двух лет в Югославии до девяти лет в Ливии. Вообще чем моложе невесты, тем больше разница в возрасте между ними и их женихами: на Среднем Востоке мужчины старше своих невест в среднем больше чем на пять лет, тогда как в Западной Европе этот разрыв сокращается до трех лет.

Коэффициент корреляции Пирсона между расчетным средним возрастом вступления в первый брак мужчин и женщин по 57 странам составляет 0,73.

Доли никогда не состоявших в браке в старших возрастах

Четыре страны обнаруживают удивительную полноту брачности женской части своего населения: в Южной Корее, Индии, Пакистане и Ливии меньше 1% женщин остаются незамужними к концу детородного периода. С другой стороны, в Ирландии и на Мальте и Гозо в возрасте 40—44 лет никогда не бывшими замужем оказываются более одной пятой женщин. Для мужчин соответствующие доли колеблются от 0,3% в Южной Корее до 33,6% в Ирландии. В странах Западной Европы вероятность остаться не состоявшими в браке гораздо выше, чем в других регионах (соответствующие доли достигают здесь почти 15%); в Азии и на Среднем Востоке эти доли снижаются до величины менее 5% для мужчин и менее 3% для женщин.

Вообще разные общества обнаруживают сходство в характере безбрачия для обоих полов: там, где степень безбрачия высока для одного пола, она высока и для другого. Коэффициент корреляции Пирсона между долями мужчин и женщин в возрасте 40—44 лет, никогда не состоявших в браке, равен 0,84. Однако в Азии, на Среднем Востоке и в англоязычных заокеанских странах численность холостяков обычно превосходит численность не бывших замужем женщин, тогда как в Восточной и Западной Европе соотношение в общем обратное. Из этого правила, как показывает табл. 1, есть, конечно, и исключения.

Соотношение между распределением браков по возрасту и уровнем брачности

Европейский и традиционный типы брачности различают, отчасти основываясь на том, что в обществах, где браки заключаются раньше, в конечном счете вступает в брак больше людей, чем в обществах, где браки заключаются позже. Эти два обстоятельства, конечно, взаимосвязаны, хотя для женщин связь между ними теснее, чем для мужчин. Коэффициент корреляции между про-

центом женщин, никогда не состоявших в браке, в возрастах 20—24 и 40—44 лет около 1960 г. составлял 0,78, а для мужчин 0,48. Исключительно низкий уровень безбрачия при позднем возрасте вступления в первый брак показывают Япония и острова Рюкю.

В табл. 2 показано распределение 57 стран по среднему возрасту вступления в первый брак и по доле никогда не состоявших в браке в старших возрастах в их населении. Если описанное Хеджнелом различие между европейским и традиционным типами брачности действительно существует, мы должны были бы обнаружить два характерных явления. Во-первых, корреляция между распределением браков по возрасту и уровнем брачности должна расположить все страны по диагонали слева вниз направо. Во-вторых, «традиционные» общества Азии и Среднего Востока должны оказаться в левом верхнем углу таблицы; страны Восточной и Юго-Восточной Европы с «промежуточным» типом брачности — в центре, а страны Западной Европы и англоязычные заокеанские страны с «европейским» типом брачности — в правом нижнем углу таблицы. Однако с первого же взгляда очевидно, что этого не происходит; хотя для женщин расположение стран ближе к предполагаемой схеме, чем для мужчин.

Если рассматривать показатели для женщин, то 11 стран из 57 располагаются не на диагонали. И хотя неудивительно, что в левый верхний и правый нижний углы схемы попадают страны одного и того же региона, в центре две азиатские, одна средневосточная, четыре западноевропейских и три англоязычных заокеанских страны оказываются вместе с восточноевропейскими странами. Для мужчин схема еще менее четкая. Не на диагонали располагается больше половины стран, причем, кроме того, в одних и тех же частях схемы расположены страны разных регионов. Так, весьма странными оказываются сочетания США, Югославии, Алжира, Малайи и Тайваня в группе стран с ранними браками и средним уровнем мужского безбрачия; Ирака и Канады в группе стран с ранними браками, но высоким уровнем безбрачия; Шри-Ланка и западноевропейских стран — в группе с поздними браками и высокими показателями безбрачия. Чем же объяснить это смешение таких, казалось бы, разных случаев?

Таблица 2

**ТИПОЛОГИЯ ВОЗРАСТА ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВЫЙ БРАК И ДОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН,
НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ, ДЛЯ 57 СТРАН, ОКОЛО 1960 г.**

Женщины				
Уровень без- брачия (процент никогда не со- стоявших в браке в возрасте 40—44 лет)	Возраст вступления в первый брак (процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет)			
	низкий (2—29%)	средний (30—49%)	высокий (50—78%)	
Низкий (0—4%)	Азия Индия* Пакистан* Сабах* Саравак* Малайя Тайвань <i>В. Европа</i> Болгария* Албания	Средний Восток Марокко* Ливия* Турция* Иран* Иордания* Тунис Алжир Египет Ирак	Азия Южная Корея* Сингапур* Таиланд Шри Ланка Средний Восток Израиль*	Азия Япония* О-ва Рюкю*
Средний (5—9%)	<i>США</i>		Азия Филиппины Гонконг Средний Восток Кипр З. Европа Бельгия*	В. Европа Чехословакия* Венгрия* Румыния Югославия Польша В. Европа Греция* З. Европа Швеция

	Англия* Дания Франция	Канада Австралия Новая Зеландия	
Высокий (10—23%)	3. Европа Норвегия*	3. Европа Ирландия* Сев. Ирландия* Шотландия* Финляндия* Исландия* ФРГ Австрия* Швейцария* Люксембург* Нидерланды Мальта и Гозо Испания Португалия* Италия	

* Страны, отмеченные этим знаком, занимают одинаковое положение на Схеме как для женщин, так и для мужчин.

Мужчины

Уровень безбрачия (процент никогда не состоявших в браке в возрасте 40–44 лет)	Возраст вступления в первый брак (процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20–24 лет)			
	низкий (40–69%)	средний (70–79%)	высокий (80–89%)	
Низкий (0–4%)	<p>Азия</p> <p>Индия*</p> <p>Пакистан*</p> <p>Сабах*</p> <p>Саравак*</p> <p>Таиланд</p> <p>Филиппины</p> <p>B. Европа</p> <p>Болгария*</p>	<p>Средний Восток</p> <p>Марокко*</p> <p>Ливия*</p> <p>Турция*</p> <p>Иран*</p> <p>Иордания*</p> <p>Кипр</p>	<p>Азия</p> <p>Южная Корея*</p> <p>Сингапур*</p> <p>Средний Восток</p> <p>Египет</p> <p>Израиль*</p> <p>B. Европа</p> <p>Румыния</p> <p>Польша</p>	<p>Азия</p> <p>Япония*</p> <p>О-ва Рюкю*</p>
Средний (5–9%)	<p>Азия</p> <p>Малайя</p> <p>Тайвань</p> <p>Средний Восток</p> <p>Алжир</p>	<p>Средний Восток</p> <p>Тунис</p> <p>B. Европа</p> <p>Чехословакия*</p> <p>Венгрия*</p> <p>Албания</p> <p>З. Европа</p> <p>ФРГ</p>	<p>Азия</p> <p>Гонконг</p> <p>B. Европа</p> <p>Греция*</p>	

	<i>В. Европа</i> Югославия <i>США</i>	<i>Бельгия*</i> <i>Англия*</i> <i>Новая Зеландия</i>	<i>З. Европа</i> Нидерланды Испания Италия
Высокий (10—34%)	<i>Средний Восток</i> Ирак <i>Канада</i>	<i>З. Европа</i> Норвегия* Дания Финляндия Исландия Франция Мальта и Гозо <i>Австралия</i>	<i>З. Европа</i> Ирландия* Сев. Ирландия* Шотландия* Швеция Люксембург* Швейцария* Австрия* Португалия* <i>Азия</i> Шри Ланка

* Страны, отмеченные этим знаком, занимают одинаковое положение на схеме как для мужчин, так и для женщин.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА РАЗЛИЧИЙ В ТИПАХ БРАЧНОСТИ

Пытаясь объяснить широкие колебания в распределении браков по возрасту и в уровне брачности, следует рассмотреть три переменных, связывающих социальную структуру и тип брачности. К этим переменным можно отнести *наличие брачных партнеров, возможность брака и желательность брака.*

Наличие брачных партнеров

Наличие брачных партнеров определяется в первую очередь соотношением численностей лиц обоих полов в бракоспособном возрасте в пределах эндогамных групп и принятым способом выбора супруга (предварительный сговор или свободный выбор супруга). В тех случаях, когда существует некоторое несоответствие в численностях лиц обоих полов в бракоспособных возрастах, некоторые браки могут откладываться из-за недостатка партнера соответствующего возраста, а среди более многочисленного пола некоторые могут даже вообще не вступить в брак. Точно так же там, где молодым людям предоставляется самим искать и привлекать своих партнеров путем свободного ухаживания, браки могут заключаться в среднем позже и частота их может оказаться меньше, чем в тех случаях, когда родители заботятся о выборе супруга для своих детей.

В данной работе наличие брачного партнера характеризуется следующими показателями:

1. Отношение числа мужчин 25—29 лет к числу женщин пятью годами моложе около 1940 г., т. е. на 20 лет раньше того времени, когда рассматриваемые когорты достигли возраста 40—44 лет около 1960 г. (Это отношение служит здесь мерой влияния, оказываемого наличием партнеров в возрастах, наиболее благоприятных для первых браков, на долю не вступающих в брак вообще.)

2. Отношение числа мужчин 25—29 лет к числу женщин пятью годами моложе около 1960 г., как мера влияния наличия партнеров в возрастах, наиболее благоприятных для первых браков, на распределение браков по возрасту.

3. Отношение числа мужчин 20—44 лет к числу женщин пятью годами моложе в 1960 г., как общий показатель влияния наличия партнеров во всех бракоспособных возрастах на долю никогда не состоявших в браке в возрасте 40—44 лет.

Эти соотношения численностей мужчин и женщин должны иметь положительную корреляционную связь с откладыванием браков мужчинами и с мужским безбрачием и отрицательную корреляционную связь с откладыванием браков женщинами и женским безбрачием. Все эти соотношения представляют собой показатели для страны в целом и не учитывают ни метода подбора супруга в разных обществах, ни степени брачной эндогамии среди социальных подгрупп, ни географической мобильности населения.

Возможность брака

Возможность брака определяется в первую очередь ожиданиями, касающимися финансовой или жилищной независимости вновь образовавшейся супружеской пары (включая приданое или требования к приданому), а также наличием средств (земли, сбережений, дохода), обеспечивающих удовлетворение этих требований. Можно ожидать, что в обществах, где молодые супруги обычно остаются жить с родителями, возможность вступления в брак больше и поэтому браки заключаются раньше и чаще, чем там, где молодые супруги обычно живут самостоятельно. А поскольку те или иные материальные отношения возникают почти во всех случаях супружеского союза, можно ожидать, что в пределах каждой из упомянутых групп возможность брака больше в более богатых, чем в более бедных странах.

Возможность брака характеризуется здесь следующими показателями:

1. Величиной валового национального продукта на душу населения, как общим показателем благосостояния населения.

2. Процентом общей численности населения, живущего в городах с населением 20 000 и более жителей. (Предполагается, что возможность вступить в брак больше в многонаселенных городах, нежели в сельской местности.)

3. Процентом мужской части рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. (Предполагается, что возможность брака больше среди занятых сельским хозяйством.)

4. Процентом экономически активных среди мужчин в возрасте 20—24 лет. Последний показатель может влиять на распределение браков по возрасту больше, чем на уровень брачности, поскольку в возрастах 25—65 лет различия между странами в доле экономически активных среди мужчин сравнительно невелики.

Материальные соображения должны играть более важную роль в странах Запада, чем в обществах, где молодые супружеские пары обычно входят в существующее домохозяйство, ведущееся большой семьей. К сожалению, для большинства стран мы не располагаем данными о доле домохозяйств, состоящих только из простой семьи (*nuclear family*) и для сравнения вынуждены полагаться на более общие данные о составе домохозяйств.

Желательность брака

Желательность брака или же сила мотивов вступления в брак, поскольку она проявляется в обществе в целом, определяется существованием альтернатив браку и деторождению, имеющих социальный характер и выражающихся во влиянии на брак тех или иных социальных институтов, а также тем, насколько этим альтернативам отдается предпочтение. Даже если браку и не препятствуют соображения экономического характера, нельзя предположить, чтобы он был одинаково желателен во всех обществах и среди всех групп населения. Разумеется, факторы, побуждающие к вступлению в брак, и санкции за невступление в него различаются по виду и по силе воздействия, а также различны для мужчин и для женщин. Чем более широкий выбор предоставляет общество (т. е. чем больше возможностей оно создает для образа жизни, не связанного с браком и деторождением), тем менее обязательным становится брак.

Желательность брака представляет собой переменную, которая должна характеризоваться какими-либо санкциями за позднее вступление в брак или безбрачие, такими как санкции за бездетность — социальная изоляция или моральное осуждение и потеря возможности экономической поддержки и продвижения вверх по социальному

ной лестнице (особенно важные для женщин). Очень грубым показателем санкций за бездетность может служить показатель брачной плодовитости, если исходить из предположения, что чем выше показатель брачной плодовитости, тем более желательны дети и тем больше подвергаются общественному осуждению те, кто остается бездетным. В этой работе таким показателем служит число детей 5—9 лет на 1000 женщин 15—49 лет (при этом удается избежать трудностей, связанных с неудовлетворительной регистрацией рождений и недоучетом детей до 5 лет). Другим приемлемым показателем желательности детей мог бы быть процент замужних, остающихся бездетными.

Степень социальной изоляции и морального осуждения тех, кто вступает в брак поздно или вообще в него не вступает, здесь нельзя определить независимо, поскольку, видимо, лучший количественный показатель — это сама зависимая переменная, т. е. доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке. Чем меньше эта группа населения, тем более изолированы ее члены один от другого и от остальной части общества и тем сильнее должны действовать факторы, побуждающие к вступлению в брак.

Наконец, потенциальное снижение возможности материальной поддержки и продвижения по социальной лестнице среди женщин характеризуется процентом женщин, имеющих оплачиваемую работу, среди женщин 20—24 лет. (Предполагается, что оплачиваемая работа представляет собой привлекательную альтернативу браку.) Второй показатель — процент грамотных среди женщин 15—19 лет (здесь опять предполагается, что высокий уровень грамотности усиливает потенциальные альтернативы браку). Хорошо было бы, конечно, иметь достоверные сравнительные статистические данные о занятости женщин по брачному состоянию и о том, в какой мере представлены женщины в разных группах населения по профессиям и по доходу, однако такими данными мы не располагаем.

Некоторые ограничения

Вообще можно предположить, что брачность будет высокой, а безбрачие — низким там, где браки оказыва-

ваются как возможными, так и желательными и где нет недостатка в потенциальных брачных партнерах. При отсутствии какого-либо из этих условий брачность будет низкой, а безбрачие — высоким. В целом же условия, способствующие более частому откладыванию брака, будут приводить и к большей частоте безбрачия.

Очевидно, что ряд переменных, принятых здесь в качестве показателей возможности и желательности брака, в сущности представляют собой важные показатели экономического развития: доход на душу*, процент мужчин, занятых в сельском хозяйстве, доля имеющих оплачиваемую работу и доля грамотных женщин. Между тем сравнивать страны с разным уровнем экономического развития всегда сложно, поскольку такой фактор, как, например, душевой доход, означает совершенно разные вещи в традиционном аграрном и в урбанизированном индустриальном обществе. Точно так же нет никаких признаков того, что менее развитые страны последуют в своем экономическом и социальном развитии по тому пути, который в прошлом был пройден промышленно развитыми теперь странами, поскольку взаимосвязь между урбанизацией, индустриализацией и коэффициентами рождаемости и смертности совершенно различная. Таким образом, применяемые здесь измерители вовсе не означают, что принято предположение о существовании некоей однолинейной схемы постепенного развития. Анализ в следующем разделе работы показывает, что соотношение между экономическим развитием и брачностью также сильно отличается сегодня между странами западной и незападной культуры!.

В табл. 3 приведены коэффициенты корреляции десяти указанных ранее показателей солями мужчин и женщин 20—24 и 40—44 лет, никогда не состоявших в браке. Они даны для всех стран вместе и отдельно для групп стран западной культуры (западноевропейские и англоязычные заокеанские страны) и незападной культуры (Восточная Европа, Средний Восток и Азия).

---

* Автор называет так величину валового национального продукта на душу населения. — Прим. пер.

Таблица 3

КОРРЕЛЯЦИЯ* МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМИ, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ И ДОЛЯМИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ В МОЛОДЫХ И СТАРШИХ ВОЗРАСТАХ, ПО 57 СТРАНАМ, В ПЕРИОД ОКОЛО 1960 г.

Показатели	Западная Европа и англоязычные заокеанские страны				Восточная Европа, Средний Восток, Азия				Все регионы			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	20—24	40—44	20—24	40—44	20—24	40—44	20—24	40—44	20—24	40—44	20—24	40—44
<i>Наличие партнеров</i>												
1) $M_{25-29}/\bar{X}_{20-24}$ в 1940 г.	0,08	-0,20	0,10	-0,11	0,37	0,14	0,20	0,22	0,30	0,07	0,24	0,15
2) $M_{25-29}/\bar{X}_{20-24}$ в 1960 г.	-0,16	-0,29	-0,29	-0,49	0,22	0,17	-0,02	0,08	0,12	-0,01	-0,02	-0,05
3) $M_{20-44}/\bar{X}_{15-39}$ в 1960 г.	-0,14	-0,23	-0,36	-0,61	0,09	0,18	-0,17	-0,08	0,14	0,16	0,01	0,04
<i>Возможность брака</i>												
4) ВНП на душу населения	-0,68	-0,35	-0,69	-0,69	0,30	0,10	0,38	0,55	0,14	0,36	0,33	0,38
5) % жителей городов	-0,34	-0,31	-0,39	-0,46	0,51	0,27	0,33	0,31	0,37	0,24	0,33	0,28
6) % мужчин занятых в с. х.	0,44	0,33	0,46	0,39	-0,53	-0,20	-0,49	-0,40	-0,48	-0,43	-0,57	-0,55
7) % экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,02	0,03	0,06	0,29	-0,32	-0,14	-0,30	-0,23	-0,11	0,14	-0,02	0,18
<i>Желательность брака</i>												
8) % имеющих оплачиваемую работу женщин 20—24 лет	-0,08	0,20	-0,01	-0,05	0,59	-0,08	0,72	0,45	0,55	0,52	0,71	0,63
9) % грамотных среди женщин 15—19 лет	-0,27	-0,04	-0,30	-0,44	0,51	-0,07	0,74	0,56	0,55	0,39	0,76	0,59
10) отношение числа детей 5—9 лет к числу женщин 15—49 лет	0,15	0,58	0,23	0,60	-0,12	0,04	-0,12	-0,39	-0,25	-0,16	-0,33	-0,34

* Коэффициенты корреляции Пирсона.

Источник: Исходные данные содержатся в табл. I и в приложении (с. 66—69).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧИЙ В СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ БРАЧНОСТИ

Корреляционные связи

Соотношение численностей полов слабо коррелирует с показателями брачности (в среднем коэффициент корреляции составляет 0,25 для Запада, 0,16 — для Востока и 0,11 в целом). Превышает 0,50 только один коэффициент корреляции, показывающий связь между соотношением численностей мужчин и женщин во всех бракоспособных возрастах в 1960 г. на Западе и процентом женщин, остающихся не замужем. При этом в странах западной культуры как для мужчин, так и для женщин чем выше соотношение численностей мужчин и женщин, тем ниже оказывается доля отложенных браков и уровень безбрачия, хотя при нарушенном соотношении численностей полов можно было с полным основанием ожидать обратного результата.

Показатели возможности брака указывают на более тесную корреляционную связь с показателями брачности, причем для Запада она более тесная (коэффициент корреляции 0,37), чем для Востока (0,33) или чем в среднем для всех стран (0,31). Самое интересное, что направление взаимосвязи в группах стран Запада и Востока обратное. В западных странах откладывание браков и безбрачие наиболее отчетливо проявляются в странах с более низким душевым доходом, меньшим процентом живущих в городах и большей долей занятых в сельском хозяйстве. Напротив, для восточного региона откладывание браков и безбрачие чаще встречаются в странах с более высоким душевым доходом, большей долей живущих в городах и с меньшей долей занятых в сельском хозяйстве. Иными словами, безбрачие более часто в более бедных странах на Западе и в более богатых странах на Востоке, что способствует концентрации стран в средней части схемы, представленной в табл. 2.

Наиболее сильна корреляционная связь брачности с показателями желательности брака, причем она более тесна в среднем (коэффициент корреляции 0,48), чем на Востоке (0,36) или на Западе (0,24). Здесь также можно указать на примечательное изменение характера связи: положительная связь между безбрачием женщин и их

занятостью и грамотностью и отрицательная связь с брачной плодовитостью изменяется в странах Запада, где высокая занятость и грамотность являются более слабыми факторами (особенно потому, что практически все женщины 15—19 лет грамотны) и где безбрачие выше в странах с более высокой брачной плодовитостью.

Таким образом, в целом откладывание брака и безбрачие наиболее тесно связаны с показателями желательности брака, несколько менее тесно — с показателями возможности брака и наименее тесно — с наличием брачных партнеров. В среднем корреляционные связи более тесны для женщин, чем для мужчин.

Множественная регрессия

В табл. 4 показана сила влияния этих социальных, экономических и демографических показателей*. В число переменных, играющих роль факторов уровня брачности в 1960 г. (выраженного процентом лиц в возрастах 40—44 лет, никогда не состоявших в браке), включено также распределение браков по возрасту в 1940 г. (выраженное процентом мужчин и женщин в возрастах 20—24 лет, никогда не состоявших в браке)⁵.

Наиболее легко предсказуемой характеристикой брачного поведения можно считать безбрачие женщин. Вооб-

* Автор считает, что эти показатели могут служить для определения будущего уровня брачности, и называет их «предвестниками» (predictor). Перечисленные конкретные показатели наличия брачных партнеров, возможности и желательности брака автор представляет как независимые переменные в уравнениях множественной регрессии, где зависимыми переменными служат распределение браков по возрасту и уровень безбрачия, выражаемые двумя упомянутыми показателями, соответственно для мужчин и для женщин. Последовательно вводя в уравнения все большее число независимых переменных, автор получает коэффициенты множественной корреляции (R) и коэффициенты детерминации (R^2), указывающие, насколько вариация зависимых переменных определяется вариацией факторов, включенных в уравнения множественной регрессии. — *Прим. пер.*

⁵ Коэффициенты корреляции между распределением браков по возрасту в 1940 г. и уровнем брачности в 1960 г. составляют 0,57 для мужчин и 0,85 для женщин. В соответствующие уравнения регрессии включены не все переменные, а только те, которые имеют смысл с теоретической точки зрения. Для безбрачия женщин это переменные 1, 3—10 и 12 (номера по приложению); для откладывания браков женщинами — переменные 2, 4—10; для безбрачия мужчин — переменные 1, 3—7, 10, 11; для откладывания браков мужчинами — переменные 2, 4—7, 10.

Таблица 4

ОЦЕНКИ ДОЛЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ
В МОЛОДЫХ И СТАРШИХ ВОЗРАСТАХ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО 57 СТРАНАМ, ОКОЛО 1960 г.

Показатель	Женщины			Показатель	Возраст 40—44 лет			
	Процент женщин, никогда не состоявших в браке							
	Возраст 20—24 лет							
	R	R ²	СКО		R	R ²	СКО	

Западная Европа и англоязычные заокеанские страны (24 страны)

ВНП на душу населения	0,69	0,47	8,90	ВНП на душу населения	0,69	0,48	3,50
Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,72	0,52	8,65	Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,77	0,60	3,14
Процент женщин 20—24 лет, имеющих оплачиваемую работу	0,74	0,54	8,68	Процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,81	0,65	3,00
Процент жителей городов	0,75	0,56	8,77	M _{20—44} /Ж _{15—39} в 1960 г.	0,86	0,74	2,65
Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,75	0,56	8,98	Процент мужчин, занятых в с. х.	0,87	0,75	2,67
M _{25—29} /Ж _{20—24} в 1960 г.	0,75	0,57	9,19	Процент жителей городов	0,88	0,77	2,66

Восточная Европа, Средний Восток и Азия (33 страны)

Процент грамотных женщин	0,74	0,55	11,02	Процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,78	0,61	1,53
Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,78	0,60	10,56	$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1940 г.	0,80	0,64	1,50
Процент женщин 20—24 лет, имеющих оплачиваемую работу	0,80	0,64	10,16	Процент женщин 20—24 лет, имеющих оплачиваемую работу	0,83	0,69	1,41
Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,85	0,72	9,19	Процент грамотных женщин	0,84	0,71	1,39
Процент мужчин, занятых в с. х.	0,85	0,73	9,13	Процент жителей городов	0,85	0,72	1,38
ВНП на душу населения	0,87	0,76	8,74	Процент мужчин, занятых в с. х.	0,86	0,74	1,38

Все регионы (57 стран)

Процент грамотных женщин	0,75	0,57	12,36	Процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,85	0,72	3,18
Процент женщин 20—24 лет, имеющих оплачиваемую работу	0,77	0,60	12,06	ВНП на душу населения	0,86	0,74	3,10
ВНП на душу населения	0,80	0,64	11,57	Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,86	0,75	3,08
Процент мужчин, занятых в с. х.	0,82	0,67	11,18	$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1940 г.	0,87	0,75	3,08
$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1960 г.	0,83	0,68	10,99	Процент женщин 20—24 лет, имеющих оплачиваемую работу	0,87	0,76	3,07
Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,83	0,69	10,92	Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет.	0,88	0,77	3,04

ВНП — валовой национальный продукт; R — коэффициент множественной корреляции (кумулятивный); R^2 — коэффициент детерминации (кумулятивный); СКО — средняя квадратичная ошибка.

Мужчины

Процент мужчин, никогда не состоявших в браке

Возраст 20—24 лет				Возраст 40—44 лет			
Показатель	R	R ^a	СКО	Показатель	R	R ^a	СКО

Западная Европа и англоязычные заокеанские страны (24 страны)

ВНП на душу населения	0,68	0,47	6,48	Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,58	0,33	5,01
Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,73	0,54	6,16	Процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,66	0,44	4,69
Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,74	0,55	6,22	Процент мужчин, занятых в с. х.	0,67	0,45	4,77
Женщины 15—49 лет	0,75	0,56	6,35	Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,68	0,46	4,85
М _{25—29} /Ж _{20—24} в 1960 г.	0,75	0,56	6,52	Процент жителей городов	0,68	0,46	4,97
Процент жителей городов	0,75	0,56	6,52	М _{25—29} /Ж _{20—24} в 1940 г.	0,68	0,47	5,09
Процент мужчин, занятых в с. х.	0,75	0,56	6,71				

Восточная Европа, Средний Восток и Азия (33 страны)

Процент мужчин, занятых в с. х.	0,53	0,28	9,45	Процент никогда не состоявших в браке в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,27	0,07	2,37
Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,60	0,37	9,00	М _{20—44} /Ж _{15—39} в 1960 г.	0,35	0,12	2,34

Процент жителей городов	0,62	0,39	9,00	Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,38	0,14	2,35
$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1960 г.	0,63	0,39	9,12	Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,40	0,16	2,38
ВНП на душу населения	0,63	0,40	9,27	Процент жителей городов	0,40	0,16	2,42
Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних жен- щин 15—49 лет	0,63	0,40	9,45	$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1940 г.	0,41	0,17	2,45

Все регионы (57 стран)

Процент мужчин, занятых в с. х.	0,48	0,23	9,83	Процент никогда не состоявших в брачес в возрасте 20—24 лет в 1940 г.	0,57	0,33	4,91
ВНП на душу населения	0,55	0,31	9,39	Процент экономически активных среди мужчин 20—24 лет	0,58	0,34	4,91
Процент экономически актив- ных среди мужчин 20—24 лет	0,58	0,34	9,25	Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних женщин 15—49 лет	0,60	0,36	4,90
Отношение числа детей 5—9 лет к числу замужних жен- щин 15—49 лет	0,59	0,35	9,25	ВНП на душу населения	0,62	0,38	4,85
$M_{25-29}/Ж_{20-24}$ в 1960 г.	0,60	0,36	9,33	$M_{20-44}/Ж_{15-39}$ в 1960 г.	0,62	0,39	4,86
Процент жителей городов	0,60	0,36	9,42	Процент жителей городов	0,63	0,40	4,87

ще же три четверти вариации брачности по 57 странам можно приписать влиянию трех переменных: процента женщин 20—24 лет в 1940 г., никогда не состоявших в браке, величины валового национального продукта на душу населения и плодовитости браков. В целом на Востоке наибольшее влияние на брачность оказывает распределение браков по возрасту, на Западе — душевой доход.

Следующим по легкости оценки показателем является откладывание браков для женщин: две трети вариации этого показателя объясняется четырьмя переменными, причем наиболее существенно — грамотностью 15—19-летних девушек. Однако на Западе лучшим для оценки этого показателя фактором является опять-таки доход на душу.

Безбрачие мужчин поддается оценке гораздо меньше, чем безбрачие женщин. Рассматриваемые нами показатели объясняют на Востоке только 17% вариации безбрачия для мужчин, хотя для всех стран в среднем им можно приписать 40%, а на Западе — почти половину вариации. На Востоке в среднем наиболее существенным фактором является распределение браков по возрасту в 1940 г. На Западе наиболее существенный фактор — брачная плодовитость, следующий за ним — распределение браков по возрасту.

Наконец, труднее всего объяснить откладывание браков для мужчин, на которое приходится 36% всей вариации, причем 40% — на Востоке и 56% — на Западе. В целом на Востоке наиболее существенным фактором служит процент мужчин в составе рабочей силы, занятых в сельском хозяйстве, на Западе снова наиболее важным фактором является доход на душу. Трудность истолкования вариации в безбрачии мужчин легко понять, если иметь в виду незначительный размах колебаний величин и совпадение показателей в разных регионах.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

В 1960 г. различие между европейским и традиционным типами брачности, которое, как было уже сказано, наблюдалось по меньшей мере 200 лет, еще сохранилось, во всяком случае в том, что в европейских стра-

нах женихи и невесты были в среднем все еще старше, чем в других регионах, а безбрачие как мужчин, так и женщин все еще было более частым явлением. Однако среди мужчин сходство показателей между отдельными регионами было более заметным. Между тем женихи и невесты в четырех англоязычных заокеанских странах заключали браки столь же рано, или даже раньше, чем в Восточной Европе или Азии, хотя безбрачие женщин оставалось в них в общем выше. Невзвешенные средние для пяти регионов сведены в табл. 5.

Исходные различия между типами брачности можно, по-видимому, приписать влиянию нескольких основных факторов. Хотя Хеджнел и обнаружил признаки «неевропейского» типа ранних и всеобщих браков в Западной Европе в средние века, нельзя, как напомнил Уильям Гуд, «считать незападные формы семьи в принципе сходными с такими формами на Западе в некоторой более ранней вообще исторической фазе непосредственно накануне индустриализации. Фактически различия между ними уходят в далекое прошлое на щелевые века»⁶. Гуд подчеркивает, что формы семьи на Западе на протяжении последних 1000 лет очень сильно отличались от форм семьи в Китае, Индии, Японии и Арабских странах в том отношении, что в первых большую роль играли личная ответственность и отсутствие родовых или основанных на происхождении систем семейной организации и культа предков,

Большая роль личной ответственности оказывала влияние на возможность брака. Требование, чтобы вновь образующаяся супружеская пара была в состоянии обеспечить себя и своих детей, обязательно вела к откладыванию брака до того времени, когда потенциальные жених и невеста приобретут квалификацию, средства и станут достаточно зрелыми, чтобы вести самостоятельное хозяйство. В прошлом как мужчина, не располагающий землей или капиталом, так и женщина без приданого в большинстве случаев должны были откладывать брак, тогда как теперь часто достаточно

---

⁶ Good William J. World Revolution and Family Patterns. New York, 1963, p. 22.

лишь перспективы иметь в будущем тот или иной уровень дохода.

Отсутствие родовых или основанных на происхождении систем семейной организации и культа предков повлияло на желательность брака в том направлении, что были ослаблены по крайней мере некоторые из побудительных мотивов к вступлению в брак и деторождению, необходимые для продолжения рода и спасения душ его членов. Безбрачие и бездетность на Западе, хотя они и имели несколько иной характер, не подвергались влиянию всех тех санкций и общественного осуждения, которые связаны с этими явлениями во многих странах западной культуры.

Хотя типы семейной организации имели, конечно, существенные различия и в пределах западного и не западного регионов, следует все же начать с этих общих различий, чтобы понять причины более высоких показателей безбрачия в одном и более низких — в другом случае, а затем уже рассмотреть каждый из регионов, чтобы понять различия, существующие внутри него. Именно это мы и попытаемся сделать дальше.

Наличие брачных партнеров

Очевидно, наличие брачных партнеров, во всяком случае в том виде, как оно рассматривается здесь, не играет существенной роли в определении долей мужчин и женщин, которые никогда не вступали в брак. Женихи старше своих невест во всех странах и должны выбирать себе невесту в младших и больших по численности когортах. Поэтому — при отсутствии колебаний в плодовитости или избирательной в отношении одного из полов миграции или колебаний в смертности — в бракоспособных возрастах всегда существует избыток женщин по сравнению с мужчинами. Чем выше плодовитость, тем больше расхождения в численности когорт. Так, в Азии и на Среднем Востоке мужчинам значительно легче найти себе невесту, поскольку здесь помимо отмеченного различия сравнительно больше разрыв в возрастах женихов и невест. Однако лишь приблизительно в одной трети стран, включенных в эти регионы, в возрастах 40—44 лет сравнительно больше не состоявших в браке женщин, чем холостяков, тогда как в Вос-

точной и Западной Европе это наблюдается почти во всех странах.

Этот парадокс объясняется тем, что между соотношением численностей полов в ранних бракоспособных возрастах и долями тех, кто не вступил в брак к тому времени, когда производительные годы уже прожиты, существует несколько промежуточных процессов. Различия в вероятности повторных браков вдов и вдовцов, а также разведенных мужчин и женщин, сглаживание различий в возрастах женихов и невест и выбор брачного партнера за пределами эндогамных в прошлом групп — все это приводит к «расходу» избытка женщин (а в иных случаях и мужчин), когда равновесие в численности полов сильно нарушено⁷.

Возможность брака

Хотя отдельное проживание молодых супружеских пар — обычное явление во всех странах Запада, рассматриваемых в этой работе, семья, состоящая из одной супружеской пары, более характерна, чем большая семья и для многих частей Азии, — отчасти потому, что идеальная форма большой семьи здесь не может быть достигнута, отчасти потому, что сама небольшая семья, состоящая из одной супружеской пары, считается идеалом семьи. В Индии, Пакистане и Шри Ланке объединенная большая семья патриархального типа с ярко выраженным главой семьи чаще всего наблюдается среди богатых слоев населения, а не среди бедных. В Бирме, Таиланде и на Филиппинах, а также в большинстве районов Малайзии и Индонезии простая семья, состоящая из одной супружеской пары, стала уже традиционной во всех экономических группах населения⁸. Там, где рас-

⁷ См., например: Henry Louis. Perturbations de la nuptialité résultant de la guerre 1914—1918. Статья публикуется в этом сборнике, с. 78 Barclay George. Colonial Development and Population in Taiwan (Princeton, 1954), p. 225; и Chambliss Rollin. Contributions of the vital statistics of Finland to the study of factors that induce marriage. American Sociological Review, 22 (february, 1957), p. 41.

⁸ Ward Barbara (Ed.). Women in the New Asia (Paris, 1963), pp. 77—78; Hauser Philip (Ed.), Urbanization in Asia and the Far East (Calcutta, 1957), p. 212.

пространены такие нуклеарные домохозяйства [т. е. домохозяйства, состоящие из одной простой семьи.—*Прим. пер.*], брак, по-видимому, часто откладывается, особенно в более бедных странах.

Таблица 5

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ О ВОЗРАСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВЫЙ БРАК И О ДОЛЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ, ПО РЕГИОНАМ, 1960

Регион	Процент никогда не состоявших в браке				Расчетный средний возраст вступления в брак	
	мужчины		женщины		муж.	жен.
	20—24	40—44	20—24	40—44		
Средний Восток (11)	66,6	4,9	22,4	2,5	24,9	19,6
Азия (14)	70,1	4,8	34,5	2,8	25,1	20,9
Восточная Европа (8)	71,7	5,1	37,1	5,8	25,1	21,6
Англоязычные заокеанские страны (4)	67,3	10,1	37,6	7,9	24,6	21,4
Западная Европа (20)	81,3	13,2	58,3	14,1	26,2	23,2
Все районы в среднем (57)	73,4	8,4	41,1	7,5	25,4	21,6

Источник: Таблица 1.

На Западе, в условиях, когда широко распространен принцип экономической независимости [молодых супружеских пар], неудивительно, что возможность вступления в брак больше в странах, где выше уровень благосостояния населения, т. е. в странах с более высоким доходом на душу, большей долей жителей больших городов и меньшей долей занятых в сельском хозяйстве. Самые ранние и всеобщие браки наблюдаются в богатых англоязычных заокеанских странах и в Англии, Франции, Бельгии и Швеции, наиболее поздно заключаются они в Ирландии, Испании, Португалии и на Мальте. Одна лишь вариация величины дохода на душу определяет в западных странах половину вариации долей мужчин и женщин 20—24 лет, никогда не состоявших в браке, и доли никогда не состоявших в браке женщин 40—44 лет⁹.

⁹ Возможность брака выше также в периоды экономического процветания. См.: Kirk Dudley. The influence of business cycles

В восточных регионах самые ранние и всеобщие, по крайней мере для женщин, браки наблюдаются в странах, где идеальным типом семьи считается большая семья,— в Индии, Пакистане и странах Среднего Востока. Чем богаче страна и чем более она урбанизирована, тем более вероятно, что в ней распространен тип ядерного домохозяйства, и, таким образом, тем больше там становится возможность брака. Однако на Востоке связь между возможностью брака и безбрачием мужчин весьма слабая.

Желательность брака

Ранее были упомянуты три аспекта желательности брака, причем каждый из них связывался с санкциями, которым мужчины и женщины должны подвергаться, если они не вступают в брак. Первая из них — это бесплодность. Известно, что дети во всех обществах удовлетворяют психологические и социальные потребности, которые иным путем удовлетворены быть не могут. В частности, они дают своим родителям соответствующий статус взрослых — «отца» и «матери», со всеми вытекающими отсюда ощущениями ответственности и удовлетворения. Однако в традиционных аграрных обществах дети могут приносить своим родителям также удовлетворение религиозного характера и экономические выгоды в виде материальной поддержки в старости и во время болезни. В условиях высокой смертности эти выгоды реализуются при ранних и всеобщих браках девушек. Такие браки могут обеспечить дожитие до зрелых лет достаточного числа детей. Особенно выделяются и становятся объектом презрения бесплодные женщины. Поэтому неудивительно, что в рассматриваемых в этом исследовании восточных странах существует связь между брачной плодовитостью и безбрачием женщин, хотя и не очень тесная. Чем выше брачная плодовитость, тем меньше вероятность того, что женщины будут оставаться незамужними.

---

on marriage and birth rates, в: Universities—National Bureau Committee for Economic Research, Demographic and Economic Change in Developed Countries (Princeton, 1960), pp. 241—260; Ryder Norman B. The emergence of a modern fertility pattern: United States, 1917—1966, в: Behrman S. J. et al., Fertility and Family Planning: A World View (Ann Arbor, 1969), pp. 99—123.

На Западе, однако, соотношение этих показателей обратное, и связь между ними более тесная как для мужчин, так и для женщин. Хотя бездетность все же считается нежелательной, она часто оказывается предпочтительнее жизни с большим числом детей и в бедности. Дети на Западе обычно источник не доходов, а расходов, и там, где брак связан с появлением вскоре после него большого числа детей, многие молодые люди, имеющие лишь ограниченные средства к жизни, вообще не могут вступить в брак. Таким образом, мы обнаруживаем в общем, что более бедные западноевропейские страны имеют как высокий уровень брачной плодовитости, так и высокую долю не состоящих в браке, тогда как в странах с более высоким уровнем жизни не наблюдается ни того, ни другого.

Степень социальной изоляции и санкций, которыелагаются на холостяков и женщин, никогда не состоявших в браке, зависит в каждом обществе от уровня безбрачия. Там, где безбрачие более распространено, не состоящие в браке взрослые могут вступить в связи друг с другом и вести жизнь, относительно мало зависящую от их состоящих в браке сверстников. Однако в обществах, где безбрачие представляет собой сравнительно редкое явление, степень изоляции не состоящих в браке может быть весьма серьезной. Жизнь в небольших деревнях сосредоточена на отношениях между родственниками, и не состоящие в браке мужчина или женщина могут быть исключены из круга таких связей. Кроме того, там, где религия предписывает старшим необходимость выдать замуж дочь или женить сына, не состоящее в браке лицо, в частности незамужняя женщина, и ее семья могут подвергнуться общественному осуждению или порицанию за безбрачие, как признак несостоятельности, и этого стараются по возможности избегать.

На Западе высокий уровень безбрачия означает, что одиночные люди могут гораздо легче построить свою жизнь независимо от семьи, и меньше страдать от общественного осуждения и необходимости подчинять свое поведение нормам ближайшего окружения. Однако в тех странах, где основным при вступлении в брак является романтическое начало, человек, не состоящий в браке, кроме того, испытывает неудобство от того, что он оказывается явно «нежеланным» в обществе, где идеализи-

рована личная привлекательность и личнос счастье. Общественная жизнь в общем ориентирована на создание семьи и образование супружеских союзов, а дети являются одной из главных тем в общении людей. Не состоящие в браке мужчина или женщина даже в «терпимых» западных странах оказываются исключенными из многих сторон социальной жизни и должны ощущать, что он или она несколько «отстали» в решении важной задачи подыскания брачного партнера.

Наконец, опасения потерять необходимую материальную поддержку или возможность продвижения вверх по социальной лестнице важны для усиления желательности брака, особенно для женщин. Чем больше возможностей предоставляет общество женщинам для получения оплачиваемой работы и чем меньше различия в оплате женского и мужского труда, тем меньше теряет женщина, оставаясь незамужней. Известно, что в большинстве стран Азии и Среднего Востока почетное и более высоко оплачиваемое занятие могут получить лишь наиболее образованные женщины. Для остальных же возможности получить оплачиваемую работу крайне ограничены. Женщина должна либо найти мужа, способного ее содержать, либо оказаться в зависимости от своей, возможно не желающей ее содержать семьи. На Востоке грамотность и полная занятость женщин тесно связаны с их намерениями отложить замужество или вообще не вступать в брак.

На Западе, однако, связь между занятостью женщин и безбрачием гораздо менее тесная. Одно из объяснений этого явления состоит в том, что занятость женщин стимулирует вступление в брак, давая для этого больше возможностей; в других случаях она противодействует браку, предоставляя ему более или менее солидные альтернативы. Однако даже при самых благоприятных возможностях для получения оплачиваемой работы женщины не в состоянии заработать столько же, сколько зарабатывают мужчины с тем же уровнем образования. Санкции, направленные против безбрачия женщин, означают более низкий уровень жизни, чем тот, который может обеспечить муж, и, конечно, гораздо более низкий уровень жизни, чем в том случае, когда и муж и жена работают.

ВЫВОДЫ

Различие между традиционным и европейским типами брака для жёнской части населения еще существует, а для мужской оно не столь ясно выражено. Вследствие больших различий в поведении женщин, а также вследствие того, что оно больше зависит от региональных условий, откладывание браков и безбрачие гораздо легче статистически « истолковать » для женщин, чем для мужчин.

Было обнаружено, что большая часть вариаций в характере брачности, наблюдавшейся по 57 странам около 1960 г., объясняется двумя переменными: возможностью брака и желательностью брака*. В целом возможность брака и его желательность больше отмечаются в восточных регионах, чем на Западе.

Однако со времени второй мировой войны наблюдается тенденция к более ранним и всеобщим бракам в большинстве западных стран и к более поздним бракам во многих частях Среднего Востока и Азии. Тенденция отходит от «европейского» типа брачности выражена наиболее ярко в странах Запада, где уровень жизни населения выше, особенно в англоязычных заокеанских странах и в Англии, Франции, Бельгии и некоторых скандинавских странах. Это те страны, где молодежь стремится к самоутверждению и независимости и пользуется возможностью вступить в брак молодыми, насколько ей это позволяет уровень материальной обеспеченности. Прежние материальные препятствия к раннему браку исчезают, хотя желание получить более высокое образование и возможность жить отдельно от родителей все еще ограничивает брак, правда сравнительно мало.

С другой стороны, в некоторых развивающихся странах незападного мира появляются сейчас препятствия к браку, которых раньше не было, а именно: нехватка земли, полубезделица в сельской местности, скученность и безработица в городах и т. д. В то же время браки в высших, наиболее образованных слоях общества в этих регионах становятся менее желательными, поскольку они освобождаются от прежних форм браков поговору, хотя

* В указанном ранее смысле. — Прим. ред.

еще и не уступили место романтическим началам, более свойственным бракам на Западе¹⁰.

Таким образом, вполне возможно, что различия между типами брачности начинают исчезать и население разных регионов становится более однородным в отношении среднего возраста вступления в первый брак и в отношении доли лиц, никогда не состоявших в браке. Однако маловероятно, что откладывание браков и безбрачие в большинстве незападных стран достигнут того очень высокого уровня, какой наблюдался прежде в промышленно развитых западных странах.

Перевод А. Г. Волкова

---

¹⁰ Интересное исследование отношения студенческой молодежи к браку см.: Theodorson George A romanticism and the motivation to marry in the United States, Singapore, Burma and India, Social Forces, 44 (september 1965), pp. 17—27.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО 57 СТРАНАМ В ПЕРИОД ОКОЛО 1960 г.

Регионы и страны	Год переписи	1940 г.			1960 г.			ВНП на душу населения	% жителей городов	% мужчин, занятых в с. х.	% экономически активных мужчин 20-24 лет	% женщин 20-24 лет, имеющих оплачиваемую работу	% грамотных женщин	% лиц 20-24 лет, никогда не состоявших в браке, 1940 г.		
		M ₂₅₋₂₉	M ₂₅₋₂₉	M ₂₀₋₄₄	J ₂₀₋₂₄	J ₂₀₋₂₄	J ₁₅₋₃₉							муж.	жен.	
		1	2	3	4	5	6							11	12	
<i>Средний Восток</i>																
Алжир	1948	(86)	86	84	178	14	75	—	—	(23)	—	(68)	(23)			
Ливия	1964	(108)	108	94	60	18	—	—	—	(13)	901	(63)	(9)			
Марокко	1960	79	86	85	142	24	57	87	6	14	898	(59)	(8)			
Тунис	1956	93	94	92	173	20	59	79	—	(23)	953	73	29			
Египет	1960	94	98	96	142	29	57	48	6	18	891	76	23			
Иран	1956	(90)	92	91	108	21	57	94	8	13	797	(67)	(16)			
Ирак	1957	70	103	86	156	24	48	90	3	(15)	1027	(67)	(29)			
Иордания	1961	(79)	79	74	129	26	35	89	6	34	942	(64)	(27)			
Кипр	1960	81	72	83	467	14	27	78	25	97	747	74	52			
Турция	1960	97	101	91	220	18	61	94	8	40	820	48	18			
Израиль	1961	102	99	90	726	61	12	(80)	31	91	747	75	30			
<i>Азия</i>																
Индия	1961	92	97	96	73	12	74	94	4	18	763	36	6			
Пакистан	1961	92	104	97	70	8	76	90	10	13	997	36	6			
Таиланд	1960	86	83	85	96	8	78	88	16	86	1040	(68)	(39)			
Шри Ланка	1963	98	85	91	129	11	56	71	24	(63)	948	80	29			
Малайя	1957	69	82	87	356	23	53	93	25	54	942	(62)	(21)			

Сабах Саравак Южная Корея Гонконг Сингапур Тайвань Япония Острова Рюкю Филиппины	1960	(108)	108	99	(100)	11	89	94	11	25	923	(62)	(21)
	1960	(85)	85	83	100	7	73	94	10	27	1016	(58)	(25)
	1960	91	81	84	144	18	60	80	13	86	973	33	2
	1961	163	150	120	272	82	7	89	47	87	844	63	26
	1957	(103)	103	104	400	(80)	7	92	21	53	1028	(79)	(32)
	1956	100	91	88	161	24	54	91	15	61	917	52	15
	1960	94	98	85	306	43	26	88	58	(100)	624	90	54
	1960	94	92	81	(250)	(20)	37	88	56	(95)	1216	90	54
	1960	86	75	80	220	13	71	81	32	86	1145	(66)	(44)
	<i>Восточная Европа</i>												
Албания	1955	88	101	94	175	22	72	(82)	(34)	91	786	(72)	(24)
Болгария	1956	96	100	98	365	15	54	82	34	95	464	56	34
Румыния	1956	96	99	87	360	18	59	95	39	97	506	(71)	(34)
Югославия	1953	88	77	82	265	19	51	50	12	93	930	60	35
Чехословакия	1961	(103)	103	90	680	25	38	(88)	(40)	(98)	574	86	57
Венгрия	1960	129	101	86	490	37	37	95	43	99	514	88	53
Польша	1960	80	104	85	475	32	38	88	40	100	511	83	61
Греция	1961	107	95	89	340	38	48	56	24	96	478	83	56
<i>Западная Европа</i>													
Англия и Уэльс	1961	90	101	101	(1300)	70	4	93	63	(100)	434	80	60
Шотландия	1951	87	97	93	(800)	(70)	7	(94)	(63)	(100)	524	88	77
Северная Ирландия	1961	89	94	88	(600)	(36)	(16)	94	63	(100)	695	90	77
Ирландия	1961	97	93	92	550	36	40	90	63	(100)	960	97	88
Исландия	1950	94	94	96	572	40	40	(90)	(63)	(100)	(900)	93	75
Норвегия	1960	96	98	102	1130	33	24	82	42	(100)	552	91	76
Швеция	1960	106	95	99	1380	41	18	75	56	(100)	472	92	72
Дания	1960	100	92	94	1057	48	26	91	55	(100)	529	87	64
Финляндия	1960	103	96	91	794	31	38	86	53	(100)	682	89	71
Бельгия	1961	118	109	98	1196	32	10	88	49	(100)	506	79	57
Нидерланды	1960	89	99	94	836	50	12	91	50	(100)	654	90	75
Франция	1962	115	118	100	943	30	20	86	56	(100)	537	87	58

Регионы и страны	Год переписи	1940 г.			1960 г.			ВНП на душу населения	% жителей городов	% мужчин, занятых в с. х.	% экономически активных мужчин 20-24 лет	% женщин 20-24 лет, имеющих оплачиваемую работу	% лиц 20-24 лет, никогда не состоявших в браке, 1940 г.					
		M ₂₅₋₂₉	M ₂₅₋₂₉	M ₂₀₋₄₄	J ₂₀₋₂₄	J ₂₀₋₂₄	J ₁₅₋₃₉						муж.	жен.				
		1	2	3	4	5	6						7	8				
													9	10				
ФРГ	1961	163	86	92	927	55	9						(100)	456	91	64		
Швейцария	1960	102	112	96	1428	30	14						(100)	521	94	80		
Австрия	1951	151	92	87	670	40	17						(100)	555	89	68		
Люксембург	1947	116	87	102	1388	31	14						(100)	412	90	68		
Италия	1961	87	94	93	516	30	27						(100)	—	91	69		
Мальта и Гозо	1957	94	63	72	377	7	10						(95)	1000	(79)	(58)		
Испания	1960	82	108	91	293	40	41						(90)	624	94	79		
Португалия	1960	94	87	85	224	16	47						90	677	85	69		
<i>Англоязычные заокеанские страны</i>																		
США	1960	92	100	93	2577	52	8						(100)	615	72	47		
Канада	1961	95	102	95	1947	39	14						(100)	708	84	61		
Австралия	1954	96	128	106	1316	57	14						(100)	592	87	69		
Новая Зеландия	1961	79	94	103	1310	70	16						(100)	677	85	67		
Невзвешенная средняя		98	96	92	569	32	33							77	752	76	46	
Западная Европа и англоязычные заокеанские страны		101	97	94	1005	41	20							34	77	76	46	
Восточная Европа, Средний Восток, Азия		95	95	90	252	25	52							84	61	841	67	30

Примечание. Числа в скобках представляют собой оценки.

Источники к приложению (по графикам):

1. Взяты данные, как можно более близкие к 1940 г. United Nations, Demographic Yearbook, 1949—50, table 4, and 1960, table 5.
- 2 и 3. Вычислено по данным источников табл. 1.
4. Валовой национальный продукт на душу населения в 1957 г., в долларах США. Данные взяты из работы: Russell Bruce M. et al., World Handbook of Political and Social Indicators (New Haven, 1964), pp. 155—156.
5. Процент населения в городах с числом жителей 20000 или более. См. там же, с. 51—53.
6. Процент мужчин, занятых в сельском хозяйстве. Там же, с. 177—179; United Nations, Demographic Yearbook, 1964, table 9; United Nations Economic Commission for Asia and the Far East, Report of the Asian Population Conference and Selected Papers (New York, 1964), p. 200.
7. Процент экономически активных среди мужчин в возрасте 20—24 лет: United Nations, Demographic Yearbook, 1964, table 8; United Nations Economic Commission for Asia and the Far East, op. cit., p. 200.
8. Процент имеющих оплачиваемую работу женщин в возрасте 20—24 лет: вычислен путем умножения процента «экономически активных» по United Nations, Demographic Yearbook, 1964, table 8 and 11 — на процент экономически активных женщин, которые не являются помогающими членами семьи, по United Nations Economic Commission for Asia and the Far East, op. cit., pp. 198—201.
9. Процент грамотных среди женщин 15—19 лет: United Nations, Demographic Yearbook, 1963, table 12.
10. Число детей в возрасте 5—9 лет на 1000 замужних женщин 15—49 лет. Числитель по данным United Nations, Demographic Yearbook, 1962, table 5, and 1965, table 6; знаменатель по тому же источнику, 1965, табл. 7.
- 11 и 12. Процент никогда не состоявших в браке среди мужчин и женщин 20—24 лет. Взяты дающие, как можно более близкие к 1940 г., из следующих источников:

United Nations, Demographic Yearbook, 1949—50, table 6; Robert Cook. Spotlight on marriage, Population Bulletin, 17 (june 1961), pp. 61—79; John Hajnal, The marriage boom. Population Index, 19 (april 1953), pp. 80—101; E. Grebenik and Griselda Rowntree. Factors associated with age at marriage in Britain. Proceedings of the Royal Society, Series B, № 974, 159 (10th december 1963), p. 179; David Glass. Fertility trends in Europe since the second world war, in S. J. Behrman et. al. (Eds.), Fertility and Family Planning: A World View (Ann Arbor, 1969), pp. 27—28; Irene Taeuber, The Population of Japan (Princeton, 1958), p. 211; J. C. Chasteland and Roland Pressat. La nuptialité des générations françaises depuis un siècle. Population, 17 (april—June 1962), pp. 239—240.

C. N. Agarwala

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ВОЗРАСТА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У ЖЕНЩИН НА ПОКАЗАТЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В ИНДИИ

S. N. Agarwala. Effect of a Rise in Female Marriage Age on Birth Rate in India. United Nations World Population Conference. Belgrade, Yugoslavia, 1965

Индия является страной, где для женщин характерны весьма ранний возраст вступления в брак и высокая плодовитость¹. Благодаря раннему возрасту вступления в брак женщины начинают и кончают деторождение раньше², так что средняя продолжительность периода деторождения (интервал между первым и последним ребенком) составляет только 17—18 лет³. Наиболее плодовитый период деторождения в Индии приходится на возраст 20—30 лет⁴.

¹ Agarwala S. N. Age at Marriage in India, Kitab—Mahal, Allahabad, pp. 2—3 (1962); Agarwala S. N. Some Recent Trends in Age at Marriage in India, a paper submitted to the Asian Population Conference held in New Delhi, December 1963. Индия и Пакистан, возможно, имеют самый низкий в мире возраст вступления в брак женщин.

² Женщины в Индии начинают деторождение в 15—19 лет и к возрасту 30—34 года рожают 74%, а к возрасту 35—39 лет — 90% всех детей. См.: Agarwala S. N. A Demographic Study of Six Urbanising Villages, Institute of Economic Growth, Delhi (1964).

³ Agarwala S. N. Mean Duration of Fertile Union in India. Report of the Proceedings of Sixth International Planned Parenthood Conference, London, pp. 89—93 (1961); Jain S. P. Indian Fertility — Our Knowledge and Gaps. Journal of Family Welfare, Bombay, vol. VIII, № 4, June 1963.

⁴ The Mysore Population Study, Department of Economic and Social Affairs of the United Nations, New York, p. 119 (1961); Census of India, 1951, Maternity Date. 1951 Census, Government of India Press, New Delhi, pp. 8—13; Jain S. P. Certain Statistics on Fertility of Indian Woman to Show the Effect of Age at Marriage. Office of the Registrar General of India, New Delhi, p. 3 (1964).

Работы по изучению дифференциальной плодовитости в Индии показывают, что различия между группами по месту жительства, профессиональными группами и группами с различным доходом незначительны⁵. Однако было обнаружено, что женщины, вступившие в брак после 19 лет, рожают в среднем на одного ребенка меньше, чем женщины, вступившие в брак в возрасте 15—19 лет. Обследование в Майсуре показало, что жительницы сельской местности, вступающие в брак в возрасте от 14 до 17 лет, рожают в среднем 5,9 ребенка, в то время как вступающие в брак в возрасте от 18 до 21 года—только 4,7 ребенка⁶. Д-р Д. Н. Маджумдар обнаружил в Канпуре, что женщины, вышедшие замуж до 15 лет, рожают в среднем 6,9 ребенка, тогда как вышедшие замуж после 19 лет—только 6,0 ребенка⁷. В обследованиях, проведенных в Калькутте⁸, Мадрасе⁹, Лакнау¹⁰ и Дели¹¹, разница колебалась от 0,5 до 1,0 ребенка. Управление генерального регистратора* недавно собрало данные, о плодовитости женщин по всей стране¹². Было обнаружено, что женщины, вступаю-

⁵ Driver Edwin D. Differential Fertility in Central India. Princeton, Princeton University Press, pp. 101—102 (1963); Robinson Warren C. Urban Rural Difference in Indian Fertility. Population Studies, vol. XIV, Part 3, pp. 218—234; Dasgupta, Ajit, et. al., Couple Fertility, New Delhi, Department of Economic Affairs, p. 38 (1955); Dandekar V. M. and Dandekar K., Survey of Fertility and Mortality in Poona District, Poona, Gokhale Institute of Politics and Economics, p. 96 (1953).

⁶ The Mysore Population Study, Department of Social Affairs of the United Nations, New York, p. 119 (1961).

⁷ Majumdar D. N. Social Contours of an Industrial City, Asia Publishing House, Bombay, p. 161 (1960).

⁸ Mukerjee S. B. Studies on Fertility Rates in Calcutta, Bookland Pvt. Ltd., Calcutta, p. 18 (1962).

⁹ Balkrishna R. Report on the Economic Survey of Madras City 1954—1957. Planning Commission, Research Programmes Committee, New Delhi, p. 236 (1961).

¹⁰ Sinha J. N. Differential Fertility and Mortality in an Urban Community of U. P. (India). Ph. D. thesis, Lucknow University, Lucknow, p. 111 (1952—53); Saxena G. B. Age at Marriage and Fertility—A Sample Study of Rural Uttar Pradesh. Artha Vijnan, vol. 4, № 1, march 1962, pp. 1—5.

¹¹ Agarwala S. N. A Demographic Study of Six Urbanising Villages. Institute of Economic Growth, Delhi, pp. IX.1—IX.4 (1964).

* Так называется ведомство, ведущее учет естественного движения населения.—Прим. ред.

¹² Jain S. P. Certain Statistics on Fertility of Indian Woman to Show the Effect of Age at Marriage. New Delhi: Office of the Registrar General of India, 1964, p. 3.

щие в брак в возрасте от 18 до 22 лет (в среднем в возрасте 20,5 года) или позже, рожают меньше детей, чем вступающие в брак до 18 лет. Вот эти данные:

Таблица 1
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ У ЖЕНЩИНЫ, ЗАКОНЧИВШЕЙ
ДЕТОРОДНЫЙ ПЕРИОД

Штаты		Возраст вступления в брак		
		до 18 лет	18—22	23 и старше
Джамму и Кашмир	село	5,1	4,2	3,2
	город	5,2	4,2	3,7
Пенджаб	село	5,7	5,2	4,4
	город	6,0	5,5	4,7
Керала	село	6,2	5,5	3,9
	город	6,2	5,5	4,0
Уттар Прадеш	село	4,2	4,0	3,7
	город	4,5	4,0	3,7

Из таблицы отчетливо видно, что в Индии женщины, вступающие в брак в возрасте 19 лет или позже, рожают меньше детей. Кроме того, было обнаружено, что женщины, вступающие в брак в возрасте от 15 до 19 лет, рожают почти одинаковое число детей или имеют один и тот же уровень законченной плодовитости.

Например, обследование в Дели дало следующие результаты¹³

Общее число детей, рожденных матерью в зависимости от возраста вступления в брак

Возраст вступления в брак	Число детей, рожденных матерью
14—15	7,7
16—17	7,9
18—19	7,9
20—26	6,2

Были получены следующие повозрастные коэффициенты плодовитости в зависимости от возраста вступления в брак:

¹³ См. сноску 11.

Возраст вступле- ния в брак	Возраст деторождения								
	10—14	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	Всего
13—19	0,05	0,91	1,61	1,59	1,43	0,94	0,50	0,16	7,19
20—26	—	—	0,72	1,43	1,29	1,24	0,67	0,10	5,45

Метод исчисления

Если известны повозрастные коэффициенты брачной плодовитости за весь период деторождения, то можно получить общее число рождений умножением этих коэффициентов на число женщин, состоящих в данное время в браке в соответствующих возрастах. Разделив общее число рождений за год на все население и умножив результат на 1000, можно получить коэффициент рождаемости. Другими словами,

$$B = \int_{w_1}^{w_2} M_x F_x dx \quad (1)$$

и

$$B.R. = \frac{1}{P} \cdot \int_{w_1}^{w_2} M_x F_x dx \cdot 1000 = \frac{B}{P} \cdot 1000, \quad (2)$$

где M_x — число женщин возраста x , состоящих в браке в данное время;

F_x — коэффициент брачной плодовитости в возрасте x лет;

B — число рождений;

$B.R.$ — коэффициент рождаемости;

P — численность всего населения;

w_1 — возраст вступления в детородный период;

w_2 — возраст выхода из детородного периода;

Если F — общий коэффициент плодовитости;

$B.R.$ — общий коэффициент рождаемости;

$c(a)$ — доля женщин возраста (a) во всем населении;

w_1 и w_2 — нижняя и верхняя границы детородного периода;

$f(a)da$ — доля женщин, рождающих ребенка в воз-

растном интервале от a до $a+da$, то коэффициенты плодовитости и рождаемости могут быть вычислены так:

$$F = \int_w^{w_2} f(a) da \quad (3)$$

w

$$B.R. = \int_{w_1}^{w_2} c(a)f(a) da \cdot 1000. \quad (4)$$

Оценка снижения коэффициента рождаемости

Были произведены расчеты для определения возможного снижения коэффициента рождаемости в Индии, как результат повышения возраста вступления в брак у женщин до 19—20 лет. Расчеты делались в различных вариантах, и результаты показывают, что снижение коэффициента рождаемости могло бы достигнуть величины порядка 30%. Детали расчетов показаны далее.

Первый шаг состоял в получении возрастного распределения состоящих в браке женщин, соответствующего среднему возрасту вступления в брак между 19 и 20 годами. Единственный штат в Индии, где возраст вступления в брак у женщин колеблется между 19 и 20 годами,—это штат Керала. В 1931—1941 гг. он составил 19,2 года, в 1941—1951 гг.—19,4 и за десятилетие (1951—1961 гг.) — 19,9 года¹⁴. Было выбрано наиболее устойчивое из этих трех значений, а именно распределение состоящих в браке женщин, соответствующее возрасту вступления в брак 19,2 года. Предполагалось, что таким оно будет для всей Индии, когда возраст вступления в брак для женщин увеличится до 19—20 лет. Для вступающих в брак до 18 лет было принято возрастное распределение состоящих в браке женщин Индии за 1951—1961 гг. со средним брачным возрастом, равным 15,6 года.

Были использованы повозрастные коэффициенты плодовитости, полученные в Дели для женщин, вступивших

¹⁴ Agarwala S. N. Some Recent Trends in Age at Marriage in India, 1963. Paper presented to Asian Population Conference, New Delhi.

в брак в возрастах 15—19 лет и 20—26 лет¹⁵. Это пришлось сделать из-за отсутствия коэффициентов плодовитости по возрасту вступления в брак для всей Индии. Вычисления, однако, были произведены также с применением повозрастных коэффициентов плодовитости, полученных косвенно по данным Генерального регистратора для штата Керала о детности и законченной плодовитости для женщин, вступающих в брак до 18 лет и от 18 до 22 лет. Полученное пропорциональное снижение коэффициента рождаемости оказалось в сущности таким же, как снижение, полученное при помощи коэффициентов для Дели¹⁶. Отсутствие в расчетах повозрастных коэффициентов плодовитости по всей Индии — один из недостатков наших результатов.

При расчетах было сделано также предположение, что повышение среднего брачного возраста с 15,6 года до 19—20 лет произойдет в течение периода около 30 лет.

Доли замужних, соответствующие поздней брачности, преполагалось применить к группе (по возрасту вступления в брак) 15—19 лет в 1961—1966 гг. и к группам 15—19 и 20—24 лет в 1967—1971 гг. так, чтобы к 1991 г. возрастное распределение состоящих в браке было полностью заменено распределением, соответствующим поздней брачности. Аналогичные изменения предполагались в повозрастных коэффициентах брачной плодовитости, причем число женщин в разных возрастных группах детородного периода для 1961—1962 гг. было принято таким, как при переписи 1961 г. Оценки численности женщин в разных возрастных группах после 1961—1962 гг.

¹⁵ Повозрастные коэффициенты плодовитости, полученные в Дели, приведены на с. 73. Из-за высокой концентрации женщин, вступающих в брак около 20 лет, среди женщин в возрастной группе вступающих в брак в 20—26 лет, их средний возраст вступления в брак составил примерно 20,4 года. Можно заметить, что мы приняли возрастное распределение брачной плодовитости тех женщин, которые вступили в брак в возрасте 20,4 года, в то время как доли женщин, состоящих в браке, соответствуют среднему возрасту 19,2 года. Так как большинство женщин, вступающих в брак в среднем в возрасте 19,2 года, по-видимому, рожают только после начала 20 года жизни, то исключение женщин возрастной группы 15—19 лет вряд ли существенно повлияло на наш результат.

¹⁶ Goyal R. P. Birth Rate Can be Reduced a Third by Late Marriages. *Yojana*, Delhi, August, 30, 1964, pp. 23—27.

были получены путем передвижки данных переписи 1961 г. Для передвижки был выбран из модельных таблиц смертности ООН ряд повозрастных коэффициентов рождания, соответствующих средней продолжительности предстоящей жизни при рождении 47,63 года и коэффициенту детской смертности 140%¹⁷. На основании оценок общего числа женщин в разных возрастных группах и соответствующих предполагаемых долей замужних и повозрастного распределения брачной плодовитости для этого периода были получены числа рождений. Вычисления показывают следующее процентное снижение коэффициента рождаемости в разные годы:

Таблица 2
КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ
И ПРОЦЕНТ ЕГО СНИЖЕНИЯ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ГОДЫ

Периоды	Коэффициент рождаемости	Снижение по сравнению с 1961—1962 гг.	% снижения коэффициента рождаемости по сравнению с 1961—1962 гг.
1961—1962	47,83	—	—
1966—1967	37,75	10,08	21,07
1971—1972	35,31	12,52	26,18
1976—1977	33,37	14,46	30,23
1981—1982	35,29	12,59	26,32
1986—1987	35,47	12,36	25,84
1991—1992	33,85	13,98	29,23

Наибольшее процентное снижение приходится на 1976—1977 гг., что обусловлено более низкими повозрастными коэффициентами плодовитости обоих распределений женщин (возраст вступления в брак до 19 и после 19 лет), которые будут рожать в этот период¹⁸.

¹⁷ United Nations, Age and Sex Returns of Mortality: Model Life Tables for Underdeveloped Countries, S. T/SOA/ Series A/22, pp. 20—21. Надо отметить, что средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении 47,63 года может быть выбрана для отображения уровня смертности 1964 г., поскольку значение этого показателя в 1956 г. составляло для женщин 40,55 года и можно предположить, что за период 1956—1964 гг. средняя продолжительность предстоящей жизни увеличилась на 0,9 года.

¹⁸ См. по этому вопросу: Coale A. J. and Tye C. Y. The Significance of Age Pattern of Fertility in High Fertility Populations. Milbank Memorial Fund Quarterly, vol. XXXIX, № 2, October 1961, pp. 632—646.

Известно, что, если повозрастные показатели плодовитости и смертности остаются постоянными в течение долгого времени, население превращается в стабильное с постоянным возрастным распределением и неизменным коэффициентом роста. Вычисления были произведены с применением единых повозрастных показателей смертности (официальные таблицы смертности для индийских женщин за 1951—1961 гг.) и 2 разных рядов показателей плодовитости: для женщин, вступивших в брак до 19 и после 19 лет. Это дало два стабильных населения и два ряда коэффициентов рождаемости. Вычисления показывают, что коэффициенты рождаемости были бы 48,14 и 31,10, что означает снижение в стабильном населении на 27,0% при повышении среднего возраста вступления в брак у женщин с 15,6 до 19,2 года¹⁹. Различия в процентном снижении коэффициента рождаемости для двух вариантов исчисления могут быть вызваны тем, что один ряд основан на «реальном», а другой — на «стабильном» населении. Кроме того, были использованы два разных ряда показателей смертности женщин, соответствующие средней продолжительности жизни — 40,55 и 47,63 года. Проведенные расчеты, хотя они из-за принятых допущений имеют приближенный характер, показывают, что можно ожидать снижения коэффициента рождаемости на 30%, если индийские женщины будут вступать в брак позже.

Перевод И. П. Ильиной

---

¹⁹ Однако процентное снижение коэффициента рождаемости могло бы быть 35,4, если предположить, что возрастное распределение женщин по переписи 1961 г. почти стабильно и близко соответствует стабильному населению с плодовитостью, отвечающей ранней брачности, и в то же время все замужние женщины имеют повозрастные коэффициенты, соответствующие поздней брачности.

Луи Анри

НАРУШЕНИЯ БРАЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Louis Henry. Perturbations de la nuptialité résultant de la guerre 1914—1918. Population, mars-avril 1966, № 2, pp. 273—315

Демографы очень долго изучали брачность, не учитывая тот факт, что необходимы двое, чтобы заключить брак, и что, следовательно, определенную роль играют наличные числа бракоспособных.

Насколько нам известно, влияние наличного числа бракоспособных на уровень брачности впервые было исследовано в Англии после войны в период, столь богатый работами Королевской комиссии. Прежде всего П. Кармел исследовал условия взаимовлияния мужской и женской брачности и внес очень важный вклад в теоретическую демографию¹. Проблема, выдвинутая 15 лет назад, все еще не решена, так как мы неспособны изолировать влияние численности бракоспособных и определить «чистую брачность», не зависимую от структуры населения, и исчислить прогноз брачности иначе, чем экстраполируя на будущее прошлую брачность одного пола.

¹ Carmel P. The relations between male and female nuptiality in a stable population. Population Studies, I, pp. 353—387.

Кармел P. Le conflit entre les mesures masculine et féminine de la reproduction. Population, 1949, pp. 471—494;

См. также: Hajnal J. Aspects of recent trends in marriage in England and Wales. Population Studies, I, pp. 72—98;

Хайнал J. Births, Marriages and Reproductivity, England and Wales, 1938—1947. Section A. Marriages, Papers of the Royal commission on population, vol. II, London, H.M.S.O., 1950, pp. 307—322.

Может быть, решение будет найдено теоретически, путем исследования соответствующих моделей встречи и выбора супруга, возможно также, что оно будет найдено с помощью наблюдения случаев нарушения половой пропорции.

Один из этих случаев встречается во многих европейских странах, в частности во Франции, после первой мировой войны; вследствие очень тяжелых военных потерь некоторые поколения женщин оказались в беспрецедентном положении, способном очень существенно изменить их брачность. Мы предполагаем рассмотреть в этом исследовании то, что произошло во Франции, и как там выходили замуж поколения женщин, которые должны были бы найти мужей в поколениях мужчин, наиболее затронутых войной.

Нарушение равновесия между полами в результате войны

Оно проявляется в сильном сокращении доли мужчин или числа мужчин на 100 женщин в поколениях, затронутых войной, и можно было бы определять диспропорцию с помощью разности между соотношением полов, наблюдавшимся после войны, и ожидавшимся соотношением. Но, действуя таким образом, мы столкнемся с двумя неудобствами, из которых одно практическое, а другое теоретическое.

Практическое заключается в том, что данные о доле мужчин есть лишь по переписи 1921 г., т. е. больше, чем через два года после конца военных действий, а в этот период значительная иммиграция немножко смягчила диспропорции.

С теоретической точки зрения следует учитывать отсрочку многочисленных браков из-за войны; при очень большой смертности мужчин эта отсрочка создала диспропорцию, которую желательно учитывать. Самым простым способом является сравнение чисел мужских смертей (военных и гражданских) во время войны со смертями женщин. Так как гражданские смерти играют здесь роль только дополнения и влияют только из-за различий между полами, мы упростили ситуацию и заменили числа смертей во время войны соответствующими числами за календарные годы с 1915 по 1918 г. включительно.

В первой таблице приведены результаты по группам из пяти поколений с 1866—1870 по 1896—1900 гг.

Относя избыток мужских смертей к мужскому населению накануне войны, получают относительное нарушение половой пропорции, созданное войной. Это видно из второй таблицы, где также фигурируют военные потери по отношению к населению в начале 1914 г.

Таблица 1

Поколения	Военные потери* (1)	Смерти, не связанные с военными потерями**		Избыток мужских смертей (1) + (2) — (3)
		мужчины (2)	женщины (3)	
1866—1870	16,6	75,0	58,0	33,6
1871—1875	64,5	55,0	52,3	67,2
1876—1880	141,9	46,8	51,3	137,4
1881—1885	259,7	42,4	52,1	250,0
1886—1890	311,1	37,9	52,4	296,6
1891—1895	410,6	33,3	49,5	394,4
1896—1900	125,3	36,0	42,3	119,0
Всего	1329,7	326,4	357,9	1298,2

* По Нибер М. La population de la France pendant la guerre. Paris, 1928. Мы использовали данные, приведенные на с. 422; затем мы распределили по поколениям смерти военнослужащих, приведенные на с. 416, и оценили потерю Эльзаса и Лотарингии на с. 460, последний абзац. Ошибки при подобном приближенном распределении весьма незначительны.

** Получены при умножении на 1,21 смертей, наблюдавшихся в 77 департаментах. 1,21 есть отношение 90 департаментов к 77 для общего числа смертей, не включающего военные потери.

Равновесие нарушено очень сильно в трех группах поколений 1881—1885, 1886—1890 и 1891—1895 гг., оно еще чувствуется в группах 1876—1880 и 1896—1900 гг. Так как женщины, на которых женились мужчины поколений, затронутых войной, или могли бы жениться, если бы остались в живых, принадлежали к тем же группам поколений или группам моложе на 5 лет, в этом исследовании должны фигурировать поколения 1901—1905 гг.; интересно пойти дальше и включить также поколения 1906—1910 гг. для сравнения; можно, напротив, исключ-

Таблица 2

Поколения мужчин	Численность к началу 1914 г.* в тысячах	Военные потери	Излишек мужских смертей
			в % на начало 1914 г.
1866—1870	1274	1,3	2,6
1871—1875	1415	4,6	4,7
1876—1880	1515	9,4	9,1
1881—1885	1567	16,6	16,0
1886—1890	1633	19,1	18,2
1891—1895	1675	24,5	23,5
1896—1900	1735	7,2	6,9

* Оценка начиная с результатов 1911 г. для 90 департаментов и смерти с 1911 по 1913 г. включительно; результаты были скорректированы для группы 1891—1895 гг., доля мужчин очень низкая несомненно из-за отсутствия данных о военных, находящихся вне Франции.

чить женщин, рожденных с 1876 по 1880 г. включительно; их брачность не могла быть изменена войной, так как самым молодым в 1914 г. было уже 33 года.

Нас будут интересовать женщины поколений, родившихся с 1881 по 1910 г., но так как по статистике данные о брачном состоянии и его изменениях даны по группам пяти поколений для большой части периода, когда эти женщины выходили замуж, мы также оперируем группами поколений; наше исследование касается поколений женщин, родившихся в 1881—1885, 1886—1890, 1891—1895, 1896—1900, 1901—1905, 1906—1910 гг.

Влияние диспропорции полов на окончательное безбрачие

Диспропорция полов, вызванная войной 1914—1918 гг., была только частично смятчена иммиграцией, при этом не очень удивило бы сильное увеличение частоты окончательного безбрачия в женских поколениях, наиболее сильно затронутых войной, особенно в поколениях 1896—1900 и 1901—1905 гг., в которых имелось очень немного браков, заключенных до нарушения равновесия. Вместо этого ожидаемого сильного увеличения безбрачия имеет место слабое увеличение, которое пока-

Таблица 3

Поколения женщин, родившихся в годах	Доля женщин, не состоявших в браке к 50 годам (%)	Поколения женщин, родившихся в годах	Доля женщин, не состоявших в браке к 50 годам (%)
1851—1855	11,2	1891—1895	12,5
1856—1860	11,3	1896—1900	11,9
1861—1865	11,2	1901—1905	10,6
1866—1870	11,4	1906—1910	9,5
1871—1875	11,3	1911—1915	8,5
1876—1880	10,5	1916—1920*	8,1
1881—1885	10,9	1921—1925*	7,8
1886—1890	11,6		

* Оценки.

зано в табл. 3, где приведена доля не состоявших в браке к 50 годам².

Графическое выражение (см. рис. 1) этой таблицы подчеркивает, до какой степени нарушения, вызванные войной, слабы; в группах поколений, наиболее затронутых войной — рождения 1891—1895 гг. и 1896—1900 гг.—доля никогда не состоявших в браке к 50 годам [далее просто — «не состоявших в браке».—Прим. ред.] равна соответственно 12,5% и 11,9% против нормальной доли около 10% и 9,5%³. Это означает, что недостаток мужчин вызывает только 2,5% безбрачия у женщин этих поколений, хотя в результате войны умерло от 15 до 20% муж-

² Следует различать частоту безбрачия для определенного возраста, которое зависит только от брачности, и долю не состоявших в браке того же возраста, которое зависит, кроме того, от разницы смертности и мобильности (миграции) не состоявших в браке и всего населения. Практически разница между этими двумя величинами небольшая, особенно для женщин, так как первые браки после 50 лет редки, можно приравнять безбрачие к 50 годам к окончательному безбрачию; доля не состоявших в браке к 50 годам становится простым, достаточно точным измерителем частоты окончательного безбрачия. Chasteland J.—C. et Pressat R. La nuptialité des générations françaises depuis un siècle. Population, 17, 1962, pp. 215—240. Русский перевод: Ж.—К. Шатлан и Р. Пресса. Брачность поколений французов на протяжении столетия. Сб. Демография поколений. М., «Статистика», 1972.

³ Нормальная доля определяется на графике тенденцией — пунктиром.

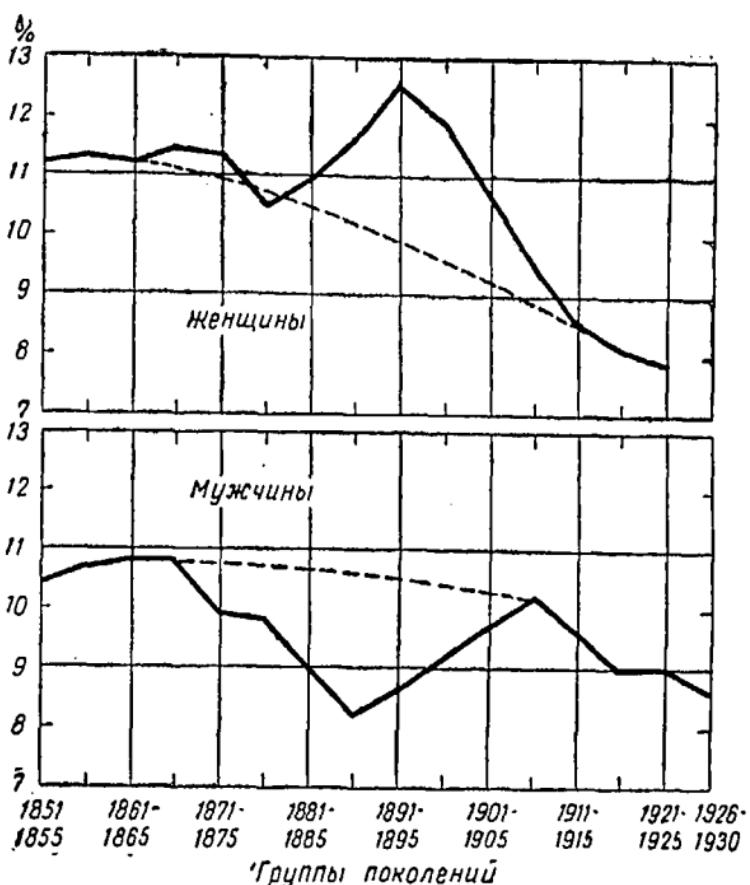

Рис. 1. (вверху) Женщины. Доля никогда не состоявших в браке к 50 годам

Рис. 2. (внизу) Мужчины. Доля холостяков к 50 годам

чин, за которых эти женщины могли бы выйти замуж; или что война вызвала повышение частоты окончательного безбрачия некоторых поколений с 10% до 12,5%, тогда как не было бы ничего удивительного, если бы она вызвала повышение с 10%, скажем, до 25%.

Факт установлен, остается только его объяснить, для этого следует найти, кем заменены мужчины тех поколений, которые сильно затронутывойной.

С одной стороны, известно, что во время первой мировой войны и после нее во Франции было много иностранцев. Мы должны будем исследовать влияние, которое оказало их присутствие на брачность рассматриваемых женских поколений.

С другой стороны, в результате уже упомянутых ис-

следований, проведенных Ж. Шатланом и Р. Пресса, известно, что доля холостяков была меньше нормы в мужских поколениях, наиболее затронутых войной 1914—1918 гг. (рис. 2); некоторое число мужчин этих поколений женилось, тогда как, не будь войны, они оставались бы холостяками. Эти браки, очевидно, способствовали сокращению риска для девушек оказаться лишними, т. е. сократили окончательное безбрачие; но они были только поддержкой; доля холостяков в действительности снизилась только менее чем на 2% ниже нормы, тогда как надо объяснить расхождение более чем на 10% между ожидаемым безбрачием и наблюдаемым, как мы это покажем дальше.

Правдоподобно, что снижение доли холостяков в мужских поколениях, наиболее затронутых войной, есть прямое следствие наличия после войны излишка молодых девушек, которым надо выйти замуж, поэтому увеличилась и брачность вдовцов и разведенных. Благодаря этому росту брачности, за их счет, так же как за счет холостяков, мужчины, умершие во время войны, были заменены другими мужчинами тех же поколений. Избыток молодых девушек мог иметь и другой эффект: эффект уменьшения брачности вдов и разведенных в пользу не состоявших в браке. В этом случае замещение обеспечивалось мужчинами, которые в обычное время предназначались другим.

Наконец, замещение погибших может быть обеспечено более молодыми поколениями, не затронутыми войной. При нормальном положении эти мужчины женились бы на более молодых женщинах; таким образом, в этом случае, как и в предыдущем, замужество девушек затронутых войной поколений могло быть обеспечено замещением.

Можно резюмировать различные возможности замещения следующим образом.

Замещение погибших мужчин могло быть обеспечено:

1. Иммиграцией иностранцев, значительной во время войны и после нее.

2. Более высокой брачностью мужчин — холостяков, вдовцов, разведенных из тех же поколений.

3. Замещением:

а) вдов и разведенных женщинами, не состоявшими

ми в браке; в этом случае, как и в предыдущем, замещение обеспечивается мужчинами тех же поколений;

б) женщинами затронутых поколений женщин следующих поколений, что приводит к замещению мужских поколений, затронутых войной, поколениями более молодыми, не затронутыми.

Пункт Зб обязывает нас изучить распределение первых браков женщин поколений от 1881—1885 до 1906—1910 гг. рождения, следя группе поколений мужа.

Но, исходя из возможности За, нужно будет также исследовать повторные замужества в женских поколениях с 1881—1885 до 1906—1910 гг. рождения. Аналогичная работа должна быть проделана для мужчин, исходя из пункта 2.

Итак, именно эта работа, посвященная различным аспектам брачности мужчин и женщин поколений с 1881 по 1910 г., представляется нам очень важной.

Имеющиеся данные

Для того чтобы проделать эту работу с наименьшими трудностями, нужно было бы располагать для каждого года таблицами браков в комбинации по году рождения мужа и жены, для всех комбинаций предшествующих брачных состояний, без учета разницы между французами и иностранцами.

Этих данных нет ни для одного года; для 1946 г. и 1947 г. есть таблицы браков по году рождения супружес, но только для браков между не состоявшими в браке моложе 40 лет: для 1950, 1951 и 1952 гг. эти таблицы еще сокращаются, до предельного возраста для мужчин 35 лет, а для женщин 30 лет.

Однако существует таблица, где с 1907 г. данные о году рождения мужа скомбинированы с данными о году рождения жены для каждой комбинации предшествующих брачных состояний; но поколения там сгруппированы и не выделены, а группы поколений сформированы по возрасту, достигнутому к данному году, и они меняются от одного года к другому. Кроме того, пятилетние возрастные группы даны только до 35—39 лет, кроме них имеются еще три группы 40—49 лет, 50—59 лет, 60 лет и более. В дальнейшем мы называем эту таблицу исходной.

Эквивалент исходной таблицы существует и для периода до 1907 г., но возрастная группировка там проведена в основном по дате брака, а не по году рождения.

Таблицы, которые дают для каждого пола отдельно браки, распределенные по году рождения и предшествующему брачному состоянию, сообщают полезные дополнительные сведения. Они существуют без перерыва с 1943 г.

К этим различным данным, полученным по статистике движения населения, прибавляются данные переписей населения по полу, году рождения или группе годов рождения и брачному состоянию; с 1901 по 1921 г. включительно группы объединяют пять или десять лет рождения; каждая пятилетняя группа начинается с года, кончающегося на 1, и заканчивается годом, кончающимся на 5, или с года, кончающегося на 6, и до года, кончающегося на 0⁴. Начиная с 1926 г. можно найти группировку по полу, году рождения и брачному состоянию⁵.

Распределение браков по национальности супружеском комбинировалось с их возрастом только с 1927 по 1931 г. и с 1946 по 1951 г.; но этот возраст является возрастом мужа, что представляется для нас меньший интерес.

Применение исходной таблицы

Для 1906—1946 гг. включительно группы по 5 поколений, возрасты которых начинаются на 0 или на 5, соответствуют переписным, так как в этот период переписи проводились на начало года, оканчивавшегося на 1 или 6; так, например, группа, достигшая 20—24 лет на 1 января 1921 г., это группа родившихся в 1896—1900 гг.

⁴ В 1921 г. классификация по возрастам проводилась по пятилетним группам, классификация по возрасту и брачному состоянию — по группам в 10 лет, начиная с 20 лет; до этого обе классификации проводились по пятилетним группам.

⁵ Для 1926 г.: Huber M. Tables de nuptialité et de fécondité pour la France (1925—1927). Bulletin de la statistique générale de la France, t. XXII, fasc. ii, janv.—mars 1933, pp. 261—284. Для 1931 г. см.: Depoid P. Table de nuptialité et fécondité pour la France, 1930—1932. Bulletin de la statistique générale de la France, t. XXVI, fasc. ii, janv.—mars 1937, pp. 305—340. Для 1936 г. расоматрированная группировка находится в томе результатов переписи, относящихся к наличному населению, с. 82—85.

это тем самым группа поколений, достигших в 1920 г. возрастов от 20 до 24 лет включительно.

Для промежуточных лет надо, начиная с этих таблиц, оценивать число браков для каждого поколения и затем группировать результаты.

Итак, например, если в 1921 г. имеются браки групп поколений 1892—1896 гг. и 1897—1901 гг., то оценивают браки каждого из поколений 1892 г., ..., 1901 г.; затем прибавляют эти оценки к данным о поколениях 1896 г. ..., 1900 г.

Эти данные очень обширны, вот почему мы их воспроизводим полностью только для не состоявших в браке женщин, вышедших замуж за холостяков. Для других комбинаций мы удовлетворились общими результатами без учета группы поколений мужей.

Анализ данных по поколениям

Таблица брачности включает несколько серий показателей:

ряд вероятностей вступления в первый брак в возрасте от x до $x+1$;

ряд долей никогда не состоявших в браке к возрасту x ;

ряд чисел заключенных первых браков в возрасте x по таблице брачности.

И достаточно знать один из этих рядов, для того чтобы рассчитать другие⁶. Мы видели, что ряд долей не состоявших в браке в различных возрастах в поколении идентичен (с точностью до ошибок измерения) ряду долей не состоявших в браке для последовательных возрастов, если их смертность и мобильность не отличаются от смертности и мобильности всего населения⁷. Согласно той же гипотезе ряд повозрастных коэффициентов первых браков⁸ идентичен ряду чисел заключенных браков

* Эта эквивалентность трех серий имеет практическое значение только для таблиц поколений, так как можно по крайней мере приблизительно непосредственно получить каждую из трех серий. В моментных таблицах надо обязательно проходить через вероятности, чтобы получить две другие серии.

⁷ Непту L. Approximations et erreurs dans les tables de mortalité de générations. Population, 1963, № 4, pp. 737—776.

⁸ Мы называли повозрастными коэффициентами первых браков в возрасте x отношение абсолютного числа первых браков в этом

Таблица 4

ГОДИЧНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЕРВЫХ БРАКОВ ПО ГРУППАМ
ПОКОЛЕНИЙ ЖЕНЩИН И ПО БРАЧНОМУ СОСТОЯНИЮ МУЖА (НА 10 000)

Год	Женщины рождения 1881—1885			Женщины рождения 1886—1890			Женщины рождения 1891—1895			Женщины рождения 1896—1900			Женщины рождения 1901—1905			Женщины рождения 1906—1910		
	Брачное состояние мужа			Брачное состояние мужа			Брачное состояние мужа			Брачное состояние мужа			Брачное состояние мужа			Брачное состояние мужа		
	X	B	C	X	B	C	X	B	C	X	B	C	X	B	C	X	B	C
1896	2	—	2															
1897	9	1	10															
1898	36	2	38															
1899	121	3	124															
1900	270	6	276															
1901	452	9	461	2	—	2												
1902	613	14	627	9	1	10												
1903	762	18	780	38	2	40												
1904	847	22	869	124	3	127												
1905	844	27	871	278	7	285												
1906	785	29	814	474	10	484	2	—	2									
1907	702	31	733	664	14	678	9	1	10									
1908	588	30	618	827	18	845	40	2	42									
1909	468	30	498	882	23	905	127	3	130									
1910	372	29	401	858	27	885	290	6	296									
1911	287	27	314	783	29	812	481	9	490	2	—	2						
1912	224	27	251	682	31	713	693	13	706	10	1	11						
1913	165	24	189	548	28	576	807	18	825	40	2	42						

1914	98	18	116	297	20	317	518	15	533	70	2	72	—	—	—	—	2	—	2
1915	41	10	51	89	11	100	225	9	234	52	2	54	—	—	—	—	12	—	12
1916	40	11	51	112	13	125	285	13	298	134	3	137	4	—	—	4	49	1	50
1917	45	13	58	136	16	152	414	18	432	274	7	281	16	1	17	16	546	9	555
1918	41	13	54	134	18	152	429	20	449	374	10	384	111	3	114	111	745	12	757
1919	94	32	126	321	48	369	1084	60	1144	1152	35	1187	360	6	366	360	899	17	916
1920	74	29	103	260	44	304	928	58	986	1498	40	1538	523	9	532	523	951	20	971
1921	43	22	65	144	36	180	477	49	526	1040	40	1080	675	13	688	675	922	24	946
1922	28	17	45	90	29	119	291	40	331	779	38	817	822	16	838	822	759	27	786
1923	20	15	35	61	25	86	194	35	229	590	35	625	946	20	966	946	617	27	644
1924	15	13	28	47	22	69	143	32	175	456	34	490	946	20	966	946	516	26	542
1925	13	12	25	37	19	56	111	30	141	350	32	382	929	23	952	929	400	26	426
1926	12	11	23	27	18	45	87	27	114	261	29	290	804	26	830	804	309	25	334
1927	10	10	20	21	16	37	65	26	91	194	30	224	642	26	668	642	242	27	269
1928	9	9	18	17	15	32	52	23	75	149	29	178	534	28	562	534	190	25	215
1929	7	8	15	15	14	29	42	21	63	113	27	140	415	28	443	415	145	25	170
1930	6	6	12	11	12	23	34	21	55	92	26	118	329	28	357	329	55	15	49
1931	5	5	10	11	11	22	26	19	45	70	23	93	242	27	269	242	49	25	49
1932	3	3	6	9	10	19	20	16	36	55	21	76	174	25	199	174	242	24	266
1933	2	2	4	8	9	17	16	15	31	45	18	63	136	22	158	136	190	25	215
1934	1	1	2	6	8	14	13	13	26	34	18	52	104	22	126	104	45	15	67
1935				6	7	13	11	11	22	28	15	43	84	20	104	84	52	15	65
1936				4	5	9	10	11	21	21	14	35	68	19	87	68	49	16	65
1937				3	3	6	9	10	19	20	13	33	55	18	73	55	145	25	170
1938				2	2	4	9	9	18	18	13	31	47	18	65	47	114	26	140
1939				2	1	3	11	9	20	20	14	34	45	19	64	45	55	20	75
1940							7	7	14	12	8	20	26	11	37	26	59	15	74
1941							4	5	9	9	8	17	17	12	29	17	52	15	67
1942							3	4	7	9	9	18	18	12	30	18	49	16	65
1943							2	2	4	7	8	15	13	12	25	13	34	15	49
1944							1	1	2	5	6	11	10	11	21	10	25	14	39
1945										10	11	21	18	14	32	18	55	20	75
1946										9	7	16	20	18	38	20	57	24	81

Продолжение

Год	Женщины рождения 1881—1885		Женщины рождения 1886—1890		Женщины рождения 1891—1895		Женщины рождения 1896—1900		Женщины рождения 1901—1905		Женщины рождения 1906—1910	
	Брачное состояние мужа		Брачное состояние мужа		Брачное состояние мужа		Брачное состояние мужа		Брачное состояние мужа		Брачное состояние мужа	
	X	V или P										
1947							5	5	10	14	13	27
1948							3	3	6	11	11	22
1949							1	1	2	7	9	16
1950										6	7	13
1951										4	6	10
1952										3	4	7
1953										2	2	4
1954										1	1	2
1955												4
1956												7
1957												11
1958												3
1959												5
Итого	8154	8743		625		7970	8651		637		8235	8795
	589		8039	8664		681		8011	8648		560	
Исправленный итог	8310	8910		638		8061	8750		649		8371	8940
	600		8202	8840		689		8161	8810		569	
											8481	9050

X — холостой; V — вдовий; P — разведенный; C — вся совокупность.

по таблице брачности (с точностью до ошибок измерения).

Разница в смертности и мобильности у не состоявших в браке и у других категорий практически незначительна, особенно для женщин, что позволяет действовать так, как если бы предшествующая теория была верной. На практике выбирают между тремя сериями показателей.

Выбор зависит от соображений удобства. Здесь они на стороне повозрастных коэффициентов первых браков: с одной стороны, легче оперировать общим числом, чем числом не состоявших в браке; с другой стороны, для того чтобы подразделить первые браки на следующие категории, например по брачному состоянию супруга или по его году рождения, пришлось бы пользоваться табличными числами браков, которым эквивалентны повозрастные коэффициенты.

В принципе браки должны быть отнесены к среднегодовому населению; нужно было бы его рассчитать; так как в интересующую нас эпоху не было оценки на 1 января каждого года, этот расчет был бы слишком длинным для ожидаемого выигрыша в точности. Вместо среднего населения мы пользовались для годов переписи населения, населением на дату переписи и для промежуточных годов — оценками; для них мы применяли метод интерполяции, за исключением военных периодов, когда мы учитывали флуктуации смертности, например в 1918 г. Ошибка в результате этих приближений имеет порядок одной тысячной от суммы повозрастных коэффициентов.

Результаты

Табл. 4 дает годичные коэффициенты первых браков в возрасте до 50 лет⁹ по группам поколений в зависимости от прошлого брачного состояния мужа.

возрасте в рассматриваемых поколениях к средней численности поколения в этом возрасте, включая лиц всех брачных состояний.

⁹ Приблизительно; в действительности используемая статистика не учитывает браки в 49 лет, заключенные в календарном году, когда женщина достигает 50 лет.

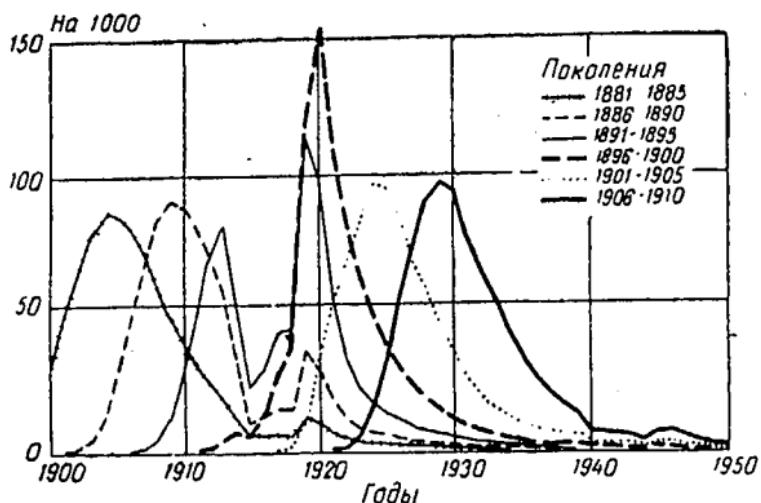

Рис. 3. Женщины. Повозрастные коэффициенты первых браков по годам и группам поколений

Уточненные итоги получены для совокупности так, чтобы доля не состоявших в браке в 50 лет соответствовала указанной в табл. 3, а для не состоявших в браке и вдов — пропорционально¹⁰.

Разность между общей суммой и скорректированной максимальна для групп 1891—1895 гг. и 1896—1900 гг., но она меньше на 0,5% общей суммы, а это доказывает, что распределение браков между группами исследуемых поколений было сделано с достаточной точностью.

Рис. 3 выявляет огромные нарушения, вызванные войной. Для группы 1891—1895 гг. распределение буквально разорвано на две части; одна отражает ситуацию до войны, вторая отражает интенсивную компенсацию на протяжении нескольких лет; для группы 1896—1900 гг. распределение полностью изменяется; это не больше, чем высшая точка компенсации.

¹⁰ Так, 8743 заменено 10 000—1090=8910.

Затем подсчитывают 8310 и 600 по правилу пропорции:

$$8,310 = 8,154 \times \frac{8910}{8743}; 600 = 589 \times \frac{8910}{8743}.$$

Безбрачие, ожидавшееся и наблюдавшееся

Табл. 5 позволяет определить долю первых браков, заключенных до начала войны (возьмем для простоты до 1 января 1914 г.) и до конца войны (для простоты до 1 января 1919 г.). Эти доли следующие:

Таблица 5

Группы женских поколений	До 1914 г. (%)	До 1919 г. (%)
1881—1885	90,1	93,8
1886—1890	73,4	83,2
1891—1895	28,9	51,4
1896—1900	0,6	11,4
1901—1905	—	0,2

Очевидно, что нарушения, вызванные войной, могли быть лишь незначительными для группы 1881—1885 гг. и достаточно малыми для группы 1886—1890 гг., так как весьма значительная доля браков этих поколений была заключена перед войной. Для поколений 1896—1900 гг. и тем более 1901—1905 гг. нарушение равновесия, вызванное войной, напротив, играло определенную роль, хотя доля браков, заключенных перед войной, незначительна или равна нулю для этих двух групп, а доля браков, заключенных перед концом войны, незначительна для первой группы и самая низкая для второй.

Представим себе, что для каждого возраста распределение первых браков женщин моложе 50 лет по поколению мужа остается тем же, что и перед войной. Тогда можно оценить приблизительно, насколько увеличилась доля не состоявших в браке к 50 годам в результате потери во время войны.

Эти значения добавляются к соответствующим долям мирного времени, полученным графической интерполяцией.

Таблица 6
УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ (%)

Группа женских поколений	Минимум	Максимум
1881—1885	7	12
1886—1890	25	39
1891—1895	79	116
1896—1900	123	137
1901—1905	72	72
1906—1910	31	31

Таблица 7

ЧИСЛО НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ К 50 ГОДАМ НА 1000

Группа женских поколений	Без учета войны (1)	С учетом войны без компенсации			Реальное
		минимум (2)	максимум (3)	в среднем (4)	
1881—1885	105	112	117	115	109
1886—1890	102	127	141	134	116
1891—1895	99	178	215	196	125
1896—1900	96	219	233	226	119
1901—1905	92	164	164	164	106
1906—1910	88	119	119	119	95
Итого	582	919	989	954	670
Среднее арифметическое	97	153	165	159	112

Мы приходим к той доле не состоявших в браке, которая была бы вызвана войной, если бы не было компенсации.

Эта таблица и рис. 4, ее иллюстрирующий, уточняют соображения, с которых мы начали, — повышение уровня окончательного безбрачия в женских поколениях, для которых была наибольшая вероятность не найти мужа после войны 1914—1918 гг., было крайне небольшим по сравнению с тем, которого следовало ожидать или по крайней мере бояться.

Для упрощения изложения мы в дальнейшем будем рассматривать средние гипотетические доли безбрачия, которые, не будь войны, для шести групп поколений были бы в среднем 9,7%; без компенсации война дала бы около 16%; в действительности было 11,2%; вместо увеличения на 65% в среднем, которого можно было бы бояться, наблюдалось увеличение только на 15%.

Теперь рассмотрим, как это сокращение могло произойти.

Повторные браки вдов

С помощью графического изображения, как и для не состоявших в браке, мы перешли от браков, сгруппированных по возрасту, достигнутому в данном году, к бра-

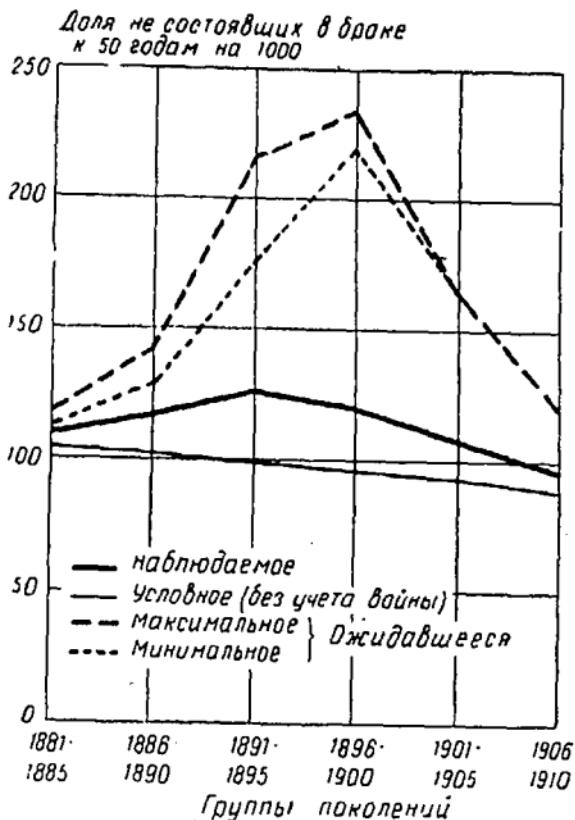

Рис. 4. Женщины. Ожидаемое и наблюдаемое безбрачие

кам по сгруппированным поколениям. Мы ограничились повторными браками в возрасте до 50 лет¹¹.

Очень скоро стало ясно, что для повторных браков вдов желательно добавить группу поколений 1876—1880 гг. к шести группам — от 1881—1885 до 1906—1910 гг.

Табл. 11, иллюстрируемая графиками на рис. 5 и 6, дает повозрастные коэффициенты повторных браков, вычисленные по этим перераспределенным данным. График на рис. 5 показывает, насколько многочисленнее были повторные браки с 1919 г. приблизительно до 1925 г. для четырех групп — с 1876—1880 гг. по 1891—1895 гг.; в группе 1896—1900 гг. пик уменьшен и не распространяется далее 1922 г.; женщины двух следующих групп —

¹¹ См. примечание 4 на с. 86.

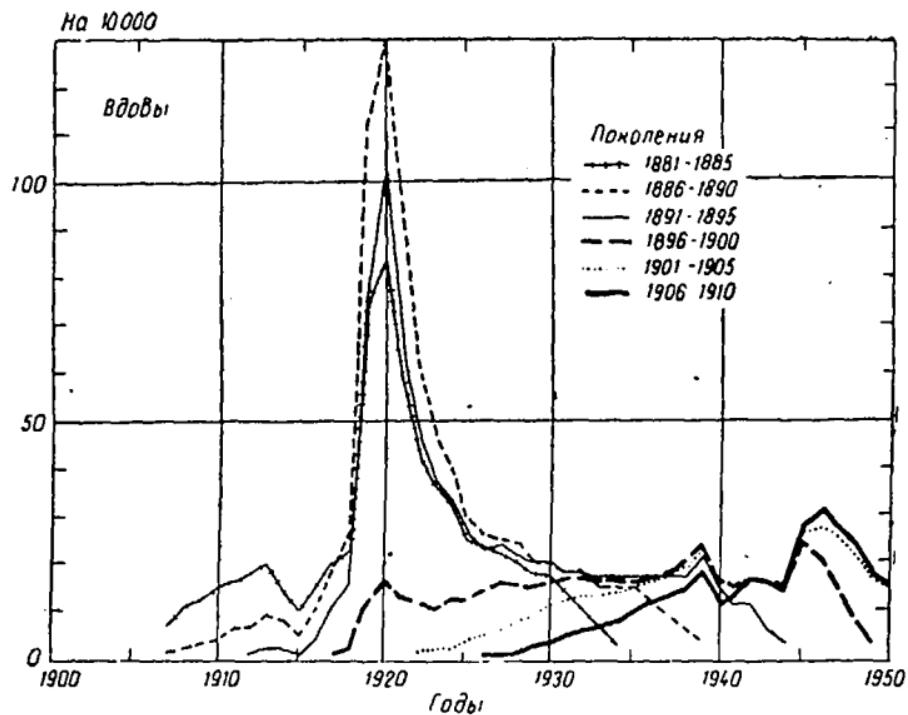

Рис. 5. Вдовы. Коэффициенты повторных браков по годам и по группам поколений

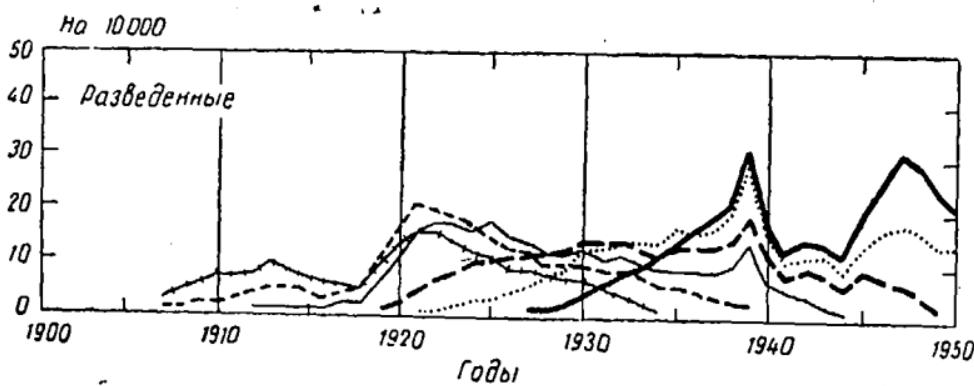

Рис. 6. Разведенные. Коэффициенты повторных браков по годам и по группам поколений

1901—1905 и 1906—1910 гг.—родились слишком поздно для того, чтобы овдоветь в результате войны 1914—1918 гг. или чтобы среди них была значительная доля военных вдов. Для этих групп поколений (а также для предшествующей группы — 1896—1900 гг.), напротив, хорошо виден пик повторного замужества после войны. Заметим, что пик намного слабее, чем пик 1919—1924 гг. для поколений старше на 25 лет (1876—1880 и 1881—1885 гг. рождения).

Следующий график (см. рис. 7) показывает, что сумма повозрастных коэффициентов повторных браков гораздо выше у поколений, более затронутых войной, чем у старших или более молодых поколений. Гипотеза, согласно которой первым бракам благоприятствовало устранение вдов с брачного рынка, должна быть отброшена; в действительности женщины поколений, наиболее подверженных повышенному безбрачию, вступали в брак, не мешая в то же время военным вдовам повторно выйти замуж.

Повторные браки разведенных

Мы выполнили перераспределение по группам поколений браков разведенных более быстрым и более суммарным способом, чем для браков вдов. Годичные

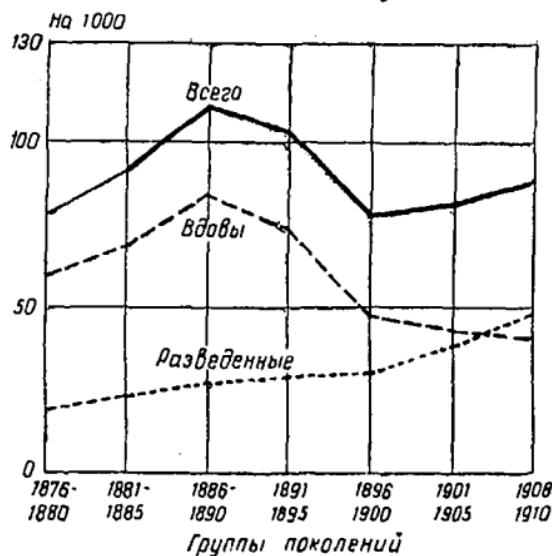

Рис. 7. Сумма годичных коэффициентов повторных браков до 50 лет

Таблица 8

ГОДИЧНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ БРАЧНОСТИ (НА 10 000)
ДЛЯ ВДОВ И РАЗВЕДЕННЫХ ПО ГРУППАМ ПОКОЛЕНИЙ

	Женщины рождения 1876—1880	Женщины рождения 1881—1885	Женщины рождения 1886—1890	Женщины рождения 1891—1895	Женщины рождения 1896—1900	Женщины рождения 1901—1905	Женщины рождения 1906—1910									
Год	Добрачное состояние															
	В	В	Р	С	В	Р	С	В	Р	С	В	Р	С	В	Р	С
До 1907	83	17	6	23												
1907	20	7	3	10	1	1	2									
1908	21	10	4	14	2	1	3									
1909	22	12	6	18	3	2	5									
1910	23	15	7	22	4	2	6									
1911	23	16	7	23	6	3	9									
1912	23	18	8	26	7	4	11	1	1	2						
1913	23	20	10	30	9	5	14	2	1	3						
1914	18	14	8	22	8	5	13	2	1	3						
1915	13	10	7	17	5	4	9	1	1	2						
1916	15	14	6	20	10	3	13	4	1	5						
1917	18	20	5	25	19	4	23	11	2	13	1		1			
1918	18	22	5	27	26	5	31	15	2	17	2		2			
1919	56	75	10	85	112	10	122	77	6	83	11	1	12			
1920	48	84	14	98	130	16	146	103	11	114	16	2	18			
1921	37	59	16	75	89	21	110	64	16	80	13	5	18			
1922	29	43	16	59	61	20	81	46	17	63	11	7	18	1	1	2

1923	25	36	14	50	47	19	66	38	17	55	10	8	18	2	2	4			
1924	22	32	12	44	40	17	57	33	16	49	12	10	22	2	3	6			
1925	19	25	11	36	30	15	45	26	18	44	12	10	22	4	3	7			
1926	14	23	9	32	26	13	39	23	15	38	14	11	25	5	5	10	1	1	1
1927	11	22	9	31	25	12	37	24	14	38	16	11	27	6	6	12	1	1	2
1928	7	20	8	28	24	10	34	21	12	33	15	12	27	8	8	16	1	1	2
1929	3	18	7	25	20	10	30	20	13	33	15	12	27	9	9	18	2	2	4
1930		18	7	25	20	10	30	20	13	33	16	14	30	11	12	23	3	4	7
1931		13	5	18	18	9	27	18	11	29	17	14	31	12	13	25	5	6	11
1932		10	4	14	18	9	27	18	12	30	17	14	31	13	14	27	6	8	14
1933		6	3	9	15	8	23	17	11	28	16	13	29	13	14	27	7	9	16
1934		3	1	4	15	6	21	17	9	26	16	12	28	14	14	28	8	11	19
1935					15	6	21	17	9	26	16	13	29	15	17	32	10	14	24
1936					12	5	17	17	9	26	17	13	30	16	16	32	12	16	28
1937					9	4	13	17	9	26	18	13	31	18	17	35	13	19	32
1938					6	3	9	17	10	27	20	14	34	19	20	39	15	22	37
1939					4	3	7	21	14	35	23	19	42	22	28	50	18	31	49
1940								15	7	22	16	11	27	16	16	32	11	17	28
1941								11	5	16	15	8	23	15	11	26	13	13	26
1942								11	4	15	17	9	26	17	12	29	17	15	32
1943								6	2	8	16	8	25	16	12	28	16	14	30
1944								3	1	4	15	6	21	14	9	23	14	12	26
1945											24	9	33	26	14	40	28	20	48
1946											20	8	28	27	17	44	32	26	58
1947											14	7	21	25	18	43	27	31	58
1948											8	5	13	21	17	38	23	29	52

Продолжение

100

	Женщины рождения 1876—1880	Женщины рождения 1881—1885	Женщины рождения 1886—1890	Женщины рождения 1891—1895	Женщины рождения 1896—1900	Женщины рождения 1901—1905	Женщины рождения 1906—1910			
Год	Добрачное состояние									
	В	В Р С	В Р С	В Р С	В Р С	В Р С	В Р С			
1949					3 2 5	17 14 31	18 24 42			
1950						15 14 29	15 21 36			
1951						11 10 21	14 20 34			
1952						9 8 17	15 18 33			
1953						5 5 10	13 16 29			
1954						3 2 5	13 15 28			
1955							12 14 26			
1956							9 11 20			
1957							7 9 16			
1958							5 5 10			
1959							2 3 5			
Итого	592	682 228	910 836	265 1101	736 290	1026 472	301 773	427 382	809 406	477 883

В — вдовы; Р — разведенные; С — совокупность.

коэффициенты повторных браков, рассчитанные по этим перераспределенным данным, приведены в табл. 8; рис. 7, который ее иллюстрирует, показывает сразу всю разницу между вдовами и разведенными: вместо пика имеется только довольно скромный подъем начиная с 1919 г., но он растягивается до 1926 г. или 1927 г.

Во всех группах, которые не достигли 50 лет к 1939 г., внезапно в этом году возрастают браки разведенных; этот пик имеется также и для вдов, но он гораздо менее явный. В обоих случаях речь идет об одном и том же явлении — об узаконении в начале войны фактических браков.

После второй мировой войны повторные браки разведенных сразу возрастают, в частности, в самой молодой группе и превышают начиная с 1947 г. повторные замужества вдов; достаточно сравнить то, что произошло приблизительно 25 лет назад в группе 1881—1885 гг., чтобы понять всю разницу между двумя войнами; имеется гораздо меньше вдов после второй мировой войны, потому что собственно военные потери среди мужчин были меньше; но имеется гораздо больше разведенных сразу после последней войны, чем в соответствующие годы после первой мировой войны, именно поэтому сумма годичных коэффициентов повторных браков среди разведенных, заключенных до 50 лет, поднимается так явно после поколений 1896—1900 гг.¹².

Рассмотрим теперь выводы относительно эволюции сумм годичных коэффициентов повторных браков разведенных. В противоположность аналогичному показателю повторных браков вдов этот показатель последовательно возрастает от группы 1886—1890 гг. к группе 1896—1900 гг., но более медленно, чем до того и после. Это замедление искусственное: мы рассматривали только повторные браки до 50 лет; но так как войны откладывают разводы на несколько лет, то и повторные браки оказываются для нескольких групп поколений, в частно-

¹² Так, для очень заметной разницы между группами 1901—1905 и 1906—1910 гг. в целом разница до войны была незначительной для равных интервалов: сумма годичных коэффициентов повторных браков разведенных до 1938 г. включительно равна 113 на 10 000 в группе 1906—1910 гг. против 105 для суммы, относящейся к периоду до 1934 г. включительно.

сти 1896—1900 гг., перенесенными в значительной своей части на возраст старше 50 лет.

Вообще числа повторных браков разведенных последовательно повышались, так же как и числа разводов, и увеличивающаяся конкуренция не состоявших в браке в поколениях 1891—1895 и 1896—1900 гг., вероятно, не больше мешала повторным бракам разведенных, чем вдов.

Наконец, рассмотрим, как увеличивалась сумма годичных коэффициентов первых и повторных браков до 50 лет. Следующая таблица дает эти суммы для каждой из шести рассматриваемых групп поколений.

Таблица 9

	1881— 1885 гг.	1886— 1890 гг.	1891— 1895 гг.	1896— 1900 гг.	1901— 1905 гг.	1906— 1910 гг.
Первые браки	8910	8840	8750	8810	8940	9050
Повторные браки вдов	682	836	736	472	427	406
Повторные браки разведенных	228	265	290	301	382	477
Повторные браки (всего)	910	1101	1026	773	809	883
Итого	9820	9941	9776	9583	9749	9933

Общая сумма годичных коэффициентов браков увеличивается, уменьшается, затем вновь увеличивается. Эта эволюция, которая на графике имеет пилообразную форму, объясняется следующим образом: когда прослеживаются последовательно поколения, сначала рассматриваются поколения очень старые, брачность которых не была нарушена войной, затем поколения, первые браки которых были заключены до 1914 г.; частота окончательного безбрачия мало нарушена войной. Но в этих поколениях имеется большое число военных вдов и, как следствие, большое число повторных браков; общее число браков, следовательно, больше, чем у предшествующих поколений. Затем поколения, в которых доля браков, заключенных передвойной, резко снижается, что уменьшает число военных вдов и число повторных браков вдов, однако частота окончательного безбрачия повышается; общее число браков здесь намного меньше, чем у пред-

шествующих поколений. Затем идут поколения, где частота безбрачия менее затронута войной, чем у поколений наиболее затронутых. У этих поколений немного военных вдов и, как следствие, немного повторных браков вдов; но продолжающееся возрастание разводов и повторных браков разведенных приводит к компенсации. снижения повторных браков вдов; первые браки и повторные браки возрастают; то же самое происходит с их суммой. Максимум находится в группе 1886—1890 гг., минимум — на десять лет позже (1896—1900 гг.).

Браки с иностранцами

Во время первой мировой войны и после нее во Францию приехало большое число иностранцев. Среди иммигрантов доля мужчин намного выше, чем среди французского населения; иммиграция смогла компенсировать в некоторой мере нарушение равновесия полов, вызванное военными потерями. Брак с иностранцем наталкивается, однако, на определенные трудности, такие, как языковый барьер, разница в обычаях, предрассудки, существующие с одной и с другой стороны, и т. д.; учитывая это, влияние иностранной иммиграции во время войны и после нее на брачность должно быть исследовано по статистике браков француженок с иностранцами, включая те же самые сведения, что и общая статистика брачности, в частности возраст и предшествующее брачное состояние обоих супругов.

К сожалению, эти данные намного более суммарны: они включают распределение браков по национальности мужа и жены, а передвойной — распределение супружей каждого пола по национальности, независимо от национальности другого.

В этих условиях мы должны были избрать окольный путь, чтобы оценить изменения, внесенные военной и послевоенной иммиграцией в число первых браков. Сначала мы действовали так, как если бы присутствие иностранцев уравновешивало военные потери; получили такое число браков, которое можно сравнить с числом аналогичных браков, полученным по оценке на основе небольшой информации о национальности супружей.

Сначала нужно определить число или долю иностранцев, которых надо принять во внимание. Учитывая, что

нам надо узнать, в какой мере присутствие иностранцев позволило выйти замуж француженкам¹³, для которых существовала наибольшая вероятность остаться незамужними, мы должны при этом рассматривать только превышение числа мужчин среди иностранцев и изменения этого излишка за период войны.

Следующая таблица дает отношение числа мужчин к числу женщин (на 100) в 1911 и 1931 гг. по возрастным группам для всего населения и для группы французов и натурализованных иностранцев.

В одинаковом возрасте разница между соотношением в 1931 г. и 1911 г. представляет собой излишек мужчин иностранного происхождения, значительно компенсировавший военные потери в отношении брачности. Для поколений, имевших указанный возраст в 1931 г.¹⁴, округленные результаты приведены в следующей таблице.

Таблица 10

Возраст (лет)	1911 г.			1931 г.		
	Все население	Французы и натурализованные	Разница	Все население	Французы и натурализованные	Разница ¹
15—19	99,8	99,7	0,1	101,5	100,3	1,2
20—24	97,8	97,4	0,4	102,7	97,7	5,0
25—29	98,0	96,9	1,1	105,7	97,3	8,4
30—34	98,9	97,8	1,1	98,5	90,4	8,1
35—39	99,6	98,8	0,8	81,8	75,1	6,7
40—44	97,6	96,6	1,0	83,9	78,9	5,0
45—49	97,2	96,4	0,8	84,3	81,0	3,3
50—54	95,2	94,3	0,9	88,6	86,6	2,0
55—59	93,4	92,7	0,7	90,6	89,4	1,2

В группах, предшествующих поколению 1896—1900 гг., процент имеющихся иностранцев меньше процента военных потерь; можно выдвигнуть гипотезу полного замещения, т. е. считать, что военные потери были

¹³ Мы говорим о француженках для упрощения. В действительности население перед войной уже включало некоторую долю иностранцев, и военные потери подразумевают вероятность остаться незамужними и для некоторой части иностранок, живших во Франции.

¹⁴ Опираяя разностями, мы значительно снижаем возможные ошибки статистики в данных о национальности.

Таблица 11

Возраст в 1931 г. (лет)	Год рождения	Округленное расхождение, %	Военные потери, %
15—19	1911—1915	1	—
20—24	1906—1910	4,5	—
25—29	1901—1905	7	—
30—34	1896—1900	7	6,9
35—39	1891—1895	6	23,5
40—44	1886—1890	4	18,2
45—49	1881—1885	2,5	16,0
50—54	1876—1880	1	9,1
55—59	1871—1875	0,5	4,7

меньшими, например 17,5% вместо 23,5% в поколениях 1891—1895 гг. Для группы 1896—1900 гг. процентные отношения потерь и имевшихся иностранцев так близки, что можно их рассматривать как равные; для этой группы иммиграция суммарно компенсирует военные потери.

В следующих группах иммиграция привела к излишку мужчин; существование этого излишка без сомнения содействовало замужеству женщин, не состоявших в браке, так же как излишек женщин в поколениях, значительно затронутых войной, вызвал увеличение браков холостых мужчин; мы могли оценить этот прирост, но мы не можем сделать то же самое для браков, заключенных при излишке мужчин в поколениях 1901—1905 и 1906—1910 гг.

Для поколений 1911—1915 гг., напротив, ситуация аналогична той, которая была для поколений 1891—1895 гг. и предшествующих; вследствие сильного унижения рождаемости в 1915—1919 гг. численность этих поколений намного меньше, чем предшествующих. Мужчины этих поколений, женившиеся на женщинах поколений с 1881—1885 по 1901—1905 гг., которые нас интересуют, несколько менее многочисленны по сравнению с женщинами, и мы можем предположить, что иностранцы заполнили часть этого дефицита.

В конце концов мы сделаем тот же самый расчет, что и для оценки риска роста окончательного безбрачия, вызванного войной, но с учетом относительных чистых потерь (т. е. учитывая иностранцев, вызвавших компенсацию):

Таблица 12

Группа мужских поколений	Чистые потери	Группа мужских поколений	Чистые потери
1916—1920	30	1891—1895	17,5
1911—1915	9	1886—1890	14,2
1906—1910	—	1881—1885	13,5
1901—1905	—	1876—1880	8,1
1896—1900	—	1871—1875	4,2
		1866—1870	2,5

Поступая таким образом, мы вновь пренебрегаем ростом женской брачности, вызванной излишком мужчин в поколениях 1901—1905 гг. Ошибка, которая при этом возникает, по-видимому, несущественна для поколений женщин, родившихся в 1891—1895 гг. и раньше.

Для других она может быть маленькой и, во всяком случае, противоположной той, которая возникает из-за ассимиляции иностранцев с французами. Компенсация, вызванная иностранцами, по-видимому, несколько переоценена для поколений с 1881—1885 по 1891—1895 гг.; для следующих поколений трудно высказаться с такой уверенностью. Результаты расчета приведены в табл. 13 (в промилле).

Таблица 13

Группа женских поколений	Минимум	Максимум
1881—1885	6	10
1886—1890	20	31
1891—1895	59	86
1896—1900	81	90
1901—1905	36	36
1906—1910	16	16

Сопоставляя с соответствующими сериями, не включающими браки, вызванные иммиграцией, получаем следующие изменения этих показателей в промилле:

Таблица 14

Группа женских поколений	Минимум	Максимум
1881—1885	1	2
1886—1890	5	8
1891—1895	20	30
1896—1900	42	47
1901—1905	36	36
1906—1910	15	15

Абсолютное число соответствующих смешанных браков равно 194 тыс. как минимум и 224 тыс. как максимум¹⁵.

Оценка, сделанная исходя из некоторых имеющихся данных, дает число, близкое к 70 тыс., т. е., грубо говоря, в три раза меньшее. Если предположить, что относительный вклад распределяется между женскими поколениями таким же способом, что и предшествующий, получим следующие значения среднего вклада (среднее арифметическое двух серий минимум и максимум):

Таблица 15

Группа женских поколений	
1881—1885	0,5
1886—1890	2
1891—1895	8
1896—1900	15
1901—1905	12-
1906—1910	5

Откуда получаем следующие доли не состоявших в браке в 50 лет (в промилле):

¹⁵ Это абсолютное число рассчитывается следующим образом: число первых браков до 50 лет в поколениях 1881—1885 гг. равно 1449 тыс.; это число соответствует дополнению до единицы доли холостяков, равной 0,891; число первых браков, соответствующее 1449 каждой единице на тысячу — 0,891, равно 1,6 тыс. Сложением получают указанные результаты.

Таблица 16

Группа женских поколений	Без учета войны (1)	С учетом войны		
		без всякой компенсации (2)	после компенсации иностранцами (3)	наблюдаемые (4)
1881—1885	105	115	114	109
1886—1890	102	134	132	116
1891—1895	99	196	188	125
1896—1900	96	226	211	119
1901—1905	92	164	152	106
1906—1910	88	119	114	95

Дополнительные браки с вдовцами и разведенными

От не состоявших в браке, которые остаются после компенсации потерю иностранцами, нужно теперь отнять первые браки, которые обесцениваются ростом браков с вдовцами и разведенными¹⁶.

Таблица 17

Группа женских поколений	Ожидаемое число	Наблюданное число	Разница
1881—1885	55,3	60,0	4,7
1886—1890	54,9	63,8	8,9
1891—1895	54,3	68,9	14,6
1896—1900	54,7	64,9	10,2
1901—1905	55,5	56,9	1,4
1906—1910	56,2	56,9	0,7

То, что показано в табл. 18, иллюстрируется, как и табл. 16, графиком (см. рис. 8).

Этот рост браков с вдовцами и разведенными является сверхбрачностью вдовцов и разведенных; нет уменьшения повторных браков вдов и имеется рост повтор-

¹⁶ В 1907—1913 гг. на тысячу первых браков женщин моложе 50 лет приходилось от 61,1 до 62,5% случаев, в которых муж, не будь войны, был бы вдовец или разведенным (средняя 62,1). Умножая на эту среднюю число первых браков до 50 лет из табл. 4 (уточненная сумма), получаем приближенное условное число браков, в которых муж был бы или вдовцом, или разведенным без учета войны; сравнивая с реальным числом браков, получаем дополнительные браки с вдовцом или разведенным, вызванные войной.

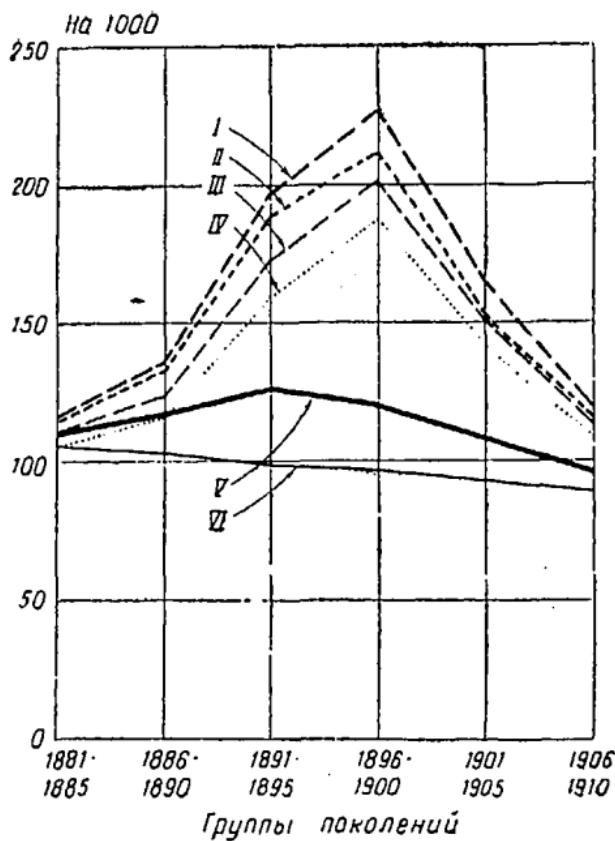

Рис. 8. Женщины. Доля не состоявших в браке к 50 годам:

I — ожидавшаяся; II — уменьшенная в результате иммиграции; III — предыдущие данные, уменьшенные в результате дополнительных браков с вдовцами и разведенными; IV — предыдущие данные, уменьшенные из-за снижения окончательного безбрачия мужчин; V — наблюдавшие; VI — доля при условии отсутствия войны

ных браков вдовцов и разведенных в поколениях мужчин, сильно затронутых войной (в промилле).

Таблица 18

Женщины, родившиеся в годы (1)	Дополнитель- ные браки (с вдовцами и разведенными) (2)	Не вступив- шие в брак (3)
1881—1885	4,7	110
1886—1890	8,9	123
1891—1895	14,6	173
1896—1900	10,2	201
1901—1905	1,4	151
1906—1910	0,7	113

Уменьшение безбрачия мужчин

У мужчин, родившихся в период с 1871—1875 по 1901—1905 гг., частота безбрачия была меньше, чем она могла бы быть, если бы не было войны (см. рис. 2). Разница, полученная сравнением фактической доли холостяков в возрасте до 50 лет¹⁷ и ожидаемой доли (оцененной графической интерполяцией), оказалась следующей:

Таблица 19

Группа мужских поколений	%
1871—1875	4
1876—1880	9
1881—1885	17
1886—1890	24
1891—1895	19
1896—1900	13
1901—1905	6

Чтобы оценить число дополнительных браков, которое эта разница представляет, надо ее умножить на дополнение до единицы чистых потерь (военные потери минус иностранная миграция). Получаем следующие результаты:

Таблица 20

Группа мужских поколений	Дополнительные браки холостых мужчин
1871—1875	3,8
1876—1880	8,3
1881—1885	14,7
1886—1890	20,6
1891—1895	15,7
1896—1900	13,0
1901—1905	6,4
	82,5

¹⁷ Для группы 1871—1875 гг., где эта доля слишком мала по сравнению с соседними группами, она скорректирована.

Трудно распределить эти 82,5 дополнительных брака между женскими поколениями; такое распределение представляет собой в действительности лишь другую форму той же не решенной проблемы влияния на брачность диспропорции полов.

В этом частном случае, однако, можно найти решение, по крайней мере приблизительное.

Известно, что если двое или несколько мужчин претендуют открыто или тайно на руку одной и той же женщины, то в крайних случаях несчастный претендент не женится. Резкое сокращение числа мужчин в результате войны имеет своим следствием сокращение частоты такого соперничества. Такой претендент, который в нормальной ситуации был бы отвергнут и остался бы холостяком, будет благожелательно принят и женится. Это означает для статистики, что холостые мужчины, которым война позволила жениться, женились, как это сделали бы мужчины, которых они заместили. Должна иметь место корреляция между сокращением безбрачия по группам поколений и соответствующими военными потерями. Эта связь может отражать либо потери в той группе поколений, либо комбинацию потерь нескольких последовательных групп.

В следующей таблице в колонке 1 и 2 приведены данные о сокращении безбрачия и потери в том же поколении (излишки мужских смертей):

Таблица 21

Группа мужских поколений	Сокращение безбрачия (%/oo) (1)	Потери (%)	
		группа поколений (2)	среднее (3)
1871—1875	6	4,7	5,5
1876—1880	9	9,1	9,9
1881—1885	17	16,0	14,4
1886—1890	24	18,2	19,2
1891—1895	19	23,5	16,2
1896—1900	13	6,9	10,1
1901—1905	6	—	2,3

Рис. 9 показывает уже довольно хорошую корреляцию между обоими рядами. Однако получается еще лучшая корреляция, если потери в группе поколений заменить

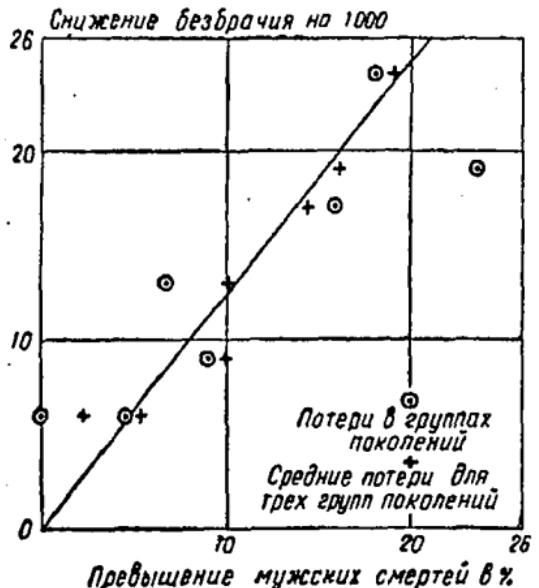

Рис. 9. Корреляция между сокращением безбрачия к 50 годам и военными потерями

групп последовательных поколений.

Эти результаты позволяют нам распределять между группами женских поколений дополнительные браки. Поставив браки холостяков группы 1886—1890 гг. в те же условия, в которых находились перед войной браки холостых мужчин групп поколений 1881—1885, 1886—1890, 1891—1895 гг., получим следующие результаты:

Таблица 22

Мужчины, рожденные в годах	Женщины рожденные						Вся совокупность
	в 1881—1885 гг.	в 1886—1890 гг.	в 1891—1895 гг.	в 1896—1900 гг.	в 1901—1905 гг.	в 1906—1910 гг.	
1871—1875	0,8	0,3					1,1
1876—1880	2,4	1,6	0,6	0,1			4,7
1881—1885	3,8	4,3	2,9	1,0	0,1		12,1
1886—1890	2,7	5,4	6,0	4,1	1,4	0,2	19,8
1891—1895	0,5	2,0	4,1	4,6	3,2	1,1	15,5
1896—1900	0,1	0,4	1,7	3,4	3,8	2,6	12,0
1901—1905			0,2	0,8	1,7	1,9	4,6
Вся совокупность	10,3	14,0	15,5	14,0	10,2	5,8	69,8

средним арифметическим из чисел потерь этой группы и двух соседних групп (колонка 3). Причина, по которой следует поступать таким образом, заключается в том, что соперничество за одну и ту же женщину не ограничивается мужчинами одного и того же возраста или близкими возрастами; оно может распространяться на мужчин более пожилых или более молодых. Суммарно рассматривают этот факт, составляя среднюю из потерь трех

Часть супружеских браков в дополнительных браках принадлежит к другим группам поколений, чем те, которые мы рассматриваем. Сокращение будет также результатом того, что часть невест является вдовами. Можно допустить, что доля не состоявших в браке в этих дополнительных браках равна их доле к концу 1918 г., среди всех бракоспособных женщин (не состоявших в браке, вдов и разведенных) того же поколения. К сожалению, мы ее не знаем и принимаем равной той, которая сложилась к моменту переписи 1921 г., что приводит к небольшой переоценке доли первых браков в поколениях с 1881 по 1895 г. Результаты следующие (%):

Таблица 23

Женщины, рожденные в годах	Дополнительные браки несостоявших ранее в браке (1)	Не состоявшие в браке к 50 годам (2)
1881—1885	5,8	104
1886—1890	9,0	114
1891—1895	14,0	159
1896—1900	13,6	187
1901—1905	10,2	141
1906—1910	5,8	107
Вся совокупность	58,4	

Справа в этой таблице (колонка 2) фигурируют числа тех, кто не состоял в браке к 50 годам, получившиеся от вычитания дополнительных браков, приведенных в колонке 1 из числа не вступавших в брак (см. табл. 18).

Для первых двух групп поколений полученные числа меньше реальных чисел. Для группы 1881—1885 гг. отклонение довольно значительное. Оно может возникнуть во всех предшествующих операциях: при выборе среднего ожидаемого значения безбрачия; в меньшей степени — при вычислении его максимального значения, при переоценке вклада, внесенного иммиграцией и браками со вдовцами. Отклонение может также быть результатом большой ошибки в доле незамужних женщин в дополнительных первых браках мужчин. Мы уже говорили,

что взятая нами доля не состоявших в браке среди всех незамужних по данным 1921 г. сильно завышена; но мы не уверены, что доля, относящаяся к концу 1918 г., привела бы нас к правильному результату; на самом деле часть не состоявших в браке и часть вдов и разведенных не должны были бы быть учтены среди бракоспособных, в частности те, которые добровольно отказываются от замужества вообще или от повторного замужества. Доля не состоявших в браке в этом случае увеличивается с возрастом, доля вдов — с продолжительностью вдовства, по крайней мере до некоторого порога. Для более старых поколений нашей совокупности ошибка в числе не состоявших в браке могла быть значительной. Для более молодых поколений, напротив, риск почти равен нулю, все бракоспособные или почти все к концу войны были еще не состоявшими в браке.

За недостатком лучшего допустим, что число не состоявших в браке после вычитания дополнительных браков, заключенных благодаря иммиграции и сверхбрачности вдовцов, разведенных и холостых мужчин, равно наблюдаемому числу. На этой стадии ряд чисел не состоявших в браке следующий:

Таблица 24

Женщины, рожденные в поколениях	Не вступившие в брак (%)
1881—1885	109
1886—1890	116
1891—1895	161
1896—1900	187
1901—1905	141
1906—1910	107

Вне поколений 1881—1885 и 1886—1890 гг. имеется существенное расхождение между приведенными числами оставшихся вне брака и наблюдаемыми числами. Нельзя заполнить расхождение между безбрачием ожидаемым и наблюдаемым, если допускать, как мы это делали до сих пор, что распределение браков по комбинациям поколений мужа и жены не изменилось¹⁸. Нам остается изучить, как это изменение осуществлялось.

¹⁸ Из-за существенности оставшихся расхождений это заключение никак не изменилось бы, если бы среднюю величину ожидаемого безбрачия заменили минимальным значением.

Изменение комбинации поколений¹⁹

В каждой группе женских поколений мы распределили мужей по группам поколений, в основном графическим методом, аналогичным тому, который мы применяли для распределения первых браков по группам поколений женщин. Но мы проделали эту работу только для первых браков обоего пола; с другой стороны, мы упростили, ограничиваясь для каждой группы женских поколений распределением мужей на пять классов, считая, что они принадлежат к группе поколений жены, к следующей группе, к предыдущей группе, к группе до предыдущей или после последующей. Это значит с разницей между группами 0, 1, —1, 2, —2 соответственно. Это распределение нам кажется достаточным; что касается комбинированного распределения для союзов не состоявших в браке женщин, вдов, или разведенных, мы не думаем, что можно получить серьезную ошибку; союзы не состоявших в браке между собой представляют очень большую часть среди браков женщин, не состоявших ранее в браке:

Чтобы правильно использовать эти распределения, надо их сравнить с распределениями, которые появились бы в результате войны, без изменения комбинаций поколений, но с учетом вклада, внесенного иммиграцией во время войны и после нее, и добавлением сверхбрачности холостых мужчин²⁰.

Результаты приводятся в таблице 25 (на 10 000). Наблюдаемые коэффициенты те же, что и в табл. 4. Эта таблица иллюстрируется графиком (см. рис. 10).

---

¹⁹ Могут быть выбраны несколько выражений для обозначения способа распределения браков между различными комбинациями поколений. Мы предпочли пользоваться терминами «комбинация» или «сочетание» поколений, так как таблица с двойным входом дает распределение браков по комбинациям поколений.

²⁰ Для учета вклада иммиграции мы поступили так, как это указано на с. 105—106, но с вкладом, сокращенным на треть своего максимального значения (то, что приведено в табл. 11 в колонке «округленное отклонение», разделено на три). С другой стороны, к ожидаемым бракам добавили дополнительные браки в результате сверхбрачности холостых мужчин после их суммирования для поколений 1881—1885 и 1886—1890 гг. таким образом, чтобы доля оставшихся холостяками была равна наблюдаемой.

Таблица 25

Разница группы поколений	Женщины, рожденные в 1881—1885 гг. ¹			Женщины, рожденные в 1886—1890 гг.			Женщины, рожденные в 1891—1895 гг.		
	Сумма повозрастных коэффициентов первых браков		Разница (3)	Сумма повозрастных коэффициентов первых браков		Разница (3)	Сумма повозрастных коэффициентов первых браков		Разница (3)
	ожи-даемая (1)	наблю-даемая (2)		ожи-даемая (1)	наблю-даемая (2)		ожи-даемая (1)	наблю-даемая (2)	
—2 и меньше	85	93	8	99	128	29	103	144	41
	517	543	26	460	503	43	539	755	216
	2594	2494	—100	2494	2330	—164	2205	2403	198
	3347	3456	109	3310	3453	143	3044	3072	28
	1768	1724	—44	1769	1788	19	1708	1687	—21
Всего	8311	8310	—1	8132	8202	70	7599	8061	462
+2 и больше	Женщины, рожденные в 1896—1900 гг.			Женщины, рожденные в 1901—1905 гг.			Женщины, рожденные в 1906—1910 гг.		
	100	106	6	89	96	7	77	65	—12
	559	844	285	553	713	160	502	687	185
	2560	2996	436	2675	3485	810	2669	3309	640
	2738	2821	83	3292	2949	—343	3441	3457	16
Всего	1580	1394	—186	1473	1128	—345	1712	963	—749

Для женщин, рожденных в 1881—1885 и 1886—1890 гг., получены очень сходные графики.

Нам кажется правдоподобным, что их общая форма результирует ошибки либо в восстановлении группировки браков по сочетаниям поколений, либо в выборе 1913 г. как общей модели для всех групп поколений, либо в обеих операциях. Во всяком случае, эти ошибки небольшие и достигают только двух процентов от общего

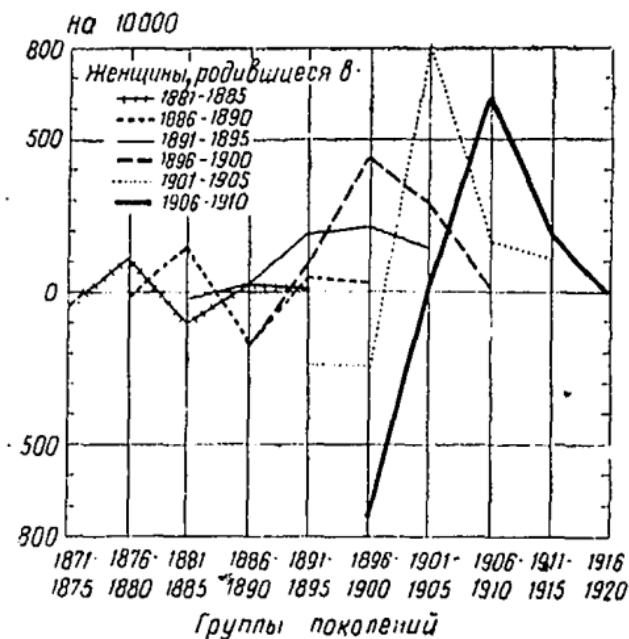

Рис. 10. Браки между лицами, ранее в браке не состоявшими. Некорректированные разности между наблюдаемыми и ожидаемыми числами

числа. Однако один факт заслуживает внимания; в группе 1886—1890 гг. в отличие от группы 1881—1885 гг. имеется излишек наблюдаемых браков над ожидаемыми. Если эта разница не может быть приписана ошибкам, нужно будет заключить, что вклад браков, внесенных иммиграцией и сверхбрачностью холостых мужчин, недостаточен, чтобы заполнить брешь, образованную войной, что противоречит результатам предшествующего анализа.

Пилообразное изменение на графике разницы между наблюдаемыми браками и браками ожидаемыми, общие для двух групп 1881—1885 и 1886—1890 гг., было, по-видимому, результатом ошибок. Можно допустить, что большая часть этих ошибок, общих для двух групп поколений, существует также и в других. Можно тогда попытаться улучшить результаты, исключая эту ошибку. Для этого надо сначала ее измерить; мы ее приняли равной среднему арифметическому двух следующих чисел:

1. Разность, записанная в колонке 3 для группы 1881—1885 гг. в табл. 25.

2. Аналогичная разница для группы 1886—1890 гг., уменьшенная на среднюю величину 14 при общем отклонении 70; это происходит потому, что в данный момент мы рассматриваем это отклонение как реальное. Расчет выглядит следующим образом:

Таблица 26

Разница группы поколений	1881—1885 гг. (разница)	1886—1890 гг. (разница, уменьшенная на 14)	Среднее
-2 и раньше	8	15	12
-1	26	29	28
0	-100	-178	-134
+1	109	179	119
+2 и выше	-44	5	-25

Вычитая эти средние из соответствующих разностей табл. 25, получаем следующую серию скорректированных разностей:

Таблица 27

	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.
-2 и меньше	-4	17	29
-1	-2	15	188
0	34	-30	332
+1	-10	24	-91
+2 и больше	-19	44	4
	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.
-2 и меньше	-6	-5	-24
-1	257	132	157
0	570	944	774
+1	-36	-462	-103
+2 и больше		-320	-724

График на рис 11, иллюстрирующий эту таблицу, не позволяет даже думать о том, что общая разница 70 в группе 1886—1890 гг. имеет какое-либо значение. Появившееся противоречие теперь устранено. В поколениях 1881—1885 и 1886—1890 гг. вклад иммиграции и сверхбрачности холостых, разведенных и вдовых мужчин был достаточен, чтобы заполнить расхождение между безбрачием ожидаемым и наблюдаемым без значительного изменения комбинаций поколений.

У поколений 1891—1895 гг. положение меняется; отклонения в относительном выражении еще не значитель-

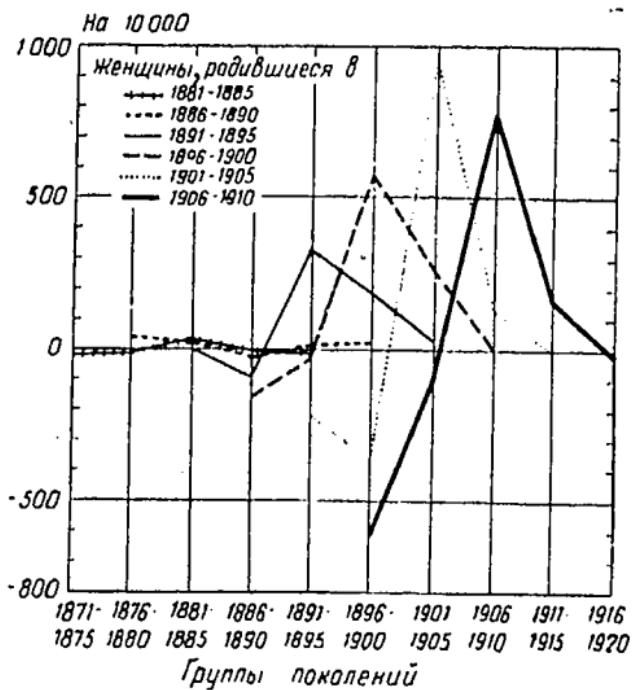

Рис. 11. Браки между лицами, ранее в браке не состоявшими. Уточненные разности между наблюдаемыми и ожидаемыми числами.

ны, но некоторый порядок уже проявляется: мужья реже принадлежат к более старшим поколениям (разница +2 и выше), чем это ожидалось, и больше к той же группе поколений (разница 0) и к более молодой группе (разница -1); отклонение относительно еще более молодой группы (-2 и раньше) не представляет интереса, так как слишком малы из-за незначительности этой группы²¹.

Изменения, наметившиеся начиная с поколений 1891—1895 гг., проявляются реже в браках с более пожилыми мужчинами, чаще в браках с мужчинами того же возраста или моложе. Итак, для женщин четырех групп более поздних поколений, для которых вклад иностранцев и дополнительные браки холостых мужчин

²¹ Было бы несомненно лучше принять следующую классификацию: -1 и раньше, 0, 1, 2, 3 и выше, чем та, которая сохраняется.

не были достаточными для того, чтобы заполнить расхождение между ожидаемым и наблюдаемым безбрачием, этот остаток был заполнен изменением комбинаций поколений в направлении большей частоты браков с мужчинами того же возраста или немногого более молодыми. Остается узнать, увидели ли мы в этом наблюдении чувствительный механизм, регулирующий во всех случаях нарушения равновесия полов среди бракоспособных, или женщины групп 1891—1895 и 1906—1910 гг. воспользовались счастливой случайностью — тенденцией, существовавшей еще перед войной.

Результаты, иллюстрированные графиком, не согласуются с этой последней интерпретацией, это изменение проявляется только начиная с группы 1891—1895 гг., когда это было первым случаем необходимости заполнить существующие расхождения изменениями подобного рода; в движении тенденции изменения могли бы сильно проявляться в предшествующих группах. С другой стороны, рассматриваемое изменение кажется прошлое свой максимум между группами 1891—1895 и 1906—1910 гг., чего можно было ожидать от механизма регулирования, действие которого зависит от диспропорций, подлежащих заполнению, а не от тенденции, идущей своим путем, не замечая их.

Было бы, однако, не осторожно удовлетвориться этими указаниями. Действительно, мы были вынуждены, особенно при отсутствии соответствующей статистики, сделать некоторое число допущений и оценок таким образом, чтобы изменения от группы к группе поколений были бы отражены.

Однако, прежде чем искать подтверждение существования подобного механизма регулирования в других наблюдениях, следует проанализировать ход собственной работы.

Рассмотрим поведение группы 1896—1900 гг. сразу же после войны: много молодых девушек должны выйти замуж, а мужчины, за которых они, не будь войны, уже вышли бы замуж, исчезли. Мужчины более старых поколений (1891—1895 гг. или даже 1886—1890 гг.),казалось, могли бы стать мужьями, так как эти поколения менее затронуты войной; но эти более старые мужчины, которые должны заменить погибших, большей частью уже

женаты, и среди них трудно найти достаточную опору бракоспособным; ситуация меняется для рожденных в 1896—1900 и 1901—1905 гг.; у первых военные потери незначительные и они компенсируются иностранцами; во второй группе нет военных потерь, а, напротив, имеется подкрепление за счет иностранцев. Однако одновременно с этими мужчинами одного и того же возраста или более молодыми, которые в большинстве бракоспособны, существуют женщины поколений 1901—1905 и 1906—1910 гг. (не считая других), на которых эти мужчины женились бы, не будь войны. Но некоторые из этих женщин могут еще отсутствовать на брачном рынке, хотя по статистике они проходят как бракоспособные, тогда как многочисленные женщины более старшего возраста все еще находятся там в результате войны, или же эти женщины уже присутствуют на рынке и составляют конкуренцию женщинам более старшим опять же в результате войны. Для доказательства того, что не следует пренебрегать ролью случая при образовании браков, изобилие женщин пожилого возраста больше, чем в нормальное время, должно вызвать увеличение в мужских поколениях, которые находятся в этой особенной ситуации, доли браков с женщинами той же группы поколений или старше²².

Рассмотрим сначала браки мужчин от 15 до 19 лет. Даже в поколениях, сильно затронутых войной, потери в этом возрасте еще незначительны. Действительно, нарушения, внесенные войной, ограничиваются значительными и преходящими изменениями на брачном рынке. Доля женатых на женщинах 20 лет и старше увеличивалась во время войны и непосредственно после нее; бракоспособные женщины этих возрастов были тогда пропорционально более многочисленны, чем в обычное время. Это видно из следующей таблицы и из рис. 12, который ее иллюстрирует.

---

²² Представим себе, что браки заключаются чисто случайно, и будем исходить из ситуации, когда имеются 100 мужчин и 100 женщин двух последовательных поколений А и В, предположим, что их соотношение 75В и 25А; предположим, что обстоятельства, которые задерживают браки женщин В, оставляют избыток мужчин: 100 мужчин против 50 женщин; они будут жениться тогда в равной мере на женщинах А и В, что смягчает нарушение для А по отношению к В.

Таблица 28

ФРАНЦИЯ. БРАКИ МУЖЧИН 15—19 ЛЕТ.
ДОЛЯ ЖЕНИВШИХСЯ НА ЖЕНЩИНАХ 20 ЛЕТ И СТАРШЕ

Год	Доля	Год	Доля
1907	0,448	1917	0,573
1908	0,444	1918	0,564
1909	0,463	1919	0,562
1910	0,431	1920	0,534
1911	0,415	1921	0,480
1912	0,399	1922	0,462
1913	0,411	1923	0,445
1914	0,441	1924	0,417
1915	0,479	1925	0,429
1916	0,520	1926	0,433

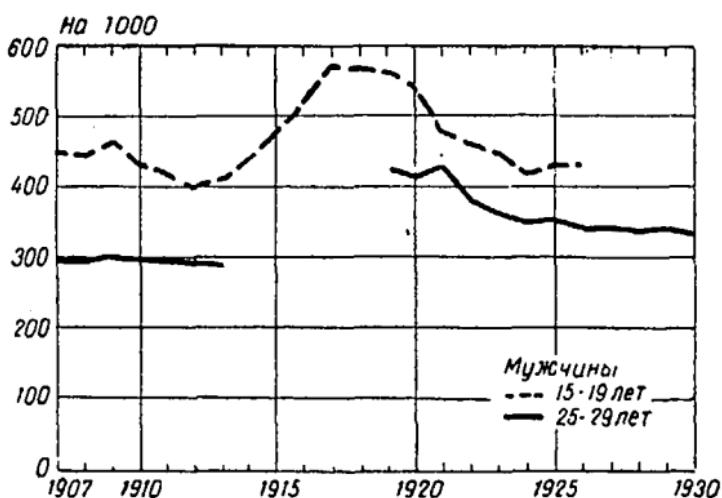

Рис. 12. Браки мужчин в возрасте от 15 до 19 лет: доля жен в возрасте 20 лет и старше. Браки мужчин в возрасте от 25 до 29 лет: доля жен в возрасте 25 лет и старше

Кроме того, следует отметить, что изменения, которые проявились во время войны и после нее, в своей основе имели тенденцию, обратную довоенной.

Оставим в стороне группу 20—24 года, брачность которой нарушена изменениями в сроках военной службы, и посмотрим ситуацию для мужчин, женившихся в мирное время в возрасте 25—29 лет. В следующей таблице приведены доли тех, кто женился на женщинах 25 лет или старше.

Таблица 29

**ФРАНЦИЯ. БРАКИ МУЖЧИН В ВОЗРАСТЕ 25—29 ЛЕТ
ДОЛЯ ЖЕНИВШИХСЯ НА ЖЕНЩИНАХ 25 ЛЕТ И СТАРШЕ**

Год	Доля:	Год	Доля	Год	Доля
1907	0,298	1919	0,426	1926	0,340
1908	0,298	1920	0,412	1927	0,341
1909	0,299	1921	0,429	1928	0,338
1910	0,295	1922	0,381	1929	0,340
1911	0,294	1923	0,364	1930	0,333
1912	0,291	1924	0,350	1931	0,335
1913	0,288	1925	0,351	1932	0,326

График на рис. 12 показывает, как и раньше, разрыв с довоенной тенденцией; в 1930 г. рассматриваемая доля еще ниже довоенной и тем более ниже значений, полученных экстраполяцией. Итак, к 1930 г. мужчины 25—29 лет не принадлежали больше к поколениям, затронутым войной, с другой стороны, меньшая численность очень молодых женщин как следствие низкой рождаемости в 1915—1919 гг. еще не почувствовалась.

Общие результаты

Мы детально рассмотрели все механизмы, позволившие реальному уровню безбрачия быть гораздо ниже, чем ожидавшийся уровень безбрачия. Табл. 30 резюмирует этот длинный анализ.

Таблица 30
(в промилле)

Группа женских поколений	Ожидаемое безбрачие	Браки с иностранками	Дополнительные браки с явовцами и разведенными	Уменьшение безбрачия мужчин	Изменение комбинации поколений	Суммарная компенсация	Наблюдающееся безбрачие	Безбрачие ожидаемое без учета влияния войны
1881—1885	115	0,5	4,7	0,8	0	6	109	105
1886—1890	134	2	8,9	7,1	0	18	116	102
1891—1895	196	8	14,6	14,0	34,4	71	125	99
1896—1900	226	15	10,2	13,6	68,2	107	119	96
1901—1905	164	12	1,4	10,2	34,4	58	106	92
1906—1910	119	5	0,7	5,8	12,5	24	95	88

Слева в ней находится оценка ожидаемого безбрачия, справа — наблюдаемого безбрачия и возможного безбрачия в мирных условиях, между первыми двумя распределяется разница: браки с иностранцами, дополнительные браки с вдовцами, разведенными, уменьшение безбрачия мужчин, изменение комбинации поколений.

Выводы и заключение

Мы предложили в этой статье исследование первых браков женских поколений 1881—1910 гг., разделенных на шесть пятилетних групп с 1881—1885 по 1906—1910 гг.

Нарушение равновесия численности полов, вызванноевойной 1914—1918 гг., проявляется очень слабо в первой группе — 1881—1885 гг., и мы можем его не рассматривать в выводах.

В других группах, напротив, гибель на войне мужчин, за которых в нормальных условиях они вышли бы замуж, предопределила для многих женщин возможность остаться незамужними: без войны средняя доля не состоявших в браке к 50 годам была бы только 9,5%; вследствие военных потерь она рисковала достигнуть 16,8%; для женщин, рожденных в последние годы XIX века, риск был еще большим — около 23% не состоявших в браке к 50 годам, вместо 9,6% без учета влияния войны.

В действительности эти женщины большей частью избежали участия, которая им угрожала: 11,2% не состоявших в браке к 50 годам вместо 16,8% в среднем; 12% вместо 23% для тех, кто подвергался наибольшему риску; 12,5% вместо 20%, для рожденных в 1891—1895 гг., т. е. тех, на ком война сильнее всего отразилась.

Различные причины объясняют, почему наблюдаемое безбрачие в этих поколениях остается очень низким по сравнению с ожидаемым:

а) Иммиграция, особенно мужская, сильно увеличилась во время войны и после нее. Из-за трудностей, с которыми встречаются в браке супруги различных национальностей, браки, заключенные благодаря иммиграции, не превышают одной трети от того числа браков,

которые заключили бы французы, также распределенные по поколениям.

б) Сверхбрачность доживших бракоспособных мужчин. В нормальной ситуации, сознавали они это или нет, некоторые не могли бы жениться, так как у них были бы другие конкуренты. Любые обстоятельства, которые оставляют один пол в меньшинстве, уменьшают для него конкуренцию; этим объясняется, почему больше холостяков, вдовцов и разведенных в поколениях мужчин, сильно затронутых войной, женится.

в) Изменение в комбинации поколений: мужчины, убитые на войне, были в среднем замещены более молодыми мужчинами. Во время войны и после нее бракоспособные мужчины находились перед совокупностью бракоспособных женщин в среднем более старых, чем было бы в нормальных условиях; в этой ситуации случайность знакомств, которая является элементом формирования брачных пар, вызвала изменение, которое могло быть и не осознано и облегчило брак девушкам, которых война лишила возможности иметь мужа в возрасте, соответствующем довоенным нормам. Этот процесс ведет к уменьшению разницы в возрасте между супружами; действительно, эта разница, увеличивавшаяся до поколений мужчин 1886—1890 гг., затем внезапно уменьшается.

В отличие от двух предшествующих этот механизм компенсации осуществляется в ущерб другим поколениям женщин, более молодым, которые нормально вышли бы замуж за мужчин, случайно заменивших более старших, погибших на войне. Иначе говоря, часть риска безбрачия переходит с поколений, которые непосредственно были затронуты, на другие поколения; в результате имеет место своего рода размытость дополнительного безбрачия, вызванного войной, размытость, делающая его трудно измеримым вне рамок поколений, наиболее затронутых войной. С другой стороны, этот переход лишь частичен, и понемногу происходит затухание.

Участие трех механизмов, которые мы только что описали, неодинаково, как это показано в табл. 31, иллюстрированной рис. 13, которая дает распределение числа дополнительных браков по механизму компенсации в процентах к итогу.

В совокупности расхождение между безбрачием, ко-

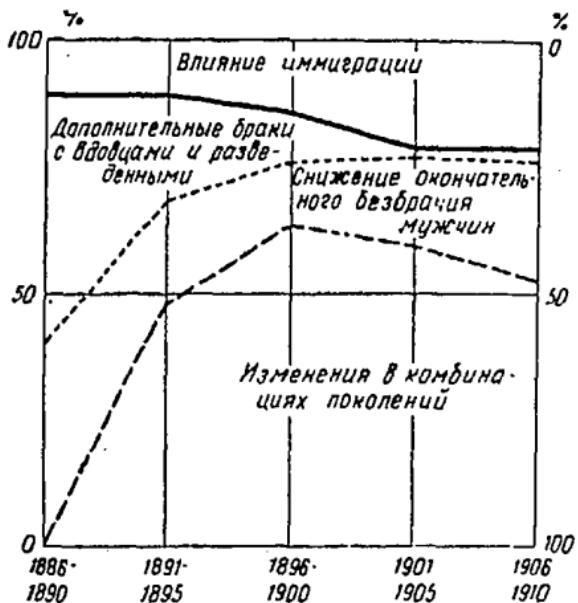

Рис. 13. Распределение дополнительных браков по механизму компенсации (в процентах)

заполнили расхождение, тогда браки, заключенные благодаря холостых, вдовых и разведенных мужчин, заполнили немногим более 30%.

торого можно было бы ожидать, и наблюдаемым безбрачием было заполнено немногим больше чем на половину изменением комбинаций поколений, женщины, рожденные с 1891 по 1910 г., чаще, чем более старшие, выходили замуж за мужчин одного сни ми возраста или моложе и реже за мужчин более старых. В остальном первые браки, заключенные благодаря иммиграции, на 15% как дополнительные сверхбрачности хо-

Таблица 31

Механизм компенсации	Женщины, рожденные					
	в 1886—1890 гг.	в 1891—1895 гг.	в 1896—1900 гг.	в 1901—1905 гг.	в 1906—1910 гг.	в среднем
а	11	11	14	21	21	15
б	1	49	21	10	2	3
	2	40	20	13	18	24
в	суммарно	89	41	23	20	27
		0	48	63	59	53

а — иммиграция; б 1 — сверхбрачность вдовцов и разведенных; б 2 — сверхбрачность холостых мужчин; в — изменение комбинаций поколений.

Имеются значительные различия между группами поколений. Брак с иностранцами составляет 11% в группе 1886—1890 гг., но уже 21% в группе 1906—1910 гг.

Сверхбрачность мужчин играет, напротив, все меньшую роль. Очень значительная в группе 1886—1890 гг., она восполняет около 90% расхождений между ожида-

емым безбрачием и наблюдаемым, в следующей группе она уже составляет только 40%, а в поколениях 1896—1910 гг.— от 20 до 30%; снижение очень заметно и продолжительно для сверхбрачности вдовцов и разведенных; оно менее заметно для брачности холостяков, и за ним следует подъем начиная с группы 1901—1905 гг.

Хотя эти наблюдения остаются очень ограниченными во времени и пространстве, мы пытались придать им общий характер и доказать, что, не считая браков, заключенных благодаря иммиграции, механизмы компенсации, которые работали в пользу француженок, рожденных в 1886—1910 гг., аналогичны во всех случаях, когда в силу обстоятельств нарушалось равновесие между численностями мужчин и женщин.

Иначе говоря, поколения, которым нарушение нормальной половой пропорции угрожает сильным увеличением окончательного безбрачия, избегают его в большей части, так как, с одной стороны, нарушение равновесия вызывает сверхбрачность малочисленных поколений, а с другой стороны, партнеры, которым нет пары, берут их из более молодых поколений; этим заимствованием нарушение равновесия постепенно распространяется, но в то же время оно теряет свою интенсивность и понемногу ослабляется.

Если это действительно так, то сильное нарушение равновесия, созданное ростом рождаемости, начиная с 1946 г. не будет иметь своим следствием сильный рост окончательного безбрачия девушек, рожденных после второй мировой войны. Численность девушек, достигающих брачного возраста, составляет около 400 000 в каждом поколении, тогда как численность мужчин, рожденных раньше, с 1936 по 1945 г. достигала только 265 000—320 000 на поколение.

«Брачные обычай», оставаясь такими, какие они есть,казалось, обрекли на безбрачие большое число женщин, как это было и в старшем поколении 1890 г. Но, так же как эти последние, они почти все избегнут этой угрозы. Меньше мужчин, рожденных в 1945 г. и раньше, останутся холостяками, больше вдовцов и разведенных, рожденных до 1946 г. или немного позже, вновь женятся: но девушки рождения 1946 г. чаще будут выходить замуж за своих сверстников или за более молодых, чем более старшие, которые также принадлежат к много-

численным поколениям. Из этого следует, что более молодые девушки, рожденные около 1950 г., например, будут численно превосходить старших и бракоспособных мужчин; откуда сверхбрачность этих последних, более частые браки с более молодыми мужчинами и, как следствие, постепенное ослабление нарушения равновесия полов, сверхбрачность мужчин того же возраста или старше.

Добавим, что во Франции браки, заключенные благодаря иммиграции, могут снова играть роль; ситуация, однако, более сложная, чем после первой мировой войны, из-за флюктуаций иммиграции перед войной и после нее; кроме того, распределение по национальностям различно.

Продольные исследования, подобные этим, требуют накопления в течение долгого периода статистических данных одного и того же содержания и приспособленных для анализа по комбинациям поколений. Первое условие выполнено во Франции, благодаря существованию очень длинной серии данных о браках по предшествующему брачному состоянию и комбинаций возрастов мужа и жены. Но эти данные не были приспособлены для анализа комбинации поколений, и мы должны были проделать долгие и скучные оценки, для того чтобы сделать эти данные пригодными к использованию; тем не менее мы не достигли таких же удовлетворительных результатов, как при наличии соответствующих данных.

Исследование такого же рода относительно брачности поколений 1946 г. и следующих будет проделано через несколько лет. По соглашению с Национальным институтом статистических и экономических исследований (INSEE) данные о комбинации годов рождения мужа и жены для каждой комбинации предшествовавших брачных состояний были получены начиная с 1961 г.; они хранятся частью в демографическом отделе INSEE, частью в библиотеке INED. Эти таблицы должны быть продолжены в течение 50 лет, чтобы можно было исследовать брачность от 10 до 15 поколений после войны между 15 и 50 годами. Можно видеть, какие проблемы углубленный анализ демографических явлений ставит перед статистикой.

Перевод И. И. Дащевской

Патрик Фести

ДИНАМИКА БРАЧНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Patrick Festy. Evolution de la Nuptialité en Europe Occidentale, Depuis la Guerre. Population, mars-avril 1971, № 2

Изучая рождаемость в Западной Европе после войны, мы установили важную роль брачности в изменении среднего возраста женщин при рождении детей: всюду явное снижение возраста вступления в первый брак повлекло за собой понижение возраста женщин при рождении детей. Это отчасти объясняет повышение уровня моментных показателей* общей рождаемости между 1955 и 1964 гг.

Эти тенденции наблюдаются также в Северной Америке и скандинавских странах. Глубокие изменения брачности наблюдаются сегодня во всех западных странах.

Мы продолжим** здесь наш анализ брачности в ФРГ, Англии и Уэльсе, Бельгии, Франции, Италии и Нидерландах, но не будем больше рассматривать брачность как фактор рождаемости. Ранее мы могли довольствоваться изучением только браков женщин, теперь мы должны анализировать одновременно брачность мужчин и женщин.

* Здесь и далее моментными называются показатели, характеризующие интенсивность того или иного демографического процесса не в конкретном поколении на протяжении его жизни, а в данный момент. На практике это обычно средние для данного календарного года. — Прим. ред.

** Автор имеет в виду свою работу: *Evolution de la fécondité en Europe occidentale depuis la guerre. Population*, № 2, 1970. — Прим. ред.

Мы сделаем это, анализируя лишь первые браки и исключив повторные браки вдовых и разведенных, которые везде составляют менее 10% браков, заключаемых до 50 лет. Прибегая к анализу первых браков, мы можем, кроме того, сопоставлять результаты, полученные путем применения разных методов измерения.

Применяемые показатели

Чтобы изучить брачность никогда не состоявших в браке*, можно исчислить для каждого возраста *вероятности вступления в первый брак*¹, доли никогда не состоявших в браке², или же специальные показатели — *половозрастные коэффициенты брачности для первых браков*³. Мы применяли в основном эти последние показатели (для каждого пола отдельно); они эквивалентны числам браков по таблице брачности для первых браков⁴, и таким образом:

— в реальном поколении сумма половозрастных коэффициентов брачности для первых браков дает долю мужчин и женщин, когда-либо вступавших в брак⁵; их распределение по возрасту определяет «календарь» брачности и позволяет, в частности, вычислить средний возраст вступления в первый брак;

— применительно к одному календарному году аналогичная сумма коэффициентов дает нам соответствующий моментный показатель: число первых браков в населении, имеющем неизменные во времени коэффициенты брачности во всех возрастах.

Впрочем, доли не состоявших в браке, которые можно вычислить для различных возрастов по данным переписей населения, соответствуют числам не состоявших

* В дальнейшем для простоты «не состоявшие в браке». — Прим. ред.

¹ Отношение числа первых браков в возрасте от x до $x+1$ к числу не состоявших в браке к точному возрасту x .

² Отношение числа никогда не состоявших в браке в возрасте x к общей численности населения этого возраста всех брачных состояний.

³ Отношение числа первых браков в возрасте x к общей численности населения этого возраста всех брачных состояний.

⁴ В дальнейшем мы увидим, чем они могут отличаться.

⁵ В дальнейшем мы будем называть эту величину долей мужчин или женщин, вступивших в брак.

в браке по соответствующим таблицам брачности; мы будем прибегать к ним для сравнения с результатами, полученными при применении коэффициентов брачности.

Источники

Вступившие в брак в некотором году могут характеризоваться или принадлежностью к поколению определенного года рождения или их возрастом, выраженным числом исполнившихся лет.

При продольном анализе* все построения упрощаются, если имеются данные статистики браков по году рождения супругов. Мы пользовались этими данными во всех случаях, когда это было возможно. Это относится к Франции и Нидерландам, ФРГ и Бельгии. Для двух последних стран мы воспользовались оценками, полученными путем графической интерполяции на основании повозрастных коэффициентов для 1947—1948 гг. в ФРГ и 1947—1953 гг. в Бельгии⁶.

В Англии и Уэльсе с 1946 г. данные о вступающих в брак разрабатываются по возрасту в исполнившихся годах, но оценки населения даются только по пятилетним возрастным группам. Воспользовавшись данными переписи 1961 г.⁷, мы подразделили их, чтобы получить однолетние группы.¹

В Италии вычисленные коэффициенты основаны на возрасте, выраженным числом исполнившихся лет. Для периода с 1946 по 1949 г. статистические данные о первых браках имеются лишь по пятилетним возрастным группам; для однолетних групп мы вычислили показа-

* Т. е. при изучении брачности реального поколения родившихся в определенном году на протяжении всей жизни этого поколения.—Прим. ред.

⁶ В Бельгии для периода с 1947 по 1953 г. мы перешли от всех браков к первым бракам благодаря наличию данных о всех браках по однолетним возрастным группам и о доле первых браков среди всех браков по пятилетним возрастным группам.

⁷ Мы пользовались оценками численности «всего населения», которое несколько отличается от «постоянного населения». Перепись 1961 г. не включала военнослужащих, находившихся за границей (переписывалось «наличное население»). Чтобы учесть их, мы исчислили мужское население в молодых возрастах, применяя к соответствующим численностям женщин коэффициент 1,03, характеризующий соотношение численностей полов.

тели с помощью графической интерполяции. Для последующих лет мы оценили числа первых браков исходя из данных о всех браках, заключенных в 1950 г., и исходя из данных о впервые вступающих в брак за период с 1951 по 1966 г.⁸. Наконец, чтобы получить данные о населении, мы интерполировали данные переписей между 1951 и 1961 гг. и экстраполировали их на периоды 1946—1951 и 1962—1966 гг.

Хотя принятые для расчетов данные далеко не однородны, ошибки, внесенные нашими приближенными оценками, по-видимому, невелики, и детальные сопоставления все же оказываются возможными. Полные результаты расчетов даны в приложении*.

Повозрастные коэффициенты брачности и таблицы брачности

Повозрастные коэффициенты брачности могут давать искажения истинного уровня брачности по двум причинам:

- если доля не состоявших в браке среди умерших, эмигрантов или иммигрантов отличается от этой доли в остальном населении;
- если оценки численности населения содержат ошибки⁹.

Данные о брачности, полученные из долей не состоявших в браке по материалам переписей, искажаются теми же явлениями, но в противоположную сторону. И наконец, таблицы брачности дают точные результаты, если оценки численности населения строго соответствуют действительности.

Если этих отклонений нет, мы получим одинаковые характеристики брачности, вычисляя таблицы брачности на основе вероятностей вступления в брак, пользуясь

* Данные о первых браках имелись по группам возраста. Кроме того, браки холостяков с вдовами или разведенными редки.

* В приложении к статье (опущенном в этом издании) приведены повозрастные коэффициенты брачности для первых браков для мужчин и женщин погодно за период с 1947 по 1967 г. для ФРГ, Англии и Уэльса, Бельгии, Франции, Италии и Нидерландов.— Прим. ред.

⁹ См.: Непгу L. Approximations et erreurs dans les tables de nuptialité des générations. Population, 1963, № 4.

повозрастными коэффициентами брачности или же основываясь на долях не состоявших в браке. Так как мы не могли применить первый метод, мы сравнили результаты, полученные двумя другими способами, вычислив, с одной стороны, суммы новозрастных коэффициентов брачности для первых браков до 30 лет в поколении 1931 г. и, с другой стороны, дополнив до единицы доли никогда не состоявших в браке в том же возрасте по переписи 1961 г. (для Франции — 1962 и 1968 гг.). Поскольку наблюдаемые отклонения оказались незначительными, мы заключили, что наши оценки удовлетворительны. Для Бельгии, Италии и Нидерландов они оказались приемлемыми для обоих полов, а для Англии и Франции — только для женщин.

Для Англии и Уэльса оценки долей мужчин и женщин, вступивших в брак за 15 лет, полученные сложением повозрастных коэффициентов брачности до 30 лет, были на 15% выше оценок, полученных на основании доли не состоявших в браке по переписи. Отклонения на 2,5% того же характера наблюдались для мужчин в ФРГ, и тоже на 2,5%, но в противоположную сторону — для мужчин во Франции (см. табл. 1).

Для объяснения причин этих расхождений мы почти не располагаем данными. В Англии и Уэльсе за период 1963—1968 гг. из страны выехало больше не состоявших в браке, чем прибыло, а среди состоящих в браке в возрасте 15—24 лет, наоборот, въехало больше, чем выехало. Если предположить, что это имело место также и в 50-е годы, применение новозрастных коэффициентов брачности должно было привести к переоценке уровня брачности, а применение доли не состоявших в браке по переписи — к недооценке его, что хорошо согласуется с нашими наблюдениями.

Есть сопоставимые данные по ФРГ для того же времени, но их применение для 1946—1961 гг. менее оправдано, так как эти периоды, по-видимому, мало похожи (прилив беженцев и перемещенных лиц после войны и т. д.).

Для Франции доля мужчин, состоящих в браке, исчисленная по данным переписи, выше, чем полученная суммированием повозрастных коэффициентов брачности. Это расхождение обусловлено, по-видимому, пропусками во время переписи, которые больше затрагива-

ют не состоящих в браке¹⁰. Оно приводит к преувеличению брачности, если последняя измеряется на основании доли не состоявших в браке. Подобные ошибки имеют место не только во Франции, так как во всех изучаемых странах переписи менее точны, чем текущий учет; но можно предположить, что их значение для Франции больше, чем для других стран, так как иностранцев, среди которых выше доля не состоящих в браке, которых трудно застать дома при переписи, во Франции больше.

Таблица 1

Страны	Доля лиц, вступивших в брак к 30 годам			
	исчисленная по возрастным коэффициентам брачности	исчисленная по долям не состоявших в браке	принятая оценка	возможные причины расхождений гр. 1 и гр. 2
				1
ФРГ(а), мужчины	0,840	0,815	0,825	Иммиграция холостяков
Англия и Уэльс(б) женщины	0,895	0,880	0,885	Иммиграция не состоявших в браке
мужчины	0,820	0,805	0,810	
Франция(а), мужчины	0,765	0,790	0,780	Пропуск холостяков при переписи

а) оценка на 1 января 1962 г. для поколения 1931 г.;

б) оценка на середину 1961 г. для поколения 1930—1931 гг.

Учитывая трудности, связанные с уточнением наших оценок, чтобы получить более точные меры брачности, мы приняли в качестве оценки доли мужчин и женщин, состоявших в браке, промежуточные величины между оценкой, полученной суммированием повозрастных коэффициентов брачности, и оценкой, полученной до-

¹⁰ Vangreveilinghe G. Recensement démographique de 1962. Étude de l' exhaustivité du dénombrement. Études statistiques, oct.—déc. 1963.

полнением до единицы доли не состоявших в браке по переписи (см. табл. 1). Затем мы предположили, что к 50 годам сумма повозрастных коэффициентов брачности преувеличивает брачность примерно на 1% в Англии и Уэльсе и на 1,5% в ФРГ (мужчины) и преуменьшает на 1,5% во Франции (мужчины). Однако распределение этих браков по возрасту влияния на наши оценки не оказывает.

Динамика годовых показателей

Чтобы изучить изменения брачности во времени, мы применяем суммы повозрастных коэффициентов брачности для первых браков (поперечный анализ).

Во всех странах минимум был достигнут в начале 50-х годов (см. рис. 1)¹¹. «Компенсация» браков, которым помешала война, к этому времени закончилась¹². Но этот минимум еще превышал единицу в ФРГ, Англии и Уэльсе и Нидерландах: это возможно только в случае, если омоложение брачности продолжается и после окончания компенсаторного периода.

Около 1965 г. показатели по всем шести странам (исключая показатели для мужчин в ФРГ) сгруппировались ниже единицы. Снижение возраста вступления в брак прекратилось во всех странах. Мы постараемся в дальнейшем дать количественную оценку этому омоложению, уточнив, каких поколений оно коснулось.

С другой стороны, меняется во времени соотношение показателей для мужчин и женщин одной и той же страны:

— в Англии и Уэльсе, Бельгии, Франции и Нидерландах с 1950 по 1965 г. показатели для мужчин ниже, чем для женщин, а в последующие годы — выше;

— в ФРГ и Италии ситуация обратная, и кривые пересекаются около 1960 г.

Возникают два вопроса: почему соотношения брачности мужчин и женщин различаются по странам? Под влиянием каких обстоятельств эти соотношения меняются внутри одной и той же страны?

¹¹ Для большей наглядности изображения на рисунке приведены только три страны.

¹² Несколько дальше мы сделаем некоторые оговорки для ФРГ.

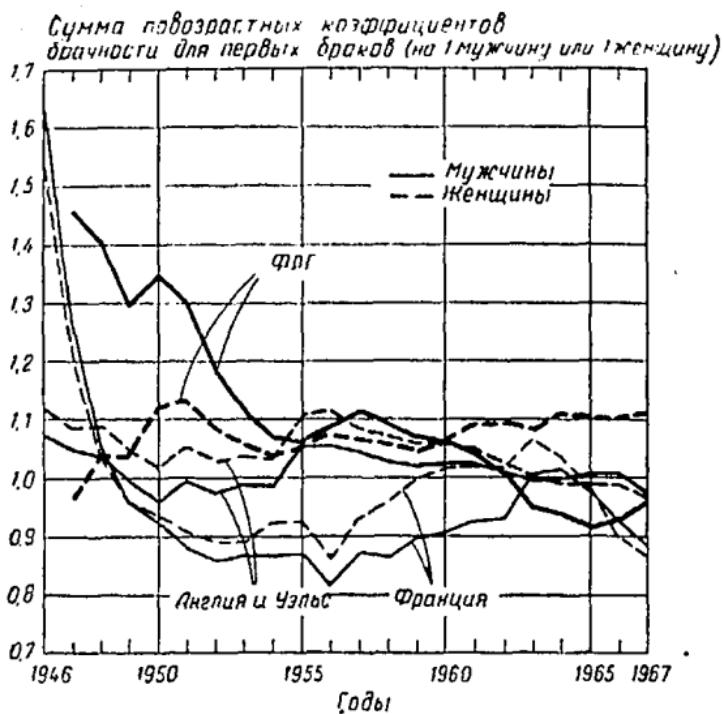

Рис. 1. Суммы половозрастных коэффициентов брачности для первых браков

Механизм «брачного рынка» и его структура позволяют дать объяснение этим явлением.

«Брачный рынок»

Мужчины жепятся на женщинах в среднем более молодых; изменения в числах рождений в прошлом могут создать диспропорции в существующих численностях полов. Различия по полу в смертности или в миграции смягчают или обостряют эти диспропорции.

В начале 30-х годов снижение рождаемости было почти всеобщим. В Германии и Италии оно было остановлено пронаталистской политикой; в Бельгии и во Франции оно было усилено войной. Начиная с 1945 г. происходил подъем рождаемости, особенно значительный и продолжительный во Франции и, напротив, слабый и кратковременный в ФРГ.

Возрастные пирамиды (рис. 2 и 3) отчетливо показывают контраст между этими странами:

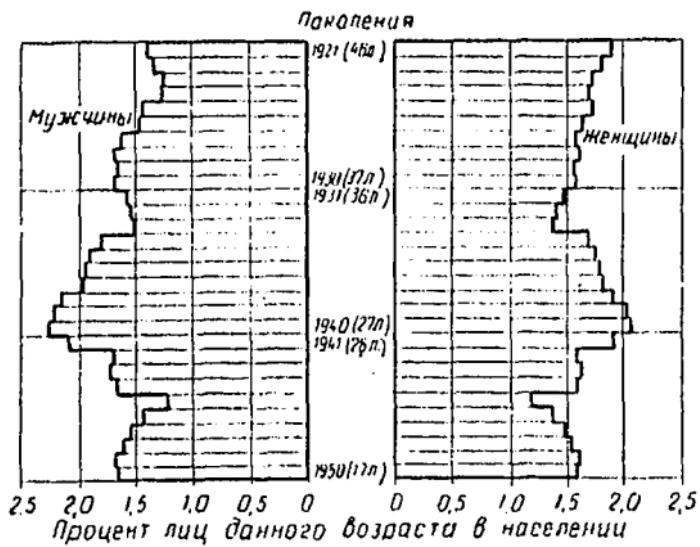

Рис. 2. Возрастная пирамида населения ФРГ на 1. I 1968 г.

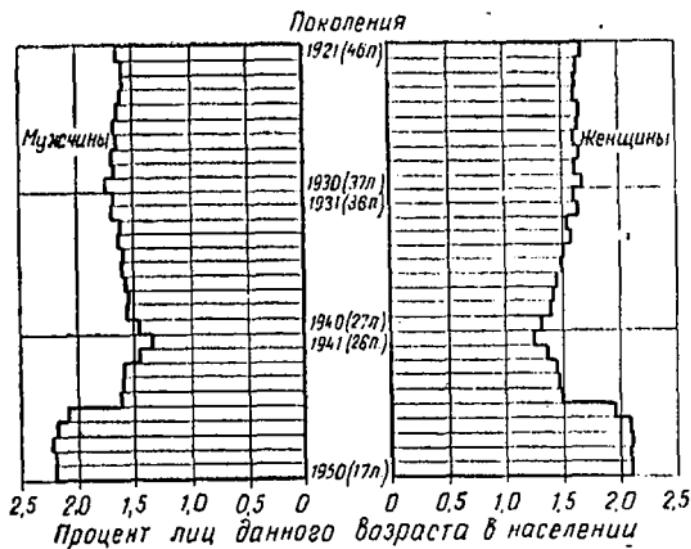

Рис. 3. Возрастная пирамида населения Франции на 1. I 1968 г.

— в ФРГ численность женщин¹³ наибольшая в поколении 1940 г. и наименьшая в поколении 1945 г. рождения; их отношение равно 1,7 : 1;

¹³ Рассматривая женщин, мы смягчаем влияние иммиграции. Как правило, оно касается прежде всего мужчин и понижает их брачность.

— во Франции обратное соотношение между поколением 1941 г. (минимальная численность) и 1948 г. (максимальная численность).

Поколения француженок 1930—1941 гг. рождения все меньше и меньше, что стимулирует женскую брачность в период между 1950 г. и началом 60-х годов¹⁴. Ситуация меняется на обратную, когда женщины рождения 1946—1950 гг. начинают выбирать себе женихов в поколениях родившихся во время войны.

В ФРГ, наоборот, два фактора благоприятствовали брачности мужчин до 1960 г.: потери мужчин в поколениях 20-х годов рождения, затронутых войной, и повышение рождаемости в период с 1933 по 1940 г. Однако начиная с 1960 г. женские поколения, вступающие на «брачный рынок», все менее и менее многочисленны. Подъем рождаемости после войны должен был вновь изменить эту ситуацию, но он был слишком слаб, чтобы переломить господствующую до сих пор тенденцию, которая благоприятствует женской брачности.

В течение последних 20 лет влияние этих диспропорций, по-видимому, наиболее значительно в ФРГ. Попробуем разобраться в его механизме.

Пример ФРГ

Мы проследим, начиная с 18 лет, две группы поколений мужчин 1927—1928 гг. и 1932—1933 гг. рождения, чтобы выяснить, на ком эти мужчины женятся¹⁵. С этой целью мы вычислили для каждого возраста распределение браков по возрасту жены. На рис. 4 видно, что, например, 4,5% мужчин 28 лет из поколения 1932—1933 гг. заключают браки с женщинами, родившимися в 1932—1933 гг. (кривая А), 9% — с женщинами, родившимися

¹⁴ Война в Алжире усиливает, хотя и не объясняет целиком, расхождение кривых для мужчин и женщин. Это расхождение появляется около 1950 г. и исчезает около 1965 г. Оно заметно также в Англии и Уэльсе (см. рис. 1), в Бельгии и Нидерландах.

¹⁵ Речь идет обо всех браках (первых и повторных), распределенных по возрасту, выраженному числом исполнившихся лет. Мы рассматриваем только мужчин, чтобы не утяжелять этот простой пример, показывающий механизм «брачного рынка». Большая часть наблюдений и выводов может быть перенесена также и на женщин.

в 1934—1935 гг. (кривая В), и 12% — с женщинами, родившимися в 1936—1937 гг. (кривая С). Одна и та же кривая описывает перекрещивание двух групп поколений: мужских и женских.

По мере увеличения возраста мужчины выбирают себе жен во все более широком диапазоне возрастов¹⁶ и женятся на женщинах все более и более моложе себя (см. рис. 4). В результате этого в каждом конкретном году мужчины всех возрастов женятся в основном на молодых женщинах, которые составляют наибольший контингент бракоспособных. Например, появление на «брачном рынке» женщин, достигших 20 лет, из малочисленных женских поколений должно повлечь за собой снижение брачности большинства мужских поколений и, следовательно, чувствительное снижение моментных показателей брачности. С другой стороны, если прослеживать два мужских поколения, то они, будучи в одно и то же время в разных возрастах, встретят одни и те же женские поколения, которые последовательно повысят или понизят их брачность. Сравнительная история этих двух поколений выявит таким образом разли-

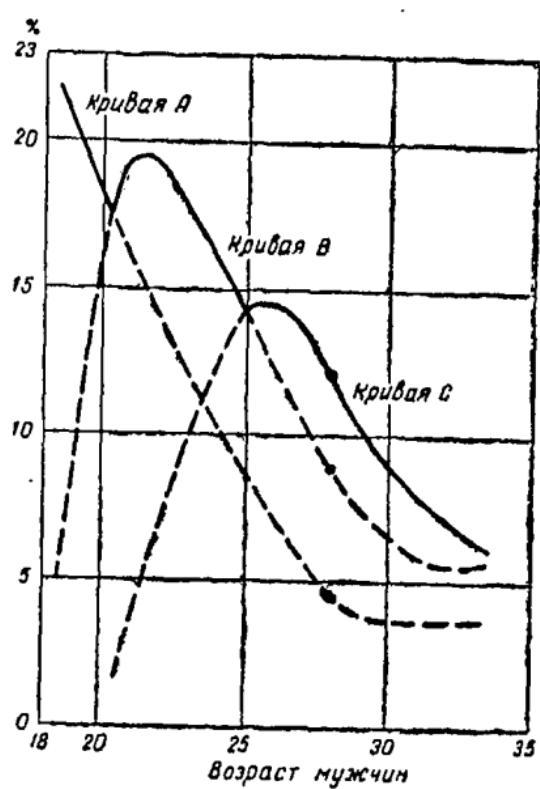

Рис. 4. Доля мужчин каждого возраста (на 100), женевшихся на женщинах того же возраста (кривая А), на женщинах моложе на 2 года (кривая В) и на женщинах моложе на 4 года (кривая С). ФРГ. Поколения мужчин 1932—1933 гг. рождения

¹⁶ Жены начинают принадлежать ко все большему числу поколений, и каждое поколение представляет все меньшую часть совокупности.

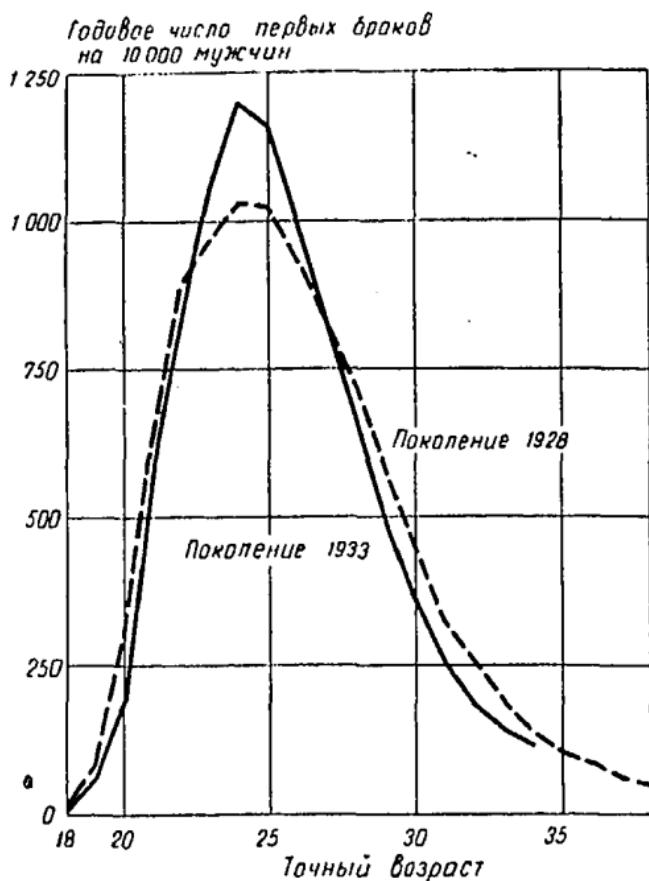

Рис. 5. Повозрастные коэффициенты брачности для первых браков (на 10 000). ФРГ.
Поколения мужчин 1928 (пунктир) и 1933 (сплошная линия) годов рождения

чия в «календаре» брачности. Пример этого показывает нам изучение первых браков в поколениях мужчин 1928 и 1933 гг. (см. рис. 5):

— показатели брачности в поколении 1933 г. последовательно более низки в 20 лет, более высоки в 25 лет и снова более низки в 30 лет, чем в поколении 1928 г.;

— схематизируем ситуацию, предположив, например, что в каждом возрасте показатели брачности мужчин зависят от численности женщин, имеющих в данный момент возраст 20 лет; для поколения мужчин 1928 г. это будут поколения женщин, родившихся в 1928, 1933 и 1938 гг., а для поколения мужчин 1933 г.— женщины, родившиеся в 1933, 1938 и 1943 гг. Если принять во вни-

мание численности женщин в этих поколениях, то «брачный рынок» для мужчин 1928 г. более благоприятен в 20 и 30 лет, чем в 25 лет, и, наоборот, для мужчин 1933 г. рождения менее благоприятен в 20 и 30, чем в 25 лет (см. рис. 2).

Однако перекрещивание поколений не подчиняется точной модели, и распределение невест по возрасту может меняться от одного мужского поколения к другому.

Мужчины из поколений 1932—1933 гг. реже женятся на сверстницах, чем мужчины, родившиеся в 1927—1928 гг., так как численность женщин в поколениях 1932—1933 гг. меньше, чем в соседних (см. рис. 2 и 6); женщины этих поколений подвержены сильной «конкуренции» со стороны старших и младших. В противовес этому расположение кривых брачности мужчин поколения 1927—1928 гг. с женщинами 1931—1932 гг. и мужчин поколения 1932—1933 гг. с женщинами 1936—

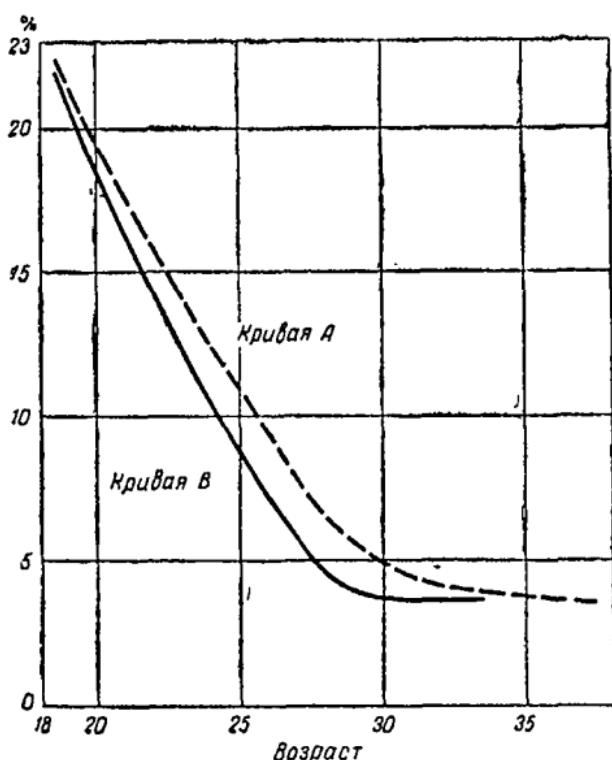

Рис. 6. Доля мужчин каждого возраста (на 100), женявшихся на женщинах того же возраста. ФРГ.
 Кривая А; мужчины 1927—1928 и женщины 1927—1928 гг. рождения.
 Кривая В; мужчины 1932—1933 и женщины 1932—1933 гг. рождения

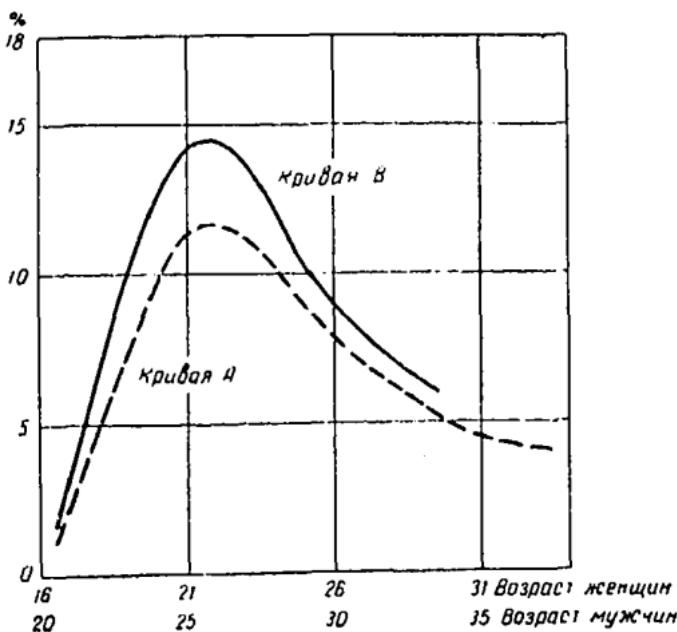

Рис. 7. Доля мужчин каждого возраста (на 100), женившихся на женщинах моложе на 4 года. ФРГ
 Кривая А: мужчины 1927—1928 и женщины 1931—1932 гг. рождения.
 Кривая В: мужчины 1932—1933 и женщины 1936—1937 гг. рождения

1937 гг. рождения противоположно (см. рис. 7). Наличие «выбоины» видоизменило характер перекрецивания поколений.

Рис. 8 (браки мужчин 1927—1928 гг. с женщинами 1929—1930 гг.— кривая А; и браки мужчин 1932—1933 гг. с женщинами 1934—1935 гг.— кривая В) позволяет уточнить этот анализ. Когда эти женщины были в возрасте 18—23 лет, конкуренцию им составляли в основном старшие женщины: эта конкуренция была сильной для поколений 1929—1930 гг. и слабой для поколений 1934—1935 гг. К 25—30 годам эти женщины начинают соревноваться в этом отношении с более молодыми: относительное положение двух поколений на «брачном рынке» меняется, и кривые пересекаются:

Эта конкуренция между возможными партнерами позволяет ограничить влияние диспропорций в численностях полов, однако она вызывает и своего рода диффузию: когда женщины, принадлежащие к мало-

численным поколениям, вступают в брачный возраст, влияние их относительного дефицита не ограничивается этими поколениями, а распространяется на соседние, так как мужчины, которые не смогли найти себе невест среди этих малочисленных поколений, выбирают их в соседних поколениях. Повышение брачности женщин, являющееся результатом этого, может отразиться на многих возрастных группах и повлечь за собой повышение показателей при поперечном анализе.

Сумма повозрастных показателей брачности для первых браков изменяется во времени различным образом для мужчин и для женщин под влиянием диспропорций в численностях полов. Тем не менее эти влияния структуры сами по себе не объясняют всей вариации

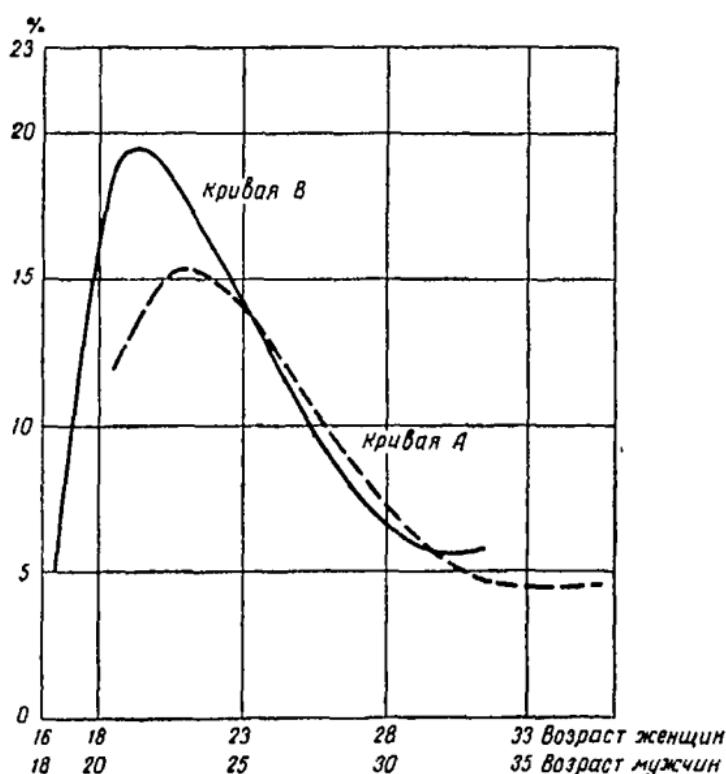

Рис. 8. Доля мужчин каждого возраста (на 100), женевшихся на женщинах моложе на 2 года.
ФРГ.

Кривая А: мужчины 1927—1928 и женщины 1929—1930 гг. рождения.

Кривая В: мужчины 1932—1933 и женщины 1934—1935 гг. рождения

показателей во времени; мы видели, в частности, что во всех шести странах снижение среднего возраста вступления в брак происходило одновременно и для мужчин и для женщин. Чтобы измерить эти изменения в целом, необходимо изучить изменения, произошедшие в брачности поколений.

Брачность поколений

Чтобы выяснить особенности брачности в каждой стране, мы реконструировали историю поколений, брачность которых не подверглась влиянию войны. Речь идет о женщинах, родившихся в 1931 г. (или в 1930—1931 гг.), которые достигли 15 лет в 1946 г., и о мужчинах, родившихся в 1929 г. (или в 1928—1929 гг.), которые достигли в то же время возраста 17 лет.

В 1967 г. эти поколения достигли соответственно 36 и 38 лет. Окончательная доля вступивших в брак из этих поколений уже известна на 98%, и показатели можно экстраполировать до 50 лет без риска допустить значительные ошибки. После такой экстраполяции мы скорректировали полученные результаты, чтобы учесть преувеличения и преуменьшения брачности, проанализированные выше, и вычислили средний возраст вступления в первый брак (см. табл. 2, графы 1—4).

Таблица 2

Страны	Доля лиц, вступивших в брак к 50 годам		Средний возраст вступления в первый брак		Доля лиц, вступивших в брак к 50 годам (перепись 1961—1962 гг.)	
	мужчины, поколение 1933 г.	женщины, поколение 1931 г.	мужчины, поколение 1929 г.	женщины, поколение 1931 г.	мужчины	женщины
	1	2	3	4	5	6
ФРГ	0,95	0,95	26,1	24,1	0,95	0,91
Англия и Уэльс	0,91	0,95	25,7	23,2	0,91	0,89
Бельгия	0,89	0,94	25,3	23,2	0,91	0,91
Франция	0,88	0,92	25,1	23,1	0,90	0,91
Италия	0,89	0,89	28,4	25,1	0,91	0,86
Нидерланды	0,93	0,95	26,8	24,6	0,93	0,90

Брачность более высока в ФРГ и Нидерландах (94—95% лиц, уже вступивших в брак), чем в Италии и Франции (89—90%). Расхождения между крайними значениями кажутся незначительными, но в действительности колебания возможных значений ограничены: доли ниже 80% очень редко встречаются во всем мире¹⁷.

Эта группировка подтверждает то, что можно получить поперечным анализом из показателей, относящихся к 50-м годам (см. рис. 1 и далее табл. 3). Различные изменения «календаря» брачности не изменили порядка стран: несомненно, эти изменения не различаются существенно между странами; в частности, уже отмеченное омоложение (моментные показатели выше 1) должно быть сходным для брачности по разным странам.

Кроме ФРГ и Италии, брачность женщин везде выше, чем брачность мужчин. То же наблюдалось и по моментным показателям. Диспропорция численностей полов, как мы видели, может изменять распределение браков по возрасту, но теперь она уже влияет и на окончательную долю вступивших в брак. Перепись позволяет произвести сопоставление с предыдущими поколениями (см. табл. 2, графы 5 и 6).

Брачность мужчин несколько снизилась в Бельгии, Франции и Италии по сравнению с ее уровнем в стар-

¹⁷ Исключение составляет Ирландская Республика, где по переписи 1966 г. 29% мужчин и 21% женщин не состояли в браке к 50 годам.

Для сравнения мы оценили долю уже вступивших в брак по одной из стран в Северной Америке (Канада), Восточной Европе (Венгрия) и Скандинавии (Швеция) для мужчин и женщин, родившихся около 1930 г.

	Мужчины	Женщины
Канада	0,90	0,94
Венгрия	0,96	0,97
Швеция	0,87	0,95

Для Венгрии см.: Bayo C. Evolution récente de la nuptialité à l'Est et à l'Ouest de l'Europe. Un exemple: la Hongrie. Symposium de Varna, 1968.

ших поколениях (1910—1912 гг.) и осталась неизменной в других странах. Но везде брачность мужчин либо неизменна, либо стала несколько ниже: повышение, которое наблюдалось во всех поколениях, начиная с 1850 г. (исключая Францию) затормозилось¹⁸. Женская брачность, напротив, повысилась повсюду в молодых поколениях, но особенно в Англии и Уэльсе и в Нидерландах. Эволюция в этих двух странах особенно быстрая, так как еще в поколении 1880 г. 15—16% женщин не выходили замуж.

Соотношения между брачностью мужчин и женщин изменились или обратились в пользу женщин. Основные причины — это, несомненно, прекращение эмиграции из Европы и прекращение влияния пертурбаций, вызванных войной 1914—1918 гг.

Для всех шести стран нет сопоставимых данных о среднем возрасте вступления в первый брак для старших поколений. В дальнейшем мы попытаемся охарактеризовать происшедшие изменения для поколений, следующих за поколениями 1929 или 1931 гг.

Для этих двух поколений средний возраст вступления в первый брак (табл. 2) был наиболее низким во Франции (23,1 года для женщин и 25,1 года для мужчин); этот показатель для Бельгии и для Англии и Уэльса близок к французскому и наиболее высок для Италии (соответственно 25,1 и 28,4 года).

Пример Франции помогает нам уточнить значение этих результатов. Чтобы найти средний возраст, сходный с тем, какой наблюдается в современной Италии, надо вернуться к поколениям родившихся около 1830 г.: за этим стоит целое столетие снижения. Однако омоложение брачности стало заметным, особенно для мужчин, только начиная с поколений 1890—1900 гг.¹⁹.

¹⁸ См.: Van-Houtte-Minet M. Evolution récente de la nuptialité des célibataires en pays industrialisés. *Rech. eco. de Louvain*, sept. 1968. В действительности наши результаты для поколений 1929 и 1931 гг. не сопоставимы с данными переписей, если их слегка не уменьшить для Англии и Уэльса и для мужчин ФРГ или не увеличить для мужчин Франции, поскольку мы выбрали как меру брачности значение промежуточное между тем, что дают повозрастные коэффициенты, и тем, что показывает доля не вступавших в брак. Однако эти корректировки не меняют наших выводов.

¹⁹ Chasteland J. C. et Pressat R. La nuptialité des générations françaises depuis un siècle. *Population*, 1962, № 2. (рус-

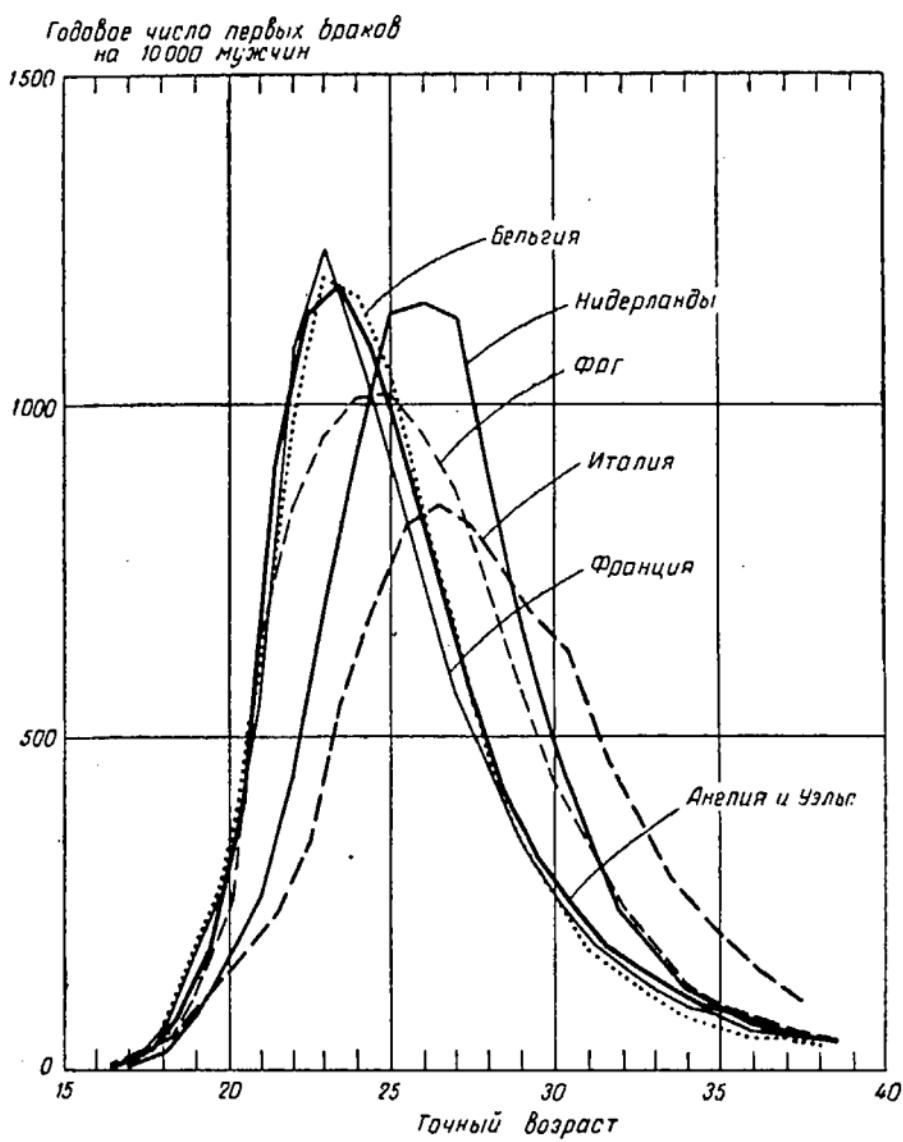

Рис. 9. Повозрастные коэффициенты брачности для первых браков (на 10 000). Мужчины поколения 1929 (или 1928—1929) года рождения

Годовое число первых браков
на 10000 женщин

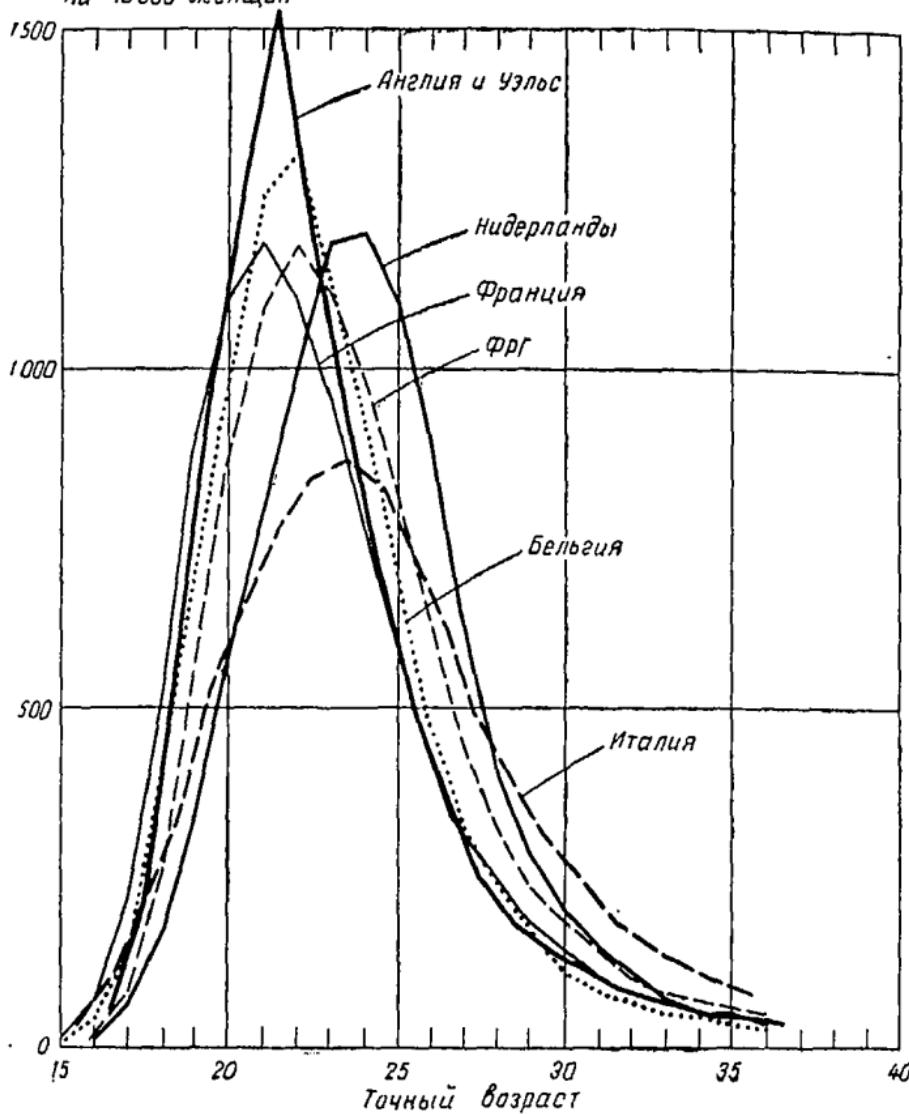

Рис. 10. Повозрастные коэффициенты брачности для первых браков (на 10 000). Женщины поколения 1931 (или 1930—1931) года рождения

Во всех странах мужчины вступают в брак в среднем позже, чем женщины. Однако формы кривых брачности мужчин и женщин не очень разнятся (рис. 9 и 10). Сдвиг примерно на 2 года (3 года в Италии) позволил бы почти совместить кривые для двух полов. Эти расхождения частично объясняются военной службой²⁰. Все же кривые для ФРГ совмещаются плохо; значительные диспропорции численностей полов позволяют это объяснить: условия «брачного рынка» неблагоприятны для брачности мужчин около 25 лет и благоприятны около 30 лет, в то время как для женщин 23 и 28 лет наблюдается противоположная ситуация.

В целом разница в среднем возрасте вступления в брак мужчин и женщин составляет около 2 лет; она выше 3 лет только в Италии. В поколениях 1929 г. (мужчины) и 1931 г. (женщины) браки имели место примерно в одно время — в 1954—1956 гг.

Изменение брачности поколений

В момент, когда некоторое поколение достигает среднего возраста вступления в первый брак, сумма повозрастных коэффициентов первых браков для данного года и доля уже вступивших в брак в данном поколении будут равны, если распределение браков по возрасту не меняется во времени и если доли уже вступивших в брак меняются от поколения к поколению равномерно²¹.

Чтобы проверить это, мы сравнили доли мужчин и женщин уже вступивших в брак в поколениях 1929 и

ский перевод см. в сб. «Демография поколений». М., «Статистика», 1972). Сходные данные есть по США. См.: Van-Houste-Minet M. Analyse longitudinale de la nuptialité des célibataires et du divorce. L.I.E.S.P., Londres, 1969.

²⁰ Изменения в правилах призыва иногда меняют кривые: влияние войны в Алжире на брачность во Франции проанализировано Р. Пресса в *La situation démographique* (*Population*, 1962, № 3) и А. Низаром и Р. Пресса (*Population*, 1965, № 6). В ФРГ введение семейных пособий для военнослужащих, по-видимому, стимулировало многие ранние браки.

²¹ См.: Pressat R. L'analyse démographique, 2 éd. P. U. F., 1969. Есть русский перевод с издания 1961 г.: Пресса Р. Народонаселение и его изучение. Демографический анализ. М., «Статистика», 1966.

Таблица 3

Страны	Мужчины		Женщины	
	доля уже вступивших в брак в поколении 1929 г.*	сумма повозрастных коэффициентов для первых браков 1954—1956 гг.	доля уже вступивших в брак в поколении 1931 г.*	сумма повозрастных коэффициентов для первых браков 1954—1956 гг.
		1		3
ФРГ	0,96	1,07	0,93	1,05
Англия и Уэльс	0,92	1,03	0,96	1,09
Бельгия	0,89	0,97	0,94	1,01
Франция	0,87	0,85	0,92	0,91
Италия	0,89	0,92	0,89	0,90
Нидерланды	0,93	1,05	0,95	1,07

* Для сопоставимости с суммой повозрастных коэффициентов для первых браков доли уже вступивших в брак не были скорректированы.

1931 гг. с суммой повозрастных коэффициентов брачности для первых браков за период 1954—1956 гг. (табл. 3).

Во всех странах, кроме Франции, моментный показатель (графы 2 и 4) выше, чем соответствующий показатель для реального поколения (графы 1 и 3). Это происходит или в результате омоложения брачности, или в результате значительного повышения доли вступающих в брак, или же благодаря сочетанию этих двух процессов. Напомним, что снижение возраста вступления в брак значительно для Англии и Уэльса, ФРГ, Нидерландов и для женщин Бельгии, поскольку суммы повозрастных коэффициентов для первых браков выше 1.

Искключение, наблюдаемое для Франции, является результатом войны в Алжире, влияние которой становится заметным с 1956 г.

Уточним влияние этих изменений на поколениях, следующих за поколениями 1929 или 1931 г., сопоставив, для тех же возрастов, долю лиц уже вступивших в брак в разных поколениях (рис. 11 и 12). Повсюду заметно ее увеличение, особенно значительное в Нидерландах и для женщин ФРГ. Оно гораздо меньше для Франции и для мужчин в ФРГ. Увеличение этой доли более характерно для женщин, чем для мужчин.

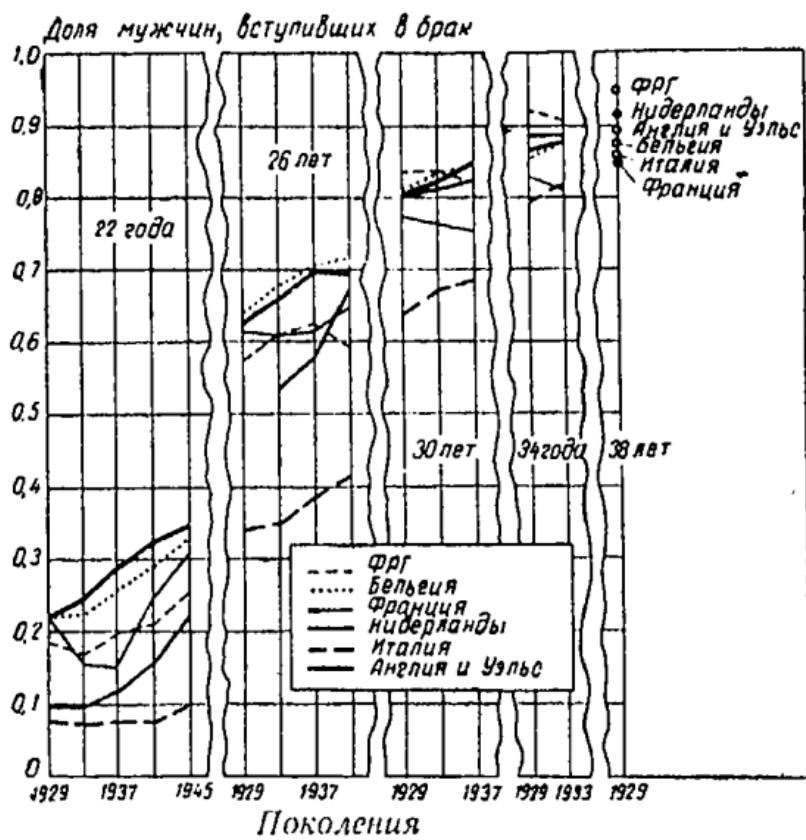

Рис. 11. Доля мужчин, вступивших в брак, по возрасту и поколениям

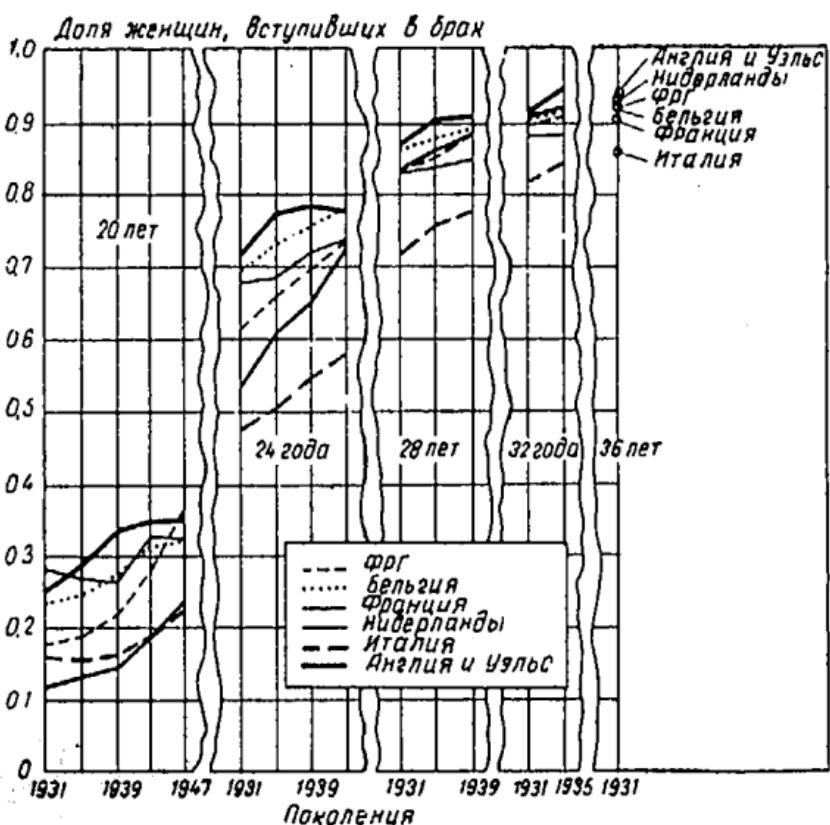

Рис. 12. Доля женщин, вступивших в брак, по возрасту и поколениям

Пример Нидерландов позволяет нам выяснить значение этих величин. В Нидерландах из мужчин поколения 1929 г. в среднем вступают в первый брак до 50 лет 93% [экстраполированный показатель.— Прим. ред.] и до 26 лет — 48%. Если такое соотношение (0,48 : 0,93 = = 0,52) сохранилось бы и для поколения 1941 г., где до 26 лет уже вступили в первый брак 67% мужчин, то окончательная доля вступивших в брак была бы 1,29, что невозможно. Эта невозможность сохранить в молодых поколениях «календарь» брачности поколений 1929 или 1931 г. очевидна почти во всех случаях (табл. 4)*. Факт омоложения недостоверен только для мужчин в ФРГ и во Франции.

Таблица 4

Страны	Мужчины			Женщины		
	поколение 1929 г. Браки до 26 лет* в % к бракам до 50 лет	поколение 1941 г. Доля вступивших в брак.		поколение 1931 г. Браки до 24 лет* в % к бракам до 50 лет	поколение 1941 г. Доля вступив- ших в брак	
		к 26 годам	к 50** годам		к 24 годам	к 50** годам
	1	2	3=2:1	4	5	6=5:4
ФРГ	59,9	0,59	0,98	64,4	0,73	1,14
Англия и Уэльс	68,1	0,70	1,01	74,4	0,78	1,03
Бельгия	71,5	0,71	1,00	73,6	0,78	1,06
Франция	70,5	0,65	0,93	73,2	0,74	1,01
Италия	38,3	0,41	1,07	53,1	0,58	1,09
Нидерланды	52,0	0,67	1,29	56,2	0,73	1,29

* Возраст в исполнившихся годах.

** Доли скорректированы на переоценку и недооценку, как было указано выше.

Измерение омоложения

Сопоставление моментных показателей и показателей для реальных поколений позволяет нам дать общую оценку омоложения брачности.

Если из поколения в поколение окончательная доля вступивших в брак (p) постоянна и если снижение сред-

* Что доказывает факт омоложения брачности.— Прим. ред.

него возраста вступления в брак (Δt) происходило равномерно²², то сумма повозрастных коэффициентов брачности для первых браков равна $p(1 - \Delta t)$.

Мы применили это соотношение к данным за период 1956—1967 гг., предположив, что доля вступивших в брак остается равной той, какая была в поколениях мужчин 1929 г. и женщин 1931 г. рождения. Можно предположить, что величины в табл. 5 (графы 1 и 2) вполне применимы к поколениям мужчин 1929—1941 гг. и поколениям женщин 1931—1943 гг., которые вступали в брак в среднем в этом периоде (изменения были вычислены за 12 лет и характеризуют поэтому 12 поколений).

Омоложение брачности видно везде, наиболее сильно оно выражено в Нидерландах и наименее слабо во Франции. В ФРГ диспропорция в численностях полов стимулирует омоложение для женской брачности: это страна, где изменения среднего возраста вступления в первый брак наиболее различаются у мужчин и женщин. Различия того же характера заметны в Италии и противоположного характера — в Англии и Уэльсе.

Таблица 5

Страны	Изменение в среднем возрасте вступления в первый брак за 12 поколений			
	по показателям за период 1956—1967 гг.		по сопоставлению поколений	
	мужчины	женщины	1929—1941 гг., мужчины	1931—1943 гг., женщины
	1	2	3	4
ФРГ	—0,6	—1,7	—	—1,3
Англия и Уэльс	—1,2	—0,9	—1,2	—0,9
Бельгия	—1,0	—1,0	—0,9	—0,9
Франция	—0,7	—0,7	—0,2	—0,6
Италия	—0,9	—1,2	—0,8	—1,2
Нидерланды	—1,8	—1,7	—1,4	—1,6

²² Предполагается, точнее, что коэффициенты брачности в каждом возрасте изменяются от поколения к поколению в арифметической прогрессии. См.: Pressat R. L'analyse démographique, 2e édit., P. U. F. 1969. Есть русский перевод с издания 1961 г.: Пресса Р. Народонаселение и его изучение. Демографический анализ. М., «Статистика», 1966.

Чтобы уточнить и лучше интерпретировать эти результаты, мы исчислили средний возраст вступления в первый брак для поколений 1941 г. (мужчины) и 1943 г. (женщины), предположив, что окончательная доля вступивших в брак будет такой же, как в поколениях 1929 и 1931 гг.²³ (табл. 5, графы 3 и 4).

Для Англии и Уэльса, Бельгии, Италии и женщин во Франции и в Нидерландах оба метода дают идентичные или очень близкие результаты.

Оценки, основанные на моментных показателях, заметно выше для обоих полов в ФРГ и для мужчин во Франции и в Нидерландах. Чтобы объяснить эти расхождения, надо сравнить гипотезы, лежащие в основе этих двух методов. В первом случае мы предположили, что окончательная доля уже вступивших в брак была одинакова для всех поколений 1906—1952 гг. и, кроме того, что «календарь» брачности менялся равномерно от поколения к поколению. Во втором случае доля уже вступивших в брак была постоянной только для 12 поколений, в табл. 5 мы даже указали только два крайних поколения. Никакой гипотезы о распределении браков по возрасту принято не было²⁴.

В старших возрастах показатели для ФРГ заметно выше в поколениях, предшествующих поколениям 1929 и 1931 гг., чем в этих последних. «Компенсация» была особенно долгой и сильной: снижение возраста вступления в брак было значительным в поколениях с 1900 по 1930 г. Начиная с поколения 1935 г. ситуация на «брачном рынке» неблагоприятна для омоложения брач-

²³ Любая другая гипотеза была бы менее оправдана, так как экстраполяция показателей брачности не позволяет удовлетворительным образом оценить окончательную долю вступивших в брак. Полученные кривые рисуют нам в общем плавную эволюцию по сравнению с кривыми брачности поколений 1929 или 1931 г. Между тем в ФРГ брачность молодых поколений приводит к окончательным долям вступивших в брак, равным 0,92 для мужчин и 0,98 для женщин, поскольку мы таким образом переносим на них сегодняшние условия «брачного рынка». Для мужчин, например, такой перенос приводит для поколения 1941 г. к показателям, более высоким по сравнению с поколением 1929 г., до 24 лет, более низким от 25 до 33 лет и снова более высоким в старших возрастах. Это должно приблизительно отражать изменения брачного рынка.

²⁴ В действительности в наших экстраполяциях «календарь» брачности меняется равномерно для всех стран, кроме ФРГ (см. предыдущую сноску).

ности у мужчин; она благоприятна в этом смысле для женщин, но для них в поколениях, следующих за поколением 1943 г., омоложение брачности еще ускоряется. В период 1956—1967 гг. снижение возраста вступления в брак больше затрагивает старшие и самые молодые поколения, чем ту группу 12 поколений, на которых основан наш анализ.

Точно так же в Нидерландах и во Франции расхождение результатов, полученных двумя методами, можно объяснить, по-видимому, ускорением омоложения в поколениях мужчин, родившихся после 1941 г.; с другой стороны, война в Алжире затормозила снижение возраста вступления в брак в поколениях французов, родившихся после 1930 г.²⁵.

В целом, если бы окончательная доля вступивших в брак оставалась неизменной из поколения в поколение, то распределение стран по среднему возрасту вступления в первый брак несколько изменилось бы. Браки стали бы более ранними в Англии и Уэльсе и в Бельгии, чем во Франции. Различия между странами уменьшились бы, в частности для женщин.

Наиболее существенные изменения коснулись бы ФРГ: различия в возрасте вступления в брак между мужчинами и женщинами сдвинулись бы с 2 до 3,3 года²⁶. Но для обоих полов наиболее существенные сдвиги были бы характерны для Нидерландов.

Брачность молодых поколений

Поколения, следующие за поколением 1941 г. для мужчин и за поколением 1943 г. для женщин, еще слишком молоды, чтобы можно было произвести такой же анализ. Мы сравнили доли уже вступивших в брак к одним и тем же возрастам в поколениях 1941 и 1943 гг. рождения и в поколениях наиболее молодых к 31 декаб-

²⁵ Применяя ту же гипотезу, что и ранее (окончательная доля вступивших в брак постоянна начиная с поколения 1929 г.), мы видим, что средний возраст вступления в первый брак проходит через максимум в поколениях 1934—1936 гг. (26,2 против 25,4 года для поколения 1929 г. и 25,2 года — для поколения 1941 г.).

²⁶ В действительности, как мы видели, вполне возможны изменения в окончательных долях вступивших в брак как для мужчин, так и для женщин.

ря 1967 г. Для женщин, например, мы сопоставили доли уже вступивших в брак к 17, 18 и 19 годам и т. д. в поколении 1943 г. с аналогичными долями вступивших в брак к 17 годам в поколении 1950 г., к 18 годам в поколении 1949 г., к 19 годам в поколении 1948 г. и т. д. В табл. 6 суммарные отклонения дают представление об опережении (знак +) или об отставании (знак -) в этом отношении молодых поколений.

Таблица 6

Страны	Суммарные отклонения (на 10 000) между более молодыми поколениями* и	
	поколением 1941 г., мужчины	поколением 1943 г., женщины
ФРГ	+889	+3511
Англия и Уэльс	+1678	+ 570
Бельгия	+2057	+ 155
Франция	+2540	- 259
Италия**	+650	+1469
Нидерланды	+2742	+2072

* Сумма отклонений в каждом возрасте между долей уже вступивших в брак в поколении 1941 г. (мужчины) или 1943 г. (женщины) и той же долей в поколении, достигшем того же возраста к 31 декабря 1967 г. Знак «+» показывает, что доля вступивших в брак в соответствующих возрастах в молодых поколениях больше, знак «-» — что она меньше.

** К 31 декабря 1966 г.

Это опережение наиболее значительно для женщин ФРГ, для мужчин во Франции и для обоих полов в Нидерландах. Оно больше для женщин, чем для мужчин в ФРГ и в Италии, и больше для мужчин в других странах. Различия между полами наибольшие в ФРГ и во Франции, но различаются по направлению (во Франции женщины показывают даже некоторое отставание).

Результаты по ФРГ, например, кажутся парадоксальными, так как поколения мужчин, родившихся после 1941 г., малочисленные, что должно было бы стимулировать их брачность.

Однако вследствие конкуренции существование нескольких многочисленных поколений оказалось доста-

точным, чтобы изменить всю ситуацию на «брачном рынке». Это имело место в ФРГ для поколений мужчин 1938—1941 гг. и во Франции для поколений женщин 1946—1950 гг. Мужской перевес в ФРГ поглощается по мере того, как эти поколения перестают играть важную роль; во Франции положение на «брачном рынке» уравновешивается с вступлением на него поколений мужчин, родившихся после 1945 г.

Небольшое увеличение различий между средним возрастом вступления в брак мужчин и женщин еще возможно в ФРГ и Италии в результате повышения среднего возраста вступления в брак мужчин. Обратного можно ожидать в других странах, в частности во Франции, где поколения женщин 1946—1950 гг. будут вступать в брак позже, чем старшие поколения.

Общие итоги и заключение

Чтобы сравнить брачность в шести странах Западной Европы (ФРГ, Англия и Уэльс, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды) после второй мировой войны, мы вычислили повозрастные коэффициенты брачности для первых браков. Их синтез методом поперечного анализа (сумма повозрастных коэффициентов брачности для первых браков) и методом продольного анализа (доля вступивших в брак и средний возраст вступления в первый брак) дал нам возможность охарактеризовать брачность по периодам и брачность поколений.

Мы выбрали в качестве ориентира поколения мужчин 1929 г. и женщин 1931 г. рождения, так как на их брачность не повлияла война. Брачность высока в ФРГ и Нидерландах, она ранняя во Франции, Бельгии и в Англии и Уэльсе.

Омоложение брачности носит всеобщий характер, и оно приводит к тому, что моментные показатели — суммы повозрастных коэффициентов брачности для первых браков за год — превышают единицу, по крайней мере для части рассмотренного периода. Диспропорции в численностях полов усиливают эти изменения в разных странах и в разные годы или для мужчин или для женщин. Так, в частности, в ФРГ дефицит мужчин стимулирует брачность мужчин поколений 1910—1935 гг., а

для последующих поколений их избыток приводит к запаздыванию брачности.

Подобные «пертурбации» наблюдаются и в других странах, однако там они менее выражены. В Италии, как и в ФРГ, колебания численностей полов являются результатом пронаталистской политики, принятой в 30-е годы. В других странах они обусловлены «компенсацией» после 1945 г.

Имеющиеся данные не позволяют рассмотреть изменения в окончательной доле вступивших в брак, но омоложение брачности очень заметно в Нидерландах, в Англии и Уэльсе (для мужчин), в ФРГ и Италии (для женщин): в этих случаях средний возраст вступления в первый брак снизился за 12 поколений по крайней мере на 1,2 года. Этому изменению препятствовали лишь для мужчин в ФРГ диспропорции численностей полов и во Франции — продление сроков военной службы в период войны в Алжире.

В целом средний возраст при вступлении в первый брак по странам сблизился. Мы видели в предыдущей статье²⁷, что это приводит к сближению средних возрастов при рождении детей, сопровождаемому сходными изменениями среднего числа рожденных детей. Показательный пример — «модернизация» демографической ситуации в Нидерландах: она характеризуется одновременно снижением среднего возраста вступления в первый брак и уменьшением среднего числа рожденных детей, что приближает эту страну к европейской «норме». В то же время остается значительным безбрачие среди мужчин во Франции (причиной этого, несомненно, служит присутствие значительного числа иностранцев) и остается низкой и поздней брачность в Италии.

В то время как в среднем омоложение брачности в рассмотренных поколениях (1929—1941 гг. для мужчин и 1931—1943 гг. для женщин) меньше коснулось мужчин, чем женщин, появление на «брачном рынке» более многочисленных женских поколений изменяет сейчас эту тенденцию, особенно во Франции. Однако омоложение брачности, уже заметное на протяжении 20 последних лет, по-видимому, продолжается в самых молодых поколениях. В то же время низкие значения среднего

²⁷ Festy P. Evolution de la fécondité..., art. cité.

возраста вступления в первый брак, зафиксированные в США²⁸, показывают, что эволюция брачности в Западной Европе, по-видимому, еще не закончилась.

Наконец, изменения волях вступивших в брак к 50 годам, по-видимому, не играли существенной роли в этот период, во всяком случае, если ограничиться рассмотрением поколений родившихся после 1930 г. Хотя чем моложе рассматриваемые поколения, тем более ориентировочны наши суждения. Можно все же утверждать, что в отношении брачности никаких глубоких изменений в их поведении до сегодняшнего дня не произошло. В частности, гипотеза о нерасположенности к браку самых молодых людей проанализированными нами данными не подтверждается.

Перевод Л. В. Коровиной и Л. Е. Дарского

---

²⁸ 21,3 года в поколениях женщин 1936—1940 гг., и 21,6 года в поколениях 1941—1945 гг., согласно Райдеру. См.: Ryder N. B. The emergence of a modern fertility pattern: United States 1917—1966, in: Fertility and Family Planning. A World View. The University of Michigan Press, Ann Arbor, 1969.

Ярослав Доуша

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕЙ СТРУКТУРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ

J. Douša. *Problémy zjištování perspektivní skladby domácností. Statistický Obzor*, 1959, № 12, str. 536—544

В связи с повышением жизненного уровня трудящихся в последнее время большой интерес специалистов вызывают семьи и домохозяйства, являющиеся основными общественными единицами.

Для того чтобы рассчитать объем жилищного строительства, необходимо знать фактическое положение дела, т. е. в основу расчета положить численность домохозяйств и их величину, а не количество поданных заявлений на получение квартиры. В связи с этим понятие «домохозяйство» приобретает большое значение, и возникает необходимость поднять на должный уровень расчеты численности домохозяйств, определение их структуры и оценки на перспективу.

Задача этой статьи состоит в решении ряда вопросов, касающихся методики определения структуры домохозяйств на перспективу, так как их структура необходима для определения объема жилищного строительства и распределения жилой площади, поскольку структура жилого фонда должна соответствовать структуре домохозяйств. В статье рассматривается также вопрос о применении математической статистики в решении подобных задач.

Приведенная методика непосредственно применяется для решения конкретной задачи — определения структуры домохозяйств в отдельных областях ЧССР в 1970 г. Применение оценки численности домохозяйств на перспективу в планировании жилищного строительства не

следует понимать так, что количество комнат в строящихся квартирах будет соответствовать структуре домохозяйств в 1970 г. Вопрос о возможностях применения этой оценки в планировании жилья будет освещен в заключении статьи.

Домохозяйство и его структура

Понятием «домохозяйство», его определением и отличием от понятия «семья» и рядом других вопросов, связанных с этим, в свое время занималось много авторов, и, следовательно, в предлагаемой статье нет необходимости подробно останавливаться на этих вопросах. Для нашей цели достаточно определение домохозяйства как коллектива, состоящего из лиц (или из одного лица), совместно живущих и ведущих общее хозяйство.

В соответствии с числом членов домохозяйства различаются однодетные, двучленные, трехчленные и т. п. домохозяйства, вплоть до очень крупных, которые можно встретить в действительности (в 1950 г. в ЧССР были домохозяйства, состоящие из 13 и более членов). Доля домохозяйств разной величины дает представление о так называемой структуре домохозяйств. Причем наиболее рациональным для дальнейших расчетов представляется объединить в одну группу домохозяйства, состоящие из шести и более членов, поскольку их в общегосударственном масштабе очень немного и их доля постоянно сокращается (в 1930 г. в Чехословакии было 9,0% домохозяйств с семьей и более членами, а в 1950 г. — только 4,3%). Следовательно, все домохозяйства будут разделены в основном на 6 групп, к первой из которых относятся домохозяйства, состоящие из 1 члена, а к последней — из 6 и более членов, что находится в полном соответствии с планируемой в жилищном строительстве величиной квартир.

В некоторых областях Словакии из-за объединения в одну группу домохозяйств, состоящих из большего числа членов, для 1950 г. получается так называемое двухвершинное распределение, что в теоретическом отношении неудобно, однако к 1970 г. оно исчезнет и не будет оказывать влияния на практические результаты.

При такой группировке структура домохозяйств в ЧССР в 1950 г. была следующая:

Таблица 1
СТРУКТУРА ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЧССР

Число членов домохозяйства	Доля домохозяйств		
	в ЧССР	в чешских областях	в Словакии
1	10,8	12,4	5,8
2	23,4	25,5	16,9
3	24,0	24,9	21,2
4	21,0	20,8	21,5
5	11,2	9,9	15,4
6 и больше	9,6	6,5	19,2
Итого	100,0	100,0	100,0
Средняя величина домохозяйства	3,38	3,22	3,93

Данные таблицы свидетельствуют о том, что структура домохозяйств в чешских областях и в Словакии различна; особенно резкая разница в доле домохозяйств с наименьшим и наибольшим числом их членов.

Еще большее различие существует между некоторыми областями, в которых, с одной стороны, средняя величина домохозяйства меньше 3,0: область 00—2,76, область 01—2,93, область 07—2,98; а с другой стороны, превышает 4,0: область 19—4,59, область 17—4,29. Из приведенных данных ясно, что структура домохозяйства находится в тесной зависимости от средней величины домохозяйства и наоборот (см. табл. 3).

Структура и средняя величина домохозяйств различаются не только по отдельным областям, они изменяются также во времени. В качестве примера приводится изменение структуры домохозяйств в чешских областях с 1930 по 1950 г.

Аналогичны данные и по Словакии. Взаимосвязь между средней величиной и структурой здесь хорошо видна, так как с изменением средней величины домохозяйств меняется и их структура.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Год	% домохозяйств с числом членов						Средняя величина домохозяйства
	1	2	3	4	5	6 и более	
1930	7,6	20,2	23,8	20,3	13,3	14,8	3,89
1950	12,4	25,5	24,9	20,8	9,9	6,5	3,22

Определение задачи. Исходные данные

Задача этой статьи состоит в том, чтобы подробно проанализировать особенности структуры домохозяйств на основе данных проводившихся до последнего времени обследований, и применить выводы анализа для конструирования общей теоретической модели структуры домохозяйств, а затем, при помощи этой модели, рассчитать структуру домохозяйств в 1970 г. в отдельных областях ЧССР.

В качестве исходных данных будут привлечены: во-первых, оценка численности населения и домохозяйств на период до 1970 г., сделанная работниками Государственного статистического управления осенью 1958 г. для народнохозяйственного планирования, и, во-вторых, структура домохозяйств, определенная в результате обработки данных переписи населения, домов и квартир, проведенной по состоянию на 1 марта 1950 г. При определении структуры домохозяйств в 1950 г. исходят из данных переписи не о числе лиц, находившихся в квартирах в критический момент переписи, а о числе постоянно проживавших в квартирах лиц, поскольку последние наиболее точно характеризуют действительную структуру домохозяйств.

Возможность определения структуры домохозяйств с помощью математической статистики

Величина конкретного домохозяйства является результатом воздействия ряда факторов: экономических, социальных, образовательных, жилищных условий, занятости женщин и т. д.

Несмотря на то, что важнейшим фактором, обусловливающим величину домохозяйства, является число детей в семье, она зависит также и от того, кто составляет данное домохозяйство: родители с женатыми детьми; лица, находящиеся в далеком родстве или совершенно чужие люди.

Различные влияния и условия, определившие образование домохозяйства и его существование, трудно систематизировать. Однако поскольку возникновение, дальнейшее развитие и распадение домохозяйства — явление постоянно повторяющееся в большом количестве отдельных случаев примерно при тех же условиях, поскольку его можно отнести к массовому явлению, а в качестве такового оно должно подчиняться законам теории вероятностей, законам математической статистики. Следовательно, динамику структуры домохозяйств в целом можно с достаточными основаниями представить как изменение характеристик определенной модели распределения частот. Но при этом необходимо избежать формального подхода и постоянно контролировать правильность экономических предпосылок, корректировать теоретические расчеты на основе реальных данных.

Поставленную задачу можно статистически выразить как отыскание распределения частот ряда генеральных совокупностей, средние арифметические значения для которых нам известны. Известны также характерные свойства соответствующих совокупностей в прошлом, согласно результатам переписей 1930 и 1950 гг.

При тщательном анализе структуры домохозяйств за прошедшие годы в отдельных областях выявляется, что такая структура почти однозначно определяется средней величиной домохозяйства, т. е. средней арифметической величиной совокупности. И хотя с течением времени эта средняя изменяется (везде уменьшается), исключительная зависимость структуры от средней величины сохраняется.

Что касается прочих особенностей, то обращает на себя внимание асимметричность распределения, причем она тем больше, чем меньше средняя величина. При средней арифметической $\bar{x} > 4,0$ распределение приближается к симметричному. Функция распределения частот является прерывной и образует величины только для целых значений ряда натуральных чисел, начиная с 1. Так как

развитие в течение долгих лет в этом направлении не показывает изменений, можно предположить, что приведенные свойства генеральных совокупностей останутся без изменений и в 1970 г. Следовательно, необходимо найти теоретическую модель распределения частот, соответствующую предполагаемым свойствам. Из моделей распределения частот, обычно применяемых в математической статистике, всем предпосылкам (прерывность, асимметрия, зависимость от одного параметра) соответствует распределение Пуассона, за исключением того, что его функция принимает отдельные значения для значений аргумента, начиная с 0. Кроме того, эти значения при небольших значениях средней относительно велики и ими нельзя пренебречь. Поэтому для данной задачи следует применить так называемое неполное распределение Пуассона или прибегнуть к преобразованию. С точки зрения практического применения (необходимость табулирования) больше подходит второй путь.

Закон распределения Пуассона и его преобразование для решения данной задачи

Распределение частот Пуассона выражается формулой:

$$P(x) = \frac{e^{-\lambda} \cdot \lambda^x}{x!}, \text{ для } x=0,1,2,\dots,$$

где e — основание натуральных логарифмов;

λ — средняя арифметическая величина совокупности;
 x — исследуемый признак.

Доказано, что закону Пуассона подчиняются разнообразные массовые явления, возникающие под действием ряда причин, вероятности и взаимное влияние которых, как правило, невозможно установить. Как говорилось выше, величина конкретных домохозяйств также результат множества причин, большинство которых представляют собой случайные причины. При этом главные характеристики распределения Пуассона соответствуют структуре домохозяйств, насколько она известна нам из результатов прошлых переписей. Следовательно, можно предполагать, что структура домохозяйств в общих чертах подчиняется закону Пуассона. Это предположение мы постараемся далее проверить.

За среднюю арифметическую совокупности примем среднюю величину домохозяйства, а исследуемым признаком x будем считать число лиц в том или ином домохозяйстве. Как видно, препятствием является только значение признака $x=0$, так как не имеет смысла принимать в расчет домохозяйства с числом членов, равным 0. Если мы хотим, чтобы признак x принимал значения, начинающиеся с 1, то нужно преобразовать распределение Пуассона следующим образом:

$$P(x) = \frac{e^{-\lambda'} \cdot \lambda'^{x-1}}{(x-1)!},$$

где $x=1, 2, 3, \dots$;

λ' — средняя преобразованного распределения.

Теперь рассчитаем среднюю величину домохозяйства λ в зависимости от средней преобразованного распределения λ' :

$$\begin{aligned} \lambda &= \sum_{x=1}^{\infty} x \cdot \frac{e^{-\lambda'} \cdot \lambda'^{x-1}}{(x-1)!} = \sum_{x=1}^{\infty} (x-1) \times \\ &\times \frac{e^{-\lambda'} \cdot \lambda'^{x-1}}{(x-1)!} + \sum_{x=1}^{\infty} \frac{e^{-\lambda'} \cdot \lambda'^{x-1}}{(x-1)!} = \lambda' + 1. \end{aligned}$$

Из этого вытекает, что средняя преобразованного распределения передвинулась на 1 вниз, или же

$$\lambda' = \lambda - 1.$$

Учитывая, что мы имеем табличные значения распределения Пуассона для признака $x=0, 1, 2, \dots$, в практике наиболее удобным будет такой подход, когда применяются два преобразующих уравнения:

I. $x'=x-1$, или снижение на 1 значения исследуемого признака по отношению к исходному, благодаря чему мы имеем возможность получить $x'=0$, но $x \neq 0$.

II. $\lambda'=\lambda-1$, или снижение средней арифметической преобразованного распределения также на 1, что, как было доказано выше, необходимо проделать в связи с уравнением I.

Тогда выражение

$$P(x') = \frac{e^{-\lambda'} \cdot \lambda'^{x'}}{x'!}$$

покажет частоту появления признака x' при средней λ' . Полученные результаты приводятся затем снова в соот-

вествие с исходными по преобразующим уравнениям:
 $\lambda = \lambda' + 1$; $x = x' + 1$.

Проведение преобразования лучше всего объяснить на примере. Например, необходимо определить частоту домохозяйств из двух членов в области, где средняя величина домохозяйства 3,00 человека на домохозяйство: $\lambda = 3$; $x = 2$.

Согласно преобразующим уравнениям I и II: $\lambda' = 2$; $x' = 1$;

$$P(1) = \frac{2 \cdot 718^{-2} \cdot 2^1}{1!} = 0,271.$$

Следовательно, можно сказать, что процент домохозяйств, состоящих из двух членов, в области будет равен 27,1.

Для дробных значений λ результат следует логарифмировать; на практике достаточно линейной интерполяции между значениями λ , указанными в таблицах с точностью до одного десятичного знака. В нашем примере следует поступить так. В таблицах распределения Пуассона найдем величину вероятности $P(x)$ для $\lambda' = 2,0$; $x' = 1$ (причем величины λ и x , приведенные в таблицах, считаются преобразованными, т. е. со штрихами). Найденная величина $P(1) = 0,270671$ является возможной частотой (27,07%) домохозяйств, состоящих из двух членов при средней величине домохозяйства 3,0 человека. Таким путем можно рассчитать теоретическое распределение частот для любых x и λ . Это распределение применяется для проверки предположения, о котором говорилось выше, следующим образом: на основе найденных средних величин домохозяйств в отдельных областях ЧССР в 1950 г. рассчитывается теоретическая структура домохозяйств на 1950 г. по распределению Пуассона, и эту теоретическую структуру сравнивают с фактической структурой, полученной в результате проведенного в том же году статистического обследования.

Из сравнения данных, приведенных в табл. 3 (по строкам «а» и «б»), следует, что совпадение обеих структур удовлетворительно для всех областей.

Приведенный график более наглядно отражает совпадение обеих структур. При этом следует учитывать, что понятие домохозяйства при переписи 1950 г. не всегда толковалось правильно (кто входит в состав домохозяй-

Таблица 3

СРАВНЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ФАКТИЧЕСКОГО
РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ВЕЛИЧИНЕ

Область а— согласно распределению Пу- ассона	% домохозяйств по числом членов						Итого	
	1	2	3	4	5	6 и больше		
1	2	3	4	5	6	7	8	
ЧССР	а	9,3	22,1	26,2	20,8	12,3	9,3	100
	б	10,8	23,4	24,0	21,0	11,2	9,6	100
Чешские области	а	10,9	24,1	26,7	19,8	11,0	7,5	100
	б	12,4	25,5	24,9	20,8	9,9	6,5	100
Словацкие области	а	5,3	15,7	22,9	22,4	16,4	17,3	100
	б	5,8	16,9	21,2	21,5	15,4	19,2	100
00	а	17,2	30,3	26,6	15,7	6,9	3,3	100
	б	15,3	30,8	27,4	18,6	5,8	2,1	100
01	а	14,5	28,0	27,0	17,4	8,4	4,7	100
	б	14,6	28,1	25,2	19,8	8,2	4,1	100
02	а	10,9	24,1	26,7	19,8	11,0	7,5	100
	б	12,8	23,9	23,7	20,5	10,9	8,2	100
03	а	12,1	25,6	27,0	19,0	10,0	6,3	100
	б	12,5	25,8	25,2	20,9	9,7	5,9	100
04	а	10,3	23,5	26,6	20,1	11,4	8,1	100
	б	10,9	23,5	26,0	21,0	10,5	8,1	100
05	а	11,9	25,3	26,9	19,1	10,2	6,6	100
	б	11,6	25,7	26,0	21,1	9,6	6,0	100
06	а	13,0	26,5	27,1	18,4	9,4	5,6	100
	б	13,9	26,7	24,9	19,7	9,2	5,6	100
07	а	13,8	27,4	27,1	17,8	8,8	5,1	100
	б	15,1	27,0	24,2	20,0	8,9	4,8	100
08	а	11,5	24,9	26,9	19,4	10,4	6,9	100
	б	12,7	25,0	24,2	20,6	10,4	7,1	100
09	а	8,0	20,3	25,6	21,5	13,5	11,1	100
	б	9,9	20,4	22,4	21,7	13,9	11,7	100
10	а	9,7	22,7	26,4	20,5	11,9	8,8	100
	б	9,9	23,3	24,2	22,6	11,8	8,2	100
11	а	10,2	23,4	26,6	20,2	11,5	8,1	100
	б	11,7	23,4	23,7	21,6	11,3	8,3	100
12	а	7,0	18,7	24,8	21,9	14,5	13,1	100
	б	8,2	19,4	21,7	23,3	14,4	13,0	100
13	а	11,2	24,5	26,8	19,6	10,7	7,2	100
	б	11,0	25,0	26,0	21,5	9,9	6,6	100
14	а	5,9	16,7	23,6	22,3	15,8	15,7	100
	б	6,1	16,8	21,1	22,2	15,4	18,4	100
15	а	5,9	16,7	23,5	22,2	15,8	15,9	100
	б	6,2	18,1	22,5	22,1	14,9	16,2	100

Область а— согласно распределению Пу- ассона	б— согласно данным Статисти- ческого уп- равления	% домохозяйств с числом членов						Итого
		1	2	3	4	5	6 и больше	
		1	2	3	4	5	7	
16	а	6,6	18,0	24,4	22,0	14,8	14,2	100
	б	6,7	19,6	23,4	22,0	14,3	14,0	100
17	а	3,7	12,3	20,2	22,1	18,2	23,5	100
	б	5,2	14,6	19,0	20,3	16,1	24,8	100
18	а	5,0	14,9	22,4	22,4	16,8	18,5	100
	б	5,9	17,4	21,2	20,8	15,0	19,7	100
19	а	2,7	9,9	17,8	21,2	19,1	29,3	100
	б	3,3	10,9	16,9	21,2	18,5	29,2	100
20	а	6,8	18,3	24,6	22,0	14,7	13,6	100
	б	6,6	21,5	24,3	20,4	12,7	14,5	100

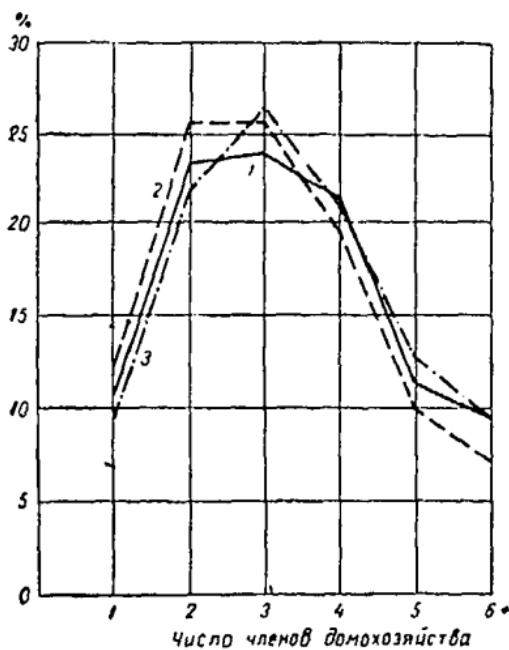
ства определяли сами члены семьи) и что в некоторых областях наблюдалась аномалии в структуре домохозяйств в результате большой миграции населения, начавшейся после 1945 г.

Следовательно, можно констатировать, что структура домохозяйств почти полностью подчинялась закону Пуассона. Следовательно, с учетом прочих указанных выше предпосылок можно считать, что применение этого закона в качестве основного для оценки структуры домохозяйств на перспективу до 1970 г. вполне оправдано.

Необходимые поправки к теоретическим расчетам на 1970 г.

На основе средней величины домохозяйств в областях, определенной Государственным статистическим управлением на 1970 г., и распределения Пуассона можно теоретически рассчитать структуру домохозяйств на 1970 г. Результаты приведены в строках «а» табл. 4.

Как указывалось выше, теоретические расчеты на 1950 г. в целом довольно точно соответствуют фактической структуре домохозяйств. Однако в некоторых

Структура домохозяйств в ЧССР:

- 1 — по данным Государственного статистического управления, 1950 г.;
- 2 — по оценке на 1970 г. после внесения всех поправок;
- 3 — по распределению Пуассона, 1950 г.

Структура домохозяйств из трех человек не столь вероятно, как следовало бы ожидать при средней величине домохозяйства в 3,38 человека. С другой стороны, в чешских областях недооценивается частота домохозяйств, состоящих из 4 человек, в Словакии — домохозяйств из 6 и более членов. Более крупные фактические величины возникли в связи с историческим развитием семей с разным числом детей в том и другом регионах. Наконец, наблюдаются и другие несистематические различия, причины которых трудно объяснить в каждом отдельном случае. Можно считать, что специфические особенности отдельных областей возникают в результате различных темпов промышленного и культурного развития и в результате большой миграции населения между отдельными областями.

В какой степени следует принимать во внимание разницу для 1950 г. для экономических поправок теоретических величин, рассчитанных на 1970 г., это безусловно в значительной мере вопрос субъективной оценки. Однако

областях по отдельным группам в распределении наблюдается разница, которую нельзя не учитывать при определении структуры в 1970 г. Поэтому необходимо внести как экономические, так и математические поправки в теоретические величины.

a) Экономические поправки к полученным результатам.

Как видно из сравнительной таблицы, во всех областях теоретическое число домохозяйств из трех человек больше фактического за счет других групп. Причина заключается в том, что на практике появление домохозяйств из трех человек

можно сказать, что эта разница в будущем должна скорее уменьшиться в связи с ожидаемой стабилизацией рабочей силы в важнейших отраслях промышленности, в связи с более быстрым равномерным развитием всех, до сих пор относительно отсталых, областей, в связи с разделением крупных домохозяйств в результате устранения недостатка жилой площади, а также в результате увеличения числа семей с одним ребенком, что увеличит относительное число домохозяйств, состоящих из трех человек.

При экономической корректировке теоретических величин на 1970 г. разница, установленная в 1950 г., была перенесена в расчеты на 1970 г. в размере от 40 до 80% в зависимости от конкретных данных.

б) Математическая корректировка исправленных величин.

Экономические поправки, проведенные согласно вышеупомянутым указаниям, как правило, нарушают некоторые характерные свойства распределения. Для того чтобы результат соответствовал данным предпосылкам, следует внести следующие математические поправки:

- сохранить установленную среднюю величину домохозяйства;
- сумма частот, выраженных в процентах, должна составлять 100;
- не увеличивать среднюю величину последнего открытого интервала.

Подробное описание произведенных поправок не входит в задачу статьи, однако следует обратить внимание на их необходимость и сравнительно большую трудоемкость. Все поправки следует проводить в тесной взаимосвязи, так как они взаимно влияют друг на друга. Величины следует уравнивать так, чтобы не нарушить главные принципы проведенных ранее экономических поправок.

Результирующая оценка структуры домохозяйств в 1970 г.

В соответствии с методами, описанными выше, были получены следующие вероятные величины относительно структуры домохозяйств (см. табл. 4, строки «б»).

Таблица 4.

СТРУКТУРА ДОМОХОЗЯЙСТВ В 1970 г.

а — согласно распределению Пуассона;
 б — согласно оценке после внесения всех поправок

Область	Средняя величина домохозяйства	а б	Процент домохозяйств с числом членов						Итого
			1	2	3	4	5	6 и более	
ЧССР	3,16	а	11,5	24,9	26,9	19,4	10,4	6,9	100
		б	12,2	25,4	25,4	19,9	10,0	7,1	100
Чешские области	3,04	а	13,0	26,5	27,1	18,4	9,4	5,6	100
		б	13,4	26,6	25,5	19,7	9,2	5,6	100
Словацкие области	3,45	а	8,6	21,2	25,9	21,2	13,0	10,1	100
		б	9,1	22,2	24,9	20,6	12,2	11,0	100
00	2,73	а	17,8	30,7	26,5	15,3	6,6	3,1	100
		б	15,8	31,2	27,4	18,2	5,6	1,8	100
01	2,76	а	17,2	30,3	26,6	15,7	6,9	3,3	100
		б	17,3	30,4	24,8	17,8	6,7	3,0	100
02	3,04	а	13,0	26,5	27,1	18,4	9,4	5,6	100
		б	14,3	26,3	25,0	19,1	9,4	5,9	100
03	2,93	а	14,5	28,0	27,0	17,4	8,4	4,7	100
		б	14,9	28,2	25,4	18,8	8,2	4,5	100
04	3,18	а	11,3	24,7	26,8	19,5	10,6	7,1	100
		б	11,8	24,7	26,2	20,1	10,1	7,1	100
05	3,06	а	12,7	26,3	27,0	18,5	9,5	6,0	100
		б	12,5	26,5	26,4	19,9	9,1	5,6	100
06	2,98	а	13,8	27,4	27,1	17,8	8,8	5,1	100
		б	14,4	27,6	25,6	18,7	8,6	5,1	100
07	2,94	а	14,6	27,9	27,0	17,5	8,5	4,5	100
		б	15,4	27,5	24,8	19,3	8,6	4,4	100
08	3,03	а	13,1	26,7	27,1	18,3	9,3	5,5	100
		б	13,7	26,8	25,5	19,1	9,3	5,6	100
09	3,36	а	9,5	22,3	26,3	20,7	12,2	9,0	100
		б	10,7	22,3	24,3	20,8	12,5	9,4	100
10	3,30	а	10,0	23,1	26,5	20,3	11,7	8,4	100
		б	10,2	23,5	25,1	21,7	11,5	8,0	100
11	3,22	а	10,9	24,1	26,7	19,8	11,0	7,5	100
		б	12,1	24,1	24,6	20,8	10,8	7,6	100
12	3,39	а	9,2	21,9	26,1	20,8	12,4	9,6	100
		б	9,9	22,3	24,1	21,9	12,3	9,5	100
13	3,17	а	11,4	24,8	26,9	19,5	10,5	6,9	100
		б	11,4	25,1	26,3	20,6	10,0	6,6	100
14	3,60	а	7,4	19,3	25,1	21,8	14,1	12,3	100
		б	7,5	19,4	23,5	21,7	13,7	14,2	100
15	3,43	а	8,8	21,4	26,0	21,1	12,8	9,9	100
		б	9,1	22,3	25,4	20,9	12,2	10,1	100
16	3,17	а	11,4	24,8	26,9	19,5	10,5	6,9	100
		б	11,5	25,7	26,3	19,5	10,2	6,8	100

Область	Средняя величина домохозяйств	а б	Процент домохозяйств с числом членов						Итого
			1	2	3	4	5	б и более	
17	3,56	а	7,7	19,8	25,3	21,6	13,8	11,8	100
		б	8,7	21,4	24,5	20,4	12,4	12,6	
18	3,44	а	8,7	21,3	25,9	21,1	12,9	10,1	100
		б	9,3	22,9	25,1	20,1	11,7	10,9	
19	3,66	а	7,0	18,6	24,7	21,9	14,6	13,2	100
		б	7,4	19,2	24,1	21,9	14,2	13,2	
20	3,12	а	12,0	25,4	27,0	19,1	10,1	6,4	100
		б	11,9	27,4	26,8	18,1	8,7	7,1	

Обобщение и применение результатов

Аналогичную методику можно в случае необходимости применить и для других периодов времени, особенно для отдельных пятилеток и для территориальных единиц иных, чем области (например, для страны, большого города). Однако следует соблюдать необходимые предпосылки, особенно величину изучаемых совокупностей, в соответствии с законом больших чисел, а также их однородность.

Практически полученные результаты можно применить прежде всего в области перспективного планирования, особенно в тех разделах, которые связаны с жилой площадью. Если, например, известно состояние жилищного фонда и структура домохозяйств на перспективу, можно правильно определить необходимую структуру предстоящего жилищного строительства и в отношении количества помещений так, чтобы каждое хозяйство получило соответствующую квартиру. Так как полезная площадь отдельных помещений в общем известна, то на основе сказанного выше можно получить и некоторые главные технико-экономические показатели для жилищного строительства, как, например, среднюю величину жилой площади в квартирах, среднюю стоимость квартир, общую сумму средств для комплексного жилищного строительства и т. д.

* * *

Подобно любому перспективному расчету перспективное определение структуры домохозяйств исходит из определенных предпосылок развития, известных уже в настоящее время.

Безусловно, возможны определенные отклонения реального развития от сделанных предположений*. Несмотря на это, широкому кругу специалистов необходимо получить представление о структуре домохозяйств в ЧССР на перспективу. Ввиду этого нам кажется, что данная методика расчета структуры домохозяйств на перспективу может принести определенную пользу.

Перевод Е. В. Шевченко

* Представляет большой интерес сравнить прогноз автора с фактическими данными.

Республика	Процент домохозяйств с числом членов						Итого	
	1	2	3	4	5	6		
ЧССР	а	12	26	25	20	10	7	100
	б	17	24	21	21	10	7	100
ЧСР	а	13	27	25	20	9	6	100
	б	19	25	22	21	8	5	100
ССР	а	9	22	25	21	12	11	100
	б	12	20	19	22	14	13	100

а — по оценке автора.

б — по данным переписи 1970 г., Источник: Күсөгэга Милап. *Předběžné výsledky scítání lidu, domů a bytů v ČSSR 1970. Demografie*, 1971, № 4, str. 294.

Несмотря на сравнительно большой срок прогноза (20 лет), он оказался довольно близким к действительности. Наиболее заметно расхождение в доле одиноких и домохозяйств из 3 человек, что объясняется, по-видимому, спецификой демографических процессов в ЧССР, которую не мог предвидеть автор прогноза. — Прим. ред.

Йожеф Тамаш

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ И ВЕЛИЧИНЕ СЕМЕЙ И ДОМОХОЗЯЙСТВ В ВЕНГРИИ

József Tamásy. Changes in the Structure and Size of Families and Households in Hungary. «International population conference (London, 1969)», Liege, 1971, tome III, pp. 2283—2291

В последние годы роль и значение семьи часто обсуждаются не только в научной, но и в популярной печати. Социологи, юристы и экономисты озабочены проблемами, связанными с развитием института брака: не устарел ли он в нашу эпоху? Не достиг ли он кризисной стадии и не наступит ли она в ближайшем будущем? При этом многие рассчитывают получить ответ на эти вопросы у демографов.

Среди внешних признаков, указывающих на кризис брака и семьи, которые можно подтвердить и демографическими данными, два наиболее важных состоят в быстром снижении числа детей, живущих в семьях, и в высоком и постепенно увеличивающемся числе разводов. Эти два фактора взаимосвязаны не только потому, что ребенок представляет собой наиболее важное связующее звено в браке, но и потому, что такие хорошо известные причины снижения рождаемости, как индустриализация, урбанизация, социальная мобильность, рост образовательного уровня и занятости женщин, являются также и факторами увеличения числа разводов.

Под влиянием вышеупомянутых социальных и экономических факторов постепенное снижение величины семьи и быстрый рост числа семей, распадающихся вследствие развода, начались в Венгрии несколько

десятилетий назад. В результате этого тема кризиса семьи служит в Венгрии предметом частых обсуждений. Однако, несмотря на некоторые неблагоприятные признаки, венгерские демографы не разделяют пессимистических взглядов об уменьшении значения семьи^{1,2}. Конечно, по сравнению с традиционным понятием семьи в структуре, ролях и функциях семьи несомненно произошли существенные изменения. Однако она до сих пор остается основной ячейкой общества, основой воспроизводства населения и той мастерской, где формируется личность у молодого поколения.

В нашу задачу не входит перечисление всех положительных и отрицательных свойств этих ролей семьи или тщательный анализ социальных и экономических основ существующего типа семьи. Единственная цель данного доклада заключается в том, чтобы показать некоторые главные особенности изменений в демографическом составе и величине семей за прошедшие 20 лет, пользуясь для этого данными переписей населения 1949 и 1960 гг. и микропереписей 1963 и 1968 гг.³, а также дать краткую характеристику домохозяйствам.

Историческая ретроспектива

Переписи населения, как известно, проводятся путем обхода одного дома за другим, а внутри домов — одного жилого помещения за другим, и люди, живущие в этих жилых помещениях переписываются по домохозяйствам или по семьям. Таким образом вообще большая часть переписей такого типа представляет собой хороший источник данных о домохозяйствах или

¹ Szabady Egon. A nagyobb családok demográfiai sajátosságai. (Демографические характеристики венгерских семей). Statistical Review, vol. 1966, № 11, pp. 1059—1074.

² Szabady Egon. Demographic Characteristics of the Hungarian Families. In: Proceedings of the First Italo-Hungarian Meeting of Sociology, Milan — Rome, November 1967. Ed. C. Stroppa. Roma, 1968, pp. 249—264.

³ Népesedési helyzetünk néhány tanulsága. (Некоторые уроки нашей демографической ситуации). Demográfia, vol. 1968, № 3—4, pp. 476—505.

⁴ Выборочные обследования, охватывающие 2% населения, проведенные по состоянию на 1 января 1963 и 1968 гг. (Результаты второго из них предварительные).

семьях. Хотя идея изучения домохозяйства возникла уже при первой переписи населения независимой Венгрии в 1869 г., первое демографическое изучение семьи при переписи было предпринято только в 1949 г., а первое исследование домохозяйств — в 1960 г.

Если не считать эпизодических результатов реконструкции семей, основывающейся на данных историко-демографических источников, то первую возможность определить среднюю величину домохозяйства дают материалы первой венгерской переписи населения 1784—1787 гг., проведенной по приказу императора Иосифа II. Согласно этим материалам на территории страны в это время, т. е. в конце XVIII века, средняя величина домохозяйства была 5,3. Мы предприняли также попытку оценить среднюю величину семьи и среднее число детей, живущих в семьях⁴. Принимая во внимание условия смертности того времени, в результате сравнительно ранней смерти родители редко доживали до вступления в брак своих детей или переживали это событие всего на несколько лет. Даже несмотря на раннее заключение браков, представляется маловероятным, что тогда было много домохозяйств, в которых супружеские пары старшего поколения жили бы вместе со своими состоящими в браке детьми. Вопреки распространенному представлению, доля так называемых «больших» семей (включающих супружеские пары нескольких поколений) не могла быть очень большой и такие семьи должны были включать в основном женатых братьев и их замужних сестер.

В формировании среднего числа детей в семьях важную роль играла смертность, прежде всего младенческая смертность. В это время на каждую семью приходилось обычно 7—8 рождений, однако вряд ли более 40—45% новорожденных достигали брачного возраста. Таким образом, число детей, живущих в семьях, было не очень велико, и, по-видимому, 3 можно считать верхним пределом числа детей в домохозяйстве, насчитывавшем в среднем 5,3 члена. В расче-

⁴ Tamásy József. Az 1784—1787 évi első magyarországi népszámlálás család — és háztartásstatisztikai vonatkozásai. (Статистические соотношения семьи и домохозяйства в первой венгерской переписи населения 1784—1787), Demográfia, vol. 1963, № 4, pp. 526—638.

те на семью среднее число детей могло быть по большей мере 2,8—2,9. Если в соответствии с определением семьи, принятым в последней переписи населения Венгрии⁵, включить в число членов семьи также родственников, живущих вместе с семейным ядром, но не составляющих отдельного семейного ядра, то в конце XVIII века средняя величина семьи может быть оценена приблизительно в 4,8 человека.

Была предпринята интересная попытка вычислить распределение домохозяйств по величине⁶. При этом исходили из предположения, что между средней величиной домохозяйства и распределением домохозяйств по числу членов существует определенная зависимость, которая может быть выражена математическим путем. Задачу можно сформулировать следующим образом: мы ищем распределение частот исходной совокупности на основании известной средней (5,3). Некоторые авторы⁶ наиболее подходящим средством решения этой задачи считают распределение Пуассона. В наших вычислениях доля 5-членных домохозяйств должна была быть наибольшей: в эту группу попадала приблизительно одна пятая часть всех домохозяйств, однако доля 4- и 6-членных домохозяйств была немногим меньше. Крайне низкой была доля домохозяйств, состоявших из одного человека: она не достигала и 1,5% (в настоящее время она составляет около 13%). Сейчас более половины домохозяйств состоит из 2 и 3 человек; в конце XVIII века доля таких домохозяйств не достигала и 20%.

Возвращаясь к семьям, было бы полезно познакомиться с дальнейшими этапами, которые привели среднюю величину семьи от 4,8 человека, которые она составляла в конце XVIII века, к величине 3,6 человека в середине нашего столетия (установлено по данным переписи населения 1949 г.). Пожалуй, не будет боль-

⁵ Tamásy József. A család és a háztartás fogalma, összefüggései és az 1960. évi népszámlálás család — és háztartás — felvete — lének alapelvei. (Определение и соотношение семьи и домохозяйства и основные положения изучения семьи и домохозяйства при переписи населения 1960 г.), Demográfia, vol. 1960, № 2, pp. 192—216.

⁶ Douša J. Problémy zjištování perspektivní skladby domácností. Statistický Obzor, 1959, № 12, pp. 536—544. См. в этом сборнике с. 160—174.

шой ошибкой предположить, что во всем процессе сокращения величины семьи рубеж в 4 человека (семья, включающая двух детей) был перейден в десятилетии, предшествовавшем первой мировой войне. По имеющимся оценкам⁷, основанным на данных переписи населения 1930 г., средняя величина семьи в это время не достигала и 3,8 человека.

Типы семьи

Если не считать членов так называемых коллективных домохозяйств*, то население нашей страны на 1 января 1968 г. распределялось на 3,5 млн. семей и частичных семей. Из них число семей составляло 2,95 млн., число частичных семей⁸—0,04 млн. и число одиноких лиц—0,46 млн. С 1960 г. число семей увеличилось на 200 тыс., в то время как число одиноких сократилось приблизительно на 20 тыс. Число семей продолжало увеличиваться, значительно превосходя их число в 1949 г. (соответственно на 24 и на 10%), и в результате величина семьи продолжала сокращаться:

Число членов семьи
на 100 семей

1949 г.	357
1960 г.	326
1963 г.	324
1968 г.	318

Из общего числа 88% семей составляют супружеские пары, 12% — это разведенные, вдовые или раздельно живущие родители с детьми. В этом отношении существенных изменений не произошло. Из каждой 100 семей живут вместе с родственниками 12 семей, т. е. на 3 семьи меньше, чем в 1949 г.

⁷ Thirring Lajos. Adatok és becslések a háztartások és családok 1930 évi számáról (Данные и оценки числа домохозяйств и семей в 1930 г.), Statistical Review, vol. 1937, № 2, pp. 67—70.

* Т. е. лиц, живущих в заведениях типа общежитий: больницах для хроников, местах заключения и т. д. — Прим. ред.

⁸ Родственники, живущие вместе, но не связанные супружескими узами и родством по нисходящей или восходящей линии (например, братья и т. д.).

Таблица 1
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ТИПАМ (%)

Тип семьи	1949 г.	1960 г.	1968 г.
Супружеская пара без детей	26,8	30,8	31,3
Супружеская пара с детьми	60,3	55,8	57,1
Итого	87,1	86,6	88,4
Один из родителей с детьми	12,9	13,4	11,6
Всего семей	100,0	100,0	100,0
Из них семьи с родственниками	15,5	12,8	12,4

Семьи, состоящие из одного из родителей с детьми, представляют довольно разнородную группу. По данным микропереписи 1963 г. приблизительно в половине семей брак прекратился вследствие смерти одного из супругов, приблизительно в 12% он прервался из-за развода и в более чем трети случаев он был прерван из-за раздельного жительства супружеских пар или постоянно отсутствия одного из супружеских пар в связи с работой в другом месте. Наконец, в 5% этих семей мать не состояла в браке.

Причины прекращения брака могут влиять на выделение детей из семей как в положительном, так и в отрицательном отношении. Намерению человека вступить в брак часто препятствует то обстоятельство, что он живет вместе с матерью-вдовой. Однако развод в общем ведет к разукрупнению семьи: он усиливает выделение детей из семьи.

Величина семьи и число детей

Уменьшение средней величины семьи отражает существенное преобразование структуры и величины семьи. В течение рассматриваемого двадцатилетия число семей, состоящих из 2 человек, увеличилось в полтора раза, семей, состоящих из 3 человек, — приблизительно на одну треть и число семей, состоящих из 4 человек, — на одну четверть. Число более крупных семей снижалось увеличивающимися темпами. В сущности, увеличение доли наименьших семей пришлось целиком на первую половину периода, доля семей из 3 человек увеличивалась незначительно, но равномерно и в течение всего

периода, доля семей из 4 человек оставалась почти неизменной. Доля семей из 5 человек или более сократилась с 22 до 12%.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ЧИСЛУ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ (%)

Число членов семьи	1919 г.	1960 г.	1968 г.
2	28,4	34,9	35,2
3	28,3	29,5	30,9
4	21,1	20,6	21,5
5	11,5	9,2	8,3
6	5,5	3,4	2,6
7 и более	5,2	2,4	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Величина семьи зависит, прежде всего, от числа детей, живущих в семье. Несомненно наибольшую значительную роль в указанном выше изменении распределения семей по величине и в сокращении средней величины семьи сыграла хорошо известная тенденция к сокращению плодовитости. Однако причины произошедших изменений были более сложны.

Корни существующей структуры семьи уходят гораздо дальше в прошлое; при анализе демографических основ формирования семьи трудно провести четкие границы, но для того, чтобы сделать некоторые общие заключения, это, по-видимому, и не обязательно.

Число детей, живущих в семье, испытывает влияние не только плодовитости, но также и процесса выделения детей из семьи. Со времени второй мировой войны вступление в брак ускорилось и значительно увеличилась доля вступающих в брак сравнительно рано. Ранние браки и ранее вступление в трудовую деятельность, уравновешенные в некоторой степени удлинением продолжительности обучения, значительно приблизили время, в котором дети выделяются из родительской семьи. Доля браков, заключаемых в более старших возрастах, также увеличилась. Значительное число новых браков увёлчило прежде всего число семей из двух человек, как вследствие того, что самые молодые супружеские

пары либо не родили ребенка, либо отложили его рождение до более поздних лет брака, так и потому, что в браках, заключенных в более старших возрастах, не было рождений.

Как число, так и доля семей без детей значительно увеличились также вследствие увеличения длительности жизни, в результате чего возросла также и продолжительность жизни в браке за пределами репродуктивного периода. Все больше и больше старших супружеских пар остаются без детей по мере того, как дети выделяются из семьи. Так, в 1960 г. в 40% семей глава семьи был в возрасте 50 лет и старше. В 41% семей, где глава семьи был в возрасте 50—59 лет, не было детей, и, кроме того, в 33% семей был только один ребенок.

С 1949 г. прирост доли семей без детей или с одним ребенком составил соответственно 4,5 и 4,9%. Доля семей с 4 детьми сократилась вдвое, а доля семей с еще большим числом детей — приблизительно втрое. Табл. 3 показывает изменение этих долей. Детей нет в 3 из каждого 10 семей. Следует отметить, что доля семей с двумя детьми относительно стабильна. Доля семей с 4 и более детьми, составлявшая еще в 1949 г. около 10%, была лишь 3,5% в 1968 г.

Таблица 3
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ,
ЖИВУЩИХ В СЕМЬЕ (%)

Число детей	1949 г.	1960 г.	1968 г.
0	26,8	30,8	31,3
1	31,7	34,7	36,6
2	21,8	21,6	22,0
3	10,2	7,7	6,6
4	4,8	2,9	2,1
5	2,4	1,3	0,7
6 и более	2,3	1,0	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0

В результате рассмотренных выше причин среднее число детей в семьях снизилось между 1949 и 1960 гг. на 17%, а к 1968 г. — еще на 7%. Если рассматривать

только семьи с детьми, то в 1949 г. среднее число детей на семью еще превышало 2, хотя и незначительно, а в 1968 г. оно составляло только 1,7.

Таблица 4
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ

	1919 г.	1960 г.	1968 г.
Число детей на 100 семей:			
во всех семьях	152	126	117
в семьях с детьми	208	182	170
Число детей до 15 лет на 100 семей:			
во всех семьях	94	90	75
в семьях с детьми	129	130	109

Анализируя семьи по числу детей, следует проводить различие между весьма неоднородной категорией лиц, занимающих в семье положение «детей», и членами семьи, которые действительно могут считаться детьми вследствие их возраста и положения зависимости. В этом отношении венгерские переписи населения дают возможность изучения числа детей в возрасте до 15 лет.

В 1960—1967 гг. число рожденных детей было на 471 тыс. (или на 30%) меньше, чем за тот же период в предыдущем десятилетии. В результате этого на 1 января 1968 г. число детей до 15 лет, живущих в семьях, было на 272 тыс. (или на 11%) меньше, чем 8 лет назад. В 52% всех семей и в 30% семей с детьми вообще не было детей до 15 лет. Доля семей, имеющих более чем 3 детей этого возраста (которая составляла 2%), не достигала даже половины соответствующей доли в 1960 г. Снижение с 1960 г. среднего числа детей до 15 лет на семью, составившее 17%, было в два с половиной раза больше, чем снижение числа всех детей на семью.

Домохозяйства

В соответствии с практикой, принятой до сих пор в венгерских переписях населения и в микропереписях, понятие «семья» означает семейное ядро, а также родственников, живущих вместе с семейным ядром, но не составляющих отдельного семейного ядра; поэтому различие в степени охвата лиц, принадлежащих к семье и

принадлежащих к домохозяйству, относительно невелико. Понятие «домохозяйство» шире, поскольку допускает, что две или более связанных родственными отношениями семьи (семейных ядра) могут образовать одно домохозяйство, имея общего главу домохозяйства, причем домохозяйство может включать также лиц, не связанных родственными отношениями (например, прислугу и т. д.). Если не считать коллективные домохозяйства, домаохозяйства из одного лица и частичные семьи, образующие домохозяйства, на 1 января 1968 г. 2,95 млн. семей образовали 2,75 млн. домохозяйств. Это были так называемые «семейные» домохозяйства, 93% которых (почти столько же, сколько в 1960 г.) были домохозяйствами, состоявшими из одной семьи. В 7% домохозяйств вместе жили 2 семьи. Число домохозяйств, состоящих из большего числа семей, сводилось по всей стране всего к нескольким тысячам. Только около 14% всех семей образовали домохозяйства более чем из одной семьи; сюда входит также относительно небольшое число семей, живших вместе с лицами, не состоящими в родственных отношениях с членами семьи.

Средняя величина «семейного» домохозяйства была 3,4 человека (при средней величине семьи 3,2), а средняя величина домохозяйства из двух семей — 5,4 человека. Средняя величина и состав домохозяйств по числу их членов были почти такими же, как в 1960 г.

Перспективный расчет семей

Чтобы удовлетворить потребность планирования, были сделаны упрощенными методами экспериментальные перспективные исчисления, чтобы оценить будущее число семей и будущее распределение их по числу членов⁹. Эти оценки числа семей были сделаны на основании перспективных оценок возрастно-полового и семейного состава населения с принятыми в качестве постоянных множителей так называемыми коэффициентами главенства, дифференцированными по полу, возрасту и семейному состоянию (т. е. долями глав семей в разных группах).

⁹ Tamásy József. Projections of Families in Hungary. Method and some preliminary results. Paper B. 4/V/E/288, presented at the World Population Conference, Belgrade, 1965.

пах населения по возрасту, полу и семейному состоянию).

Чтобы дать оценку будущего распределения семей по числу членов, был использован ряд типичных распределений, полученных по региональным (в частности, областным) данным переписей населения 1949 и 1960 гг. и микропереписи 1963 г. Эти ряды представляли собой процентные распределения семей по числу членов, соответствующие всем значениям средней величины семьи от 2,85 до 3,30. После того как определялась оценка будущей средней величины семьи, соответствующее ей распределение считалось оценкой будущего распределения. Несомненно, этот метод имеет несколько формальный характер, но в качестве первого приближения он, по-видимому, приемлем.

В связи с перспективными исчислениями домохозяйств следует заметить, что в последнее время мы стали свидетелями процесса «упрощения» домохозяйств, который начался уже довольно давно. В результате урбанизации и прежде всего профессиональной мобильности различные сочетания семей и родственников все более быстро распадаются. Этот спонтанный процесс сдерживается, в сущности, только жилищными трудностями. Поэтому возникает вопрос, нужна ли вообще перспективная оценка домохозяйств, опирающаяся на весьма шаткое основание. Несмотря на это в качестве первого приближения мы проделали перспективные исчисления, предполагая, что частота совместного проживания двух или нескольких семей остается неизменной. На основе перспективной оценки средней величины семьи мы попытались, с помощью распределения Пуассона, вычислить возможное распределение [домохозяйств] по числу членов. Ценность полученных результатов, конечно, весьма относительна.

Перспективное исчисление семей, основанное на данных переписи 1960 г., было произведено для 1966, 1971, 1976 и 1981 гг. Полученные результаты показали, что дезинтеграция семей и сокращение их величины будут продолжаться. Во второй половине 70-х годов средняя величина семьи сократится до величины ниже 3 человек. Доля семей из 2 человек будет постепенно увеличиваться и к 1980 г. может достигнуть 42—44 %. Доля семей из 3 человек стабилизируется приблизительно на тепереш-

нем уровне (или составит около 31%). Доля семей из 4 человек будет медленно уменьшаться, а доля более крупных семей сократится быстрее и до более низкого уровня. В результате старения населения можно ожидать существенного увеличения числа одиноких людей.

Предварительные результаты микропереписи 1968 г. дают возможность сравнить с фактическими данные первого этапа перспективных исчислений. Увеличение числа семей почти полностью совпадает с перспективными оценками. Средняя величина семьи снизилась, однако, в меньшей степени, чем предполагалось; доля небольших семей увеличилась в меньшей степени, чем ожидалось, а доля более крупных семей уменьшилась в несколько большей степени.

Это сравнение еще раз указывает на то, что данными перспективных оценок можно пользоваться с осторожностью, поскольку они вообще указывают лишь на тенденции, которые не всегда подкрепляются фактическим развитием. Так, например, новые пособия при рождении ребенка, введенные в Венгрии в 1967 г., приводят к необходимости пересчета перспективных оценок численности населения, поскольку даже 5 вариантов недостаточно, чтобы предвидеть благоприятное влияние этого важного мероприятия демографической политики. Перспективное исчисление семей также потребуется произвести заново, что будет сделано после переписи 1970 г.

В заключение необходимо отметить, что, хотя в совершенствовании традиционных методов перспективных исчислений и достигнуты большие успехи, мы все еще далеки от того, чтобы лишить перспективные исчисления свойственного им характера «предсказаний».

Перевод А. Г. Волкова

Роберт Парк, мл.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА И СЕМЬИ В США

Robert Park Jr. Changes in Household and Family Structure in the U. S. A., «International population conference (London, 1969)», Liege, 1971, tome III, pp. 2244—2261.

В данном докладе будут описаны изменения в структуре семей в США, а также изменения в домохозяйствах. Прежде всего, однако, следует сказать о связи между основными терминами.

Согласно классификации, которая была принята при переписи населения США в 1960 г., семья—это группа из двух или больше людей, находящихся в родственных отношениях, которые живут вместе как члены одного и того же домохозяйства¹. Домохозяйство включает целую группу лиц—связанных или не связанных родственными отношениями,—которые занимают какую-то жилую единицу². По переписи 1960 г. было зафиксировано 53 млн. домохозяйств (см. табл. 1). Из них 45 млн. состояли из так называемых первичных семей (включая 1 млн. семей, которые занимали жилое помещение вместе с людьми

¹ «Родственный» означает родство по крови, браку, усыновлению или по сочетанию этих признаков.

² По правилам переписи 1960 г. жилая единица (*housing unit*) — это дом, квартира или другая группа комнат, которая используется как отдельное жилое помещение (*living quarters*) или предназначается под отдельное жилое помещение (если они пустуют). Отдельные жилые помещения — это помещения, в которых жильцы не живут и не пытаются с любыми другими лицами в здании и которые имеют либо (1) прямой вход снаружи или через общий холл, либо (2) кухню или оборудование для приготовления пищи, находящееся в исключительном пользовании этих жильцов.

ми, не имевшими с ними родственных связей). Кроме того, имелось 8 млн. так называемых одиноких (primary individual), т. е. лиц, которые жили отдельно в жилых единицах (7 млн.), и лиц, проживающих без родственников, которые занимали жилую единицу вместе с лицом или лицами, не связанными с ними родственными отношениями (1 млн.).

Таблица 1
ДОМОХОЗЯЙСТВА ПО ТИПАМ И НАЛИЧИЮ НЕРОДСТВЕННИКОВ
США, 1960 г. (млн.)

	Все домо- хозяйства	Первичные семьи	Одинокие
Всего	53,0	45,0	8,0
Без неродственников	51,0	43,9	7,2
С неродственниками	2,0	1,1	0,9
Процент с неродственниками	4	2	11

Источник: U. S. Bureau of the Census. U. S. Census of Population: 1960. Final Report PC(2) — 4A. Families, table 24.

Число домохозяйств почти совпадает с общим числом семей плюс число одиноких. Полного равенства этой сумме нет, так как помимо первичных семей имеется небольшое количество вторичных семей (secondary families), состоящих в одном домохозяйстве, ведущемся семьей или отдельным лицом, с которыми они не связаны родственными отношениями. По переписи 1960 г. была зарегистрирована только 101 тыс. вторичных семей.

В число членов домохозяйства входят первичная семья или одинокий, ведущие это домохозяйство, и любые другие лица, не находящиеся в родстве с ними, но проживающие в той же жилой единице. В переписи 1960 г. примерно около 97% населения США было учтено в качестве членов домохозяйств. Остальные 3% приходились на тех лиц, которые жили в заключении или на полном обеспечении в общественных заведениях, занимали общие помещения в казармах, студенческих общежитиях, в меблированных комнатах, пансионах и т. п.

Поскольку в практических целях число семей можно представить как компонент числа домохозяйств, удобнее сначала рассмотреть именно семьи, а затем другие компоненты домохозяйства.

Структура семей

Примерно 23,6 млн. семей, или половина всех семей в США, в 1960 г. состояли из женатого мужчины—главы семьи с его женой и детьми, без других членов семьи, живущих в этом доме. Кроме того, 12,1 млн. семей, или одна четверть всех семей, состояли только из мужа и жены. (Среди супружеских пар, живущих отдельно, в более чем половине случаев муж был в возрасте 55 лет или старше). Около 2,8 млн. семей включали мужа, жену и детей и, кроме того, одного или нескольких других членов семьи. Имелось также 1,3 млн. семей, состоявших из мужа и жены без детей, но проживавших с другими членами семьи.

Таблица 2
СОСТАВ СЕМЕЙ В США, 1960 г.

	Численность (млн.)	%
Все семьи	45,1	100
Семьи с мужем и женой	39,7	88
Только глава семьи и жена	12,1	27
Только глава семьи, жена и свои дети	23,6	52
Глава семьи, жена, свои дети и другие члены семьи	2,8	6
Глава семьи, жена и другие члены семьи	1,3	3
Другие семьи	5,5	12
Только глава семьи и свои дети	3,1	7
Глава семьи, свои дети и другие члены семьи	0,8	2
Только глава семьи и другие члены семьи	1,6	4
Итого: общее число семей с детьми	30,2	67
главы семьи		
общее число семей с другими членами семьи	6,5	14

Источник: См. приложение 1 в конце статьи.

В 5,5 млн. семей супруг или супруга главы семьи в доме отсутствовали. (В $\frac{3}{4}$ этих семей главой семьи была женщина. По брачному состоянию главы семьи, живущие без другого супруга, были: овдовевшие—2,6 млн.; состоящие в браке, но живущие отдельно от другого супруга—1,2 млн.; разведенные—0,8 млн.; никогда не состоявшие в браке—0,9 млн.). Большинство таких семей состояло только из главы семьи и его детей; около 2,4 млн. семей включали других членов семьи, в том числе 1,6 млн. семей, в которых были другие члены, но не было детей.

В табл. 2 «свои дети»—это любого возраста дети главы семьи. Сюда не включаются внуки и внучки и любые другие родственники главы семьи или его жены, за исключением их собственных (родных или приемных) детей. Однако к ним относятся взрослые сыновья и дочери, а также несовершеннолетние дети, проживающие в этом доме. Из 30 млн. семей с детьми в 1960 г. 26 млн. семей имели в своем составе одного или более детей главы семьи в возрасте моложе 18 лет, никогда не состоявших в браке (см. табл. 3). Остальные 4,5 млн. семей не имели своих детей моложе 18 лет, но имели детей в возрасте 18 лет и старше (или в некоторых случаях имели детей моложе 18 лет, состоявших или состоявших в браке). Взрослые дети (18 лет и старше) сравнительно гораздо более часто были в составе тех семей, где супруг или супруга главы семьи отсутствовали, чем в семьях, в состав которых входили муж и жена. Среди 3,9 млн. «других» семей с детьми 1,7 млн. семей включали детей в возрасте 18 лет и старше и не включали детей моложе 18 лет.

Таблица 3
СЕМЬИ С ДЕТЬМИ, ПО ВОЗРАСТУ ДЕТЕЙ, США, 1960 г.
(млн.)

	Все семьи	Семьи с мужем и женой	Другие семьи
Общее число семей со своими детьми	30,2	26,3	3,9
Со своими детьми моложе 18 лет	25,7	23,5	2,2
Без своих детей моложе 18 лет	4,5	2,8	1,7

Источник: См. источник к табл. 1, табл. 5 и 21.

Интересно отметить родственные отношения других членов семьи, кроме мужа, жены и детей. Семей с другими членами семьи насчитывалось в общей сложности 6,5 млн., 14% всех семей. Эти семьи распределялись следующим образом (млн.):

В состав семьи входят:

родители главы семьи	2,3
внуки главы семьи	1,4
родители и внуки	0,1
без родителей или внуков:	
братья или сестры главы семьи	1,6
другие	1,1

(подробнее см. приложение в конце статьи).

Общая картина в соответствии с переписью 1960 г. характеризует высокую степень обособления семей. Крайне незначительное число семей проживало с лицами, не связанными с ними родственными отношениями. Но кроме того, как правило, супружеские пары и их дети жили отдельно от своих родственников. Как мы уже видели, 86% всех семей не включали никого кроме главы семьи, его жены и детей. Кроме того, семьи, которые включали других родственников, обычно имели только одного такого родственника. Это видно из того факта, что только 1,4 млн. семей включали так называемую подсемью (subfamily). Подсемья, согласно определению Бюро переписи,—это супружеская пара (с детьми или без них) или один из родителей с одним или несколькими никогда не состоявшими в браке детьми моложе 18 лет, которые проживают в том же доме, что и первичная семья, и состоят в родстве с ее членами, но не включают ни мужа, ни жены первичной семьи. Примерами подсемей являются: молодая супружеская пара, живущая с родителями мужа или жены, пожилая пара, живущая с одним из своих детей, и разведенная женщина с несовершеннолетними детьми, живущая со своими родителями. Подсемьи есть в большинстве тех случаев, когда в доме живут два или несколько «других родственников». Следовательно, незначительное количество подсемей свидетельствует о том, что американские семьи редко живут вместе с двумя или несколькими «другими родственниками».

Изменения в структуре семьи

Перепись населения в 1960 г. впервые дала возможность столь детально охарактеризовать структуру семей. Кроме того, схема классификации семей, которая позволила провести столь детальные различия между признаками семьи и признаками домохозяйства, была вообще впервые применена при Текущем обследовании населения в 1947 г., а в переписи населения—лишь в 1950 г. Ясно, что автор был ограничен отрезком времени, в рамках которого он мог делать необходимые сравнения. Однако в его распоряжении имелись некоторые основные цифры, чем он обязан изобретательности д-ра Пола К. Глика из Бюро переписи, проявленной при подготовке оправнительных данных в хронологическом разрезе. Один из таких рядов данных показывает соотношение между числом подсемей и числом семей. Избранные результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4
СЕМЬИ И ПОДСЕМЬИ В США, 1940—1968 гг.
(млн.)

Годы	Семьи	Подсемьи	Подсемьи на 100 семей
1940	32,2	2,1	6
1947	35,8	3,1	9
1950	39,3	2,4	6
1960	45,1	1,5	3
1968	49,8	1,2	2

Источник: U. S. Bureau of the Census, Current Population Reports, Series P-20, № 176, «Households and Families by Type: 1968», table 4.

В то время как число семей начиная с 1940 г. выросло более чем на 50%, число подсемей показывает, как абсолютно, так и относительно, большое снижение. К 1968 г. число подсемей составляло только около половины их численности в 1940 г. Если в 1940 г. на 100 семей приходилось шесть подсемей, то в 1947 г. их было девять на 100 семей, в связи с жилищными трудностями в военное время; к 1968 г. соотношение изменилось: на 100 семей приходилось лишь 2 подсемьи.

Подтверждение этому можно найти в данных, показывающих количество семей, включающих одного или несколько взрослых членов (18 лет и старше) помимо главы семьи и его жены. Глик показал, что 42% всех семей в 1940 г. включали одного или более таких членов³. К 1960 г., по данным обследования, эта цифра упала до 27% всех семей. Столь высокий процент был обусловлен тем, что в состав «других взрослых» членов семьи включали 18-летних и более старших детей главы семьи, которые жили вместе с ним. Статистические данные для 1940 г. об отношении к главе семьи показывают, что взрослые дети главы семьи составляли две трети всех «других взрослых» членов семьи, помимо главы семьи и его жены.

Сравнение с данными 1960 г. усложняется в некоторой степени тем, что в 1940 г. студенты колледжей в общежитиях учитывались как члены семей их родителей, а в 1960 г. учитывались в колледжах. Однако при соответствующей поправке на особенности учета⁴ разница в оценке для 1940 г. числа членов семьи в возрасте 18 лет и старше (помимо главы семьи и его жены) составила только 5%. Отсюда наш вывод остается прежним: между 1940 и 1960 гг. наблюдалось резкое сокращение доли семей с такими членами семьи.

Внеся эти поправки в данные 1940 г., мы обнаруживаем, что взрослые дети главы семьи составляли в 1940 г. 66% всех «других взрослых» (кроме главы семьи и его жены) членов семьи по сравнению с 59% в 1960 г. Большая часть этих детей были молодые люди. Отсюда дети главы семьи в возрасте от 18 до 24 лет составили 40% всех «других взрослых» членов семьи в 1940 г. и 35% в 1960 г. Ясно, что уменьшение возраста

³ Glick Paul C. American Families, New York, John Wiley and Sons, 1957, p. 47. См. также его работу: Family Trends in the United States, 1890 to 1940. American Sociological Review, vol. VII, № 4, august 1942.

⁴ Поправка основана на допущении, что три четверти из 1,5 млн. человек в возрасте от 18 до 24 лет, которые были учтены как студенты колледжей в 1940 г., фактически проживали в студенческих общежитиях, но при переписи учтены как дети главы домохозяйства. Никакой корректировки не было сделано в отношении лиц в возрасте 25 лет и старше, ввиду отсутствия данных о том, учатся они или нет. Однако таких лиц было сравнительно мало, и поправка на них была бы незначительной.

вступления в брак и стремление молодых людей поступать в колледжи и жить отдельно от своих родителей по другим причинам и были обстоятельствами, в большой степени обусловившими уменьшение доли семей с «другими взрослыми» членами семьи. В этой связи автор отмечает, что согласно исправлённым данным 1940 г. 50% всех молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет классифицировались как дети главы семьи. По переписи 1960 г. как дети главы семьи классифицировались только 36% всех лиц в возрасте от 18 до 24 лет.

Изучение исторических данных о составе семьи в США затрудняется тем, что отечественные данные по этому вопросу начали собирать сравнительно недавно. Такое изучение имеет важное значение, поскольку распространено мнение о том, что «первоначально для Америки была типична многочисленная дружная семья, состоящая из нескольких поколений и управляемая своего рода патриархом»⁵. Автор воспользовался тем, что важные данные были получены в результате переписей населения, проведенных двумя штатами Новой Англии во второй половине XIX в. В 1875 г. проводилась перепись населения в штате Род-Айленд, а в 1885 г. в штате Массачусетс. Следует иметь в виду, что ни один из этих штатов не был типичным для США в то время. Например, в 1880 г. городское население в штате Род-Айленд составляло 82%, в штате Массачусетс—75%, в то время как городское население в США в целом составляло только 28%. Тем не менее если сложная структура семьи была типичной для США в XIX в., то можно надеяться найти какие-либо доказательства этого по данным для этих двух штатов.

Прайор разработал данные о семьях для штата Род-Айленд, кодировав переписные листы переписи населения штата Род-Айленд в 1875 г. согласно правилам шифровки данных о семьях, принятым при-

⁵ Goode William J. The Theory and Measurement of Family Change. In: Indicators of Social Change, edited by Eleanor Bernert, Sheldon and Wilbert E. Moore, New York, Russell Sage Foundation, 1968, p. 321. Для международного статистического исследования этого вопроса см.: Birch Thomas K. The Size and Structure of Families: A Comparative Analysis of Census Data. American Sociological Review, vol. 32, № 3, june 1967, pp. 347—363.

разработке материалов переписи населения 1960 г.⁶. Он установил, что доля семей, включавших других членов семьи, кроме главы семьи, его жены и их детей, составляла 18% в 1875 г. и 15% в 1960 г. Аналогично доля (белых) семей, включавших подсемьи, составляла 5% в 1875 г. и 2% в 1960 г. Признавая наличие определенной тенденции в этих и других данных, Прайор считает даже, что «еще большее значение имеет признание того факта, что даже в 1875 г. большие семьи с представителями различных поколений отнюдь не преобладали». Данные Прайора, относящиеся к 1875 г., показывают, что 24% семей фермеров и лишь 16% нефермерских семей включали других членов семьи, кроме главы семьи, его жены и их детей.

Данные по штату Массачусетс, приведенные в табл. 5, были получены на основе данных, опубликованных Бересфордом и Ривлин⁷. Несмотря на то, что эти данные основаны на сведениях об отношении к главе домохозяйства, а не к главе семьи, они все же пригодны для наших целей. Эти цифры не дают оснований предполагать, что изменения в составе семей за период 1940—1960 гг. являются частью длительной тенденции к переходу от семьи со сложной структурой к простой, нуклеарной семье. Сравнительно небольшое число лиц, которые были в 1885 г. классифицированы как взрослые дети, живущие в доме родителей, или другие родственники, делящие жилище со своими родственниками, говорит за то, что современный образец семьи уже существовал в то время и в штате Массачусетс. В шести случаях из десяти возможных, приведенные в табл. 5, данные, относящиеся к 1885 г., лучше согласуются с данными для 1960 г., чем данные 1940 г., а в седьмом случае величина для 1885 г. совпадает с величиной для 1940 г. Лишь для молодых людей и пожилых женщин, указанных под рубрикой «другие родственники», характерна определенная дол-

⁶ Prayor Edward T. Jr. Rhode Island Family Structure: 1875 and 1960. Доклад, представленный ежегодной конференции Американской ассоциации по народонаселению, апрель 1967. Ссылки даются на его таблицы 2, 3 и 12.

⁷ Beresford John C. and Rivlin Alice M. Privacy, Poverty, and Old Age. Demography, vol. 3, № 1, 1966, pp. 247—258.

современная тенденция. Однако даже и в этом случае уменьшение доли других родственников за 55-летний период (с 1885 по 1940 г.) не превосходит уменьшения их доли за 20-летний период (с 1940 по 1960 г.). Резкие изменения, произошедшие с 1940 г., — это, очевидно, явление, характерное для последних лет⁸.

Таблица 5

ДЕТИ ИЛИ ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА
В ПРОЦЕНТАХ КО ВСЕМ ЛИЦАМ, УЧТЕННЫМ КАК ГЛАВЫ
ДОМОХОЗЯЙСТВ ИЛИ ЧЛЕНЫ ИХ СЕМЕЙ (ШТАТ МАССАЧУСЕТС,
1885, 1940 и 1960 гг.)

Родственные отношения, возраст и пол	1885 г.	1940 г.	1960 г.
<i>Дети</i>			
Мужчины:			
20—29 лет	54	62	35
30—60 лет	8	9	5
Женщины:			
20—29 лет	45	50	23
30—60 лет	9	10	6
<i>Другие родственники</i>			
Мужчины:			
20—29 лет	10	8	5
30—60 лет	4	6	3
60 лет и старше	11	13	10
Женщины:			
20—29 лет	9	7	3
30—60 лет	7	7	4
60 лет и старше	31	26	21

Источник: По данным источника, указанного в сноске 7.

Перспективные исчисления

Недавние и ожидаемые изменения в составе семьи в США связаны с изменением таких характеристик, как состав глав семей, величина семей, возраст

⁸ Ричард Истерлин рассмотрел некоторые из процессов, приведших к отмеченным изменениям. См.: Easterlin Richard A. Economic-Demographic Interactions and Long Swings in Economic Growth. American Economic Review, vol. LVI, № 5, December 1966, особенно pp. 1084, 1085.

членов семьи и чи-
сло живущих с семью-
ей родственников,
кроме самого главы
семьи, его жены и
детей.

Средняя величи-
на семьи, которая
составляла 4,04 в
1930 г., сокращалась
в 30-х годах и про-
должала уменьшать-
ся примерно до
1950 г., когда она
достигла уровня
3,54 человека на
семью. Эта тенден-
ция изменилась на
обратную в 50-х го-
дах и в начале 60-х
годов. В этотperi-
од средняя величи-
на семьи достигла
послевоенного мак-
симума в 1966 г.,
когда она состави-
ла 3,72 человека на
семью. С этого вре-
мени установилась
новая тенденция к уменьшению величины семьи. Обсле-
дование Бюро переписи показало, что в 1968 г. средняя
величина семьи сократилась до 3,66 человека.

Продолжающееся уменьшение величины семьи про-
иллюстрировано перспективными исчислениями Бюро
переписи, показанными на рис. 1. Эти перспективные
исчисления основаны на предполагаемом изменении
числа семей (вариант 1), взятом в сочетании с двумя
различными перспективными оценками численности
населения (варианты В и D). Они взяты для иллю-
страций из всех вариантов перспективных исчислений
в приложении 2, которые строятся на дополнительных допущениях о числе семей в будущем и о
предполагаемой численности населения, отражающих

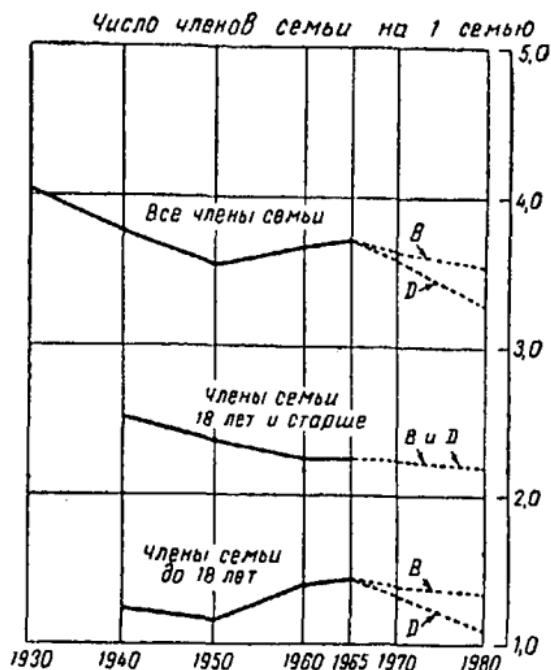

Рис. 1. Среднее число лиц на семью;
США, 1930—1965 и перспективная
оценка до 1980 г.

Перспективная оценка основана на
перспективном исчислении домохозяйств (вариант 1) и перспективном
исчислении населения, варианты В и
D.

Источник: таблицы 6 и приложение 2
данной статьи.

различные возможные уровни рождаемости в будущем⁹.

Перспективные исчисления указывают на то, что средняя величина семьи может сократиться до самого низкого для всех времен уровня на протяжении 5—10 лет, начиная с настоящего времени. Исходя из условий, допущенных для варианта 1С (который находится посередине между перспективными оценками, показанными на рис. 1), величина семьи в 1965—1975 гг. может уменьшиться в такой же степени, как между 1940 и 1950 гг. (примерно на 0,2 человека на семью). Такое же уменьшение величины семьи дает также перспективное исчисление варианта 2D (прил. 2), который предполагает несколько быстрый рост числа детей и численности семей. Промежуточная оценка (получаемая при комбинировании перспективных исчислений по вариантам 1В, 1С, 1Д, 2В, 2С и 2Д) определяет среднюю величину семьи в 1985 г. порядка 3,4, что дает уменьшение на 0,3 человека по сравнению с уровнем 1965 г. (Оценки, полученные на основе перспективного исчисления населения по варианту А, здесь не рассматриваются, так как уровни плодовитости, принятые для варианта А, слишком расходятся с последними данными).

В результате изучения основных компонентов средней величины семьи было установлено, что изменения в средней величине семьи отражают изменения в средней численности детей в семьях и изменения в среднем числе других взрослых (кроме главы семьи и его жены). В противоположность этому состав глав семей оставался фактически постоянным. В период между 1940 и 1947 гг. доля семей, состоящих из главы—мужа и его жены несколько увеличилась, но с этого времени оставалась на уровне 87% (см. табл. 6).

⁹ Перспективные исчисления домохозяйств и семей, а также соответствующие методы рассматриваются в изданиях: U. S. Bureau of the Census, Current Population Reports, Series P-25, № 394, Projections of the Number of Households and Families: 1967—1985. See also: Parke Robert, jr. and Grymes Robert O. «New Household Projections for the United States», Demography, vol. 4, № 2, 1967. Перспективные исчисления населения, на основании которых производились перспективные исчисления домохозяйств и семей, подробно рассмотрены в изданиях: Current Population Reports, Series P-25, № 381, «Projections of the Population of the United States, by Age, Sex, and Color to 1990, with Extentions of Population by Age and Sex to 2015», by Jacob S. Siegel.

Таблица 6

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЛИЦ НА СЕМЬЮ И СОСТАВ СЕМЕЙ,
1930—1965 гг., А ТАКЖЕ ОЦЕНКА НА 1985 г.
(ПРОГНОЗЫ ОСНОВАНЫ НА ОЦЕНКАХ ВАРИАНТОВ 1 и 2
ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ВАРИАНТА С ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ)

Год и месяц	Число лиц на семью	Состав семьи			
		глава семьи	жена главы семьи	другие члены семьи	
				до 18 лет	18 лет и старше
1	2	3	4	5	6
1930 (апрель)	4,04	—	—	—	—
1940 (апрель)	3,76	1,00	0,84	1,24	0,68
1947 (апрель)	3,67	1,00	0,87	1,20	0,60
1950 (март)	3,54	1,00	0,88	1,17	0,49
1955 (апрель)	3,59	1,00	0,87	1,30	0,43
1960 (март)	3,67	1,00	0,87	1,41	0,39
1965 (март)	3,71	1,00	0,87	1,46	0,39
Перспективное исчисление 1 ¹ (вариант 1C)					
1970	3,61	1,00	0,87	1,36	0,37
1975	3,50	1,00	0,88	1,27	0,35
1980	3,41	1,00	0,88	1,22	0,32
1985	3,37	1,00	0,88	1,22	0,27
Перспективное исчисление (вариант 2C)					
1970	3,65	1,00	0,87	1,38	0,40
1975	3,57	1,00	0,88	1,30	0,40
1980	3,50	1,00	0,88	1,24	0,38
1985	3,46	1,00	0,88	1,25	0,33

«—» данные отсутствуют.

Источник: Данные для 1930 г. из работы: Paul C. Glick. American Families, New York, John Wiley & Sons, 1957, p. 30.

Данные для 1940—1965 гг. получены по U. S. Bureau of the Census, Current Population Reports, Series P-20, № 173 and 176.

Перспективные исчисления сделаны по Current Population Reports, Series P-25, № 394, и расчетам автора. В этой таблице принято, что все главы семей и их жены имеют возраст 18 лет и старше.

Перспективные исчисления указывают, что этот процент сохранится и в будущем. Конечно, это средние данные, а изучение опубликованных перспективных исчислений показывает, что средние величины обнаруживают противоречивые тенденции. Предполагаемое

длительное увеличение доли пожилых семей, состоящих из главы—мужа и его жены, находится в противоречии с противоположной тенденцией предполагаемого изменения молодых семей.

Изменения в средней численности детей в семьях соответствуют тенденциям в числах рождений, однако эта зависимость носит сложный характер. Например, данные о числе членов семьи в возрасте до 18 лет, приведенные в табл. 6, говорят о том, что среднее число детей на семью за период с 1940 по 1950 г. снизилось с 1,24 до 1,17. Это произошло несмотря на то, что ежегодное число рождений увеличилось примерно с 2,5 млн. в начале этого периода до более 3,5 млн. в конце этого периода. Подобное «запаздывание» было обнаружено и в последнее время. После 1956 г. годовое число рождений стабилизировалось; его уменьшение, наблюдаемое и сейчас, началось в 1961 г., однако среднее число детей на семью возрастило после 1950 г. вплоть до 1965 г. и только с этого времени начало уменьшаться. Такое отставание в данных о числе детей на семью объясняется соотношением годовых чисел рождений за год и чисел рождений 18 лет тому назад. Хотя число рождений начало уменьшаться с 1961 г., тем не менее лишь к 1965 г. оно приблизилось к уровню, примерно равному числу людей, выходящих из возрастной группы моложе 18 лет (т. е. числу людей, ежегодно достигавших 18-летнего возраста). При таком положении возрастная группа людей моложе 18 лет фактически не увеличилась, но число семей продолжало увеличиваться, вследствие чего, естественно, среднее число детей на семью начало уменьшаться.

Все перспективные исчисления населения, которые правдоподобны, если исходить из существующей перспективы (варианты В, С и D), указывают на продолжающееся снижение среднего числа детей на семью до 1975 г., а варианты С и D говорят о том, что это снижение будет продолжаться и далее. Только вариант В указывает на возможный перелом этой тенденции после 1980 г. Соответствующие данные приводятся ниже. Они относятся только к перспективным исчислениям семей (вариант 1), поскольку разница в предполагаемом числе семей оказывает сравнительно небольшое влияние на эти средние величины.

Среднее число членов семьи моложе 18 лет
на семью в соответствии с перспективным
исчислением населения по вариантам:

	В	С	Д
1965 г. (обследование)	1,46	1,46	1,46
1970 г.	1,39	1,36	1,34
1975 г.	1,35	1,27	1,20
1980 г.	1,34	1,22	1,10
1985 г.	1,39	1,22	1,06

Следует отметить, что в соответствии с вариантом Д, который в настоящее время кажется не менее приемлемым, чем другие, в 1985 г. в средней семье будет насчитываться в среднем только 1,06 члена семьи в возрасте моложе 18 лет.

Среднее число взрослых членов семьи, кроме главы семьи и его жены, составляло 0,68 на семью в 1940 г., 0,49 в 1950 г. и 0,39 в 1960 г. По перспективному исчислению предполагается, что к 1980 г. эта величина может снизиться до 0,32, а к 1985 г.—до 0,27. Это снижение обусловлено главным образом тем, что взрослые дети будут реже жить со своими родителями. Как показано в табл. 7, число взрослых детей (независимо от их возраста), приходящееся в среднем на одну семью, за период между 1940 и 1960 гг. уменьшилось наполовину. С другой стороны, число других взрослых членов семьи, исключая детей, за этот же период сократилось только с 0,22 до 0,16 человека на семью. (В данные 1940 г. в табл. 7 внесены поправки на различный порядок учета студентов в колледжах. В табл. 6 эти поправки не внесены.)

Средние уже для этих лет очень низки. Обнаруженное недавно и показанное в перспективных исчислениях некоторое замедление темпов уменьшения не может быть понято, если не принимать во внимание тот факт, что нынешние величины близки к теоретически возможному минимуму. Представление о минимуме можно проиллюстрировать на данных для 1965 г. С этой целью мы суммируем число глав семей и жен глав семей в возрасте 18 лет и старше. К этому числу добавляется число семей, в которых отсутствует супруг или супруга главы семьи и дети моложе 18 лет. (Таких семей в 1965 г. насчитывалось 2,9 млн. Эти группы не удовлетворяли бы

Таблица 7

**СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ,
КРОМЕ ГЛАВЫ СЕМЬИ И ЕГО ЖЕНЫ. США, 1940 И 1960 ГГ.
(данные 1940 г. скорректированы)**

	Число в среднем на семью	
	1940 г.	1960 г.
Общее число членов семьи в возрасте 18 лет и старше, кроме главы семьи и его жены	0,65	0,39
Дети главы семьи в возрасте:		
18—24 лет	0,26	0,13
25 лет и старше	0,17	0,09
Другие члены семьи в возрасте 18 лет и старше	0,22	0,16

Источник: Данные для 1940 г. взяты из: U. S. Census of Population 1950, vol. II, Characteristics of the Population, Part I, U. S. Summary, p. 195; данные относительно детей 18—24 лет приведены с поправками на порядок учета студентов колледжей, о котором уже упоминалось в этой статье. Данные для 1960 г. взяты из: U. S. Census of Population: 1960, vol. I, Characteristics of the Population, Part I, U. S. Summary, p. 444.

определению семьи, если бы в них не было по меньшей мере одного «другого взрослого» члена помимо главы семьи.) Деление этой суммы на общее число семей дает величину 1,93. Эта величина, при структуре семьи 1965 г., дает теоретическое минимальное среднее число взрослых членов (т. е. всех лиц в возрасте 18 лет и старше) на семью. По-видимому, нет разумных оснований исключать из числа членов семьи жен, хотя, если бы мы это сделали, теоретический минимум снизился бы примерно до 1,4 взрослого на семью.

В 1965 г. наблюдавшееся число взрослых членов на семью составило 2,26. Эта величина превышает теоретический минимум 1,93 — только на 0,33 человека на семью. В 1940 г. наблюдавшаяся величина (с поправкой на порядок учета студентов колледжей) превысила теоретический минимум для этого года на 0,56 человека на семью. Ясно, что нынешнее среднее число взрослых членов на семью может в дальнейшем сократиться очень незначительно, если не произойдут существенные струк-

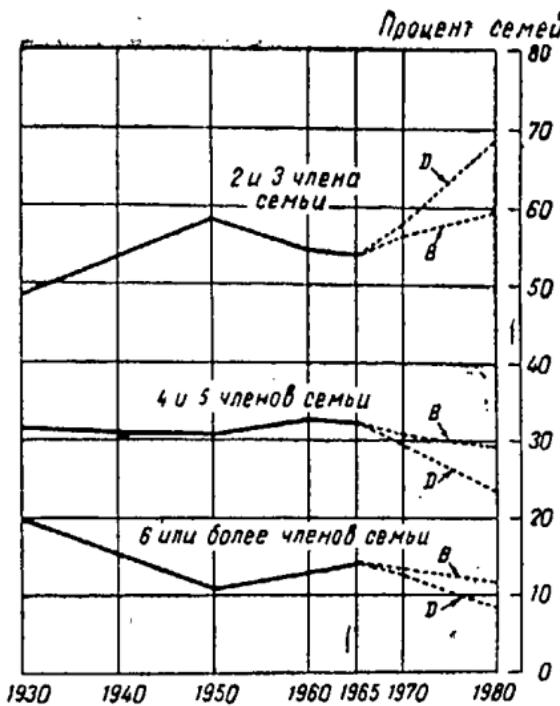

Рис. 2. Процент всех семей с 2 и 3, 4 и 5 и 6 или более членами семьи; США, 1930—1965 и перспективная оценка до 1980 г.

Перспективная оценка основана на перспективном исчислении домохозяйств вариант I и перспективном исчислении населения, варианты В и Д. Данные для 1930 и 1940 гг. взяты из работы: Glick, American Families, p. 30. Данные для 1950 г. взяты из U. S. Census of Population: 1950, vol. IV Special Reports, Part 2, Chapter A, General Characteristics of Families, p. 31. Данные для 1960 г. взяты из: U. S. Census of Population: 1960, vol. 1, Part 1, U. S. Summary, p. 465. Перспективные исчисления составлялись как продолжение работы для официальных перспективных исчислений домашних хозяйств и семей (см. сноску 9), а также прогнозов распределения семей по величине, проделанной в связи с экспериментальной работой по прогнозам числа бедных семей для Бюро по проведению исследований, составлению планов, программ и проведению оценок Управления экономической помощи.

турные изменения, включая уменьшение доли семей, в состав которых входит жена главы семьи. Хотя в дальнейшем и ожидается уменьшение среднего числа взрослых членов, кроме главы семьи и его жены, тем не менее это, по-видимому, в течение ближайших 15 лет не сократит общую величину семьи более чем на 0,1 человека в среднем на семью. Можно ожидать, что будущие изменения в средней величине семьи будут почти целиком зависеть от изменения среднего числа членов семьи в возрасте до 18 лет в результате изменений в годовом числе рождений.

На рис. 2 показаны предстоящие тенденции изменения в распределении семей по величине. За период с 1930 по 1950 г. уменьшение среднего числа взрослых и детей на семью повлекло за собой уменьшение доли сравнительно крупных семей (6 и больше человек) и увеличение доли небольших семей (2 или 3 человека). Увеличение среднего числа детей на семью после 1950 г. обусловило изменение этих тенденций, поэтому доля крупных семей увеличилась, а доля небольших семей уменьшилась. Доля семей, состоящих из 4 или 5 человек, оставалась сравнительно постоянной до 1965 г.

На рис. 2 представлены два ряда перспективных исчислений до 1980 г. Эти исчисления основаны на перспективных оценках числа семей, представленных вариантом 1, и дифференцированы только по принятым предположениям об изменении населения. Исчисления, основанные на оценках варианта 2, дали бы несколько более плавные кривые по сравнению с кривыми для будущих лет, представленными на рис. 2.

Перспективные оценки распределения семей по величине были составлены следующим образом. Данные переписи 1960 г. о распределении членов семей по возрасту и по возрасту главы семьи были пересмотрены, чтобы учесть предполагаемые изменения в численности населения в различных возрастах. Это дало возможность подсчитать будущие численности членов семей по возрасту членов семьи и по возрасту главы семьи. Эти данные были использованы вместе с перспективной оценкой варианта 1 числа семей по возрасту главы семьи для определения будущей средней величины семей по возрасту главы семьи. Распределение семей по величине по данным переписи 1960 г. было затем скорректировано с целью достичь соответствия с перспективными оценками средней величины семьи. Все расчеты производились раздельно по группам возраста главы семьи и лишь затем суммировались для определения итогов по всем семьям.

Примененный метод позволил связать изменения в величине семей с изменениями в распределении глав семей по возрасту. Поскольку общая разница между средней величиной семьи, показанная на рис. 1 (варианты В и D), обусловлена различными допущениями относительно ежегодных чисел рождений в будущем, мы

хотим, чтобы эта разница была обнаружена в ожидаемой величине тех семей, в состав которых входят дети младшего возраста, т. е. семей с молодыми главами семьи. Следующие перспективные оценки средней величины семьи по возрасту главы семьи на 1970 г. показывают, что это требование в значительной мере выполнено:

	Вариант В	Вариант D	Разность
Глава семьи в возрасте до 35 лет	3,74	3,64	0,10
Глава семьи в возрасте 35—44 лет	4,58	4,53	0,05
Глава семьи в возрасте 45—65 лет	3,41	3,40	0,01
Глава семьи в возрасте 65 лет и старше	2,56	2,56	—

Если бы исходные данные переписи 1960 г. более подробно показывали возраст детей по возрасту главы семьи, разность была бы несколько более сконцентрирована в самой молодой возрастной группе глав семей. Имеющиеся данные показывают только число детей в возрасте до 6 лет, от 6 до 17 лет и 18 лет и старше, по возрасту главы семьи.

Хотя расчеты позволили составить оценки для каждой величины семьи (2 человека, 3 человека, ..., 7 и более), несовершенство метода, которым распределение семей по величине корректируется с целью добиться соответствия с перспективной оценкой средней величины семьи, заставило представить результаты, лишь соединив пруты по величине, как показано на рис. 2.

Перспективные исчисления семей по величине, которые не являются официальными оценками Бюро переписи, указывают на то, что в соответствии с гипотезой варианта 1 относительно числа семей доля семей из 2 или 3 человек, по-видимому, достигнет наибольшей величины 59%, даже если число будущих рождений будет соответствовать сравнительно большой величине, допускаемой перспективным исчислением населения (вариант В). Если число будущих рождений будет соответствовать числу рождений, предполагаемому по оценкам варианта D, а число семей — оценкам по варианту 1, то к 1980 г. семьи из 2 или 3 человек составят 68% общего числа семей по сравнению с 54% в 1965 г. Предполагает-

ся, что доля семей, состоящих из 4 или 5 человек, а также доля семей из 6 или больше человек, напротив, уменьшится.

Эти перспективные изменения ясно указывают на характер будущих потребностей в жилищах и во всех товарах и видах обслуживания, основными потребителями которых являются целые семьи, а не отдельные лица. Было бы весьма желательно дальнейшее совершенствование метода составления перспективных оценок по величине семьи, особенно если бы это позволило получить надежные данные для каждой группы по величине семьи с учетом ее типа и возраста главы семьи.

Структура домохозяйства

Как указано в табл. 1, примерно 2 млн. домохозяйств, или 4% общего их числа, имели в своем составе лиц, не связанных родственными отношениями с главой домохозяйства. Из этого числа 1,8 млн. домохозяйств имели жильцов и 244 тыс. работников, нанимаемых главой хозяйства и проживающих с ним вместе. Незначительное число домохозяйств включало как жильцов, так и работников. Термин «жильцы» охватывает жильцов, столеющихся, приемных детей и опекаемых лиц. Там, где несколько лиц, не находящихся в родственных связях, проживают совместно, деля между собой расходы по содержанию хозяйства, этот термин применяется для обозначения этих членов домохозяйства, кроме лица, выделяемого в качестве главы домохозяйства.

В почти половине всех домохозяйств, включавших лиц, не связанных родственными отношениями, главой домохозяйства был «одинокий». Только 1,1 млн., или 2% первичных семей, имели неродственников в домохозяйстве, и это число продолжало уменьшаться с 1960 г.

Жильцы и работники составляли единственную заметную особенность домохозяйств в США. Согласно Гликсу¹⁰, домохозяйства, имевшие неродственников, в 1960 г. составляли 4%, в 1950 г. их было 6%, а в 1940 г. — около 10%. Проделанный Прайором повтор-

¹⁰ Glick R. American Families, op. cit., p. 49.

ный анализ бланков переписи населения 1875 г. штата Род-Айленд (упоминавшийся ранее) указывает на то, что в 1875 г. одна четверть всех хозяйств штата имела в своем составе неродственников; в 1960 г. такие хозяйства составляли только 2%. С того времени число жильцов сильно уменьшилось, а работники фактически исчезли. Ниже показано количественное выражение этой тенденции в виде изменения доли всех людей в возрасте 20—29 лет, которые были классифицированы как жильцы и работники (взято из цитированной ранее работы Бересфорда и Ривлин — сводные данные для штата Массачусетс).

	1885 г.	1960 г.
Мужчины:	жильцы	6,6
	работники	2,7
Женщины:	жильцы	3,5
	работники	14,3

Хотя уровни и тенденции различались от одной возрастной группы к другой, а уменьшение может быть несколько преувеличено вследствие изменений в определении домохозяйства, тем не менее приведенные цифры выражают общую картину произошедших изменений.

В 1960 г. 7 млн. человек жили отдельно, и образовали домохозяйства, состоящие из одного человека. Охарактеризовать этих людей можно на основании данных обследования для 1962 г. Тогда было установлено, что 74% всех домохозяйств из 1 человека составляли овдовевшие, разведенные и лица, никогда не состоявшие в браке в возрасте свыше 45 лет. Большинство из них были овдовевшие женщины в возрасте свыше 45 лет; они составили 42% всех домохозяйств из 1 человека.

Данные для предшествующих лет показывают, что доля домохозяйств из 1 человека среди всех домохозяйств была почти такой же к концу XIX века, как и столетием раньше. Некоторое увеличение доли таких домохозяйств наблюдалось до 1940 г., но наибольшие изменения произошли с этого времени, причем особенно быстрые изменения имели место в 50-х годах. Процент домохозяйств из 1 человека удвоился за первые 150 лет

существования нации и вновь удвоился, как показано ниже¹¹, за прошедшие три десятилетия:

1790 г.	3,7	Протцент всех домохозяйств, состоявших только из 1 человека
1890 г.	3,6	
1900 г.	5,1	
1940 г.	7,7	
1950 г.	9,3	
1960 г.	13,1	
1967 г.	15,5	

В будущем предполагается незначительное увеличение доли таких хозяйств. В официальных перспективных исчислениях указывается число «одиноких», а также общая численность домохозяйств. Если мы допустим, что доля одиноких, которые представляют домохозяйства из 1 человека, сохранится на уровне 90,9%, как это наблюдалось в 1967 г., то доля домохозяйств из 1 человека в общем числе домохозяйств к 1975 г. увеличится с 16,2% до 16,8%. Перспективные оценки домохозяйств допускают уменьшение доли взрослых людей, которые могут образовать домохозяйства из 1 человека (т. е. доли лиц, которые не живут с супругом). Это уравновешивает предполагаемое увеличение доли лиц, которые могут образовать домохозяйство из 1 человека, и прогнозируемое весьма незначительное увеличение доли домохозяйств из 1 человека среди всех домохозяйств.

Увеличение доли домохозяйств из 1 человека и сокращение числа неродственников среди членов домохозяйства вместе с уменьшением в течение длительного периода средней величины семьи привело к значительному снижению средней величины домохозяйств в США¹²:

1790 г.	5,74	1950 г.	3,37
1890 г.	4,83	1955 г.	3,33
1900 г.	4,60	1960 г.	3,33
1940 г.	3,67	1965 г.	3,31
1947 г.	3,56	1967 г.	3,28

¹¹ Данные для периода от 1790 до 1950 г. взяты из работы: Glick P. American Families, op. cit., p. 22. Данные для 1960 и 1967 гг. взяты из табл. 3 издания: U. S. Bureau of the Census, Current Population Reports, Series P-20, № 106 and 173.

¹² Данные для периода с 1790 по 1940 г. взяты из работы: Glick P. American Families, op. cit., p. 22. Данные для периода с 1947 по 1967 г. взяты из издания: U. S. Bureau of the Census, Current Population Reports, Series P-20, № 173, p. 1.

За первое столетие существования нации среднее число лиц на домохозяйство сократилось на 0,9 и за следующие полвека — на 1,2. За четверть века начиная с 1940 г. эта величина сократилась почти на 0,4 и составила 3,31 человека в 1965 г. Наибольшие изменения за этот последний период произошли непосредственно в годы после второй мировой войны, когда сказались снижение рождаемости во время великой депрессии и жилищный кризис военного времени, а быстрое падение возраста вступления в брак привело временно к очень высоким темпам образования домохозяйств и семей.

С начала 50-х и до середины 60-х годов средняя величина домохозяйств была довольно стабильной. Несмотря на то, что число взрослых, приходящихся в среднем на домохозяйство, продолжало падать (вследствие уменьшения числа взрослых людей на семью и увеличения доли домохозяйств из 1 человека), эта тенденция уравновешивалась ростом среднего числа детей на домохозяйство. Однако после 1965 г. это среднее число детей снова стало снижаться и изменение обоих компонентов вновь приобрело одинаковое направление, из-за чего средняя величина домохозяйства и продолжала уменьшаться, как и в течение длительного времени до этого.

Все перспективные оценки, приведенные в табл. 8 (составленной на основе данных из приложения 2 к статье), указывают на некоторое падение в будущем средней величины домохозяйства. Наибольшее уменьше-

Таблица 8
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЛИЦ НА ДОМОХОЗЯЙСТВО.
США, 1965 г. И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ДО 1985 г.

	Перспективные оценки			
	домохозяйств, вариант 1		домохозяйств, вариант 2	
	населения, вариант В	населения, вариант D	населения, вариант В	населения, вариант D
1965 г. (обследование)	3,31	3,31	3,31	3,31
1975 г.	3,13	3,01	3,21	3,09
1985 г.	3,08	2,81	3,19	2,92

Источник: См. приложение 2 в конце статьи.

ние дает перспективная оценка домохозяйств варианта 1 в сочетании с перспективной оценкой населения варианта D: этот вариант предвещает уменьшение среднего числа лиц на домохозяйство за период между 1965 и 1985 гг. на 0,5. Наименьшее сокращение среднего числа лиц на домохозяйство — на 0,1 — указывает перспективная оценка домохозяйств варианта 2 в сочетании с оценкой изменения населения варианта В. Большая часть расхождений между разными вариантами перспективных исчислений обусловлена различиями в предполагаемых числах рождений.

Размеры данной статьи не позволяют дать обзор географических или других различий в структуре домохозяйства и семьи. Данные работы Гликса указывают на тенденцию к конвергенции во всех частях США в направлении сравнительной однородности норм жизнеустройства. Однако имеются существенные различия по возрасту, race и некоторым другим признакам, которые заслуживают дальнейшего изучения.

Перевод Ю. И. Калашникова

Приложения к статье Р. Парка

**1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ТИПАМ, НАЛИЧИЮ ДЕТЕЙ
И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ. США, 1960 г. (тыс.)**

Тип семьи и наличие членов семьи кроме главы семьи, его жены и детей	Все семьи	Со своими детьми лю- бого воз- раста	Без своих детей любого возраста
Все семьи	45 149	30 172	14 977
Без других членов семьи	38 693	26 619	12 074
С другими членами семьи	6 456	3 553	2 903
в том числе:			
с родителями главы семьи	2 333	1 348	985
с внуками главы семьи	1 434	1 082	352
с родителями и внуками	52	39	13
без родителей или внуков	2 637	1 084	1 553
из них:			
с братом или сестрой главы семьи	1 550	562	988
прочие	1 087	522	565
Семьи с мужем и женой	39 657	26 316	13 342
Без других членов семьи	35 615	23 560	12 055
С другими членами семьи	4 043	2 756	1 287
в том числе:			
с родителями главы семьи	1 688	1 186	502
с внуками главы семьи	898	680	218
с родителями и внуками	37	29	8
без родителей или внуков	1 420	861	559
из них:			
с братом или сестрой главы семьи	741	450	291
прочие	679	411	268
Другие семьи	5 491	3 858	1 634
Без других членов семьи	3 078	3 059	*
С другими членами семьи	2 414	799	1 615
в том числе:			
с родителями главы семьи	645	163	482
с внуками главы семьи	537	402	135
с родителями и внуками	14	10	4
без родителей или внуков	1 218	224	994
из них:			
с братом или сестрой главы семьи	810	113	697
прочие	408	111	297

Источник: См. сноски и примечания к таблицам в статье.

* Вследствие погрешности в программе для вычислительной машины 19 000 семей вошли в расчет как семьи, состоящие только из главы семьи, без супруга главы, детей или других родственников.

2. СРЕДНЯЯ ВЕЛИЧИНА ДОМОХОЗЯЙСТВА И СЕМЬИ; США, 1940—1966 гг. И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НА 1970—1985 гг.

Джин Томпсон

СТРУКТУРА ДОМОХОЗЯЙСТВ И СЕМЕЙ В АНГЛИИ

Jean H. Thompson. Households and Family Structure in the U. K., «International population conference (London, 1969)», Liege, 1971, tome III, pp. 2271—2282

Основным источником информации для изучения изменений, произошедших в структуре домашних хозяйств и семей, служат переписи населения. Большой интерес представляет рассмотрение по данным переписей периода продолжительностью 100 лет или более. Таким путем можно выявить важнейшие особенности изменений, произошедших в обществе в течение этого времени. Однако такой анализ можно произвести лишь в самом общем виде, поскольку содержание собираемых и обобщаемых данных меняется от одной переписи к другой. Тем не менее представляется возможным получить достаточно полные данные за последние 50 лет. В связи с этим в докладе исследуется структура домохозяйств и семей (главным образом по данным выборочной переписи 1966 г. и сплошной переписи 1961 г.) и проводится сравнение с соответствующими данными, относящимися к 1911 и к 1861 гг.

В приложении I показано процентное распределение частных домохозяйств* в Англии и Уэльсе по числу проживающих в них лиц по каждой переписи начиная с 1911 г. Эти данные можно обобщить следующим образом (см. табл. 1).

Из таблицы отчетливо видны структурные изменения в сторону уменьшения величины домохозяйства за

* В отличие от лиц, живущих в таких заведениях, как гостиницы, больницы и т. п., которые называются иногда «коллективными» домохозяйствами. — Прим. ред.

Таблица 1

Число лиц	Процентное распределение домохозяйств по их величине (Англия и Уэльс)		
	1911 г.	1931 г.	1966 г.
1 или 2	21,5	28,6	46,0
3 или 4	37,4	43,4	38,9
5 или более	41,0	28,0	15,2

последние 50 лет. За это время увеличилась доля домохозяйств, состоящих из одного или двух лиц, и соответственно уменьшилась доля домохозяйств, включающих пять или более лиц. Пожалуй, наиболее разителен тот факт, что в настоящее время почти половина домохозяйств состоит лишь из одного или двух человек.

Средняя величина домохозяйства сократилась с 4,4 человека в 1911 г. до 3,7 человека в 1931 г. и до 3,0 человека в 1966 г. Известно, что средняя величина частного домохозяйства в 1861 г. была 4,4. По имеющимся данным не представляется возможным для периода с 1861 по 1911 г. составить распределения, полностью сравнимые с теми, которые указаны в табл. 1 и приложении I для лет после 1911 г. Тем не менее известно, что в этом периоде средняя величина домохозяйства медленно увеличивалась приблизительно до 4,6 человека в 1891 г., а затем снова упала до 4,4 человека к 1911 г.

Изменения в образовании семей, которые привели к изменениям в структуре домохозяйств, состоят в следующем:

- 1) сокращении среднего числа детей на семью;
- 2) тенденции к более ранним бракам и образованию независимых домохозяйств;
- 3) увеличении доли людей старшего возраста и усиливающейся среди них тенденции к проживанию отдельно от своих детей и внуков.

Относительно первого пункта следует сказать, что уменьшение величины сложившейся семьи в течение последнего столетия было выявлено при изучении брачной плодовитости, учитывавшейся время от времени при переписях населения. Отношение общего числа жи-

внорожденных детей к численности женщин, вышедших замуж в возрасте до 45 лет, составило 6,2 для женщин, вступивших в брак с 1861 по 1869 г., и сократилось до 2,0 для женщин, вступивших в брак в конце 1930-х годов; однако этот показатель увеличился для браков, заключенных в середине 1950-х годов, достигнув, по-видимому, 2,3.

Общее число рождений в семье за некоторый период не совпадает, однако, с фактическим числом детей в той семье, которая учитывается как хозяйственная единица на тот или иной момент времени. Точное сравнение этих данных за продолжительный период провести довольно сложно, поскольку менялись принятые в переписях определения, а имеющиеся данные не всегда разрабатывались в форме, удобной для сравнения. Тем не менее специальные разработки данных переписи населения 1861 г. относительно структуры семьи дают возможность произвести за период в 100 лет весьма общее сопоставление числа детей, живущих в семьях. Данные переписи 1861 г. получены по небольшой выборке, включающей отдельные районы, и поэтому ошибки выборки в результатах могут быть весьма значительными. К тому же выбранные районы могут и не быть представительными для всей страны. И все же сравнение, приведенное в табл. 2, показывает, что сейчас на каждую простую семью (nuclear family) приходится в среднем на одного ребенка меньше, чем это было столетие назад. Этот вывод можно считать репрезентативным для всех семей, которые, в свою очередь, составляют значительную долю общего числа домохозяйств (в 1966 г. около 71% всех домохозяйств состояли лишь из одной простой семьи). По-видимому, почти половину сокращения в средней величине семьи за прошедшие 100 лет можно объяснить уменьшением числа детей в простых семьях.

Уже было отмечено, что данные в табл. 2 характеризуют структуру семей по состоянию на две конкретные даты. Из этого следует, что группа, имеющая, по таблице 0 детей, включает не только супружеские пары, которые останутся бездетными, но и пары, еще не имевшие детей, а также супружеские пары, дети которых уже выросли и выделились из простой семьи.

По-видимому, небесполезно отметить, что факт ухо-

Таблица 2

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛА ДЕТЕЙ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ,
СОСТОЯЩИХ ЛИШЬ ИЗ ОДНОЙ ПРОСТОЙ СЕМЬИ*

Число детей в семье	1861 г. (приближенно)	1906 г.
0	20	33.
1	22	28
2	19	22
3	15	10
4	11	4
5 или более	13	3
Всего	100	100
Среднее число детей	2,3	1,3

* Имеются в виду домохозяйства, состоящие из супружеских пар или одиночных родителей и их никогда не состоявших в браке детей.

да детей из семьи, по мере того как они становятся взрослыми, имеет весьма существенное значение с точки зрения сравнения среднего числа детей в 1861 г. в простой семье (2,3) и среднего числа детей, рожденных каждой замужней женщиной (6,2). Наличие в среднем по 6 детей говорит о том, что 16% замужних женщин родили 10 или более детей. Можно полагать, что в таких больших семьях, где дети рождались на протяжении значительного числа лет, старшие дети могли выделяться из семьи еще до появления последних детей. Можно ожидать поэтому, что распределение фактического числа детей в семье на некоторую дату может намного отличаться от распределения общего числа рождений, приходящихся на одну замужнюю женщину.

Тенденцию к более ранним бракам (и возрастание числа браков) можно проиллюстрировать на материалах последовательных переписей о доле женщин, вышедших замуж к определенному возрасту. В табл. 3 приведены, по возрасту на даты переписей, данные о доле женщин плодовитого возраста, которые когда-либо состояли в браке, т. е. о доле состоящих в браке в настоящее время (в первом и последующих браках), вдовых и разведенных.

Таблица 3

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН, КОГДА-ЛИБО СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)

Возраст при переписи (лет)	1861 г.	1911 г.	1931 г.	1966 г.
15—19	3,1	1,2	1,8	7,9
20—24	33,6	24,3	25,8	58,7
25—29	63,2	56,6	59,4	86,6
30—34	76,8	73,0	75,1	91,1
35—39	82,7	79,0	79,4	91,6
40—44	85,8	82,1	81,9	91,7

Сравнивая в приведенной выше таблице процент женщин, когда-либо состоявших в браке, для 1861 г. и для 1911 и 1931 гг., можно видеть более позднее замужество и уменьшение числа браков, характерное для последних десятилетий прошлого века и первых трех десятилетий нынешнего столетия. При этом, конечно, следует иметь в виду, что важную роль в этом сыграли серьезные экономические потрясения, происходившие в этом периоде.

Изменения в брачности характеризуются также тем, что из общего числа всех первых браков, заключенных до 45-летнего возраста, в начале нашего столетия (с 1901 по 1906 г.) около 10% приходилось на женщин, вступивших в первый брак в возрасте до 20 лет, в то время как в 1966 г. соответствующая доля составила 33%. Средний возраст вступления в первый брак сократился для женщин с 25,5 года в первые три десятилетия нынешнего столетия до 22,5 года в 1966 г.

Из таблицы видно, что за период с 1861 по 1930-е годы значительная доля женщин в возрастной группе 20—24 лет никогда не была замужем (от 65 до 76% по различным переписям); в возрастной группе 25—29 лет эта доля была несколько ниже, но тоже довольно значительна (между 36 и 43%). К 1966 г. в обеих указанных возрастных группах доля никогда не состоявших в браке женщин значительно уменьшилась. Тенденция изменения брачности для мужчин имела в общем тот же характер, что и для женщин, хотя абсолютные показатели и отличаются друг от друга.

Перепись не дает прямого ответа о влиянии более ранних браков на структуру семьи; тем не менее совер-

шенно четко прослеживается тенденция к сокращению в среднем периода пребывания детей, достигших совершеннолетия, в семье своих родителей. Хотя и трудно выразить это явление количественно, следует отметить, что тенденция к более ранним бракам с конца 1930-х годов повлияла на сокращение средней величины простой семьи и, как следствие этого, на продолжающееся уменьшение среднего числа лиц в домохозяйстве.

В течение последнего столетия наблюдалось существенное абсолютное и относительное увеличение населения в старших возрастах, и это оказало заметное влияние на структуру домохозяйств и семей. В табл. 4 показана доля населения Англии и Уэльса, достигшего в настоящее время пенсионного возраста (65 лет для мужчин и 60 лет для женщин).

Таблица 4
АБСОЛЮТНАЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)

Годы	1861	1911	1931	1951	1966
В процентах ко всему населению	6,1	6,7	9,6	13,8	15,4
Абсолютная численность (млн.)	1,2	2,4	3,8	6,0	7,4

В последние годы усиливалась тенденция к тому, что пенсионеры живут либо самостоятельно, образуя домохозяйства из одного человека, либо вдвоем, образуя домохозяйства из двух человек. Это показано в табл. 5.

Таблица 5
ЧИСЛО ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА*
В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ РАЗНОГО ТИПА (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)
(млн. человек)

Тип домохозяйства	1951 г.	1966 г.
Из одного пенсионера	0,83(100)	1,52(183)
Из двух пенсионеров	1,30(100)	2,40(185)
Другие пенсионеры	3,90(100)	3,46(89)
Все лица пенсионного возраста	6,03(100)	7,38(122)

* Мужчины в возрасте 65 лет и старше, женщины — в возрасте 60 лет и старше.

Несмотря на то, что невозможно привести соответствующие данные за продолжительный период времени и что особенно высокими могли быть темпы изменений за период с 1951 по 1966 г., следует все же отметить, что изменения, показанные в табл. 5, несомненно являются продолжением тенденций прошлых лет.

Примечательно то, что к 1966 г. более половины всех пенсионеров проживало в домохозяйствах, в которых не было молодых людей. Интересно также отметить, что в 1966 г. всего лишь 5% населения, достигшего пенсионного возраста (0,37 млн. человек), жили в таких заведениях, как больницы, гостиницы и т. д.

Структура семей в 1966 г.

В 1966 г. по данным выборочной переписи населения в Англии и Уэльсе имелось около 12,7 млн. семей, причем средняя величина семьи была 3,2 человека. Эти семьи составляли 12,4 млн. домохозяйств (что отражает незначительную долю домохозяйств, состоящих более чем из одной семьи). Почти 81% общего числа 15,3 млн. всех домохозяйств включали в свой состав семьи. В приложении II показано, что очень большая доля семей входила в домохозяйства, состоящие лишь из одной простой семьи и только из нее. В табл. 6 показан состав домохозяйств по типам.

Следует добавить, что большая доля из 1,15 млн. домохозяйств, показанных в табл. 6 как содержащие других лиц помимо простой семьи, включает только лиц, состоящих в родстве с членами простой семьи (ко-

Таблица 6
СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В 1966 г. (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)

Тип домохозяйства	Число домохозяйств (млн.)	Среднее число лиц в домохозяйстве
<i>Без семьи</i>		
Только из одного человека	2,32	1
Другие	0,64	2,24
<i>Одна семья</i>		
Только простая семья	10,94	3,24
Другие	1,15	4,17
<i>Две или более семей</i>	0,29	5,47
Все домохозяйства	15,34	2,98

торые, однако, сами не составляют семейную единицу, например, одинокий прадититель).

Таким же образом почти половина из 0,64 млн. «других типов домохозяйств без семьи» содержат исключительно лиц, состоящих в родственных отношениях. Очень важная группа домохозяйств, содержащих простые семьи без каких-либо других лиц, показана в приложении III по признаку возраста главы домохозяйства. Из таблицы следует, что в 1966 г. почти в 12% таких домохозяйств (1,3 млн.) возраст главы домохозяйства не превышал 30 лет. Около 16% домохозяйств (1,7 млн.) возглавлялись лицами пенсионного возраста; большая доля домохозяйств (10% всех домохозяйств) состояла из супружеских пар без других лиц.

В табл. 7 приведены результаты анализа домохозяйств, состоящих из одной простой семьи, где отдельно указана численность детей, состоящих на иждивении. Детьми на иждивении считались все дети в возрасте до 15 лет и никогда не состоявшие в браке дети в возрасте от 15—24 лет, только учащиеся.

Таблица 7

ПРОСТЫЕ СЕМЬИ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ
В 1966 г. (АНГЛИЯ И УЭЛЬС) (млн.)

Тип домохозяйства	Домохозяйств	Лиц	Детей-иждивенцев	Прочих никогда не состоявших в браке детей
Только супружеская пара	3,65	7,31	—	—
Супружеская пара с детьми	6,45	26,03	9,90	3,23
Один из родителей с детьми	0,83	2,15	0,46	0,86
Всего	10,94	35,49	10,35	4,09

Таким образом по 6,45 млн. домохозяйств, состоящих только из одной супружеской пары с детьми, никогда не состоявшими в браке, средняя величина домохозяйства составляет 4,03 человека, в том числе в среднем 1,53 детей-иждивенцев и 0,50 других детей, никогда не состоявших в браке.

В свете резкого увеличения за последние годы абсолютной и относительной численности домохозяйств, состоящих из одного и двух человек, по-видимому, стоит

взять эти две категории домохозяйств, чтобы проследить роль, которую играют в процессе этого увеличения лица старше возраста выхода на пенсию.

Таблица 8
СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВ ИЗ ОДНОГО И ДВУХ ЧЕЛОВЕК
(АНГЛИЯ И УЭЛЬС)

Тип домохозяйства	Число домохозяйств (млн)	
	1951 г.	1966 г.
<i>Из одного человека</i>		
Пенсионного возраста	0,83(100)	1,52(183)
Другие	0,58(100)	0,80(138)
Итого в домохозяйствах из одного человека	1,41(100)	2,32(165)
<i>Из двух человек</i>		
Оба пенсионного возраста	0,65(100)	1,20(185)
Другие	2,97(100)	3,52(119)
Итого в домохозяйствах из двух человек	3,62(100)	4,72(130)

Тенденции дальнейшего изменения

Изменения в структуре домохозяйств и величине семьи, которые были рассмотрены за период с 1951 по 1966 г., указывают на тенденции, которые, можно полагать, будут характерны и для наступающего и для последующего десятилетия. Ожидается умеренный рост доли домохозяйств из одного или двух лиц.

Демографические факторы свидетельствуют о том, что доля лиц старших возрастов (лиц старше возраста выхода на пенсию) в общей численности населения в течение следующих двух десятилетий несколько возрастет (после чего несколько снизится). Этот процесс в свою очередь может усилиться вследствие сохранения тенденции к выделению лиц старших возрастов в самостоятельные домохозяйства из одного или двух лиц.

Ожидается также, что сохранится в некоторой мере тенденция к более ранним бракам. Возможные последствия этого фактора могут выражаться в некотором сокращении средней величины простой семьи, поскольку сравнительно большая доля совершеннолетних, но никогда не состоявших в браке детей не будет оставаться

в семьях своих родителей, а предпочтет формировать собственные семьи. Можно также предвидеть усиление тенденции к тому, что молодые люди еще до вступления в брак будут формировать свои домохозяйства, не зависящие от их родителей.

Средняя численность детей, рождаемых в семье, в настоящее время, по-видимому, несколько выше, чем это было в середине 1950-х годов; в связи с этим в последующие одно-два десятилетия среднее число детей-иждивенцев, приходящихся на одну простую семью, должно несколько вырасти даже против 1966 г.

Анализируя различные тенденции, которые вместе взятые дают общую картину будущих процессов, можно отметить, что наиболее важной в течение следующих двух десятилетий будет та из них, которая связана с темпами изменения в распределении домохозяйств по величине. Она, по-видимому, будет аналогична тенденции, характерной для периода с 1951 по 1966 г.; однако такие изменения вряд ли будут быстрыми.

Перевод Г. Н. Андрианова

Приложение I

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ* ПО ИХ ВЕЛИЧИНЕ (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)

Число лиц в домохозяйстве	Годы					
	1911	1921	1931	1951	1961	1966
1	5,3	6,0	6,7	10,7	12,3	15,4
2	16,2	17,7	21,9	27,6	30,1	30,6
3	19,3	20,9	24,0	25,2	23,4	21,2
4	18,1	18,6	19,4	19,0	18,7	17,7
5	14,4	13,9	12,4	9,6	9,0	8,7
6	10,4	9,4	7,3	4,3	3,9	4,0
7	6,9	6,0	4,1	2,0	1,4	1,4
8	4,3	3,6	2,1	0,8	0,6	0,6
9	2,5	2,1	1,1	0,4	0,3	0,3
10 или более	2,5	1,9	1,0	0,3	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число домохозяйств (млн.)	7,9	8,7	10,2	13,1	14,6	15,3
Среднее число лиц в домохозяйстве	4,4	4,1	3,7	3,2	3,1	3,0

* Исключая лиц, обычно живущих в таких заведениях, как больницы, гостиницы и т. п. заведения, которые предоставляют им стол.

Приложение II

**СЕМЬИ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ ЧАСТНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ
В 1966 г. (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)
(млн.)**

Тип домохозяйства	Одна семья	Две семьи	Три или более семей	Всего
Только супружеская пара (пары)	3,653	0,155	—	—
Супружеская пара (пары) с никогда не состоявшими в браке детьми	6,452	0,350	—	—
Одинокие родители с никогда не состоявшими в браке детьми	0,833	—	—	—
Простые семьи	10,938	0,505	0,007	11,450
Другие семьи	1,149	0,061	0,007	1,217
Всего семей	12,087	0,566	0,014	12,666

Приложение III

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТЫХ СЕМЕЙ, ВХОДИВШИХ В 1966 г.
В ДОМОХОЗЯЙСТВА, СОСТОЯЩИЕ ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ,
ПО ВОЗРАСТУ ГЛАВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ (АНГЛИЯ И УЭЛЬС)
(млн.)**

Возраст	До 30 лет	30–44 года	45–64 года	65 лет и более	Итого
Только супружеская пара	0,443	0,411	1,700	1,099	3,653
Супружеская пара с никогда не состоявшими в браке детьми	0,857	2,897	2,456	0,242	6,452
Одинокие родители с никогда не состоявшими в браке детьми: отцы матери	(а) (а)	0,020 0,137	0,069 0,217(б)	0,063 0,326(в)	0,152 0,680
Простые семьи в односемейных домохозяйствах	1,310	3,465	4,442	1,730	10,938

(а) — включено в возрастную группу 30–44 года;

(б) — возраст 45–59 лет; (в) — возраст 60 лет и более.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>У. Грейбилл.</i> Использование коэффициентов брачности в демографических исследованиях	10
<i>Р. Диксон.</i> Колебания возраста вступления в брак и доли никогда не состоявших в браке в странах разных культур	30
<i>С. Н. Агарвала.</i> Влияние повышения возраста вступления в брак у женщин на показатели рождаемости в Индии	70
<i>Л. Анри.</i> Нарушения брачности под влиянием войны 1914—1918 гг.	78
<i>П. Фести.</i> Динамика брачности в Западной Европе после второй мировой войны	129
<i>Я. Доуша.</i> Проблемы определения будущей структуры домохозяйств	160
<i>Й. Тамаши.</i> Изменения в структуре и величине семей и домохозяйств в Венгрии	175
<i>Р. Парк.</i> мл. Изменение структуры домохозяйства и семьи в США	187
<i>Д. Томпсон.</i> Структура домохозяйств и семей в Англии	213

Брак и семья

Редактор Э. А. Суммник

Техн. редактор Л. Г. Чельщева. Корректор Л. Ф. Финогенова
Худ. редактор Т. В. Стихно

Сдано в набор 21/1 1975 г. Подписано к печати 1/IX 1975 г. Формат бумаги 84×108^{1/2}. Бумага № 3. Объем: 7 печ. л. Уч.-изд. л. 12,19. Усл. п. л. 11,76.
Тираж 20 000 экз. (Тематич. план 1975 г. № 130). Заказ № 2737. Цена 73 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.